

С чего начинается Родина: молодежь в лабиринтах патриотизма

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «РЕГИОН»

С чего начинается Родина: молодежь в лабиринтах патриотизма

Под редакцией Е. Омельченко, Х. Пилкингтон

Ульяновск

Издательство «Ульяновского государственного университета»

2012

ББК 60.56
С 115

С 115 С чего начинается Родина: молодежь в лабиринтах патриотизма. Сборник статей / Под ред. Е. Омельченко, Х. Пилкингтон. – Ульяновск.: Изд-во Ульяновского государственного университета, 2012. – 320 с.

ISBN 978-5-88866-446-9

В книге рассматриваются предпосылки, формы, акторы конструирования патриотических настроений и чувств современной российской молодежи, описываются методологические подходы к анализу патриотического воспитания.

В сборнике подробно раскрываются теоретические рамки современного прочтения понятия «патриотического», перспективы и ограничения патриотического образования в России, влияние детерриторизации на вос-(производство) локальных, транслокальных и национальных идентичностей, роль истории и визуальных знаков «прошлого» в формировании чувства принадлежности к нации и государству, место сетевых сообществ в этих процессах, отношение к воображаемым «Другим» как значимый элемент самоидентификации молодежи.

Рекомендуется для преподавателей, ученых, студентов, аспирантов, сотрудников областных, городских и районных администраций, а также для широкого круга читателей.

Сборник статей подготовлен по результатам проекта «Национальные идентичности в России с 1961 г.: традиции и детерриторизация» (2007–2010 гг.) при поддержке Arts and Humanities Research Council.

При подготовке ряда статей использовались результаты проектов: «Молодежные солидарности в локальном и глобальном контексте: экономика, политика, культура» (2011 г.), «Инновационный потенциал российской молодежи: солидарности, активизм, гражданская ответственность» (2012 г.), выполненных в Центре молодежных исследований НИУ ВШЭ (СПб) в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2011–2012 годах.

ББК 60.56

© Коллектив авторов, 2012

© НИЦ «Регион», 2012

© ЦМИ НИУ ВШЭ Санкт-Петербург, 2012

ISBN 978-5-88866-446-9

© Ульяновский государственный университет, 2012

Содержание

Вместо введения.

Любить, гордиться, уезжать? Российская молодежь в патриотическом лабиринте

ЕЛЕНА ОМЕЛЬЧЕНКО, ХИЛАРИ ПИЛКИНГТОН 5

ХИЛАРИ ПИЛКИНГТОН

«Воркута – это столица мира»: детерриторизация, локальность и «патриотизм» 31

АЛЬБИНА ГАРИФЗЯНОВА

Воркута: конструирование локального патриотизма через визуальную специфику города 85

РОВЕННА БОЛДУИН

Переосмысляя патриотическое образование: кейс-стади в г. Санкт-Петербурге 111

ЕВГЕНИЯ ЛУКЬЯНОВА

История в эпоху плазменных телевизоров: урок патриотизма или «лишний багаж в рюкзаке» 155

НАТАЛИЯ ГОНЧАРОВА

Образы Запада в контексте патриотических настроений современной российской молодежи 207

ЕЛЕНА КУЗЬМИНА

Поводы и контексты обсуждения темы «патриотизма» в блогах: на примере LiveJournal 231

ЕЛЕНА ОМЕЛЬЧЕНКО

Как научить любить Родину? Дискурсивные практики патриотического воспитания молодежи 263

Сведения об авторах 311

Елена Омельченко, Хилари Пилкингтон

Вместо введения

Любить, гордиться, уезжать?

**Российская молодежь в патриотическом
лабиринте**

Почему важно и насколько перспективно сегодня изучать патриотические настроения молодежи России? Это один из самых острых вопросов, который ставили перед собой авторы этого сборника. Возможно ли, в принципе, с помощью аналитического аппарата и в опоре на данные социологических исследований молодежной повседневности представить некий общий контекст *нового русского/российского патриотизма*? Интерпретации самого понятия, стоящих за ним смыслов и коннотаций противоречивы и неоднородны. Это зависит от культурного и образовательного опыта индивида, семейной истории и родительской культуры, особенностей групповой коммуникации и, конечно, от патриотической повестки дня государства, обслуживающей интересы власти идеологической машины, включая официальные каналы продвижения политической воли. Поэтому выводы на этот счет всегда будут выглядеть частичными, субъективными и локальными, а критика - сводить на нет любые усилия. Для одних патриотизм на протяжении всей жизни может оставаться глубоко личным, индивидуальным переживанием, а вопросы о любви к Родине и Отечеству - одними из самых важных в определении собственной судьбы. Для других разговоры о патриотизме - это способ идеологической манипуляции и политического насилия, аргумент, с помощью которого совершались не только великие дела, но и массовые преступления против целых народов. Особые сомнения о возможностях и пределах политических спекуляций на

патриотических чувствах принято связывать с традицией, идущей от высказывания С. Джонсона о патриотизме, «как последнем прибежище негодяя»¹. Так, например, в своей статье «Патриотизм и правительство» Л.Н. Толстой, обращаясь к этой мысли, пишет: «...патриотизм есть в наше время чувство неестественное, неразумное, вредное, причиняющее большую долю тех бедствий, от которых страдает человечество, и что поэтому чувство это не должно быть воспитываемо... а напротив, подавляемо и уничтожаемо всеми зависящими от разумных людей средствами. ...все мои доводы об отсталости, несвоевременности и вреде патриотизма встречались и встречаются до сих пор или молчанием, или умышленным непониманием, или еще всегда одним и тем же странным возражением: говорится, что вреден только дурной патриотизм, джингоизм, шовинизм, но что настоящий, хороший патриотизм есть очень возвышенное нравственное чувство, осуждать которое не только неразумно, но преступно» [Толстой 1958. С. 427].

Вряд ли возможно в рамках одной работы охватить всю палитру проявлений патриотических чувств молодежи или, что еще сложнее, - присутствия патриотического в современной жизни в целом. Актуальность исследования определяется для нас тем, что различные версии патриотизма, не будучи основным поводом для прямого противостояния молодежных групп и сообществ, крайне важны для формирования устойчивых солидарностей в их самоопределении в отношении смыслов патриотизма, чувств и обязательств, с которыми это понятие связывается. Территория патриотизма становится пунктом прямого и символического пересечения молодежных групп, активно заявляющих себя на молодежных сценах российских городов. Патриотически окрашенные идеи как политических, так и гражданских активностей - это своего рода приметы сегодняшней России. Развиваются и формируются не только независимые, но и прямо противоположные версии того, что для сегодняшней молодежи

¹ Исследователи наследия С. Джонсона обращают внимание на то, что не стоит понимать это высказывание в смысле того, что патриотизм - это качество, которое характеризует исключительно негодяя, который может использовать подобную риторику в качестве моральной ниши для защиты своих корыстных интересов. Смысл фразы заключается в том, что использование патриотической риторики может спасти даже негодяя [Bozwell, Malone 1830. P. 269].

значит быть патриотом России. На одном фланге – риторика и практики официальных акторов *патриотического «сверху»*, на другом – различные гражданские инициативы и новые варианты *патриотического «снизу»*. Идеи первых продвигаются через реализацию государственных программ патриотического воспитания, демографическую и молодежную политику, культивирование героического прошлого, в первую очередь ратных подвигов, обращения к символам имперского величия России, выстраивание и поддержание идеологических границ с ее «врагами». Весь пафос патриотического воспитания практически целиком нацелен на молодежь. Патриотические настроения новых гражданских инициатив обращены к правам жителей городов на реальное участие в организации своей жизни. Так, например, одним из самых частых лозунгов последних политических митингов и активностей был: «Это наш город». Существуют и другие интерпретации патриотизма у молодежи. Например, различные экологически ориентированные группы (от крайне левых радикальных антиглобалистов и зеленых анархистов – до умеренных и вполне вписанных в формальные структуры, например проект «Экология» молодежного движения «НАШИ») отстаивают сохранение природы как часть любви к своей Родине. Отдельным и достаточно мощным направлением интерпретаций современного патриотизма являются националистические версии (часто вместе с антимиграционными). Можно исследовать особенности групповой солидарности и патриотической аргументации участников сообщества «Русский бег»: «Русский, значит трезвый», – или анализировать различия в использовании патриотических чувств в религиозно ориентированных молодежных средах². Так, например, в среде неоязычников принято обращаться к патриархальным ценностям, культу физической силы и слиянию с природой, а у фундаменталистски ориентированных воинствующих защитников русского народа мишенью патриотически окрашенных активностей становятся враги России – инородцы, ЛГБТ-группы или феминисты. Отдельным предметом анализа этого пространства может

² Все большую роль в наполнении смыслами патриотического играет Русская православная церковь, которая активно включается в формирование патриотической повестки дня в современной России. Однако это настолько сложная и закрытая тема, что мы намеренно оставляем ее за рамками данного анализа.

стать роль спорта или молодежной музыки в формировании национальной идентичности и патриотического контента, как с точки зрения реальной вовлеченности в эти активности, так и восприятия и соучастия (футбольные фанаты, аудитории различных музыкальных молодежных сцен)³.

В ходе исследований современных молодежных практик и смыслов, стоящих за ключевыми понятиями групповой коммуникации, мы часто сталкиваемся с высказываниями, которые могут быть отнесены к патриотическим⁴. Сложности с описанием и интерпретацией патриотически окрашенных суждений связаны с многозначностью термина и с теми средами, в которых он циркулирует. Патриотизм идеологически перегружен позитивной риторикой националистического толка, негативными коннотациями имперского величия; термин эмоционально насыщен советской памятью и находится под прессингом националистических настроений и экстремистских практик⁵.

Одна из ключевых задач исследования⁶ заключалась в том, чтобы разобраться, насколько уместно говорить о «новом русском/российском патриотизме»? Относится ли это исключительно к нововведениям в рамках государственной мобилизации патриотических чувств или может служить основанием для конструирования нового воображаемого сообщества? Как

³ В проектах, реализуемых «Центром молодежных исследований» НИУ ВШЭ с 2009 года, мы обращаемся к этим вопросам, поскольку, как уже показали наши исследования, патриотически окрашенные идеи и связанные с ними ценности не всегда напрямую, но участвуют в формировании новых форм молодежной социальности и солидарных молодежных групп. Проекты: «Новые молодежные движения» (2010 г.), «Молодежные солидарности в локальном и глобальном контексте: экономика, политика, культура» (2011 г.), «Инновационный потенциал российской молодежи: солидарности, активизм, гражданская ответственность» (2012 г.), выполненных в Центре молодежных исследований НИУ ВШЭ (СПб) в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2011-2012 годах. География – Санкт-Петербург, Ульяновск. Методы: опрос, глубинные интервью, фокус-группы, кейс-стади, включенное наблюдение.

⁴ Опуская различия в дискурсивных толкованиях понятия «патриотизм», мы будем использовать довольно широкое его определение, к которому прибегают сами молодые, когда мотивация действий и активностей определяется ими через рациональное или эмоциональное объяснение своего отношения: «я и Родина/Россия», «мы и Родина/Россия», где «Родина» может расшифровываться через место (территорию – мой город, район и проч.), а «Россия» – через абстрактное обозначение государства.

⁵ Особенности групповой коммуникации, основанной на идее защиты России и русской нации от ее врагов, исследовались в ходе проекта, посвященного групповой идентичности скинхед-сообщества. Результатам проекта посвящена книга – Omel'chenko E., Pilkington H., Garifzianova A. (eds) *Russia's Skinheads: Exploring and Rethinking Subcultural Lives*. London and New York: Routledge, 2010. – 304 p.

⁶ В этом сборнике представлены результаты исследования, которое проводилось в рамках международного проекта «Национальная идентичность в России с 1961 года: традиции и детерриторизация» (проект поддержан фондом ANRC). Социологическая часть проекта проводилась в двух городах (Санкт-Петербурге и Воркуте) Северо-Западного региона Российской Федерации. Первые результаты проекта были представлены авторами на конференции «Национальная идентичность в Евразии XXI века» (22-24 марта 2009 г., Новый Колледж, Оксфорд).

современная Россия воспринимается новым поколением, выросшим после 1991 года? К выбору такого фокуса исследования нас подтолкнуло стремление осмыслить новые реалии молодежных культурных практик последнего десятилетия, понять, как вписались в них масштабные изменения, связанные как с глобальными процессами, так и изменениями политического профиля современной России. Списки протестных выступлений с участием молодежи пополняются все новыми датами, и хотя участие молодежи не являлось чем-то решающим, важно, что использование патриотических «флагов» практически везде играет значимую роль в их активной мобилизации.

Часть 1. «Новый» патриотизм? Что изменилось?

В начале первого десятилетия XXI века проект, посвященный образам Запада в восприятии российской молодежи, зарегистрировал «любовь к России»⁷, а в конце десятилетия в проекте, материалы которого легли в основу этого сборника, мы зафиксировали рост «гордости за Россию». Чем можно объяснить этот поворот? Очевидно, что в первую очередь это связано с устойчивой и усиливающейся ориентацией господствующего дискурса на возрождение имперских амбиций и активное продвижение символов, подтверждающих историческое могущество/силу нации-государства (России/СССР) с особым акцентом на ратных подвигах и легендарных исторических личностях⁸. Исследования общественного мнения в отношении патриотических чувств молодых россиян служили своего рода поддержкой проводимой

⁷ Результатам проекта посвящена книга - Пилкингтон Х., Омельченко Е., Флинн М., Блюдина У., Старкова Е. Глядя на Запад: культурная глобализация и российские молодежные культуры / Перевод с английского О. Оберемко и У. Блюдиной. - СПб.: Алетейя, 2004. - 278 с.

⁸ В 2007-2008 гг. реализовался медийный проект «Имя России» (разработан совместными усилиями телеканала «Россия» и Института российской истории РАН). Цель - выбрать «личность - символ нации», проект проработал семь месяцев. Его промежуточные результаты и окончательные итоги были вполне предсказуемы с точки зрения продвижения ключевых идей строительства нации. Вряд ли они представляют интерес для историков или социологов, однако довольно точно фиксируют «желаемый» вариант национальной символики. На первое место поставлен был Александр Невский - фигура мифическая, служащая абстрактным воплощением «патриотизма». На втором - П.А. Столыпин, как символ реформации и модернизации. На третьем - И.В. Сталин (который, как писали критики проекта, по результатам голосования был на самом деле первым в списке). Фигура Сталина остается олицетворением победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Здесь Россия - как наследница «всех этапов нашей истории». Полный перечень имен: Св. Благоверный князь Александр Невский; Столыпин П.А.; Сталин И.В.; Пушкин А.С.; Петр I; Суворов А.В.; Ленин (Ульянов В.И.); Менделеев Д.И.; Достоевский Ф.М.; Иван IV Грозный; Екатерина II Великая; Александр II Освободитель. [Электронный ресурс]: <http://www.nameofrussia.ru/rating.html>.

политики, поскольку фиксировали значительный рост ксенофобных и антимиграционных настроений, что нашло отражение и в результатах нашего проекта [Брубейкер 2006; Гудков, Дубин 2005; Кожевникова 2009].

Противоречия любви к России в молодежной среде проявлялись на протяжении всего десятилетия нового века. Наблюдались кризис доверия практически ко всем государственным структурам и их агентам и при этом самый высокий уровень лояльности к первому лицу (В. Путину); политический пофигизм (вялое участие в публичной политике) и готовность включаться, пусть и с прагматическими целями, в агрессивные акции политического пиара («НАШИ», «Молодая Гвардия»); любовь к России «вообще, в целом», а затем и гордость за ее величие – и массовый отказ от региональных идентичностей (исключая столичные города и часть мегаполисов).

Сложно на таком близком историческом расстоянии понять, что происходит сегодня с патриотическими чувствами и настроениями молодых россиян. Особенно трудно, если вообще возможно, критически осмыслить эти изменения в ситуации острой политической напряженности, начавшейся с ноября 2011 года и продолжающейся до настоящего времени. Палитра прочтений патриотизма выглядит все более противоречивой как на официально-декларативном полюсе, так и внутри разных молодежных групп, сообществ и солидарностей. Стихийный патриотизм конца 1990-х гг., зафиксированный нашим проектом, переродился во множественные вариации на тему «С чего начинается Родина?», ставшей крайне актуальной⁹. Среди событий (реальных и символических), оказавших влияние на изменения «патриотического набора» во всех его проявлениях, можно, на наш взгляд, назвать следующие:

1) Молодежный вопрос в России остается вписанным в политическую повестку дня, максимально перегруженным морально-нравственными императивами долга и ответственности за национальную безопасность России. Это связано с

⁹ О разных вариантах современного прочтения этого парафраза знаменитой советской песни (Слова: М. Матусовский, Музыка: В. Баснер, Исп.: М. Бернес) см.: статью Омельченко Е. «Как научить любить Родину? Дискурсивные лабиринты патриотического воспитания молодежи» настоящего сборника.

формированием особого рода страхов, вызванных чередой цветных революций на постсоветском пространстве, одним из активных участников которых была признана молодежь, а затем и с массовым включением молодежи в политические активности конца десятилетия в разных странах. В глобальном измерении тревога за будущее обостряется, начиная с августовских волнений молодежи в Великобритании (Лондон, Манчестер) в 2011 г., и закрепляется активным вовлечением молодежи в протестные действия в российских городах (в первую очередь в Москве, Санкт-Петербурге). Ключевыми событиями, меняющими повестку дня молодежной политики в России, становятся протестные акции, сопровождающие выборы в Государственную Думу (декабрь 2011 г.), Президента России (март 2012 г.), и сохраняющаяся по настоящее время напряженность, связанная, в частности, с широкими общественными дискуссиями о перспективах прямой политической мобилизации молодежи.

2) Рост протестных выступлений на большинстве территорий европейских государств в 2010-2012 гг. сделали молодежные исследования крайне актуальными. Для новых контркультурных настроений характерны перформативные практики, эстетизация повседневности, игровые формы презентаций, открытый эпатаж, включение в солидарные глобальные сети через разделяемые «своими» форумы и Интернет-группы. Рост популярности экзотических самопрезентаций, *глобальных ссылок* выводит молодежные солидарности за пределы отдельных государств и национальных образований. Исследования подтверждают значительное усложнение характера и смыслов публичных проявлений групповых молодежных идентичностей. Серьезным образом меняется *палитра актуальных (трендовых) политик идентичностей*: от ироничной и стебной гламуризации публичных протестов, использующих гендерные перформансы (арт-группа «Война», украинское движение «Фемин», российское движение «Порву за Путина», эпатажные проекты женских панк-групп), до национал-патриотически ориентированных новых спортивных движений, таких как «Русский бег» или «Бойцовский клуб Путина».

- 3) Особая роль в превращении стихийного патриотизма в молодежной среде в прагматически ориентированный и ксенофобно окрашенный вариант принадлежит пятилетке активного «молодежного» партстроительства, усиленного мощными административными и бизнес-ресурсами. Один за другим разрабатываются молодежные проекты, призванные канализировать прорывающуюся и требующую публичности молодежную энергию¹⁰. Происходит рационализация патриотизма ксенофобного толка, оправдывающего, если это потребуется, и экстремистские практики¹¹.
- 4). Параллельно этим событиям и процессам разрабатываются новые программы патриотического воспитания российской молодежи, публикуются новые учебники истории России, легитимируются имперские амбиции¹².
- 5). Усложняется семантическое пространство патриотизма, активно формируются его различные версии. Изменяется роль и значимость дискурсивной власти. Она становится множественной и конкурентной. Кроме акторов, наделенных формальной и административной властью, все большую роль в мобилизации активности играют альтернативные, внесистемные участники,

¹⁰ Молодежное демократическое (антифашистское) движение «НАШИ» - самый удачный, провокационный и открыто прокремлевский проект, идея и реализация которого связывается с личностью В. Суркова и лидером этого движения до 2011 года - В. Якеменко. На момент проведения проекта движение переживало несколько кризисов, вызванный недовольством президентской команды отдельными, наиболее огосударственными демаршами «нашистской» молодежи. Отличительной чертой движения были широкомасштабные акции в поддержку действующей власти, на которые мобилизовывалась молодежь из разных уголков России, в наиболее известных акциях, посвященных Дням Победы, «Русскому маршу» (2011 г.), выборным кампаниям, организаторам удавалось собирать до 50 тысяч участников. Однако обещанных социальных лифтов на всех не хватало, и, например, в Москве в 2009 году прошел ряд акций с участием бывших активистов движения «НАШИ» под лозунгом «Активистов прокремлевского движения «НАШИ» «слили» за ненадобностью». Новой формой продвижения патриотических чувств становится модная индустрия, например, на Неделе моды в Москве состоялся показ новой патриотичной коллекции от Анастасии Шаповаловой «НАШИ на подиуме». По словам В. Якименко, который после руководства движением «НАШИ» руководил Росмолодежью и фактически осуществлял руководство молодежной политикой РФ, молодежь России должна быть веселой, здоровой и национально ориентированной («...появление целого поколения востребованных экономикой профессионалов, национально-ориентированных, при этом здоровых и веселых» [Якеменко 2009]). Источник «Ъ» в президентской администрации приписывает В. Суркову такое высказывание: «В новой политической конфигурации при нынешних результатах к услугам «НАШИХ» точно обращаться бы не стали, ликующая «топота» нам больше не нужна». Творческий коллектив ЦМИ НИУ ВШЭ в рамках проекта «Новые молодежные солидарности» продолжает исследование движения «НАШИ» и его новейших модификаций («Сталь», «Все дома», «Умная Россия»). См. также Nemment 2007., Лассила 2009.

¹¹ Так, например, отставка В. Якеменко связывается с акциями «Гордость России» и «Позор России», проведенными участниками движения «НАШИ» во время санкционированного «Русского марша» 4 ноября 2010 года.

¹² Подробнее об этом см. в статьях Омельченко Е. «Как научить любить Родину? Дискурсивные лабиринты патриотического воспитания молодежи» и Болдуин Р. «Переосмысления патриотического образования: кейс стади в Санкт-Петербурге» настоящего сборника.

прежде всего вокруг активных акторов Интернета; популярных блогеров, творцов видео-клипов, размещенных в Youtube-ресурсах, альтернативных литераторов и непрофессиональных ньюсмейкеров. Солидарные действия, направленные на изменение дискурса, могут быть значимее, чем реальная расстановка сил. Расширение горизонтов информационного пространства и, соответственно, рост высококомпетентных пользователей Интернета стимулируют формирование новых профессий и новых площадок для политической, экономической и культурной активностей молодежи. К концу первого десятилетия нового тысячелетия отчетливее проявились основные векторы радикализации отдельных молодежных солидарностей. Их ценностными якорями становятся про- и антипатриотические, про- и антимигрантские настроения, отношение к нормативным или альтернативным гендерным режимам, принятие или отказ от монопартийных систем, прочтение идей справедливости и прав человека. Молодежные солидарные активности 2011-2012 гг. поставили точку в неявном споре и открытом противостоянии сторонников политики мобилизации «сверху» и политик самодетальной мобилизации «снизу». Протестные выступления участников митингов против фальсификации выборов и попытка их пресечения с помощью активистов движения «НАШИ» (участников группы «Сталь») поставили точку в кремлевском эксперименте молодежного партстроительства, обнаружив его достаточно провокационную перспективу¹³.

Результатом исследований молодежных сообществ конца первого десятилетия XXI века стало обнаружение значимых идейно-ценностных стержней открытой или опосредованной солидаристской коммуникации юношей и девушек, принадлежащих к разным субкультурам, движениям, группировкам, и не принадлежащих ни к одной, из разных

¹³ К моменту завершения этого сборника движение «НАШИ» (и все проекты, так или иначе аффилированные с ним) переживает кардинальное реформатирование. Трудно сказать, насколько оно затронет базовые принципы организации и управления массовыми неправительственными организациями: лояльность власти, политическая ангажированность, бюджетное (гарантированное) финансирование, бизнес-спонсорство, ключевые лидеры движений – топ-чиновники Правительства РФ и Росмолодежи, поддержка государственных каналов СМИ, легитимное право на использование городских пространств для выступлений и др. Сегодня можно наблюдать, как нынешние политические реалии и изменения самодетальных форм гражданской активности молодежи повлияли на формат проведения Селигер - 2012. [Электронный ресурс]: <http://polit.ru/news/2012/08/01/seliger/>.

социальных сред и образовательных опытов. Формируются солидарности вдоль векторов социального напряжения (при отсутствии разделяемого обществом консенсуса), которые можно рассматривать в качестве ключевых ценностных противоречий, существующих в молодежной среде в отношении значимых для нее социально-экономических и культурных ресурсов. Самыми важными и определяющими векторами напряжения между разными молодежными солидарностями можно назвать следующие: Коллективизм - Индивидуализм; Пацифизм - Воинственность; Анархизм - Порядок (лояльность); Авторитаризм - Демократия; Национализм/ксено/гомофобия - Толерантность; Пропатриотические - антипатриотические настроения; Промигрантские - Антимигрантские настроения; Патриархат - Гендерное равенство.

Вернемся к задачам проекта, на материалах которого основан этот сборник. Одной из ключевых особенностей патриотических настроений и чувств, характерных не только для российской молодежи, является их детерриторизация, разрыв связи между местом рождения и выбираемой индивидом жизненной стратегией и планами. Иначе говоря, меняющиеся ландшафты национальных государств сопровождаются снижением вероятности наличия связи между любовью к Родине, гордостью за нее и реальной привязкой индивида к месту рождения, готовностью к пожизненной верности, обязательствам, приписываемыми ему происхождением, локальными границами, требованиями политического режима.

Часть 2. «Патриотизм» - большой или маленький.

Вопросу «патриотизма», странным образом, уделяется незначительное внимание в современной литературе по социальным наукам. Когда же патриотизм все-таки рассматривается, то скорее это происходит в рамках риторических рассуждений, а не научных дебатов о данном социальном феномене. М. Биллиг [Billig 1995. P. 55], к примеру, предупреждает, что понятие «патриотизм» часто используется для того, чтобы показать «наш национализм», который «рациональный» и «выгодный», и противопоставить его прочим, опасным, «другим»

национализмам. Подобное применение концепции зачастую подразумевает разделение объекта и принадлежащих ему характеристик. Так, считается «естественным», что *патриотизм* описывается через использование категорий лояльности или гордости и прямо относится к стране, включая всех ее граждан, в то время как *национализм* по своей сути, фокусируется на кровных связях и «имеет дело» с этнической эксклюзивностью. Политическая важность подобного различия оказалась крайне значимой для послевоенной Германии, где национальная гордость стала нелегитимным элементом выражения национальной принадлежности, поскольку продолжает до сих пор ассоциироваться с деструктивным национализмом Третьего рейха. Несмотря на все попытки артикулировать чувство Германской национальной принадлежности посредством значений конституционального патриотизма или культурнации, все равно остается нарратив о том, что невозможно и даже постыдно гордиться коллективными достижениями в исторической перспективе [Miller-Idriss 2009. P. 62].

Таким образом, «патриотизм» обсуждается в первую и главную очередь, как политический проект. В отношении постсоветской России патриотическое воспитание и агитация характеризуются в англоязычной литературе, прежде всего, как прямо насаждаемые сверху. Авторы, в частности, пишут о том, как наследники постсоветского режима пытаются воспитать в людях то, что М. Ларюэль [Laguette 2009. P. 153] называет «патриотическим брендом» в рамках национального проекта, который должен помочь создать социальное единение. Подобная патриотическая агитация, продолжает М. Ларюэль, фокусируется на реабилитации символов Отчизны и институционализации исторической памяти, инструментализации православия для символического насыщения и развитии милитаризированного патриотизма, основанного на ностальгии по советским временам. Попытка воспитать патриотизм «сверху» проявилась в трех ключевых национальных программах под общим названием «Патриотическое воспитание граждан РФ», проводящихся в периоды с 2001 по 2005 гг., 2006-2010 гг. и 2011-2015 гг. Язык, содержание и принципы этих программ практически полностью скопированы с классических советских

методов педагогической работы, как, например, выставки в музеях, военно-патриотические клубы и соревнования, а также популяризация любительского военного снаряжения и клубов по исторической реконструкции. Тем самым они являются некоей прямой иллюстрацией и доказательством того, что постсоветский режим установил «милитаризированный патриотизм в качестве центрального звена патриотического воспитания» [Sperling 2009. P. 257]. Так, в частности, С. Ушакин [Oushakine 2009. P. 189] проводит исторические параллели с «педагогическими фантазиями военно-ориентированного патриотизма» А. Макаренко в его военных коммунах и поселениях в ранний советский период. Центральным для всех современных государственных программ также остается процесс институционализации военного патриотизма посредством государственных институтов и локальных координирующих органов, которые собственно и реализуют патриотическое воспитание и образование [Laruelle 2009. P. 180]. Анализ того, как на практике осуществляется патриотическое воспитание и образование, свидетельствует о вариативности региональных программ, государственные предписания осуществляются в локальных контекстах по-разному, что говорит о сохраняющейся разношерстности в реализации проектов как внутри, так и между регионами. Однако всех их объединяет то, что одним из главных аспектов остается культивирование героической памяти о победе во Второй мировой войне [Oushakine 2009, Baldwin 2011]. С. Ушакин, в частности, так говорит об этом: «Через активизацию памяти о победе в войне, как самом важном национальном культурном достоянии постсоветской эпохи («последняя святыня»), создается эмоциональное якорение, столь необходимое для чувства солидарности» [Oushakine 2009. P. 53]. Безусловно, в столь жестком центрировании военного направления в патриотическом воспитании и образовании в постсоветской России есть сильный прагматический смысл; цель – привлечь молодых людей к службе в армии. Впрочем, М. Ларюэль считает, что есть что-то большее, чем инструменталистские или «статистические» цели в постсоветской кампании по росту патриотических настроений. В начале 1999 г. В. Путин скорее выступал как политик, ратующий за патриотизм, формируемый «снизу», а

не наоборот, и уверенно говорил о патриотизме, как о наборе ценностей, а не как об идеологии, а также как о чем-то личном, а не коллективном, предписываемым в качестве обязательства [Laruelle 2009. P. 143]. В своей речи в «Манифесте Миллениума», В. Путин, например, проводил разграничительную черту между «добрым патриотизмом» и «опасным национализмом», на котором, как ранее уже отмечалось, критически концентрируется западная научная дискуссия. Хотя и в традиционном советском дискурсе такие постулаты патриотизма, как универсально присущего, конструктивного блага с интернациональными коннотациями, противопоставлялись национализму, шовинистическому и иллюзорному, склоняющемуся к ксенофобии и экстремизму.

М. Ларюэль также пишет о том, что В. Путин сознательно объединил индивидуальные и национальные достижения во время своей предвыборной кампании в 2007–2008 гг., когда он выбрал своим лозунгом «Верь в Россию, верь в себя» [Laruelle 2009. P. 142]. Автор завершает свое исследование тем, что российские государственные программы по патриотическому воспитанию и образованию продолжают культивировать индивидуальное в первую и главную очередь, определяя каждого члена общества как субъекта страны, а потом уже как гражданина [Laruelle 2009. P. 180].

Производство государственности

Вышесказанное приводит нас к постановке важного вопроса о производстве понятия и значении государственности в современном мире. Существует два важных направления в дискуссиях на эту тему, которые представляются нам важными для теоретического обрамления анализа, предлагаемого в нашем сборнике.

Первое направление связано с вопросом о возможности сохранения национальной принадлежности в очень быстро «детерриторизирующемся» мире. Социологические и антропологические теории о детерриторизации указывают на растущую и ускоряющуюся мобильность (людей, товаров, практик) и на сопутствующую этому потерю территориальных корней и рост культурной отдаленности от конкретных мест

[Gupta, Ferguson 1992. P. 9]. Последующая детерриторизация идентичностей, которая, как считается, подрывает основы, дестабилизирует понятие «Родины», переопределяя связь со страной не как душевное состояние, а как процесс [Clifford 1988. P. 275]. Безусловно, это не должно восприниматься таким образом, что «национальное» становится пережившим себя концептом, хотя глобализация и могла сделать социальных исследователей более чувствительными к осознанию всей опасности методологического национализма, однако понятие *нация – государство* остается ключевым посредником в структурировании потоков формирования теорий глобализации и транснационализма [Pries 2005. P. 170].

Вряд ли стоит рассматривать повсеместное проникновение «глобальных потоков» в качестве обязательного или равномерного процесса. Несмотря на то, что глобальные медиа формируют схожее потребительское пространство, что в отдельных случаях способствует разнообразию локальных репертуаров образа жизни [Kennedy 2010. P. 162], будет аналитически правильно разделять видимые феномены (транснациональные связи, глобальные потоки товаров, людей и информации) и находящиеся за ними структуры, которые направляют эти потоки и формируют природу подобных движений [Friedman 2000. P. 640].

Тем не менее, для нас важно рассмотреть, какое влияние оказывает детерриторизация на формирование патриотизма, какие изменения происходят как с самим понятием, так и с чувствами и практиками, связанными с ним. Когда население становится в меньшей степени регулируемым посредством национальных границ, а в большей мере ориентируется на семейные, диаспорные связи, тогда, считает А. Аппадурай [Appadurai 2003. P. 177], «монопатриотизм» (который автор определяет как «патриотизм, нацеленный на объединение понятий нации и государства») может уступить место другим формам патриотизма, которые могут быть постнациональными, множественными, серийными, контекстуальными и мобильными. Понятие «отчаянный патриотизм» [Oushakine 2009] выглядит одним из подобных типов постнационального патриотизма. С. Ушакин, использующий это понятие, говорит о том, что сообщества в постсоветской

России создаются не на национальном, не на локальном уровне, а посредством неощутимых процессов разделения потерь, воссоздания и репродуцирования милитаризированных идентичностей [Oushakine 2009. P. 199-201].

Второе направление касается недавних споров относительно того, как в изменяющихся условиях современности производятся этничность и национальность, как они артикулируются и модернизируются на повседневном уровне. Те ученые, которые работают в рамках дискурсивного психологического подхода к конструированию государственности, бросают вызов классическому пониманию государственности (и национализма), рассматривая их в качестве неких прямых и одноразовых результатов макроструктурных перемен (модернизации), где руководящей структурой является интеллектуальная (политическая или культурная) элита, которая транслирует национальную идею широкой аудитории [Billig 1995, 1996; Brubaker, Feischmidt et al 2006; Dixon, Durrheim 2000; Fox, Miller-Idriss 2008]. Авторы считают, что нация производится посредством постоянного присутствия «флага», напоминающем всем о «гражданстве» [Billig 1995. P. 8]. Производство нации, таким образом, происходит незамеченным; «метонимический образ банального национализма, - пишет М. Биллиг, - не есть некий флаг, которым постоянно приходится размахивать, скорее это флаг, который спокойно висит на здании всегда, и присутствие которого редко кто замечает».

Подобный взгляд на властное и зачастую бессознательное дискурсивное производство нации повсеместно критиковалось за то, что согласно этому подходу государственность распространяется практически постоянно и вне зависимости от человеческой активности [Brubaker, Feischmidt et al 2006. P. 363; Fox, Miller-Idriss 2008. P. 554; Skey 2009]. Желая вернуть «обычных людей» в процесс конструирования государственности, Р. Брубейкер с соавторами исследуют вопрос о том, как этничность и государственность (на примере города Клуж на западе Румынии) «проявляют себя» во время праздников, торжеств и прочих ритуалов и просто в повседневной жизни и языковых практиках [Brubaker, Feischmidt et al 2006. P. 359-360]. Такой поворот анализа является крайне

важным, поскольку переключает наше внимание с привычных «авторов национальных политик» на граждан, «которые обычно не присутствуют и не оставляют следов в публичных отчетах». Так же Дж. Фокс и С. Миллер-Идрисс ведут речь о современной государственности, как «практическом решении обычных людей», что выражается через рутинные практики разговоров, выбора, ритуальное использование символики или потребление, что позволяет придать «дискурсивную форму и содержание своим, принятым в качестве должного и обычного, пониманиям нации» [Fox, Miller-Idriss 2008. P. 537-539]. Говоря об определенной местности, можно привести в пример мнение Г. Лефевра [Lefebvre 1996. P. 114-117] о семиотике города как о процессе, в котором «город принимает и выдает послания» и играет важную роль в повседневной жизни и способах жизни горожан. Подобное понимание города, как «совокупности его граждан», является принципиальным для подхода, используемого в исследовании, по материалам которого написан этот сборник. Очевидная и постоянная «патриотическая пропаганда», довольно агрессивно насаждаемая российским правительством, не должна закрывать для нас всю палитру возможных восприятий и реакций на транслируемые посредством нее послания. Так, например, С. Миллер-Идрисс проделала большую работу, чтобы исследовать и понять национальные нарративы государственности, с которыми вынуждены сталкиваться и которые воспринимаются современным поколением молодых немцев. Она полагает, что эти нарративы есть некая кульминация и совпадение ряда процессов: чувства растущего поколенческого разрыва с теми, кто пережил Третий рейх и холокост, изменений и смещений объекта национальной гордости за достижения Германии в социальной, экономической, политической и культурной сферах, а также объединения Западной и Восточной Германии, что привнесло в понимание национального позитивные воспоминания о празднествах, проходивших в их детстве в ГДР, и сопутствующее им негодование относительно накладываемого «табу на гордость» [Miller-Idriss 2009. P. 75]. Аналогичным образом можно рассуждать и о молодых россиянах. Их понимание «нации» и «государства» ярко отличается от того, что знали и чем жили поколения их родителей и прауродителей. Потому мы

и не можем делать никаких априорных выводов относительно их понимания патриотизма, как если их нарративы и чувства были бы прямым повторением государственных дискурсов, которые без всяческих проблем впитывались и ретранслировались ими. Учитывая растущую мобильность современной молодежи (символическую и физическую), можно предположить, что эмоциональная привязанность к месту может быть единственной и исключительной; как уже отмечалось ранее, мы обязаны предвидеть вероятность единения с нацией и понимать потенциальные сложности, которые встречаются на этом пути со стороны транслокальных/транснациональных эмоциональных влияний. Центральным для концептуализации данного сборника является не только исследование роли молодежи в производстве современной российской государственности, нас так же интересует, какими путями современная российская молодежь приходит к своим собственным идеям и результатам в понимании эмоциональных связей с конкретным местом (локальным, национальным, транслокальным).

Часть 3. Методология исследования

Принципы, на которых основывалось это исследование, были онтологически конструктивистскими и эпистемологически интерпретативными. Мы стремились понять значения и смыслы, которыми молодежь наделяет понятия «национальной идентичности» и «патриотизма» (выражаемые через вербальные и культурные практики). Сошлемся на методологически важное замечание, введенное Р. Брубейкером и Ф. Купером [Brubaker, Cooper 2000. P. 4-5], которые показали важность различения в использовании ключевых социологических категорий (таких как «нация», «этничность», «класс» и т.д.), которое заключалось в том, что мы должны отличать категории практики от категорий анализа. Такое различие позволяет исследовать категории «национализм», «этничность», «раса», в нашем случае - «патриотизм», как социально-политические практики, а не в качестве категорий анализа. Поэтому для нас контекст жизни молодых людей был центральным для прояснения различных смыслов патриотизма. Исследование проводилось в формате

смешанных методов, включающих опрос (n=1500) и глубинные интервью (n=80) с молодыми людьми в возрасте от 16 до 19 лет. Исследование проводилось в Воркуте (октябрь 2007 г.) и Санкт-Петербурге (апрель-май 2008 г.)¹⁴.

Внутри каждого города рамки полевой работы были выбраны по принципу максимальной вариации социальных, экономических и культурных характеристик:

Санкт-Петербург - второй по величине город в России с населением около 5 миллионов человек, является административным центром Северо-Западного округа, дважды был столицей государства. Особенность пространственного расположения города¹⁵ проявляется в том, что Санкт-Петербург принято называть Северной Венецией. Культурная ценность города и по сей день остается невероятно значимой, благодаря величественной архитектуре и многочисленным историческим памятникам, Петербург называют «большим музеем под открытым небом». Сегодня Санкт-Петербург культивирует свой образ, как одной из двух российских столиц – исторически и культурно значимого и динамически развивающегося мегаполиса, открытого переменам и инвестициям особенно в области высокотехнологических индустрий. Сегодня город очень привлекателен для мигрантов из других областей России и стран СНГ, для тех, кто хочет получить качественное образование, а также временную или постоянную работу.

Воркута, как полная противоположность, находится на самом краю обитаемой территории страны. Город расположен в 2266 километрах на северо-востоке от Москвы, является северной вершухой Уральского горного хребта. Он соединен с внешним миром только железной дорогой: не существует никаких иных путей, ведущих в другие города, есть еще только маленький аэропорт, откуда самолеты летают лишь в столицу республики Коми - Сыктывкар. Зимой, которая длится около 230 дней в году, температура может упасть до 52 градусов по Цельсию. Воркута была основана в 1932 г. (когда открыли Печорский угольный бассейн), как часть большой системы ГУЛАГов. Население города «маргинальное»: либо их или

¹⁴ Было разработано два варианта анкеты, чтобы отобразить исторические опыты двух городов.

¹⁵ В пространственном отношении город располагается на 47 островах дельты реки Невы.

их родственников насильно привезли в город, либо (после закрытия лагерей в 1962 г.) они приехали сюда временно, привлеченные большими заработками и ранним выходом на пенсию. Со временем они остались, поскольку начали воспринимать город как родной дом, или потому что не смогли позволить себе переезд после экономических перемен 1991 г. Сегодня город переживает мощную деиндустриализацию и отток граждан. Население, достигавшее 180 тысяч человек в поздние советские времена, на момент проведения проекта составляло едва ли половину этой цифры. Только 6 из 40 существующих изначально шахт продолжали работать, и большинство из окружавших их поселков, которые были построены для рабочих, сегодня полностью заброшены. Население мигрирует из тундры в большие города.

Мы решили, что опрос наиболее репрезентативного сегмента целевой группы (молодые люди от 16 до 19 лет) в каждом из «полей» будет выполнять важную функцию реконструирования ключевых параметров данного контекста (укорененность и мобильность, социоэкономическая позиция, планы на будущее, проявления толерантности и ксенофобии). О патриотизме (национальном, локальном и региональном) задавались вопросы и в рамках глубинных интервью. Рекрутинг волонтеров для интервью осуществлялся после заполнения анкеты. Целевая группа - школьники, учащиеся ПТУ и университетов. Квоты были заданы по типу учебного заведения, году обучения и полу респондентов.

Воркута. Отбор высших, средне-специальных и профессиональных образовательных учреждений осуществлялся по информации, полученной от Комитета по образованию. Мы охватили все имеющиеся образовательные заведения не только в Воркуте, но и в поселениях: Северном, Комсомольском, Заполярном и Воргашоре. Выборка учебных заведений осуществлялась с учетом их специализации (гуманитарные, естественные, технические науки) или, если говорить о школьном образовании, с учетом их типа (общеобразовательная школа, гимназия). В итоге получилось, что в школах мы работали с учениками 9-х, 10-х, 11-х классов, а в университетах и средне-специальных учреждениях – со студентами первого и второго года обучения. Группы и классы

выбирались с учетом гендерной составляющей (в особенности это было проблемой, когда надо было работать с профессиональными колледжами).

Санкт-Петербург. По причине большего разнообразия образовательных учреждений, пришлось вводить добавочный критерий отбора. В отношении высших, средне-специальных учебных заведений и профессиональных колледжей для формирования выборки были учтены такие характеристики, как статус заведения (государственный или частный), престиж и популярность специализации. В школьный сектор, после консультаций с экспертами, было добавлено два критерия: место расположения школ (престижные, элитные и периферийные районы), а также мы увеличили список видов школ (4 категории). В соответствии с генеральной совокупностью было отобрано необходимое количество школ: 3 гимназии, 3 профильных школы, 4 общеобразовательных школы, 1 частная школа.

Анкеты были анонимными и заполнялись в классах в отсутствие учителей. Было заполнено 526 анкет в Воркуте и 1011 в Санкт-Петербурге.

Всем желающим после заполнения анкет предлагали поучаствовать в глубинных интервью, которые проводились один-на-один с исследователем в учебном заведении (в коридорах, незанятых классах) или в удобном той и другой стороне месте в подходящее время (кафе, квартира и т.д.). В результате в Воркуте было взято 32 интервью, в Санкт-Петербурге - 55. Полуструктурированные интервью позволяли включить в процесс неформальное общение и были нацелены на более глубокое раскрытие тем анкеты. В работе также использовались разработанные экспериментальные методики, так, например, респондентам было предложено нарисовать свои семейные деревья и рассказать о них, прокомментировать фотографии их города.

Все интервью были транскрибированы и затем закодированы в NVivo8.0. Почти все интервью были закодированы самими исследователями, ими же и была разработана схема кодировки¹⁶.

¹⁶ Команда ученых, проводивших проект: Хилари Пилкингтон, Елена Омельченко, Юлия Андреева, Наталья Гончарова, Гюзель Сабирова, Евгения Лукьянова, Елена Кузьмина, Эльвира Ариф. Альбина Гарифзянова, Людмила Шкляр и Ольга Бредникова.

Размышления для дальнейшего анализа

Достаточно рискованно пытаться ответить на вопрос, происходит ли формирование «нового патриотизма» в молодежной среде, опираясь лишь на результаты одного проекта конца первого десятилетия 2000-ых гг. За прошедшие с момента завершения полевых работ четыре года в определенной степени изменилась часть политических и повседневных декораций, в которых вписывался официальный (государственный) патриотизм. Наверняка произошли определенные сдвиги и в интерпретативных схемах, индивидуальных отношениях и чувствах молодых россиян. Однако, на наш взгляд, ключевые векторы практик воспитания остаются в тех же рамках приобщения к «милитаризованной гордости» за исторические свершения и победы в рамках морального императива. Можно предположить, что серьезные изменения произошли в восприятии патриотических чувств в разных молодежных средах. Фраза «Быть патриотом России» может принимать форму националистически ориентированных слоганов - «Русский значит трезвый», «Национализм, здоровье, Россия» - в новых городских проспортивных молодежных активностях «Русский бег» или «Русская пробежка». Патриотически окрашенные идеи могут стать частью новых форм гражданского сопротивления и мобилизации вокруг экологических или протестных акций. На государственном уровне патриотическая риторика остается магистральной темой разговора власти с молодежью, особенно в вопросах воспитания морали, нравственности и гордости за Россию. Отметим, что в статьях, представленных в этом сборнике, авторы пытаются в той или иной степени связать результаты проекта с новыми событиями, однако фокусом основного внимания остаются материалы полевых исследований 2008-2009 гг. Остановимся на некоторых размышлениях, которые могут послужить направлением для дальнейшей работы.

Во-первых, на уровне позитивной идентификации и выражения эмоций похоже все-таки мы зафиксировали некое движение к идентификации себя с «новой» Россией. Подавляющее большинство молодых людей, к примеру, с гордостью называли себя патриотами. Также существует некое движение в

рамках желаний респондентов причислять себя к какому-то сообществу. Например, в отличие от поколения 1990-ых гг., представители поколения нынешних 16-19-летних ребят, принявших участие в исследовании, гордятся тем, что живут в этой стране. Следует критически осмыслить, что это движение означает, какие индивидуальные версии и интерпретации стоят за ними. Отображает ли оно перемены в том, как респонденты представляют себе изменения объекта воображаемого сообщества (другая Россия, Россия, которой можно гордиться)? Или, наоборот, отображает смещения в воспоминаниях субъекта об этом воображаемом сообществе? Означает ли это готовность нести личную ответственность как за судьбу России, так и за образ страны? Противоречиво выглядит сравнение достаточно традиционных образов «истинных патриотов» и «национальных героев», которые ассоциируются у респондентов с военными и научными достижениями прошлого, с сильными политическими фигурами настоящего - с теми аргументами, с помощью которых респонденты описывают другую новую Россию, называя при этом себя патриотами.

Во-вторых, очень сложно сделать серьезные выводы относительно смыслов, которыми молодежь наделяет слово «патриотизм», даже с учетом их прямых высказываний на этот счет в интервью. Очевидно, что большинство респондентов обсуждают патриотизм в рамках эмоций – любви и гордости за родину, а не в рамках конкретных практик¹⁷. Для понимания смыслов, которые респонденты вкладывали в патриотические чувства, мало подходят идеи формирования нового поколения патриотически-прагматического толка, следовательно, нужно искать другие объяснительные теоретические рамки. Для самоидентификации части молодежи не столь важны знание истории страны или стремление продолжать жить в родном городе. Присутствуют некие доказательства того, что уровень локального и национального патриотизма зависит от общей удовлетворенности жизнью респондента. Чем выше уровень удовлетворенности, тем сильнее любовь к своей стране и больше желания работать на ее

¹⁷ Были и те, однако, которые рассматривали свой патриотизм, как желание работать на благо страны и защищать свою страну в горячих точках, если это потребуетя.

благо. В таком случае, рост патриотических чувств может быть неким побочным продуктом повышения общего уровня жизни и социального оптимизма.

В-третьих, проект показал, что повседневные встречи с проявлениями ксенофобии – дело достаточно обыденное для ребят обоих городов (чуть чаще для питерских). И это также следует рассматривать в контексте отнесения себя к патриотам или наоборот. Не существует прямой или абсолютной корреляции между уровнем этнической идентификации и нетолерантностью к другим. Результаты опроса говорят о том, что молодые люди готовы защищать свою этническую группу, но они также готовы защищать и других, на которых нападают по причине их этноса. Можно предположить, что позитивные ассоциации, связанные с многоэтническими или мультикультурными средами, могут порождаться защитными механизмами, которые служат не этническому разделению, а добрососедским отношениям между различными сообществами [Pilkington, Popov 2008].

Мы продолжаем исследования, посвященные молодежным версиям патриотизма. В новых проектах наше внимание обращается не столько к тенденциям детерриторизации, характерным сегодня не только для России, а к таким достаточно новым формам существования патриотического, как популизм, радикализация политического или, например, использование исторической памяти государства и нации не только как ключевых идей строительства нации и формирования воображаемых сообществ, а в качестве фундаментальных аргументов для поддержания статус-кво и оправдания изменений в политических режимах и характера власти в целом.

Ворвик, Санкт-Петербург/Ульяновск, апрель - август 2012

Литература:

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.», 2010. [Электронный ресурс]: http://archives.ru/programs/patriot_2015.shtml, last accessed 24th April 2011.
2. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. Академическое юбилейное издание, том 90. – М.: Государственное Издательство Художественной Литературы, 1958.
3. Лассила Ю. «Дружба народов» и «black and white parties»: борьба с фашизмом в риторике Демократического антифашистского молодежного движения «НАШИ» // Неокончателный анализ... ксенофобные настроения в молодежной среде / Под ред. Е. Омельченко, Е. Лукьяновой. – Ульяновск: Издательство Ульяновского государственного университета, 2009. – 264 с.
4. Якименко В. Итоги года молодежи в России. 11.11.2009. [Электронный ресурс]: www.nashi.su/news/27792.
5. Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. University of Minneapolis Press, Minneapolis, 2003.
6. Billig M. *Banal Nationalism*. Sage, London, 1995.
7. Billig M. *Arguing and Thinking*. Cambridge University Press, Cambridge, 1996.
8. Bozwell J., Malone E. *Life of Samuel Johnson*, LL. D.J. Sharpe, 1830. p. 269.
9. Brubaker R., Feischmidt M., Fox J., Grancea L., *Nationalist Politics and Everyday Ethnicity in a Transylvanian Town*. Princeton Brubaker R., Cooper F. *Beyond «Identity»*. University of California, Los Angeles; University of Michigan, 2000.
10. Clifford M. *The Predicament of Culture: Twentieth-Century Ethnography, Literature, and Art*. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1988.
11. Dixon J., Durrheim K. *Displacing Place-Identity: A Discursive Approach to Locating Self and Other* // *British Journal of Social Psychology*, 39, 2000. pp. 27-44.
12. Fox J., Miller-Idriss C. *Everyday Nationhood* // *Ethnicities*, 8(4), 2008. pp. 536-563.

13. Friedman J. Globalization, Class and Culture in Global Systems // Journal of World-Systems Research, VI(3), 2000. pp. 636-656.
14. Gupta A., Ferguson J. Beyond «Culture»: Space, Identity, and the Politics of Difference // Cultural Anthropology, 7(1), 1992. pp. 6-23.
15. Kennedy P. Local Lives and Global Transformations. Palgrave Macmillan, Basingstoke, 2010.
16. Laruelle M. In the Name of the Nation: Nationalism and Politics in Contemporary Russia, New York: PalgraveMacmillian, 2009.
17. Lefebvre H. Levels of Reality and Analysis // Writings on Cities Eds E. Kofman and E. Lebas. Blackwell Publishing, Oxford, 1996. pp. 111-117.
18. Miller-Idriss C. Blood and Culture: Youth, Right-Wing Extremism, and National Belonging in Contemporary Germany, Durham and London: Duke University Press, 2009.
19. Oushakine S. The Patriotism of Despair: Nation, War, and Loss in Russia, Ithaca and London: Cornell University Press, 2009.
20. Pilkington H., Popov A. Cultural Production and Transmission of Ethnic Tolerance and Prejudice: Young People's Narratives // Anthropology of East Europe Review, 26(1), 2008. pp. 7-21;
21. Pries L. Configurations of Geographic and Societal Spaces: a Sociological Proposal Between «Methodological Nationalism» and the «Spaces of Flows» // Global Networks, 5(2), 2005. pp. 167-190.
22. Skey M. The National in Everyday Life: A Critical Engagement With Michael Billig's Thesis of Banal Nationalism // The Sociological Review, 57(2), 2009. pp. 332-346.
23. Sperling V. Making the Public Patriotic: Militarism and Anti-militarism in Russia // M. Laruelle (ed.) Russian Nationalism and the National Reassertion of Russia, London: Routledge, 2009. pp. 218-271.

Хилари Пилкингтон

**«Воркута - это столица мира»:
детерриторизация, локальность и
«патриотизм»**

Перевод Д.Омельченко

В мире диаспор, транснациональных культурных потоков и массовых передвижений населения, привычные разграничения между «здесь» и «там», центром и периферией, периферией и метрополией размываются. Причем «здесь» и «там» размываются настолько, что прежние культурные убеждения и установки мегаполисов переворачиваются, чуть ли не таким же образом, как это происходит в колонизированной периферии... И даже те люди, которые остаются жить в знакомых с рождения местах, понимают, что по своей сути их отношение к этому месту кардинально поменялось, а иллюзия естественной и неотъемлемой связи между местом и культурой растворяется [Gupta, Ferguson 1992. P. 10].

Социологические и антропологические теории о детерриторизации ссылаются на возрастающую и стремительно ускоряющуюся мобильность (людей, товаров и практик) и вместе с этим на сопутствующую этим процессам потерю связи с территориальными корнями и культурным своеобразием мест [Gupta, Ferguson 1992. P. 9]. По мнению авторов, усложняющаяся мобильность, выходящая за рамки национальных государств, миграция и формирование виртуальных комьюнити привели к ослаблению связей между людьми и отдельными территориями и фундаментальному сдвигу в культурной репродукции [Appadurai 2003. P. 49]. Последовавшая за этим детерриторизация идентичностей повлияла на неоднозначное отношение к обязательности осознавать важность связующей нити со своей «родиной» [Clifford 1988. P. 275, cited also in Gupta, Ferguson 1992.]. В результате «монопатриотизм», определяемый как «патриотизм направленный исключительно на упрочнение равенства между понятиями нация и государство» [Appadurai 2003. P. 177], начинает уступать позиции некоему новому типу патриотизма, который является постнациональным, множественным, серийным, контекстуальным и мобильным. И все же, это вовсе не означает, что люди полностью отдаляются от локальностей. По ироничному замечанию А. Гупты и Дж. Фергюсона, «как только конкретные места и локальности становятся все более размытыми и неопределенными, *идеи* (курсив автора) культурно и этнически отдаленных мест становятся, вероятно, даже более заметными, чем они были прежде» [Gupta, Ferguson 1992. P. 10]. Воображаемое

сообщество [Anderson 1983] превращается в более важный якорь в быстро меняющемся и перемещающемся мире.

В большей части современной литературы по детерриторизации описывается опыт перемещений и миграции диаспор или чрезвычайно мобильных сообществ. В этой же статье рассматривается вопрос детерриторизации в постсоветской Воркуте, в городе, территориально, социально и культурно расположенном на краю России, в городе, физически и материально ограниченном скудной инфраструктурой, затрудняющей мобильность живущих в нем граждан. Глобализация, транснационализм и детерриторизация, тем не менее, являются актуальными практиками для жителей Воркуты, но практики эти опосредованы тесными границами «локальности». И, как отмечает Дж. Томлинсон, быть может, именно такие локальности являются ключевыми для нашего понимания культурной глобализации, поскольку «никто на самом деле не населяет глобальное: ни физически (поскольку тело-то наше всегда находится в конкретном месте), ни воображаемо (поскольку понятию необходима конкретика)» [Tomlinson 2009. P. 215]. Именно в опоре на подобные предпосылки строится логика данной статьи. Берется конкретная локальность – Воркута, и рассматривается репродуцирование «локального субъекта» в качестве исходной точки для дальнейшего понимания взаимоотношений между детерриторизацией, локальностью и патриотизмом в постсоветской России. И затем раскрывается эти отношения с помощью эмпирического исследования особенностей идентификации молодежи со своим родным городом.

Воркута может быть рассмотрена в качестве классического примера «детерриторизации» по-советски. Во времена СССР локальные и региональные приоритеты особо не приветствовались¹, и политика партии была нацелена на идентификацию со всеми многонациональным и многорегиональным Советским

¹ В современной версии такие поощрения, нацеленные на пробуждение желания испытать непривычную для себя обстановку, чтобы идентифицировать себя со своим государством, можно увидеть в меморандуме молодежной политической организации «Идущие вместе», изданного для своих членов, где призывают «посетить не менее 4-х старинных русских городов, для того, чтобы лучше узнать свою страну» («Памятка идущему»: Идущие вместе. <http://idushie.ru/rus/about/pamyatka>, 01.02.2010). Прочитировано в: Лассила Ю. Стремление к идеальной молодежи в путинской России: символический капитал и коммуникативные требования в молодежных движениях «Наши» и «Идущие вместе», неопубликованный отрывок из диссертации, University of Jyväskylä, июнь 2010, С. 123.

Союзом. Поэтому Воркута привлекала в первую очередь возможностью заработать большие деньги, рано выйти на пенсию, ну и, естественно, экзотическими образами русского Севера. Жители Воркуты получали материальное и символическое вознаграждение за готовность работать в опасных для здоровья и жизни условиях горнодобывающей промышленности (шахтах) и беспощадного климата Крайнего Севера. Таким образом, локальная субъективность произвела на свет транслокальную советскую идентичность, в особенности с помощью воспевания вклада в развитие советской экономики и безопасности границ государства. Начала формироваться локальная идентичность. Впрочем, это и не удивительно, поскольку сам город являлся промышленным продуктом советской системы; его появление не было органическим, клочок земли был вырезан из тундры, оборудован для проживания человека и, прежде всего, с одной целью - добывать ресурсы. «Рыночная экономика» образца 1991 года сделала из Воркуты маргинальный город, причем не только территориально, но культурно и экономически. Страна начала гордиться и кормиться добычей газа и нефти, уголь ее перестал интересовать. Глобальные финансовые игроки – уже не местные герои, современное государство начинает пересматривать критерии былой мощи, стараясь не выставлять напоказ brutальную сторону советского режима². Сегодня в Воркуте повсеместно шахты прекращают добычу, люди уезжают

² Воркута обязана своим появлением геологическим экспедициям, начавшимся в 1929 году, целью их было обнаружение и эксплуатация нефтяных и угольных месторождений на далеком севере страны (Васон 1994. P. 46-50). Во время самой первой экспедиции использовалась трудовая сила заключенных Соловецких концлагерей (в основном сидевших по статье «грабеж, мародерство»). Но как только открылся еще один лагерь в г. Ухте, было принято решение создать единую сеть лагерей по всему периметру региона. Одним из них и стал Воркутинский, его открыли в 1932 году, чтобы начать добычу угля на крупнейшем месторождении. В те времена в лагерях сидели за разные преступления: были и обычные уголовники, и политические, и раскулаченные, и просто обычные люди, проходившие по мелким преступлениям. Заключенных не делили по этническому признаку, многих привезли сюда из советских республик, включая только что присоединенные прибалтийские страны и Западную Украину, в частности по обвинению в сотрудничестве с фашистским режимом [Scholmer 1954. P. 52, 117-119]. Со временем городское население увеличивалось за счет друзей и родственников, которые последовали за отбывающими наказание, и Дж. Шолмер [Scholmer 1954] подсчитал, что в первые годы после войны около 10-20% рабочих в Воркутинских шахтах – это были свободные люди. В 1943 году Воркута получила статус города и к 1951 году уже насчитывала 70 000 граждан [Applebaum 2004. P. 95]. После того, как лагерь был закрыт в 1962 году, в город и в шахты нахлынули молодые специалисты, которых регион привлекал возможностью неплохо заработать, а также ранней пенсионной ставкой. Большинство молодых рабочих, приехавших в те годы в Воркуту, надеялись остаться в городе ненадолго, в итоге же получилось так, что они остались там навсегда, как и бывшие заключенные. Иначе говоря, многие просто были не в состоянии (материально или психологически) покинуть то место, которое по стечению обстоятельств оказалось их «домом».

(и возвращаться не собираются). И поскольку город постепенно возвращается в трясину тундры, из которой однажды произошел, городская культура отделяется, становится шаткой, а жители города все менее уверены в том, что тяжелого небесного свода над их головами достаточно, чтобы оставаться здесь и дальше.

Что нового эти процессы могут внести в современные теории детерриторизации? Мы исходим из того, что детерриторизация, а именно ослабление связи между культурой и местом, ощущается и артикулируется с помощью определенного типа репродукции локального субъекта. По мнению А. Гупты и Дж. Фергюсона, как можно было понять из цитаты, вынесенной в начало данной статьи, детерриторизация затрудняет идентификацию культуры с «Родиной». Особенно для тех, кто продолжает жить в таком территориально, социально и культурно маргинализированном пространстве, как Воркута. Для Воркуты воспроизводство локального оказывается тем более проблематичной, поскольку существует сильное несоответствие между созданием национального субъекта (внедренного в дискурс нового патриотизма на национальном уровне) и локального субъекта (глубоко укорененного материально и символически в культуре советского пролетарского труда). Такой вывод можно сделать из анализа нарративов самих молодых людей, когда они говорят о своем отношении к городу.

Данная статья строится на анализе трех типов нарративов. Первый можно привести в качестве некоего примера неохотного локального патриотизма, когда молодые люди артикулируют сильную привязанность к месту своего рождения вместе со слабым чувством патриотизма, поскольку «нечем особо гордиться в Воркуте». Для второго типа нарратива было характерно то, что молодые люди часто говорили о необходимости физически удалиться от Воркуты, причем уехать нужно как можно дальше, если собираться планировать и воплощать в жизнь свое успешное будущее. И, наконец, в статье будут рассмотрены нарративы, в которых выражается отношение к активному репродуцированию локального, с которым сталкиваются молодые люди изо дня в день, включая ироничные формулировки (стёб) локальной идентичности посредством своей сверхидентификации с городом, выражаемой, например, в слогане «Воркута – столица мира».

«Тут гордиться-то нечем»:

патриотизм и репродукция локальности

Большинство молодых людей, проживающих в Воркуте, выражают в той или иной степени чувство принадлежности к родному городу, именно это они и называют «патриотизмом». Однако их отношение значительно отличается от чувств молодежи Санкт-Петербурга, где респонденты чаще ощущали себя патриотами города (75.2%), чем страны (63%). В Воркуте, наоборот, патриотами страны считали себя (72.7%), а самой Воркуты (62.3%). Сами по себе эти цифры не подтверждают фундаментальность различий отношения к локальности и к нации-государству; для многих такой вопрос интуитивно воспринимался на уровне «большей привязанности к России, чем к Воркуте» (Петр, 17 лет, Воркута). Впрочем, когда мы спрашивали, что ребята ощущают,

Таблица 1. Чувства, которые испытывают молодые люди, когда их ассоциируют с родным городом (обращаются к ним как «петербуржцам» или как к «воркутинцам»)

(в виде пропорционального соотношения относительно общего числа респондентов)

	Воркута	Санкт-Петербург
Любовь к тому месту, где родился	54,8%	58,5%
Гордость за страну	62,3%	55,8%
Готовность трудиться и служить на благо родины	42,7%	43,8%
Готовность защищать Отечество в «горячих точках»	31,4%	26,2%
Отсутствие желания жить за границей	7,5%	22,7%
Постоянное проживание в том месте, где родился	2,9%	22,7%
Служба в армии	8,0%	18,8%
Забота о благополучии народа	18,4%	18,4%
Отставание интересов страны за рубежом	15,5%	17,3%
Знание истории своего города, поселка, деревни	10,2%	9,1%
Соблюдение традиций и обычаев своей страны	20,1%	7,5%
Уважение ко всем людям, живущим рядом с тобой	15,5%	4,5%
Другое	1,5%	2,0%
Затрудняюсь ответить	2,7%	4,1%
<i>Количество ответивших</i>	522	987

когда их называют воркутинцами, ответы были не столь однозначны. Несмотря на то, что лишь немногие испытывали при этом негативные эмоции к городу, 27% ощущали «безразличие», чувство «гордости» свойственно меньшему числу опрошенных в Воркуте по сравнению со своими сверстниками из Санкт-Петербурга (см. Таблицу 1).

В дополнение к этому можно отметить, что в Воркуте каждый четвертый называл себя «не патриотом» своего города, тогда как в Санкт-Петербурге так говорил один из десяти³. Более того, результаты проведенных интервью показали, что в то время, как в Петербурге недостаток идентификации чаще всего являлся результатом недавнего переезда в город (поэтому сложно почувствовать его родным)⁴, в Воркуте ребята объясняли свою позицию тем, что они не собираются оставаться в городе, который заставил их перестать чувствовать «патриотизм».

И.: А почему ты сомневаешься, что ты патриот? В чём это проявляется, вот?

Р.: Ну да ... потому что могу уехать, хотя так мне здесь нравится. У меня здесь друзья» (Саша, 16 лет, Воркута).

Интересно, что и в Петербурге, и в Воркуте респонденты, отвечая на вопрос «Что же для вас означает патриотизм?», неохотно ассоциировали «патриотизм» с необходимостью надолго оставаться в том месте, где родились. В Воркуте только 2.9% (в Санкт-Петербурге 4.5%) ответили так. И только когда дело доходило до конкретики, респонденты четко связывали свое желание покинуть город с полным отсутствием патриотизма. Подобное отношение достаточно ярко можно проиллюстрировать примером сильного «непатриотизма» одного из воркутинских респондентов. Слава провел большую часть своего детства на Украине и стремился вернуться туда, как можно скорее, как

³ Отметим, что городская идентичность не заменяется региональной или «республиканской» идентичностью. Более того, региональная идентичность (в данном случае – быть патриотом Республики Коми) была очень низкой в Воркуте: примерно равное количество людей сказали, что являются патриотами и не патриотами республики (39-40%). В ходе проведения интервью нам стало ясно, что подобный недостаток моральной близости к республикой связан с особыми паттернами мобильности в Воркуте (к примеру, миграция из одного города в другой – на «большую» землю – в семейных историях оказывается более традиционной, чем из одного района в другой внутри республики). Плюс недостаток разделяемой идентичности с исконным населением данной местности (ненцами) со стороны городских жителей.

⁴ Исключением для этого правила в Воркуте был Даниил, который сказал: «Я больше могу назвать своим городом Салехард - Родной, родился там...» (Даниил, 19 лет, Воркута).

только подойдет возраст для службы в армии. Служить же он предпочитал именно на Украине, а не в России. В этом смысле его желание покинуть страну неудивительно. Интересно его полное отрицание даже самой возможности зарождения «патриотизма» по отношению к Воркуте («здесь нет ничего такого...»):

«А что тут? Воркута. Если бы я жил в другом городе, где на самом деле патриотизм, можно было хотя бы ожить, здесь нет ничего такого, город как город. Я здесь не живу, а существую, побыстрее бы свалить отсюда и все» (Слава, 18 лет, Воркута).

Для Леша, к примеру, Воркута сама по себе не в силах, если так можно выразиться, пробудить подобные эмоции:

«Я - не патриот города. Я, может быть, - патриот России, но не патриот города. Этот город не вызывает таких... он не привлекателен, в плане прожить в нем всю жизнь, я думаю, можно любить тот город, в котором готов прожить всю жизнь. А в Воркуте довольно тяжелые условия, я думаю, поэтому я не патриот своего города» (Леша, 21 год, Воркута).

Алексей, чей отъезд из города неизбежен в принципе, поскольку учебная программа университета, в котором он обучается, подразумевает, что последние два года он проведет в Санкт-Петербурге, в своем интервью заявил следующее: «...если бы я не учился в этом университете, то мои взгляды отличались вот от этих. Возможно, чтобы я остался и дальше продолжал бы жить во благо города» (Леша, 21 год, Воркута)⁵. Иначе говоря, здесь Алексей переносит «вину» с города как такового на сами обстоятельства, ключевой в его отношении оказывается территориальная и структурная маргинальность Воркуты. Траектория высшего образования требует обучения (пусть даже на определенный срок) в другом городе, что уже подрывает чувство привязанности к городу и приостанавливает репродукцию локального субъекта⁶. И при этом молодой человек совершенно четко ассоциирует

⁵Горный университет в Воркуте является филиалом Горного университета в Санкт-Петербурге, и для успешных студентов открывается возможность завершить обучение в Санкт-Петербурге, что является дополнительным стимулом для поступления и повышает престиж местного вуза.

⁶Это подтверждается также в интервью с Людой, которая жалуется: «На самом деле мало саморазвития. Вот у нас здесь нет, в принципе, ни одного заведения, откуда бы нас не увозили в другие места. Именно... Горный, который просто нас увозит в Петербург, Сыктывкарский, который нас увозит в Сыктывкар. Нет, ты, конечно, можешь вернуться. Но кто захочет возвращаться, когда у него уже что-то будет более...» (Люда, 17 лет, Воркута).

График 1. Представления о патриотизме молодежи Воркуты и Санкт-Петербурга

патриотизм с тем, чтобы жить и работать «во благо города». Это отражает важность для него ощущения персонального вклада в благосостояние и преуспевание объекта патриотических чувств. Как становится ясно из Графика 1, патриотизм очень часто связывали с «готовностью трудиться и служить на благо родины» (в Воркуте 42.7% отметили этот пункт), эта позиция уступала только более абстрактным понятиям «любовь к тому месту, где родился» (54.8%) и «гордость за свою страну» (62.3%). Переноса подобные процентные показатели, которые описывают уровень патриотизма, на локальный уровень, молодые люди в Воркуте меняли свое мнение кардинальным образом.

Происходило такое, во-первых, по причине несоответствия между тем, что казалось для них символами национальной гордости, и тем, что у них ассоциировалось с Воркутой. Пример выражения такой позиции - в выдержке из интервью с Борисом. Молодой человек рассказал нам, что является патриотом своей страны, но не испытывает схожие чувства к своему городу - к Воркуте:

«Ну, а что патриотичного может быть? Тут гордиться-то нечем. По идее, только шахты и все, только вот этим вот, только шахтами, углем, больше-то нечем, по идее, гордиться, ну, вот так. Ну, может быть, только в плане горняков и все» (Борис, 18 лет, Воркута).

Примерно такие же ответы были у большинства респондентов, попавших в выборку. Таким образом, если мы сравним ответы молодежи Воркуты и Санкт-Петербурга на открытые вопросы о том, какими именно историческими событиями в своей стране они гордятся в особенности или, наоборот, каких больше всего «стыдятся», то в результате мы увидим значительную разницу. В обоих городах респонденты называли в качестве событий, вызывающих гордость, различные факты, однако как наивысшее достижение России все отметили победу во Второй мировой или Великой Отечественной войне: «победа над фашизмом» или «победа над Германией в Великой Отечественной войне» (68.1% воркутинских и 60.5% респондентов Санкт-Петербурга). Вряд ли стоит удивляться, что питерские респонденты общие достижения страны соотносили с достижениями города («блокада» или «защита» Ленинграда, основание города, правление Петра I, городская культура, архитектура и искусство). В целом, 22.8% респондентов Санкт-Петербурга отметили исторические события, связанные с родным городом, в качестве тех, которыми может гордиться вся страна. Второе место в списке достижений России в ответах воркутинских респондентов занимали спортивные успехи (отметили 19%). Третье место в списке национальных достижений было отведено космическим успехам (первый человек в космосе и первый спутник); в Воркуте этот пункт выбрали 15.7%, а в Питере 15.4% респондентов. Четвертое место в обоих городах заняли события, связанные с 1812 годом (как «Победа в войне 1812 года» или как «Победа над Францией/французами»).

Противоположная ситуация сложилась с ответами на вопрос, чего же страна, по их мнению, должна стыдиться⁷. Для питерских респондентов «стыд» чаще всего оказывался привязан к

⁷ Тут важно отметить, что многие респонденты из обоих городов затруднились ответить на вопрос об эпизодах российской истории, за которые можно испытывать стыд: 51.6% воркутинской и 43.8% питерской молодежи вообще не ответили на этот вопрос, а 17.4% в Воркуте и 12.7% в Санкт-Петербурге написали в анкете, что не знают таких событий.

Октябрьской революции, последующим установлением советского режима, свержением монархии и началом гражданской войны (16% респондентов). Вторыми в питерском списке значились события, так или иначе связанные со сталинским режимом (репрессии, преследования диссидентов, тоталитаризм, система ГУЛАГов), 14% питерских респондентов указали на эти события⁸. Самым неожиданным оказалось то, что, несмотря на лагерную историю Воркуты, главной вехой в истории страны, вызывающей стыд, молодые воркутинцы называли не образование СССР, а свержение советского режима. Самым постыдным событием в российской истории для воркутинских респондентов оказался «кризис 1990-х годов и последующий крах Советского Союза» (11.9% респондентов). Более того, вторым в списке по Воркуте значились современные социально-экономические трудности (включая низкий уровень жизни и ограниченные возможности, и более системные проблемы, такие как инфляция, коррупция, насилие, бюрократизм и т.д.), такие события отметили 8.4% респондентов. Подобные контрастные ответы помогают увидеть разницу между тем, как воспроизводится локальный и национальный субъект молодежи Воркуты. Воркута воплощает на локальном уровне некие элементы грандиозных советских планов, героический труд советских людей, которые стали частью прошлого. Чем-то таким, что на местном уровне видится как необоснованно уничтоженное благо и что должно вызывать стыд. Вместе с тем, за пределами города воркутинское прошлое видится уже через призму ГУЛАГа и автоматически переходит в разряд вещей, которыми стоит стыдиться. Получается, что в то время как многие молодые люди продолжают ценить шахтерское наследие города, они совершенно четко понимают, что то, чем город еще совсем недавно гордился, совершенно не защищено в будущем. По мнению Коли, именно то, что власти не смогли защитить угольную индустрию, и привело к деградации города:

«...из-за того, что развалилась индустрия угольная, и как бы город пошел ко дну: задолжности, закрытия, безработица,

⁸ Сталинские репрессии и их последствия для страны были отмечены 7.2% респондентами в Воркуте, таким образом, поставив в общем списке данный факт на третье место событий, за которые приходится стыдиться.

Фото 1. Брошенный район под названием Рудник, именно здесь были найдены первые залежи угля.

а восстановление этого уже невозможно» (Коля, 20 лет, Воркута).

В постоянном недовольстве по поводу плохого отношения к индустриальному наследию города видится и негодование по поводу бессмысленно потраченных людских и финансовых ресурсов, которые требовались для возведения всех шахт и соответствующей инфраструктуры:

«...тот же Рудник - очень много застроек и пустует, т.е. в свое время было потрачено очень много сил, времени и денег, средств на постройку, и как-то все это утихло, утихло...» (Вова, 18 лет, Воркута).

Из приведенной цитаты ясно, что такая позиция особенно четко ассоциируется с судьбой района города, известного как Рудник. Это было первое городское поселение, размещенное в устье реки и аккумулирующее основную часть научной (геофизической инфраструктуры).

В начале 1990-х гг. местные власти решили закрыть район и переместить всех жителей в центральную часть города, обрекая большую долю исторической территории на постепенное разрушение. В популярном дискурсе это место стало центром антисоциального поведения. Показав данную фотографию одной из наших респонденток, Людмиле, мы услышали комментарий, что город обладает уникальной историей, но не имеет достаточно воли, чтобы сохранить ее:

«Как-то у меня слишком плохие ассоциации с этим местом [прим. автора – Рудник]. Ну, меня как-то... не знаю. Разруха такая постоянная здесь. Ошивается гадость. Всегда держаться нужно от него подальше. Могли бы сделать это место, в принципе, каким-то раритетом, но никто не охраняет. Никому это почему-то не надо. И оно стало, знаете, ну, как... обиталищем каких-то пьянчуг и наркоманов на самом деле. Это одно из самых не очень хороших мест в нашем городе. У нас их очень мало» (Люда, 17 лет, Воркута).

В подобном контексте описание Воркуты как «родного» города, как места, в котором человек родился и потому к нему привязан, встречается очень часто. В то же время чувство локального патриотизма, обращенное вперед, в плане распознавания города как места, в который респонденты могут инвестировать свое будущее посредством «работы и службы», остается очень проблематичным.

«Считают, что Воркута - это такой... отстой»:

воображаемая география и репродукция локального

Важно отметить, что главнейшим компонентом невозможности позитивной ассоциации локального с национальным у молодых людей стало не только их собственное восприятие окружающего города, но и отношение других к нему. Это неудивительно, по словам Д. Масси [Massey 1994. P. 121], любая территория «не столько ограниченное пространство, сколько открыто и пористо для сетей социальных отношений». Нарративы респондентов показали, что ребята воспринимают локальное, не только

находясь в этом локальном, но и посредством глобального, посредством воображаемой географии Воркуты⁹.

В географическом смысле так сложилось, что Воркута располагается на самом краю человеческих поселений. Город слишком удален и слишком не гостеприимен, чтобы даже рассматривать вероятность приезда сюда кого-либо:

«А из других городов они сюда и не собираются ехать даже [смеется]. Считают, что Воркута - это такой, извините меня за выражение, отстой...» (Полина, 17 лет, Воркута).

Так, например, Таня¹⁰ находит сомнительные аргументы для исправления образа Воркуты, как самого дальнего северного города, за которым больше ничего нет:

«...а вот если кто-то там начинает: «Да, вот, там Север! Да как вы можете там жить? Там все это, да это - черт знает где! Самый северный город Республики Коми». Я вот недавно в новостях видела, мы не самый северный народ - дальше нас, дальше Воркуты, есть еще какая-то деревня, где-то, что-то, по-моему, живут без света, что-то такое, и там дорога вообще непонятная. Ну, это я просто видела «Вести» тоже Республики Коми... Воркута... Я так листала, листала каналы, потом смотрю - о, Коми! Вдруг что про Воркуту скажут, и что-то раз так... поселение какое-то. Думаю, так мы еще не самые отморозенные, мы еще не самые дальние!» (Таня, 17 лет, Воркута).

Удаленность Воркуты, по словам респондентов, оказывает влияние не только на психологическое состояние, но и на физическое здоровье, и влияние это, естественно, негативное. Так, например, Гриша рассказывает о популярном у воркутинцев мнении относительно здоровья жителей города:

«У нас вообще, по идее, в Воркуте нельзя это... не выезжать из Воркуты более пяти лет. Как бы оно сказывается на здоровье. Надо обязательно выезжать хотя бы каждые, ну, 2 года» (Гриша, 20 лет, Воркута).

⁹ Несмотря на то, что полное исследование такой воображаемой географии не входит в задачи статьи, мы все же решили очертить доминантные позиции этого вопроса, поскольку это является необходимым контекстом для понимания процесса «ре-воображения» о Воркуте. Подробнее об этом в конце статьи.

¹⁰ Эта респондентка считала себя патриотом Воркуты, но не была уверена в том, является ли патриотом России.

Красной нитью через многие нарративы молодых людей проходит такая тема, как Воркута соотносится с современной Россией. Многие нам говорили о том, что город умирает, у него либо нет будущего вообще, либо оно очень нерадостное. Чаще всего ребята связывали это с внешними силами, которые работают специально для того, чтобы закрыть или «законсервировать» город:

«... ходят слухи, что город закладывает собираются...» (Лида, 17 лет, Воркута);

«... здесь город закрывается уже...» (Саша, 16 лет, Воркута);

«Да. Тут такой слух идет, собираются вроде закрывать... [прим. автора - город]. Да, к 2010 году, по-моему. Где-то я это слышал. Даже, по-моему, в газете какой-то читал или не в газете. Ну, я не знаю, ну вот как бы, ну, просто там кто-то кому-то говорит, что собираются закрывать. А, да, в газете читал, что сокращения идут на работах, вот стараются наиболее пожилых людей вывозить из города, потому что какое-то такое... там шахты сокращают. Вот и интересно было бы: закроют или нет, вот город все-таки» (Валера, 20 лет, Воркута).

«Слухи» о том, что городу недолго осталось существовать, подтверждались примерами из собственной жизни респондентов. На их глазах из года в год город постепенно приходит в полный упадок, старые здания ветшают, и их никто не собирается ремонтировать, новые не строят, и происходит постоянный отток людей из города:

«Ну, в общем, когда мне было 15 лет, в поселке были красивые здания, может, не те дома были. Там, где жили тогда, дома просто снесли. Поэтому видно, что люди переезжают. Все переезжают, вообще, как-то неперспективный город становится» (Коля, 20 лет, Воркута).

Подобное переkreщивание воображаемого и реального наводит молодых людей на мысли о том, что у города «нет будущего», а тундра становится все ближе, и участь удаленных шахт грозит и центру города.

Будущее где-то в другом месте: миграция, мобильность и связь

«И: А вообще ты любишь свой город? Ты будешь скучать, если переедешь в Москву? Будешь приезжать сюда?»

Р: Нет.

И: То есть тебе всё равно?

Р: Мне как бы, я как бы, можно так сказать, грубо говоря, я не живу прошлым днём.

И: То есть скучать по городу ты не будешь, если уедешь, да?

Р: Нет.

И: Ты будешь жить сегодняшним днём, какой там у тебя будет?

Р: Ну, не сегодняшним, я буду думать о будущем.

И: Назад не оглядываясь как бы, да?

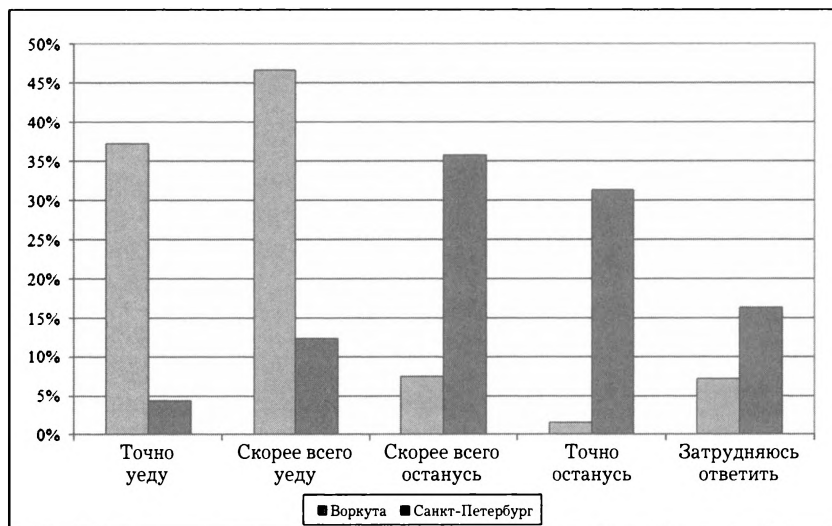
Р: Да, что было - то было, можно так сказать» (Антон, 16 лет, Воркута).

Вероятно, самой яркой иллюстрацией повседневных практик детерриторизации у воркутинских респондентов является то, как каждый из них представляет свое будущее «где-то в другом месте». Подавляющее большинство молодых людей, проживающих в Воркуте, намерены покинуть город в будущем, чтобы обустроиться в другом месте (см. график 2): 37% респондентов уверены, что покинут Воркуту, и практически 85% надеются на это¹¹. Поразительно, но только 1.5% молодых людей ответили, что они определенно останутся в городе. Такой показатель миграционных настроений среди молодых людей практически в три раза выше среднего по стране, судя по недавним исследованиям в региональных центрах РФ¹². Более

¹¹ В Петербурге только 17% респондентов считают, что, скорее всего, они покинут город в будущем, и 4% тех, кто уверен, что поступят именно так.

¹² Данное заключение основано на результатах, полученных в рамках проекта «Внутренняя миграционная мобильность населения», проведенного Центром Исследования Миграции и Левада-Центром в десяти региональных центрах России. По этим данным, 20% 18-19-летних и 16% 20-24-летних планируют переехать в другой город [Карачурина 2007]. В маленьких городах процент потенциальных мигрантов возрастает до 50% [Флоринская, Рощина 2005].

График 2. Миграционные установки молодежи Воркуты и Санкт-Петербурга

того, в рамках нашей выборки не было ни одной социально-демографической подгруппы, которая бы планировала продолжать жить в городе. Единственными, кто ориентировался оставаться, были респонденты из семей, которые не имели достаточных средств, а также несколько снижено было стремление уехать у тех студентов, которые обучались на втором или дополнительном образовании.

Результаты глубинных интервью только подтвердили количественные тенденции. Из 28 респондентов, которые говорили о своих будущих миграционных планах, 19 выразили четкое намерение и достаточно проработанные планы, как и когда покинуть город. Трое выразили желание остаться в Воркуте, причем двое из них сказали, что хотят покинуть город, чтобы получить образование в другом месте, но потом вернуться. Еще у четверых не было определенных планов относительно переезда на постоянное место жительства в другой город, но их семьи планировали переезд, поэтому с большой долей вероятности можно предположить, что этим ребятам также придется уехать.

Объясняли молодые люди свое желание покинуть город тем, что в Воркуте очень слабые экономические и образовательные перспективы, что нашло яркое выражение в полученных результатах. Миша, к примеру, сказал нам, что оказался в числе меньшинства, когда решил получать высшее образование в воркутинском вузе:

«...мне охота поехать в Питер, ... потому что когда мы выпускались из лицея, нас было 52 человека, т.е. два класса, из них 47 человек уехали из Воркуты и поступили, т.е. осталось тут 5 человек, т.е. я и еще моих четверо одноклассников, а все остальные, они уже где-то в Смоленске, в Ярославле где-то уже, в Питере...» (Миша, 18 лет, Воркута).

Другой наш респондент, Митя, жаловался на то, что в городе мало перспектив для подходящей работы:

«...сейчас, в принципе, Воркута-то уже разъезжается, кто по переселению, кто так деньги накопил и уже уматывает, тут стараются не задерживаться. Я же говорю, что тут перспектив нету, если раньше вот здесь, когда здесь шахта была, так сюда ездили на заработки, когда работа в Воркуте была, сюда, наоборот, ездили на заработки и не жаловались, а сейчас, наоборот, стараются уехать куда-нибудь в другое место...» (Митя, 18 лет, Воркута).

Проблема тут состоит не только в самой зарплате, но и в создающемся ощущении, что твой труд в Воркуте никому не нужен, он больше не ценится. Часто приходилось выслушивать мнение, что раньше именно высокие зарплаты привлекали сюда рабочих. Но сегодня поощрение работы в удаленных и климатически тяжелых регионах более не практикуется¹³. Впрочем, благодаря премиальным, выплачиваемым шахтерам, средняя заработная плата в период проведения интервью (2007) была относительно высокая. Тем не менее, даже это преимущество сходило на нет. В промежуток с 2000 по 2007 годы зарплаты снизились. Если раньше зарплата тут превышала среднюю по России более чем в два раза, то теперь лишь в 1.4 раза, при этом другие удаленные участки добычи в стране (месторождения газа и нефти) держат планку заработных плат в два раза выше, чем на сегодняшний

¹³ Подробнее об этом см. Pilkington, Sharifullina 2009.

день в Воркуте [Федеральная служба государственной статистики 2010b]. Недовольство этим фактом постоянно выплескивалось наружу во время наших интервью:

«...тут цены сумасшедшие, а зарплаты для этого города очень маленькие, так несравнимы цены и зарплаты, тут даже прожиточный минимум меньше квартплаты...» (Митя, 18 лет, Воркута).

Соня также выражала «негодование» тем фактом, что в Москве, выполняя ту же самую работу, можно заработать в три раза больше, меньше платить за квартиру и не тратить все деньги на теплую одежду для зимы:

«В Коми, да еще зарплату не платят. Тут у нас, блин, дворники, мама получала по 7 тысяч, а в Москве дворники получают чуть ли там не по 20 тысяч, хотя у них квартплата меньше... Ну, просто обидно... как-то обидно, блин, хотя у них и теплее, и все, а у нас ни хера. Чем гордиться вообще можно? Ничем. Снегом только» (Света, 18 лет, Воркута).

Даже Люда, которая очень нежно относилась к своему городу, сказала, что единственная вещь, из-за которой она, возможно, решилась на переезд, так это из-за недостаточного уровня заработных плат в Воркуте:

«Ну, вот максимум из-за чего из Воркуты можно переехать - это из-за заработка. Здесь просто как? Здесь зарплаты, да, высокие, но здесь и цены высокие...» (Люда, 17 лет, Воркута).

Миграционные предпочтения и реальные возможности ограничены структурными возможностями и сетевыми связями. У тех, у кого образовательные траектории лучше, у тех и больше шансов найти хорошую работу. Все три высших учебных заведения в городе являются филиалами университетов, находящихся в других городах (Сыктывкар, Санкт-Петербург), а это означает, что ребята, которые обучаются в них, обязаны будут последний год или два учиться в других городах, тем самым шансы на то, что они там и останутся, становиться намного больше. Студенты Горного института, к примеру, вообще должны обучаться 3 года из пяти в Санкт-Петербурге:

«...у нас здесь такое обучение, мы здесь учимся 2 года, а потом нас отправляют в город Санкт-Петербург. Поэтому я живу

только Санкт-Петербургом... поэтому Санкт-Петербург лучше. Лучше, конечно, остаться там жить, ну, я думаю, программа минимум - там просто отучиться, потому что там уже будет видно, как поступать» (Леша, 21 год, Воркута).

Подобные университетские связи оказались центральными для формирования миграционных предпочтений у молодых людей и частично объясняют большее стремление переехать в Санкт-Петербург, а не в Москву¹⁴. Только 8% респондентов стремятся переехать в Москву, при 19% нацеленных на Санкт-Петербург. Такую же ситуацию демонстрируют и результаты интервью. Трое человек хотели переехать в Москву, семь стремились в Санкт-Петербург, а один сказал, что ему все равно куда, можно и в Москву, и в Питер.

Существуют и другие причины, почему респонденты предпочитают Санкт-Петербург, а не Москву. У кого-то там есть родственники, контакты и иные вероятные источники материальной и моральной поддержки¹⁵. Именно на наличие связей ссылаются респонденты, объясняя то, что подавляющее большинство молодых воркутинцев желают переезжать не в столичные города, а в провинциальные: 6% хотят уехать в Киров, 5% - в Нижний Новгород, 3% - в Белгород и по 2% - в Екатеринбург, Чебоксары или Казань. Около 5% рассматривают вероятность переезда на Юг, то есть в Краснодар или Сочи, или иные туристические курорты, в общем, туда, где у них есть связи. Так, более половины наших респондентов (12 из 23) заявили, что желают переехать в провинциальный город, и в качестве причины называли наличие там знакомых, друзей, родственников, места, где можно остановиться. Это мнение разделяет и Настя, несмотря на предыдущую неуспешную попытку переехать со своей семьей в Киров, она все равно рассматривает это как единственную вероятность своего дальнейшего будущего:

¹⁴ Исключением из правила здесь является Сыктывкар, несмотря на тесные связи с Воркутой, не более 5% респондентов хотят переезжать туда. «На самом деле, по причине того, что Сыктывкар - это столица Коми, с Воркутой этот город связывают не лучшие отношения» (Женя, 19 лет, Воркута).

¹⁵ Существовал также элемент культурных предпочтений, сказывался стереотип в отношении Москвы, как города слишком большого и грязного:

«И: Понравилось тебе в Москве?»

Р: Жесткий город.

И: Почему?

Р: Потому что там никому до тебя нет никакого дела, ты из себя ничего не представляешь и все. Живи сам, как хочешь...» (Артем, 18 лет, Воркута).

«Да, я родилась в Воркуте. Потом мы уехали отсюда в город Киров, ну, оттуда вернулись. Там 3 года прожили. И здесь будем, пока я 11 класс не окончу, потом уезжать собираемся отсюда. Уехали тогда в 1997 году. Потому что, ну, там много родственников живёт, и мы туда поехали. Ну, там как бы так толком ничего не сложилось, и мы вернулись сюда обратно. Ну, работы не было нормальной, и общество там не очень хорошее, люди не нравятся. Не понравилось. Ну, мы были не в самом Кирове, там под Кировом, недалеко от Кирова. Вот. В скором времени я всё равно собираюсь в Киров. Там учиться буду. Всё равно там» (Настя, 16 лет, Воркута).

Схожими мотивами руководствовались некоторые респонденты, которые рассматривали более радикальные шаги. Среди всех ребят, у которых мы брали интервью, двое собирались уезжать из России – один на Украину и один в Германию. В обоих случаях такие решения принимались с учетом проживания там родственников. В целом же, следуя результатам опроса, уезжать из России собирались 11% респондентов: 7% предпочитали переезд на «Запад» - в США (3%), Германию (1%), Великобританию (1%) и Канаду (0,5%). Остальные называли страны СНГ: 2% собирались переезжать на Украину и по 1% - в Азербайджан и Беларусь.

Мобильность и связь

Безусловно, не все хотят покидать город. Около 10% респондентов опроса и 3 из 28 участников интервью сказали, что намереваются остаться в Воркуте. Полина объясняет такую позицию корнями, уходящими глубоко в историю города у некоторых семей (впрочем, не ее):

«Сколько вот я людей ни спрашивала, ни общалась с ними, они говорят, что с самого, вот как город построили, с самого вот рождения их родители живут, то есть, ну, нормально. Даже некоторые вообще не хотят уезжать, хотя, ну, город уже разваливается, это заметно. Вот мы спрашиваем: «А что, вот Вы не хотите уехать? - Нет, мы из Воркуты никуда, ну, просто уже родной город до боли» (Полина, 17 лет, Воркута).

В целом же, респонденты не чувствовали себя особо «укоренившимися» в городе. Отчасти это можно объяснить

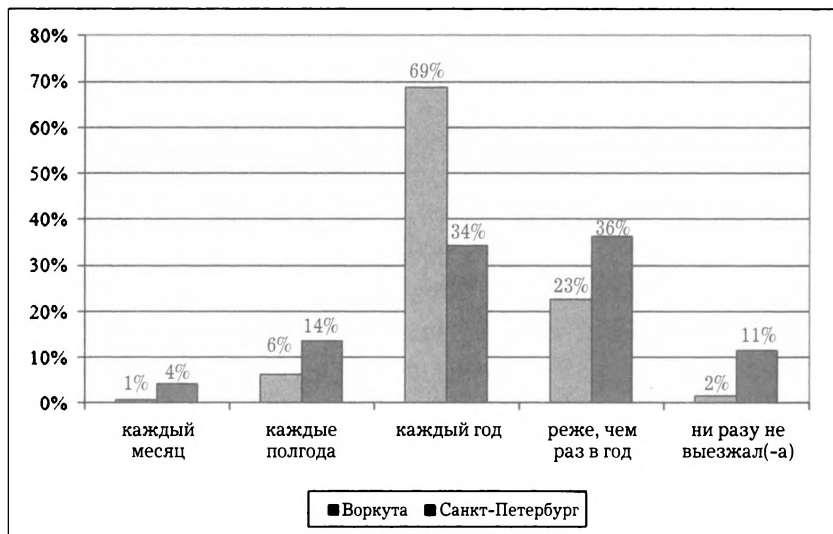
историческим развитием Воркуты. Большая часть участников опроса (42%) сказали, что их семьи поселились в городе не так давно, начиная с 1985 года, а еще 5% сказали, что их семьи приехали сюда после 2000 года. 27% опрошенных сказали, что их семьи приехали в город после Великой Отечественной войны, но до перестройки. На субъективном уровне семейные истории и их связь с местом странным образом оказываются неизвестными для респондентов. Более четверти (28%) вообще не знали, когда их семьи приехали в Воркуту (если сопоставлять, то только 5% респондентов в Санкт-Петербурге ответили так же), и более трети (34%) сказали, что не знают, зачем их семьи приехали в Воркуту.

Таким образом, связь между людьми и местом в Воркуте является скорее привычной, наследственной, чем укоренившейся, поскольку город привлекал, в первую очередь, временных рабочих, рабочих по контракту¹⁶. Воркуту, вообще говоря, можно охарактеризовать как город с культурой ожидаемой миграции и паттерном оставшейся связи с родными в других, более благоприятных регионах страны, которые сохраняют вероятность отъезда назад, поддерживая тем самым миграцию.

Сохранение таких связей в советский период подкреплялось привилегиями, которые давались проживающим в северных регионах, так, к примеру, они могли проводить более длительные отпуска и оплачиваемые выходные у Черного моря, в общем, делалось все для того, чтобы рабочие могли отдохнуть от тяжелых климатических условий. Несмотря на то, что в современной России практика продленных отпусков или оплачиваемых курортов отсутствует, все же люди используют свои отпуска, чтобы выравнять климатический баланс («солнечная и витаминная» терапия), а молодые люди, в частности, стараются найти альтернативные, более дешевые варианты, чтобы отдохнуть и погреться.

Таким образом, несмотря на территориальную изолированность, данные опроса показывают, что в отношении «частоты путешествий» молодые воркутинцы намного более мобильны, чем

¹⁶ Несмотря на ГУЛАГовскую историю Воркуты, только 8% респондентов сказали, что причинами переезда в город были «невольные» факторы, половина подобных невольных решений подразумевала репрессии или тюремное заключение.

График 3. Частота путешествий в другие города (в процентах)

их сверстники в Санкт-Петербурге (см. График 3): 75% молодых ребят в Воркуте сказали, что ездили в другие города хотя бы раз, и только 1.7% ни разу не выезжали за пределы Воркуты.

Актуальность связей, о которых мы говорили раньше, отражается в следующих результатах: 91% путешествий, в которые ездили респонденты, приходились на время каникул; 57.8% навещали родственников в других частях страны¹⁷. Подобные путешествия, более того, оказывались важным источником культурного опыта, поскольку юные жители Воркуты не могли получать знания о внешнем мире со слов приезжающих в город. Люда, например, отметила, что «... иностранцев я за всю свою жизнь видела только двоих...» (Люда, 17 лет, Воркута)¹⁸.

Получалось, что вместе с ежегодным приездом студентов, проходивших обучение в другом месте, на каникулы домой, происходил еще один «новый» толчок, побуждавший уехать

¹⁷ Молодежь из Питера оказалась более дифференцированной в рамках паттернов мобильности. 18% молодых людей путешествовали постоянно, посещая другие города минимум раз в полгода. 34.2% путешествовали примерно один раз в год. И самая большая доля (47.7%) ребят путешествовали меньше раза в год. А также 11.4% вообще никогда не выезжали за пределы города.

¹⁸ Другие респонденты говорили, что иногда приезжих из-за рубежа можно было встретить в городе, в частности это были горняки, инженеры и эксперты по безопасности, приезжали они из разных стран: из тех, с кем у организаций по добыче угля были контрактные соглашения об обмене опытом.

отсюда навсегда. В этом смысле мобильность и ее реальный и единственный физический носитель - Воркутинская железная дорога - брали на себя ключевую символическую функцию. Это в особенности становится заметно по тому, как, например, Татьяна романтично описывает сооружение специальных защитных заборов, не позволяющих снегу закрыть дорожный путь, или, как она его называет, «*единственная наша связь с внешним миром от Воркуты...*» (Таня, 17 лет, Воркута), а Людмила саркастично отзывается о завершении строительства железной дороги как о главном историческом событии в жизни города:

«В моем городе? Именно важные события? За последние несколько лет? За все существование города?... Ну, кроме развития, кроме, наконец-то, нормальной железной дороги, которая позволяет нам выехать нормально в другие места [вдох]. Так, что я могу сказать... ну, такого глобального, наверное, ничего сейчас...» (Людя, 17 лет, Воркута).

Мы видим, что, несмотря на территориальную изолированность города, молодые воркутинцы в достаточной степени мобильны и включены в различные транслокальные связи. Такой поведенческий паттерн сам по себе является продуктом советского периода «детерриторизации». Временная территориальная релокация: на период военной службы или по распределению после окончания учебных заведений - так или иначе, всячески поощрялась отдыхом в санатории, пионерскими лагерями. Эта сезонная поощрительная миграция играла важную роль в формировании чувства единой и разделяемой идентичности со всеми гражданами Советского Союза, для создания и поддержания ощущения огромной и могучей страны и национальной гордости. Возможность пожить на различных территориях, на собственном опыте испытать, насколько обширна и разнообразна страна, была неким политическим императивом. Особенно это относилось к временной трудовой миграции, которая использовалась индивидуальными субъектами в качестве критериев социальной и материальной мобильности. Такие локальности, как Воркута, созданные в результате политических и экономических императивов, стремятся развить свои собственные модели связей, которые постоянно используются, но не уходят своими корнями в историю города [Deleuze, Guattari 2004. P. 7].

В отношении воркутинской молодежи, эти устойчивые связи с определенными местами на «Большой земле» проявляются, к примеру, через ежегодные отъезды из Воркуты на летние каникулы или традиционное продолжение обучения в других городах и так далее. В контексте массовой деиндустриализации и создания образа города, как места «без будущего», подобные паттерны связей становятся некоей картой, на которую наносятся вероятные будущие места обитания. Разрушение воспроизводства «локальности» и, вместе с тем, поддержание устойчивых внешних связей, к чему так стремился Советский Союз, наконец-таки завершено.

Новое представление Воркуты: столица мира

Расхождение между национальным и локальным субъектом порождает ряд сложностей и противоречий. В частности, для того, чтобы комфортно уравновесить свои национальные и локальные позиции, ребята ищут способы снижения негативного эффекта от такого расхождения - чаще всего с помощью воображения своей будущей жизни в другом месте. До тех пор, пока молодые остаются в городе, им приходится сталкиваться и репродуцировать повседневность «локального». В заключительной части статьи описывается, насколько молодежь знает город, как происходит репродукция городской истории. Обращается внимание и на символические маркеры, а также разные способы, к которым прибегают молодые воркутинцы, чтобы репрезентировать или (ре-)вообразить город, когда они пытаются рассказать о своем отношении к нему.

Не увенчались успехом попытки местной администрации привить позитивную идентификацию с городом. Респонденты в большинстве своем знали о символах города, таких как флаг, эмблема и гимн, впрочем, далеко не все могли назвать и описать все три, а некоторые путали символы Воркуты с символами Республики Коми. Наиболее узнаваемой для молодых воркутинцев была эмблема города, на которой изображен олень, перепрыгивающий через шахту (на вершине которой до сих пор присутствует красная звезда). Эмблема символизирует уникальное единство индустриального потенциала и тундры,

в которой расположился город (см. Рисунок 1).

«Герб есть! Там олень такой около шахты прыгает! Мне нравится. Его как бы, ну, я его раньше умел рисовать... Я с календарика срисовывал. Всё время» (Саша, 16 лет, Воркута).

Для повышения локальной идентификации был также придуман воркутинский гимн. Девятнадцатилетний Ваня говорит, что его постоянно включают на всех общественных мероприятиях, а Вова слышит гимн из здания городской администрации, как его каждый час проигрывают:

«Да, могу слова записать вам. Вот у нас есть сейчас центральная площадь, можете сходить, там есть здание... сейчас туда перенесли городской совет, то есть, ну, как бы мэрия, там каждый час играет гимн. Там висят часы большие и часть гимна играет» (Вова, 18 лет, Воркута).

Таня также описывает, как раньше в школах они учили гимн, слова которого она помнит до сих пор:

«Ну, в школе у нас часто проводились классные часы, гимн Воркуты знаю наизусть, потому что часто младшие классы посвящала, вот, и даже как-то и разучивали, и на концерте пели... Ну, спеть как-то, чтобы не мешать, не получается, голосистая, ну я [поет].»

*«На бескрайних просторах полей,
Среди тундры, болот и камней,
Заполярной холодной ночи,
Как набат твое сердце стучит.
Будит прошлое этот набат,
Возвращая те годы назад,
И душой холодеющей вновь»*

Рисунок 1. Герб Воркуты

*Ощущаешь страданья и кровь.
Воркута, Воркута - город с трудной суровой судьбой.
Навсегда, Воркута, мы повенчаны жизнью с тобой.
Ты летишь сквозь года, забыв про уют и покой,
И шахтеры уходят в забой, словно в бой,
За тебя, за тебя город мой!»*

Там еще второй и третий куплет дальше...»

(Таня, 17 лет, Воркута).

Другие респонденты рассказывали о том, как их друзья сочиняли и пели песни о городе. И нам повезло услышать однажды нечто подобное, когда Леонид пригласил нас на репетицию своей рэп-группы; если судить по словам их песен, то можно сказать, что в речитативе говорится не только о негативных, но и о положительных сторонах: «*Мы – северная нация*».

Мобилизация локального в идентичностях молодых людей проходила не без проблем. Как поется в гимне, процитированном ранее Таней, город требует способности работать со сложными составляющими: тундра, лед, скалы, холодные арктические ночи, прошлое, исполненное страданий и крови, и обещание будущего только с городом «с трудной суровой судьбой». Довольно сложно рассказать в повествовательной форме, как молодые люди ассимилируются с подобными рабочими идентичностями. Но можно посмотреть, что они делают с некоторыми из таких маркеров локальности на примере их высказываний относительно чувства гордости за свой город.

«...блокадный Ленинград за счет Воркуты выжил»: история, которой нужно гордиться?

Очень сильная линия идентификации с воркутинской историей выражалась в пересказе того, как Воркута помогала ленинградцам во время блокады. Вова, к примеру, заявляет: «*Блокадный Ленинград за счет Воркуты выжил. И в Ленинграде в свое время... улица есть... Воркута, Воркутинская, названная в честь города Воркуты*»¹⁹ (Вова, 18 лет, Воркута). Люда гордится

¹⁹ Другим респондентом, правда, оспаривалась роль Воркуты в спасении Ленинграда. А Люда выражала свое негодование следующим образом: «*Санкт-Петербург ни разу не награждал Воркуту за это*» (Люда, 17 лет, Воркута).

тем, что Воркута пожертвовала своими активами, чтобы помочь людям в блокадном Ленинграде:

«Когда произошла вся вот эта суматоха и ленинградцы умирали, ели друг друга. Это было ужасное время. Это было страшно. Воркута посылала своих людей, свою провизию...» (Люда, 17 лет, Воркута).

Более того, считалось, что воркутинский уголь сыграл, в принципе, важную роль во Второй мировой войне, давая необходимую энергию для оружейной промышленности Советского Союза:

«Я знаю то, что во Второй мировой войне Воркута служила очень хорошей опорой, можно так сказать, для Москвы, вообще для самой Войны, потому что в те времена нужно было очень много угля для изготовления оружия и так далее... помню, рассказывали про то, что один поезд, который вез уголь, очень нужный для Москвы, его как бы захотели сбить, просто сбить. Ну всё прошло довольно хорошо, и он благополучно доехал до Москвы. Родители рассказывали. И этот поезд можно увидеть при въезде в Воркуту» (Антон, 16 лет, Воркута).

Еще одно глобальное историческое событие ассоциируется с городом - система ГУЛАГов. В данном случае сложно говорить о позитивных аналогиях, но тем не менее это и не замалчивается. Воркуту нам описывали, как «город-тюрьму» (Саня, 19 лет, Воркута) или «как город, образовавшийся из лагерей» (Петр, 17 лет, Воркута) и «из системы ГУЛАГов» (Лена, 20 лет; Леша, 21 год; Галя, 18 лет; Валера, 20 лет, Воркута). Нам рассказывали, что он был основан на труде переселенцев (Галя, 18 лет, Воркута), ссыльных рабочих (Саша, 16 лет; Настя, 16 лет, Воркута) или каторжников, заключенных, зеков (Лида, 17 лет; Валера, 20 лет; Слава, 18 лет; Артем, 18 лет, Воркута).

Впрочем, зачастую в памяти респондентов всплывали физические образы, ассоциирующиеся с тяжелыми временами прошлого, - образ города, построенного на «костях», «скелетах», постоянно проявлялся в нарративах респондентов:

«Я знаю, что Воркута была раньше больше, чем сейчас, построена на костях людей, здесь были обширные, большие лагеря ГУЛАГ, в которых люди гибли целыми сотнями. Много рассказов о том, когда начинали строительство, выкапывали целые кости людей...» (Леша, 21 год, Воркута).

Фото 2. Воркутинский постер «Я буду шахтером»

«...в школе у нас проводилась очень интересная программа, в каком-то... шестом или седьмом классе, то есть по Коми Республике, то есть, там, где у нас там кости на 2 метра под землей, что у нас под каждой шпалой скелет лежит, то есть...»
(Женя, 19 лет, Воркута).

По словам Людмилы (17 лет, Воркута), когда они совершали вместе поездку по городским достопримечательностям, по дороге была игра на знание истории. Вопрос ведущего был таковым: «Знаете ли вы, на чем была построена Воркута?», Люда не смогла ответить на вопрос, потому что считала, что так неправильно было бы описывать город, в результате она выбыла из соревнования.

«..Наш город существует только из-за угля...»: труд и шахтерское наследие

Иконографию Воркуты как шахтерского города можно встретить везде (см. Фото 2).

На первый взгляд кажется, что молодые люди предпочитают проводить положительные ассоциации с шахтерским наследием

Фото 3. «Воркута в сильных руках шахтеров»

города и именно в этом контексте идентифицировать себя с ним. Практически все респонденты в первую очередь рассказывали нам о городе, что он был основан на крупном месторождении угля, что геолог Г. Чернов, который первый обнаружил здесь уголь, является одним из нескольких «местных героев». Впрочем, зачастую его фамилию коверкали или путали. Так, к примеру, нам называли вместо него Чернышова, Черненко, один раз даже назвали Кировым. Также часто путают дату открытия первого месторождения угля (чаще всего с 1942-ым или 1943-им годами), смешивая таким образом два ключевых момента в воркутинском героическом прошлом.

«У нас же сначала Рудник образовался. Кто вообще нашел эти пласты угля или... вот, помнишь, Чернышев, что-то такое, фамилия с этим связана. Кто нашел - образовал, как образовался Рудник, потом уже переехали в Воркуту. Что это все строилось на костях, и как первые железные дороги строились...» (Таня, 17 лет, Воркута).

«Ну, построили ее, когда именно точно - я не помню. Знаю, что 1943-ий год, во время войны для того, чтобы обеспечивать

Фото 4. «День Шахтера – главный праздник Воркуты»

углем там какие-то заводы, что ли... во время войны строили наш город зеки, вот, и тому подобное. Да и сейчас вот, по идее, для чего наш город существует? Только из-за угля и все, больше... вот... никому не нужен. Тут уже давным-давно про него забыли... вот так» (Борис, 18 лет, Воркута).

Городское прошлое, настоящее и будущее идентифицируются с шахтерским наследием (см. Фото 3, Фото 4), национальный День шахтера считается городским праздником.

«... День шахтера получается, у нас получается как городской праздник, шахты есть не у всех» (Ваня, 19 лет, Воркута).

«...и собираются все на 9 Мая, то есть на общие, на общероссийские праздники. Я думаю, что наиболее значимый день в городе Воркуте – День шахтера. Я думаю, его празднуют больше, наверное, чем Новый год, там очень весело, то есть у нас тоже, мы и на площади, это, постоянно у себя собираемся, то есть там обычно тоже самое веселье, вот так вот...» (Миша, 18 лет, Воркута).

Гордость шахтерским наследием выражалась по отношению к роли воркутинского угля, которую тот сыграл в войне, также респонденты гордились и его качеством:

И: А ты гордишься шахтами Воркуты?

Р: Да. Я знаю, что наш уголь спасал... ну, отправляли на фронт раньше, просто спасали людей.

И: Это в блокаду, да?

Р: Да, да, блокада Ленинграда. Ну, вообще, как бы по качеству хороший очень уголь у нас» (Ваня, 19 лет, Воркута).

«Воркутинский уголь – самый лучший, потому что, вот когда его везли вагонами в Ленинград этот оккупированный, вагонами же везли, составами просто, поэтому вот теперь у нас этот паровозик стоит, вот, который на фотках. Вот на нем, короче, катали этот уголь. Вот. И вот воркутинский уголь - он горит лучше, чем интинский или печорский, то есть он самый такой крепкий» (Женя, 19 лет, Воркута).

В современном же контексте город характеризовали в аналогичных тонах, что это шахтерский город, он вполне «цивилизованный», и это очень «красивое» место. Показывая на фотографию шахты «Комсомольская» во время интервью, Наташа следующим образом описала город:

«Это цивилизованный город, красивый. Это шахтерский город, большое место уделяется угольной промышленности» (Наташа, 19 лет, Воркута).

Важно отметить то, что подобные позитивные ассоциации начали формироваться при серьезном участии со стороны местной администрации и угледобывающей компании, которые помимо развешивания социальных щитов и постеров, проводили большое количество праздничных мероприятий, организовывали школьные программы для того, чтобы молодые люди все больше чувствовали свое единство с городским шахтерским наследием и будущим²⁰.

²⁰ Мы присутствовали на одном таком мероприятии в октябре 2009 года. Тогда, в Центральном доме культуры состоялся показ фильма, сделанного местной телевизионной компанией (финансирование шло от угледобывающей фирмы) к празднованию 75 годовщины индустриальной добычи угля. За день до события мы были свидетелями того, как собирали по 50 учеников из каждой школы для того, чтобы те присутствовали на показе, после которого на сцену приглашали ветеранов труда, для награждения и чествования. Они вспоминали о своих трудовых буднях и активно призывали молодую аудиторию продолжить славную историю работников шахт. Модератор мероприятия рассказал учителям, что в фильме будут представлены дополнительные материалы для «занятий по патриотическому воспитанию» и просил использовать фильм в рамках образовательной программы школ.

«У нас есть такой... второй год или третий проходит мероприятие «Воркутауголь глазами молодых», то есть ... там самые различные виды - литературные, художественно-музыкальные, исследовательские проекты, то есть все на профессию шахтеров ориентировано, вот. И два года подряд выигрывает шестая гимназия. В презент получили 500 тысяч, то есть кабинет оборудуют, вот. То есть идет агитация на производство, потому что сейчас много молодежи, я знаю, многие знакомые сейчас юристы, адвокаты и т.д., до сих пор это. Бухгалтеров итак в городе хватает, вот, то есть определенные профессии, а как таковой профессии шахтера нет, а Воркута - это город шахтеров, то есть как таковых специалистов уже не остается. Вот есть школа, не могу сказать точно, какой номер, там открылся профилирующий класс на базе, по-моему, десятых, одиннадцатых классов, то есть уже с уклоном во все эти горные профессии, то есть все-таки как-то пытаются вернуть город в свое прежнее состояние...» (Таня, 17 лет, Воркута).

Эти программы, по мнению респондентов, изначально начали реализовываться по причине того, что молодежь все сильнее стала отдаляться от городского наследия и истории. Существуют примеры такого отношения и в нашем исследовании. Реагируя на фотографию местной шахты, которую мы показали, Леша сказал:

«Это Воргашорская, крупнейшая шахта в Европе. Гордиться? Я думаю, что это зависит от человека, я этим не горжусь, потому что я не причисляю себя как бы к шахтерам, я от них очень далеко, но, я думаю, шахтеры этим очень гордятся» (Леша, 21 год, Воркута).

Свету, к примеру, наоборот, раздражали такие попытки искусственно пробудить чувство гордости и патриотизма. Она так прокомментировала показанную нами фотографию (Фото 4):

«Раздражает, раньше хоть как-то, а сейчас вообще просто... Да и то раздражало бы не так сильно, если бы они были разные, а тут только одна тема: «Воркутауголь», «Северсталь» или там еще что-то... Просто раздражает, везде эти шахтеры.

А если подумать, шахтеров-то жалко, блин. Дети что-то... на одном плакате... есть типа надпись такая, типа «Наше будущее – это молодежь», типа становитесь, там, шахтерами. Да Боже упаси, нашей молодежи стать шахтерами, блин» (Света, 18 лет, Воркута).

Такое же мнение высказал и Леша, которого очень расстраивало то, что компанию «Воркутауголь» начинает постепенно скупать корпорация «Северсталь», и ее присутствие в Воркуте меняет «ауру» [Maffesoli 1996. P. 22] места в негативную сторону:

«А сейчас крупное событие - это приход к нам крупной компании «Северсталь», теперь у меня создается впечатление, что мы живем не в городе, а в некой такой корпорации «Северсталь», которая этот город обустроила. Ну, это все к этому идет» (Леша, 21 год, Воркута).

Подобные перемены можно увидеть даже на примерах, приведенных нами выше (Фото 3 и Фото 4). Фотографию №3 мы сделали в 2006 году, на ней присутствует только логотип «Воркутауголь», единая угледобывающая компания образовалась в результате процесса приватизации шахт, их постепенного закрытия и объединения. В 2009 году, когда была сделана фотография №4, на ней уже заметен внизу под логотипом «Воркутауголь» маленький логотип «Северстали».

На краю (и этим гордимся)

«Когда говоришь «воркутинец», там просто откуда-то они даже знают, что это. Это край... Мы даже... поезда не ездят дальше Воркуты никуда. Вот... Ну, как-то может такой маленький патриотизм он и есть...» (Люда, 17 лет, Воркута).

По словам Люды, существует некая извращенная гордость за маргинальность Воркуты, как она описала, город находится «на краю», «последняя остановка на дороге». Другие нарративы молодых людей тоже подчеркивают стоическую, отчасти извращенную гордость за климатические и географические условия, в которых приходится обитать:

«В этом году тоже был хороший июль. Вот. И просто идет тучка, я так примерно посмотрела по солнцу, она идет где-то

Фото 5. Вид тундры с прорывающимся сквозь облака солнцем

с севера, короче, вот. И значит... «Давайте, - говорю, - домой пойдём». «Да нет, все нормально». Ну, тучка пришла, как дала градом. В июле – град! Вот такие куски льда просто, в июле град...» (Женя, 19 лет, Воркута).

Респонденты очень часто ассоциировали город, причем в положительных тонах, с «прекрасными» воркутинскими зимами (Валера, 20 лет; Настя, 16 лет, Воркута). Приведем пример такой ассоциации:

«Ну, не знаю, зимой красиво, сугробы когда. Мне кажется, в других городах такого нет. Тут как-то это... не знаю, я не знаю, как это сказать, ну красиво тут зимой бывает. Да. Это красиво, когда это... елка зимой... каток. Красиво! Светится везде все, эти все полупрозрачные льдины. Красиво. Еще долго стоит, что самое главное. У других там где-то через месяц тает, а у нас всю зиму стоит» (Света, 18 лет, Воркута).

Ландшафт также представляется в качестве позитивного момента респондентами. Если о Юге говорят, как о месте для «релаксации»

или «купания», то о тундре, которая окружает Воркуту, говорят, как о приносящей естественную «гармонию», которая отчасти даже романтична, или обладает уникальными качествами, как описывает участник исследования (см. Фото 5²¹):

«Знаешь, очень интересно, когда стоишь во втором районе, когда небо не пасмурное, не пасмурное, а вот так вот чуть-чуть заволочено... вон видно памятник стахановскому движению, если встать вот рядом с ним, видно Уральские горы. Так здорово, они вот такие все синие, они маленькие, синие, и вот такие серо-синие облака, и вот это все сливается – так весело, так здорово. Красиво. А еще у нас, знаешь, такая штука бывает - я мало где видела, вот только на Юге и у нас - когда идут тучи, вот у нас тучи, и солнце вот так проблескивает вот таким лучом - вот здорово, вот именно так видно, как прожектор. Насквозь» (Женя, 19 лет, Воркута).

Такая «окраинность» города была использована местной администрацией для того, чтобы проводить ежегодные «Арктические игры» именно в Воркуте. Город стал «олимпийским», а молодые спортсмены из многих северных городов страны, а иногда даже и иностранные гости, приезжают на соревнования в город. Игры украшались и необычными перформансами, например, «олень, пробегающий по городским улицам, для которого специально привозился свежий снег из тундры» (Ваня, 19 лет, Воркута).

«...если говорить о всяких спортивных, культурных мероприятиях, это для Воркуты всегда стабильно... что у нас? Вот, на Заполярные игры из других городов, вплоть до Западной Европы, приезжали команды и спортсмены» (Таня, 17 лет, Воркута).

Безусловно, присутствовала и доля пессимизма относительно подобных событий. Настя предположила, что новая администрация²² не будет продолжать финансировать Арктические игры, а, следовательно, по ее мнению: *«И вообще ходить некуда будет. На каникулах вообще некуда» (Настя, 16 лет, Воркута).*

²¹ Это фото не использовалось при проведении глубинных интервью с респондентами.

²² Валерий Будовский, бывший начальник ОМОНа и ветеран Чеченской войны, стал мэром города вместо Игоря Шпектора в марте 2007 года и по сей день остается на этом посту.

Повседневные привязанности

Повседневную репродукцию локального субъекта лучше всего можно понять через постоянные отсылки к тому, насколько приятно и удобно общаться с людьми, проживающими тут. Респонденты описывают свое отношение к населению города, называя местных жителей «дружелюбными» (Вова, 18 лет, Воркута), «гостеприимными» (Вова, 18 лет; Света, 18 лет, Воркута), «открытыми, душевными» (Женя, 19 лет, Воркута), «добрыми» (Женя, 19 лет; Галя, 18 лет; Света, 18 лет, Воркута), «живыми, шептунными такими, подвижными» (Наташа, 19 лет, Воркута) и «общительными» (Света, 18 лет, Воркута). Существует некое внутреннее спокойствие при общении с местными людьми:

«По сравнению с другими городами здесь намного легче жить, чем в других. Ну, потому что здесь люди более отзывчивые. Там, не знаю, помогут как-то, смотря не свысока, там, счастьем или горем поделятся» (Настя, 16 лет, Воркута).

Подобная отзывчивость и готовность помочь противопоставляется людям из других городов, особенно из столицы. По словам респондентов, Москва - это «жестокий город» (Артем, 18 лет, Воркута), где «люди какие-то странные, они все отдалённые друг от друга» (Лида, 17 лет, Воркута). А Женя вообще предпочла бы остаться в Воркуте, если бы стоял выбор между Москвой и родным городом:

«Я не спорю, Воркута – город маленький, да. Но далеко не дыра, далеко не дыра. То есть жить можно. Не то, что там роскошно, там, трехэтажные виллы строить, но жить-то можно, как бы сложно – да. В этом свое очарование, а для многих вот моих ровесников, из моих однокурсников, одноклассников – это действительно дыра, потому что все стремятся в Москву, в Питер. Они же суперрезиновые. Что там делать? Я была в Москве – действительно красивый город, хороший, но слишком шумный. Я просто прошлась по метро, вот так вот всех распахивала локтями. Сказала: «Я буду жить, если не в Воркуте, то в Москве точно жить не буду» (Женя, 19 лет, Воркута).

Получается, что респонденты явно связывают теплоту и дружелюбность воркутинцев с маленьким размером города.

По словам Тани, все общаются со всеми, она сама находится в группе людей, *«с которыми общаюсь удобно и комфортно, мне приятно, удобно общаться»* (Таня, 17 лет, Воркута). А Володя отмечает, что люди всегда улыбаются и приветствуют друг друга на улице, а не отталкивают друг друга, как это происходит в мегаполисах (Володя, 16 лет, Воркута)²³. Респонденты именно этот аспект коммуникации рассматривают как самый главный, особенно когда весь город собирается вместе на разные праздники. На новогоднюю ночь, к примеру, *«...собирается вся Воркута»* (Володя, 16 лет, Воркута), а этот праздник всегда проходит с традиционным «ледяным городом» и огромной новогодней елкой. Наши респонденты очень часто рассказывали об этом:

«Вы спрашивали, какой праздник любимый? Новый Год. Потому что так, как его празднуют в Воркуте, его не празднуют в столице Республики Коми. Я друзьям, когда показывала фотографии: этот ледяной городок, салют, как это все проходит, а-а-а, как красиво! Ледяная фигура, которая, извините, выше вас. Просто мне всегда нравился сам праздник, и площадь – это, скажем, одно из таких мест, где вечером... У меня бывали такие моменты, когда говорила: «Мам, я пошла прогуляться». Пошла на часок, на полтора, пошла до площади, я всегда знаю, что там я встречу знакомых со школы, знакомых с других заведений, кого-то из друзей, из одноклассников, то есть это места, где, я считаю, жизнь нашего города и проходит» (Таня, 17 лет, Воркута).

На Фото 6 - новогоднее празднование в городе, фотографию эту нам подарил один из респондентов на раннем этапе исследования. Данная фотография пробуждала нежные чувства и романтические рефлексии относительно новогодней атмосферы в городе:

«Да. Да, ну вот тоже красивая фотография, ночной город. Здорово тоже, ну, ночью, когда особенно Новый Год, много фонариков, очень красиво. Издалека она, Воркута, тоже очень красивая. Ну, в общем, красиво смотрится. Не знаю, ну, мне, мне - родной город, нравится все, наверное, в нем» (Ульяна, 14 лет, Воркута).

²³ Интересно, но ту же точку зрения высказывали и те, кто жил в удаленных от Воркуты поселках, они все равно ощущают близость и единство с городом и не делают различий со своим поселком.

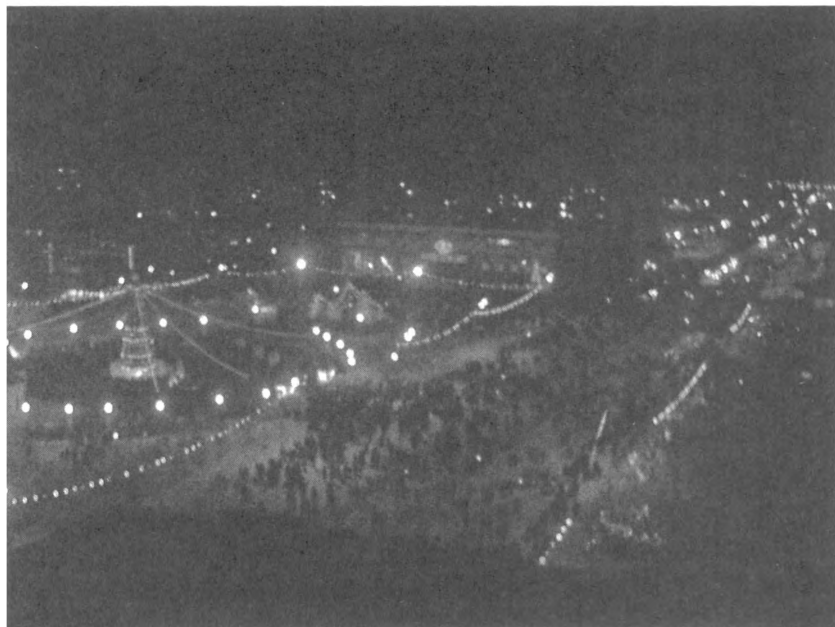

Фото 6. Ледяной город – Новогоднее празднование в Воркуте

В конце интервью мы спросили у Ульяны, что бы она сфотографировала, для того чтобы проиллюстрировать, что же такого особенного именно для нее в Воркуте, на что она попыталась пересказать эту невероятную красоту, а также описывала нечто «маленькое», что-то такое, что делает это город «ее»:

«Я бы сняла, наверное, сверху вот весь, полностью город такой и, наверное бы, сняла центральную новогоднюю улицу красивую. Ночью. А сверху, потому что меня привлекает, что он маленький такой, дома такие все рядом, такой, не знаю, красивый. Ну, для меня» (Ульяна, 14 лет, Воркута).

Пример для подражания: городская гордость, городские власти и активный патриотизм

Молодые жители Воркуты очень гордились социальным и культурным уровнем развития своего города. В частности, это выражалось в невероятном «чуде» самого факта образования культуры и цивилизации в таком месте «среди тундры, болот и

камней», как поется в гимне города. Безусловно, это традиционно связано с оставшейся с советских времен гордостью за ответственность, которую люди несут, держа город в чистоте, а также связано с гордостью за лидирующие позиции, которые занимала Воркута, пускаяй и в прошлом.

Гордость выражалась в словах, что «*Воркута – очень чистый город*» (Вова, 18 лет, Воркута), и, в частности, гордость за то, что Воркута лучше обустроена, чем даже столица Республики Коми Сыктывкар, который, наоборот, описывают как «колхозный» и «грязный» (Таня, 17 лет, Воркута). Подобное низвержение территориальной иерархии основывается на ощущении обладания большим культурным потенциалом. Поэтому Леша сравнивает свой город не со столицей республики, а с культурной столицей Санкт-Петербургом:

«...город Воркута, он же планировался ленинградцами, поэтому в нем много очень от Санкт-Петербурга. И вот именно эта улица, она почему-то, ну, я думаю, она чем-то похожа на Петербург...» (Леша, 21 год, Воркута).

Превосходство сказывается и в образовательном потенциале. Таня радуется тому, что в городе «*очень сильный педагогический состав...*» (Таня, 17 лет, Воркута), а Леонид говорит, что со временем он стал понимать и ценить тот факт, что город «*...очень социально развит*» (Леонид, 16 лет, Воркута).

Существует прямая связь подобных нарративов социального и культурного развития с локальной гордостью за бывшего мэра города - Игоря Шпектора. Галя очень четко разъясняет такую позицию:

«Игорь Леонидович, он, когда пришел на пост мэра, он просто поднял город из грязи, он вытащил, вот, людей из помойки, из депрессии...» (Галя, 18 лет, Воркута).

Идентификация местных властей, в лице бывшего мэра, с городом просто поразительна. Если мы сравним, к примеру, нарративы о родном городе воркутинцев и петербуржцев, то администрация Воркуты упоминается у подавляющего большинства респондентов (у 25 из 31), при этом только 5 человек из 47 в Санкт-Петербурге что-то говорили о местной администрации. На фото 7 как раз изображен бывший мэр, и когда мы эту фотографию показывали, отзывы о нем были только положительные.

Фото 7. Игорь Шпектор (справа) на фотографии, сделанной в молодежном спортивном клубе «Горняк»

Имели место две доминантные линии позитивных высказываний о бывшем мэре со стороны наших респондентов. Первая - связана с гордостью за материальный и культурный вклад, который И. Шпектор внес в развитие города. По словам Жени, даже элементарная покраска зданий, установка хорошего освещения на дорогах может сделать длинные, холодные, темные зимы отчасти выносимыми:

«Ну, потому что, когда приезжаешь тоже, например, в Архангельск, выходишь с вокзала – серое небо, серые дома, вот они просто с ним сливаются вот так вот в один фон. А у нас, короче, едешь... у нас, во-первых, вокзал, да. Красный, желтый с белым, его видно. Хоп, выехал с вокзала и можно вот так вот просто по сторонам смотреть, потому что, когда едешь по улице Ленина, – синее пятно, красное пятно, желтое пятно. А когда у нас зимой, например, вот когда... у нас же темнеет рано – в 16:00 часов. 4 часа в день – такой короткий день получается в декабре, то есть с 9 утра до часу

дня, а порой до двенадцати, короче, вот 4 часа, когда светло. И едешь по улице Ленина вот по тому отрезку, который вот отходит от института и туда в город на Металлистов, то есть там висят, во-первых, лампочки, во-вторых, на деревьях вот это все оплетено вот этими лампочками, и непонятно, когда светлее, – то ли днем, то ли ночью» (Женя, 19 лет, Воркута).

Гриша вспоминает, что до того, как И. Шпектор пришел к власти, город был «серый», а молодежи некуда было пойти, чтобы провести свободное время, и мэр исправил ситуацию, построив и улучшив городские скверы и парки, отремонтировав старые, покинутые здания и открыв большое количество магазинов. Более того, он привлек молодежь к этой работе, чтобы они чувствовали собственный вклад в процесс улучшения своего города.

«Открылись сейчас такие лагеря, спортивные лагеря, когда дети не уезжают, они просто устраиваются сюда. В основном такие лагеря открываются в школах. И вот эти дети, они получают что-то вроде стипендии или зарплаты, что-то вот такое. Вот года 2-3 назад получали дети в месяц самое меньшее 500 рублей. 500 рублей за эту работу, за то, что они там деревья красили, за деревьями сами ездят, чтобы потом посадить здесь, за дёрном ездят, за землёй. Убирают улицы, вообще, стало намного чище, чем раньше было» (Гриша, 20 лет, Воркута).

Вторая часть нарративов исходила преимущественно от тех респондентов, которые лично встречались с мэром и говорили, что непосредственно он внес серьезный и позитивный вклад в их жизнь. В самом деле, бывший мэр очень гордился тем, что знает каждого молодого человека лично в своем городе, и он всячески поощрял молодежные инициативы. Это в свое время произвело большое впечатление на Галину, которая лично общалась с бывшим мэром, причем настолько тесно, что на его день рождения смогла позвонить ему и поздравить:

«Скорее всего, я очень люблю Игоря Леонидовича Шпектора, бывшего мэра нашего, потому что это просто потрясающий человек. Я писала научные работы по его жизни, по его работе

и вот я считаю, что именно он воспитывал нас, воркутинцев, в молодежи он воспитывал патриотизм, в моем случае это получилось максимально [смеется]. Просто Шпектор, он как бы показал людям эту уникальность, раньше, до него, никто не понимал, что город такой, и вот он показал всем, что город уникальный» (Галя, 18 лет, Воркута).

Ульяна тоже с гордостью рассказывает о своем знакомстве с бывшим мэром, когда он ее заметил на вокальном конкурсе, ей тогда было 7 лет. По ее словам, И. Шпектор и сегодня узнает ее и «здоровается при встрече на улице» (Ульяна, 14 лет, Воркута).

Подобное знакомство, безусловно, подразумевает большую ответственность. Таня, которая часто побеждала на конкурсах музыкальных талантов, рассказывала, как к ней постоянно обращались различные члены местной администрации и просили выступить на определенных мероприятиях или поучаствовать в каких-то местных затеях и активностях (Таня, 17 лет, Воркута). Так, например, это подразумевало вступление в молодежную организацию «Молодая Гвардия»²⁴, и хотя Таня говорит, что вступила в организацию по своему собственному желанию, нельзя не понять, что такое желание было продиктовано ей свыше (и в данном случае речь идет не о Боге). Борис также испытал на себе груз обязательств. Бывший мэр подверг его сильной критике, когда его команда не заняла достойного места, не поддержала высоких стандартов во время Арктических игр (Борис, 18 лет, Воркута).

Несомненно, что для респондентов И. Шпектор служил образцом гражданской позиции, поэтому им и гордились, неслучайно Галя называет его примером «настоящего патриота»:

«...ну, в анкете я говорила, я там уже об этом... настоящим патриотом я называю Игоря Леонидовича, я там так и написала, потому что для меня - это всегда патриот города, вот. Потому что он столько всего сделал для города, это просто... это может сделать человек, только безумно любящий этот город...» (Галя, 18 лет, Воркута).

²⁴ Молодежная организация правящей партии «Единая Россия», образовалась в 2005 году.

Подобное пояснение характерно для Гали и нескольких других респондентов, которые понимают патриотизм, как активное вовлечение в дела своего города. Так, Галина описывает свой собственный «патриотизм» как желание и стремление всячески содействовать любому мероприятию, на которое ее позовут:

«...город, просто я его очень люблю, я готова везде просто... мне позвонят... сорваться на любое мероприятие, что-то сделать, я бегу, то есть как бы я не упущу такой... все мероприятия, которые в городских... я участвую, в каких-то благотворительных акциях мы участвуем, то есть для города. И потом... все это могут. И потом зеленые насаждения, раньше же мы тоже все это сажали сами... [смеется], то есть вот, наверное, поэтому. Потому что для города мы попытались сделать» (Галя, 18 лет, Воркута).

Такой же точки зрения придерживается Лида, правда, она применяет для себя форму «транспатриотизма», которая позволяет ей испытывать чувство патриотизма к любому городу, с которым у нее есть или будет связь:

«Ну, и я [прим. автора - патриот] не только того города, в котором живу, но и с которым я знакома, который мне нравится. То есть там вот этот Волжск, в котором я родилась, тоже патриотка. Вот. То есть там вот... когда вот делают в училище субботники, убираться надо, естественно, я пойду, потому что я не хочу, чтобы там я ходила по улицам, там везде валялись всякие бумажки, всякая такая фигня. Вот. Я лучше схожу, там поработаю. Мне же за это всё равно потом «спасибо» скажут. Вот. То есть... ну, это лучше всего, чем просто там пройти мимо. Вот» (Лида, 17 лет, Воркута).

Гриша тоже граждански активный, он помогает реконструировать парки и скверы, детские лагеря и т.д. Правда, его активность опосредована казачьим обществом, в котором он состоит, а казаки всегда готовы помогать городской администрации в гражданских проектах:

«...никогда ни в чём не отказываем, мы, чем можем, всегда тем поможем. Как бы в этом плане мы не как бы... и нам,

и нам с людьми пообщаться, которые нас просят в чём-то помочь, где-то, что-то сделать, чем-то там подкрепиться. В общем, не вопрос - мы всем помогаем, мы общаемся с разными людьми, поэтому мы как бы тоже, чтобы как бы не забывал город о нас, ну и мы о городе, конечно. Полное такое это самое... взаимовыручка, что ли, такая? (Гриша, 20 лет, Воркута).

Гриша всячески рад был содействовать стремлению города сохранить свою историю, как, например, он содействовал защите полуразрушенного моста через речку, ведущему от центра города к обезлюдевшему поселку Рудник, который собирались полностью снести. Удивительно и иронично в таком случае выглядит расхождение между культурой и местом, воплощаемом в детерриторизации. Гриша выражал свой локальный патриотизм посредством казачьей организации, в которой на самом деле состояло всего несколько человек, имевших казачьи корни, но которые успешно пронесли свою отчетливо территориализованную культуру [Pilkington, Popov 2009] через 3500 километров с исконно традиционных казацких земель.

Безусловно, существует опасность излишней романтизации родной земли. По отношению к местной администрации, к примеру, имела место и критика И. Шпектора, респонденты, не умаляя его достоинств и не скрывая своего уважения к нему, все же отмечали и его серьезные провалы на посту мэра. На одном дыхании Лида называет И. Шпектора «великим человеком» и тут же заявляет: «Ну, он, конечно,... все воруют. Он и себе воровал, и Воркуте отдавал. Вот это вот» (Лида, 17 лет, Воркута). Антон говорит, что бывший мэр «вытаскивал Воркуту, как только мог», но также упоминает и о циркулирующих слухах о том, что тот незаконно присваивал себе строительные материалы (Антон, 16 лет, Воркута). Примерно то же говорит и Леша:

«...он отмывал деньги, никто точно не знает, потому что никто ничего не хочет говорить, нельзя также отрицать, что он много сделал для города» (Леша, 21 год, Воркута).

Слава в своих рассуждениях идет дальше, сообщая нам, что бывший мэр прибегал к насилию для того, чтобы защитить свои финансовые потоки. По его словам, была ситуация, когда одна женщина подала на него в суд, обвиняя его в финансовых махинациях, в итоге ей выплатили компенсацию, но вскоре после этого ее вместе с сыном неизвестные забили до смерти (Слава, 18 лет, Воркута).

Более того, по этой причине у респондента сложилось неприятное впечатление о городе в целом. Получается, что небольшой размер города и ситуация, когда все знают всех, имеет побочные эффекты в виде культурных и физических ограничений. Близость тундры и арктический климат создавали неблагоприятные условия в виде бесконечных зим, скудного ассортимента в еде и невозможности существовать вне дома (в буквальном смысле). Шахтерское наследие города подразумевало невеликий выбор профессий и рабочих мест для молодых людей. Для некоторых город все же не являлся таким уж чистым и обустроенным, каковым он должен был бы быть. И, наконец, в связи с сильной привязанностью населения к бывшему мэру, его смещение с поста в 2007 году усилило ощущение у молодых людей того, что *«будущее города не радужное»* (Лена, 20 лет, Воркута). В этом отношении наша исследовательская задача заключалась не в том, чтобы показать Воркуту с положительной или отрицательной стороны, а в том, чтобы рассмотреть принципы отношения молодых людей к ней, в частности особенности их репродуцирования локального.

Репродуцирование локального посредством игры и иронии

«Воркута... что про нее рассказывать? Воркута – интересный город, страна чудес. Ну, тут есть такой прикол: Воркута – страна чудес: зашел в подъезд и там исчез» (Борис, 18 лет, Воркута).

И напоследок мы попытаемся рассмотреть очень интересный тип репродукции локального, к которому в особенности часто прибегают именно молодые люди: рассказ о городе с

использованием иронии и юмора. Такая игривость обладает своими подводными камнями, как в приведенном выше отрывке интервью с Борисом, который охарактеризовал город, как «страну чудес», то есть место, в котором может произойти что угодно. Такая идентификация обладает своими свойствами конструирования локального и переворачивает, иронизирует, играет с нею. Часто местная молодежь рассказывала нам о том, что сама ирония происходит от внешнего восприятия города, как полудивилизованного места, населенного медведями и оленями, а не людьми:

«Я привыкла, что многие думают, что в Воркуте медведи бегают по улицам. Люди не на такси и на машинах, а на санях с упряжками. Вот» (Люда, 17 лет, Воркута).

И, естественно, на таких впечатлениях и домыслах о городе строится большое количество приколов:

«Как бы, знаете, город, он действительно уникальный, потому что даже когда едешь по лагерям и когда начинаешь спрашивать, ну, вот у иногородних: «Что у вас особенного?». Они не могут ничего сказать. А когда начинаешь им рассказывать, что у нас пингвины курят на остановках с белыми медведями вместе на пару, у нас вот... мы не на такси, а на оленях ездим, все начинают так интересно удивляться, что... Вся Воркута специально, вот, приезжает, договариваемся, вот когда на Юга едешь 4 дня, то за 4 дня можно обо всем договориться, и вот то, что вот так всем лагерем паришь, что мы ездим на оленях...» (Женя, 19 лет, Воркута).

Если отнестись к этому серьезно, то можно предположить, что подобным образом молодежь сопротивляется или даже ниспровергает популярный дискурс, в котором город изображается как место, лишенное будущего. Поэтому Люда выразительно и эмоционально говорит о городе не как об умирающем, а, наоборот, заявляя: *«Воркута. Воркута не умирает. Воркута расцветает»* (Люда, 17 лет, Воркута).

Таня также пытается противостоять общественному мнению касательно судьбы Воркуты, считая, что у города есть будущее в

том случае, если людей как-то привлекать жить здесь, в Воркуте, свою же роль она видит в том, чтобы помочь возродить город:

«... жалко, конечно, что такой город, я считаю, умирает... не хотелось бы. Если вот просто расширить, сюда привлечь людей. Вот раньше, не подумайте на... свой пивзавод, свой квас воркутинский, свои овощи, фрукты, теплицы свои, своя та же самая птицефабрика, город жил, а потом как-то начали: одно закрыли, другое, одно за другим, люди начинают выезжать! Вот у меня друзья сейчас, вот есть на Украине, некоторые закончили учиться и у некоторых, много таких есть, у которых со строительством связаны профессии, и они говорят: «Вот если даже к вам поехать работать, можно что-нибудь со строительством?». Говорю: «Ребята, вы понимаете, у нас строительство остановилось». А вот так уже, допустим, ну вот я, один человек сказал... другой воркутинец где-то что-то сказал, третий - так нас много, и сколько тогда людей привлечется, у нас город мог бы разрастись очень сильно!» (Таня, 17 лет, Воркута).

Другие респонденты, безусловно с меньшим энтузиазмом, но все же говорили о вероятном выживании города и его окраин с помощью привлечения новых инвестиций в регион.

Когда мы попросили выразить свои мысли относительно Воркуты в короткой фразе или слогане, самым частым ответом был: «Воркута – столица мира» (Володя, 16 лет; Саша, 16 лет; Вова, 18 лет; Даниил, 19 лет, Воркута). Именно этот слоган продвигался бывшим мэром И. Шпектором, и по сей день местная текстильная фабрика выпускает майки с этой фразой. Эта тема также часто муссируется на просторах Интернета²⁵. Впрочем, судя по словам наших юных респондентов, к фразе относятся без особой серьезности, скорее даже сверхиронизируют над таким слоганом. Вова, к примеру, сам даже удивляется своему моментальному ответу на наш вопрос:

«И: А если на словах описать Воркуту, Воркута - это какой город для тебя? Если лозунг придумать, например?»

²⁵ См. статью К. Кучера «Почему Воркута – столица мира?» [Кучер 2010], в которой он с достаточным уровнем серьезности пишет: «Вот такая она, Воркута. Носит ненецкое имя. Входит в состав Республики Коми. Строили её русские, украинцы, поляки, немцы. Уголь тоже всем «интернационалом» добывают... Так что не сказки это. И не плод воспалённой фантазии автора. Столица она! Столица мира... Неужели кто-то ещё сомневается в этом?!».

Р: Воркута – столица мира [смеются]. Уже, наверное, слышали от кого-то.

И: Нет, не слышала.

Р: Есть такой лозунг, уже очень давно такой, Воркута – столица мира» (Вова, 18 лет, Воркута).

Естественно, что многие города и их жители придумывают разные слоганы или популярные эпитеты своему городу (Бирмингем - «сердце Англии», Санкт-Петербург - «музей под открытым небом», много городов претендентов на слоган «Северная Венеция» или «Жемчужина Севера/Юга»). Но вот что интересно в отношении такого слогана, как «Воркута – столица мира», так это его крикливый, необоснованный смысл и замах на величие, которое может быть сформулировано иным образом. Как, например, это делает Данила:

И: А как ты можешь в двух словах охарактеризовать, Воркута - это город какой?

Р: Столица мира.

И: Столица мира?

Р: Если сравнивать с Сыктывкаром, то всё-таки Воркута – столица» (Даниил, 19 лет, Воркута).

За всем этим стебом существует все же скрытая гордость, благодаря чему эта фраза, хотя бы символически, меняет местами центр и периферию, метрополию и колонию.

Заключение

«Ну, я люблю этот город, потому что я здесь родилась, потому что выросла, мне все вот здесь вот нравится, но жить здесь дальше?! То, что сейчас в городе творится, та же политическая обстановка... [смеется]. Непонятно, что будет с городом: как бы здесь с той же карьерой, которую я хочу, я не добьюсь, и в этом у меня звучат парадоксы... Да, конечно, потому что я люблю город, но мне придется отсюда уехать, как бы я не хотела, но мне придется уехать, потому что я хочу сделать карьеру, поставить, встать на ноги, потом уже быть независимой. И этого я могу достигнуть только в том случае, если уеду отсюда» (Галя, 18 лет, Воркута).

Эта статья начиналась с информации, из которой становилось ясно, что молодые люди в Воркуте не испытывали особо теплых чувств к родному городу. Иначе говоря, был достаточно низкий уровень «патриотизма», особенно это становилось очевидным, когда речь заходила об их вероятном будущем в этом месте. Город оставляет впечатление брошенного и деиндустриализированного, полностью изолированного от потоков и взаимообменов глобализированного мира, молодежь которого определено намерена покинуть город во что бы то ни стало. Ознакомившись с нарративами молодых ребят, в которых они рассказывали о своем городе, о своей связи с ним, о мыслях и предпочтениях касательно своего будущего, мы столкнулись с картиной намного более сложной и противоречивой. Галя, к примеру, без сомнений проявляет свою тесную привязанность к Воркуте и считает себя «патриотом» родного города, и при всем этом, она точно уверена, что уедет отсюда. И, наоборот, Леша говорит, что не является патриотом Воркуты, но затем, рефликсируя, сознается, что таковы общие установки для всех жителей: нельзя не желать уехать из города. Статус «не патриота», который он себе приписывает, является не более, чем реакционной рационализацией таких установок. Нам кажется, что самоидентификация обоих респондентов, как патриота или не патриота, самоопределение в отношении нынешней или будущей мобильности, чувства, которые они испытывают к родному городу, – все это не опровергает, а подчеркивает существующую важность родного края.

Представленные эмпирические данные показывают, что при разрушении любой естественной связи между культурой и местом, как это происходит в процессе детерриторизации, люди из таких городов, как Воркута, начинают в массовом порядке уезжать. Эти процессы усиливаются историей места и последствиями недавней постсоветской деиндустриализации и деидеологизации. При этом наши количественные и качественные данные показывают, что молодые люди в Воркуте удивительно мобильны и обладают способностями укореняться на любом месте обитания. Их будущие миграционные планы не

форсированы и не спонтанны, они сформированы благодаря связям, которые ребята вынесли из раннего, советского проекта по детерриторизации. Из таких взаимоотношений молодые люди в городе образуют новые множественные и постоянные связи, которые в некоторых случаях артикулируются в качестве нового типа «транслокального» патриотизма, в котором не отрицается, но и не особо поощряется локальное.

Паттерны мобильности, как мы увидели, привели молодых людей к желанию узнать больше о новых местах и других людях, впрочем, такие стратегии в общих чертах лишь подчеркивают их привязанность к Воркуте. Путешествия по другим регионам приводят молодых людей к реконструированию своей локальности: понимая, что в городе на самом деле очень тяжело жить, внезапно Воркута трансформируется из маленькой провинции в достаточно большой, компактный, знакомый, дружелюбный и заботящийся о тебе город. Мобильность также показывает, как молодые люди реагируют на мнения приезжающих сюда гостей, которые считают что Воркута - это «дикий» и «отсталый» город. Подобная воображаемая география Воркуты также адаптируется, зачастую с юмором, жителями города. Смеясь над иногородцами, которые думают, что основу транспортной системы города составляют олени с санями, молодые люди получают удовольствие от уникальных, экзотичных и тяжелых условий города.

И, наконец, стоит отметить, все более очевидно, что идеи локальности становятся центральными в репродукции локального субъекта. В нашем исследовании, о котором рассказывается в статье, такие идеи были сформированы в контексте тяжелой экономической и политической периферизации Воркуты, благодаря перестроечному времени. Впрочем, возможность воображать стала доступной вместе с процессом детерриторизации, а воображение, как известно, сметает разграничения между «метрополией и периферией» [Gupta, Ferguson 1992. P. 10]. В данном контексте заявления, подобные тому, что «Воркута – это столица мира», следует прочитывать не как доказательство успеха местного патриотического образования

и не как ироническое издевательство маркетингового слогана, написанного для города, в котором, по сути, «нечем гордиться». Скорее, это является доказательством того, как новый тип самостоятельного локального субъекта воспроизводится в «глобальном» времени и пространстве.

Литература:

1. Карачурина Л. Демографические факторы динамики миграционной активности населения России: современная ситуация и перспективы // Демоскоп Weekly, 2007, № 285-286, 16-29 апреля.
2. Кучер К. Почему Воркута – столица мира? // Школа жизни. ру, 4 октября 2009. [Электронный ресурс]: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-30717>.
3. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, 2010. [Электронный источник]: <http://komi.gks.ru/r03/Ur-giz.htm> (доступен на 20 июля 2010 г.).
4. Начисленная заработная плата по субъектам российской федерации // Федеральная служба государственной статистики, 2010а. [Электронный источник]: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-09.htm (доступен на 20 июля 2010 г.).
5. Картографический материал: среднемесячная номинальная заработная плата // Федеральная служба государственной статистики, 2010b. [Электронный источник]: http://www.gks.ru/gis/D_02.htm (доступен на 20 июля 2010 г.).
6. Флоринская Ю., Рощина Т. Миграционные намерения выпускников школ из малых городов России // Российская молодежь: проблемы и решения. - М.: Центр социального прогнозирования, 2005.
7. Applebaum A. GULAG: A History of the Soviet Camps. London: Penguin, 2004.
8. Bacon E. The Gulag at War: Stalin's Forced Labour System in the Light of the Archives. Basingstoke and London: Macmillan, 1994.
9. Brubaker R., Cooper F. Beyond «Identity» // Theory and Society, 29(1), 2000.
10. Deleuze G., Guattari F. A Thousand Plateaus, London and New York: Continuum, 2004.

11. Gupta A., Ferguson J. Beyond «Culture»: Space, Identity, and the Politics of Difference // *Cultural Anthropology*, 7(1), 1992.
12. Maffesoli M. *The Time of Tribes: The Decline of Individualism in Mass Society*. London, Thousand Oaks and New Delhi: Sage, 1996.
13. Massey D. *Space, Place and Gender*, Cambridge: Polity Press, 1994.
14. Pilkington H., Popov A. *Understanding Neo-paganism in Russia // Subcultures and New Religious Movements in Russia and East-Central Europe / G. McKay et al (eds)*. New York: Peter Lang, 2009.
15. Pilkington H., Sharifullina E. *The Mutual Extraction Industry: Drugs and the Normative Structure of Social Capital in the Russian Far North // International Journal of Drug Policy*, 20, 2009.
16. Scholmer J. *Vorkuta*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1954.
17. Tomlinson J. *Cultural Globalization Reconsidered // The Multiple Faces of Globalization*. Madrid: BBVA, 2009.

Альбина Гарифзянова

**Воркута:
конструирование локального
патриотизма через визуальную
специфику города**

Город: география, история

Социология изучает многообразные взаимодействия, социальные практики, пространства, стремясь понять смыслы жизненных выборов людей разных статусов, полов и возрастов. Реальная жизнь людей, происходящая «здесь и сейчас», во многом складывается в зависимости от конкретного места жительства. В фокусе внимания данной статьи – город Воркута и особенности формирования местного патриотизма через визуальную среду¹. Это небольшой северный город, расположенный в тундре, единственная связь с внешним миром которого – железная дорога. Городской ландшафт Воркуты, ее легенды, истории завораживают и больше не отпускают. Исследователи, приезжают и уезжают, а те, чью жизнь они пытаются понять, остаются, даже если потом покидают этот странный город. Воркута – это не то место, куда можно съездить в отпуск, где собираешься жить постоянно, однако образ города не оставляет тебя равнодушным. Впечатление, которое он производит, так или иначе связано с визуальными символами, которые окружали нас, как и коренных воркутинцев, во время экспедиции.

Современное социологическое исследование все чаще в качестве одной из методологий использует визуальное фиксирование

¹ Статья написана на основании исследовательских экспедиций в Воркуту (в которых участвовала автор) в рамках нескольких проектов. По проекту «Общество и жизненные стили» (Европейская Комиссия) было проведено две этнографические экспедиции: в сентябре-ноябре 2006 г. и в октябре-ноябре 2007 г. В рамках исследования «Post-socialist Punk: The double irony of self-abasement» 2009-2013 гг. (Arts and Humanities Research Council) автор статьи в третий раз побывала в Воркуте в 2009 г.

среды, в контексте которой живут исследуемые общности. Полевые наблюдения – это не только дневники, интервью, но и визуальный текст, который может играть одну из ведущих ролей в понимании смыслов происходящего и выражать то, что не объяснить словами.

В работе представлены размышления по поводу того, как визуальное пространство Воркуты влияет на тех, кто живет в этом городе, на их восприятие города – его истории, настоящего и будущего. В данной статье в качестве одного из аргументов выступает фотография, когда «визуальное используется, прежде всего, как память» [Pink, Kürti, Afonso 2004. P. 29]. Перед автором стояла задача: посмотреть, как визуальная городская среда, конструируемая с помощью разнообразных знаков/символов/памятников, влияет на формирование локального патриотизма у молодежи.

Визуально Воркута наполнена противоречиями: знаки ушедшей советской эпохи, современные мифические образы, пейзажи тундры, которые можно увидеть из окон домов, – все это тесным образом сплетается и влияет на отношение воркутинцев к тому месту, где они живут. География накладывает свой отпечаток на жизненные стратегии/интересы/воззрения людей, их восприятие мира и места своего города в глобальном контексте. Практики, связанные с глобализацией и транснационализмом, для воркутинцев опосредованы тесно ограничивающей «локальностью». Особенности локальной, воркутинской, идентичности складывались не только под влиянием суровых климатических условий жизни и развития угольной промышленности. Воркута – по-своему уникальное пространство соединения советского героического прошлого, неясного, неустойчивого настоящего и надежд на светлое будущее или, наоборот, полного краха и отсутствия перспектив. Воркута – «край света», город шахтеров и заключенных на севере Республики Коми. В прошлом это город, отвоеванный у тундры ради добычи жизненно необходимого советской стране угля. Пришедшая «рыночная экономика» образца 1991 года превратила Воркуту в маргинальный город, причем не только территориально, но культурно и экономически². Сегодня Воркута – место с низкими экономическими и социальными

² См. об этом подробнее в статье Пилкингтон Х. «Воркута – это столица мира»: детерриторизация, локальность и «патриотизм» наст. сборника.

показателями развития, где миграционные настроения населения невероятно высоки. Воркута обладает уникальным городским пространством, наполненным эмоционально нагруженными образами, символами и смыслами, мифами и легендами прошлого и настоящего. Как отмечает Е. Трубина, город – это «пространство для соединения разделенного и встречи всего и вся» [Трубина 2009. С. 18]. В этом смысле Воркута представляет собой неповторимое «место обмена», в котором символы советского прошлого гармонично сочетаются с современными визуальными формами, таким образом конструируется локальный патриотизм, причудливом создавая неповторимый визуальный характер города. В данной статье остановимся на роли визуальной специфики города в конструировании локального патриотизма. Согласно данным нашего исследования³, больше чем для половины воркутинских респондентов «быть патриотом» означает, в первую очередь, испытывать гордость за свою страну и любить то место, где родился. Около 40% воркутинских респондентов считает, что патриотизм заключается в готовности трудиться на благо Родины. Визуальное оформление городского пространства как в советское время, так и в современный период наполнено символами и образами патриотического толка. Это прямо рассчитано на формирование патриотических чувств: гордости за свой город/страну, выражения любви к малой родине через трудовую деятельность и, в качестве доказательства патриотизма, стремления жить и работать там, где родился.

Визуальную «патриотическую ткань» города можно условно разделить на две группы:

Самоотверженный труд шахтеров, трудовой героизм: советский и постсоветский периоды;

Социально-политический государственный компонент: достижения в советское время и в современный период (политика, спорт, молодежь, победа в Великой Отечественной войне).

³ Проект «Национальные идентичности в России с 1961г.: традиции и детерриторизация» (2007-2010 гг.) (при поддержке Arts and Humanities Research Council). Руководители Пилкингтон Х., Келли К., Омельченко Е.

Визуальное пространство города - гармония между прошлым и настоящим?

По мнению Х. Кноублах, «визуальное не рассматривается только как дополнение к говоримому». Скорее, во время просмотра фотографий, видеоматериала можно открыть новые интерпретации и прочтения, которые ускользают в ходе глубинного интервью [Кноублах 2009. С. 29]. В этом очевидная ценность анализа визуального пространства. Согласно антропологу Дж. Руби, культура проявляется через видимые символы, содержащиеся в жестах, церемониях, ритуалах и артефактах как естественной, так и искусственной среды [Руби 2007. С. 398].

Воображаемый локальный патриотизм в Воркуте продвигается не только через реализацию собственной (местной) программы патриотического воспитания в школах «Я - воркутинец», проведение спортивных масштабных мероприятий для молодежи (Северные Олимпийские Игры), но и через визуальное оформление городского пространства. В городском ландшафте Воркуты символы и памятники советского прошлого сочетаются с современными билбордами и плакатами. Визуальные объекты создают неповторимую специфику города и конструируют, по сути, *непротиворечивость* между прошлым и настоящим, символически превращая город в место, где «любовь к Родине» предстает как вечная категория, независимая от перемен в политике государства. Гармония между, казалось, абсолютно разными периодами истории России – советской эпохой и современностью – на визуальном уровне достигается через соединение двух значимых моментов: воспевание доблести шахтерского труда и связанного с ним локального патриотизма. Общая черта всех сохранившихся и недавно созданных визуальных символов – их направленность в «светлое» будущее через преодоление трудностей и тяжелый физический труд, как главное доказательство любви к Родине. Яркость визуальных образов, сохранение «старых» советских и «новых» образцов доблести позволяют на символическом уровне преодолеть ресурсные, культурные ограничения, экономические проблемы, рожденные событиями 1990-ых годов прошлого века, с которыми столкнулась Воркута. Современная визуальная

составляющая города является своего рода демонстрацией успехов воркутинцев в сфере труда и спорта, как результата патриотической программы воспитания молодежи, проведения патриотических школьных мероприятий, главный смысл которых сводится к одному - справиться с глубоким кризисом, который переживает Воркута, начиная с развала СССР. С одной стороны, реальность – экономический спад, низкий уровень жизни, усиление миграционных настроений, с другой – ностальгия о советском доблестном прошлом города. На визуальном уровне демонстрация успешности, презентация важной роли Воркуты для экономики всей страны в целом, несмотря ни на какие трудности, представляется как символическая попытка сохранить Воркуту.

Знаки «советскости» в современном городском пространстве Воркуты⁴

Как мы понимаем прошлое? Через что мы пытаемся его воссоздать? Вероятно, с исторической точки зрения через материальные формы и культурные символы. Эпоха, так или иначе, если даже становится частью прошлого, оставляет визуальные следы в пространстве. Воркута – место, где советская эпоха не исчезла, не стерлась, не потерялась, она присутствует, живет, влияет, сочетается с новыми визуальными знаками и символами, приобретая новый смысл. Современная Воркута – это многослойный культурный текст, в котором отражаются различные пласты истории страны и разных ее эпох. Пространство провинции советского периода «... было весьма символично, оно «говорило» и «играло» на языке символов, оно было наполнено как общепонятными, так и более сложными смыслами и знаками» [Малышева, Сальникова 2007. С. 121-142]. Своим появлением на карте СССР Воркута обязана геологическим экспедициям (начавшимся в 1929 году), репрессиям и использованию труда тысяч заключенных⁵. Этот северный город сам по себе символ - трудового героизма,

⁴ Под «советскостью» мы понимаем, прежде всего, наглядно-чувственный образ. «общий фон» прошлой эпохи, выраженный в материальных свидетельствах и исторических фактах.

⁵ См. об этом подробнее в статье Пилкингтон Х. «Воркута - это столица мира»: детерриторизация, локальность и «патриотизм» наст. сборника.

человеческой победы над природой, с одной стороны, и жестокого тоталитарного режима - с другой. История города вызывает противоречивые чувства: не будь заключенных, репрессивной командно-административной системы не было бы такого города и не открыли бы ценные залежи угля, жизненно необходимые стране, особенно во время индустриализации и войны. Все здания города, шахты, железная дорога – все построено в нечеловеческих условиях вечной мерзлоты силами заключенных. Репрессии и победы в советский период истории Воркуты сосуществовали параллельно. Не было очевидного противоречия в период господства командно-административной системы, сохраняется эта непротиворечивость и сегодня, что нашло отражение в ответах молодых воркутинцев. Столкновение в культуре советского, постсоветского и демократического периода приводит иногда к конфликтным ситуациям, непониманию, вплоть до ликвидации памятников советского времени. Но города, географически отдаленные от центра, такие как Воркута, сохранили специфику благодаря знакам советской эпохи, существующим рядом с новыми символами, парадоксально сочетающимися в визуальном пространстве города.

Распад Советского Союза привел к разрушению идеалов, воспеваемых советской властью, но не привел к окончательному уничтожению/исчезновению символов «советскости» в городской среде Воркуты. Кроме того, факт отсутствия в современной России четких идеологических ориентиров и очевидное копирование советских способов управления «новыми руководителями», обусловил всплеск интереса к советскому прошлому. В обществе наметилась очевидная тенденция к реабилитации и, как следствие, к применению на практике приемов культурной составляющей советского управления. Возвращение к советскому опыту на визуальном уровне происходит в разных областях массовой культуры, «советскость» присутствует как «наглядно-чувственный образ» всюду: в кино, в политике, в искусстве. Так и на уровне повседневности у людей происходит постоянная сопоставительная оценка постсоветского и советского времени, которое, согласно нашему исследованию, воспринимается скорее как доблестное время, связанное с укреплением мощи советского

государства, чем историческое прошлое, вызывающее стыд или сожаление. «С одной стороны, ностальгия хорошо объяснима, так как советское прошлое – это «великое» прошлое: великие подвиги, великая победа» [Неменко 2010]. При дефиците позитивных примеров патриотизм начинает выражаться через героическое прошлое, а не настоящее. Согласно данным нашего исследования, кризис 1990-ых гг. и социально-экономические проблемы вызывают стыд у молодых воркутинцев, а основанием для гордости считаются события «из прошлого» – победа в Великой Отечественной войне и полет Ю. Гагарина в космос. Тем не менее, среди других оснований для гордости назывались современные спортивные победы. Во-первых, это можно объяснить географическим положением Воркуты – закрытого северного города, где наблюдается полярная ночь и 10 месяцев стоит суровая зима. Здесь спорт и все, что с ним связано, становятся частью повседневной жизни молодежи. Во-вторых, администрация города огромное внимание уделяет развитию спорта внутри города, организуя большее количество спортивных состязаний разного уровня. Учитывая масштаб города, это действительно является важным и чуть ли не ключевым фактором формирования современной воркутинской идентичности. Здесь также прослеживается связь с советским прошлым, где победы в спорте, в труде, в любых сферах воспринимались как выражение преданности, любви к своей родине, что визуально закреплялось разного рода знаками, памятниками, символами.

«Известно, что с помощью символов в городском пространстве визуализировались базовые, «продвигаемые» в массы положения... идеологии, новые исторические мифологии, лозунги «на злобу дня» [Мальшева, Сальникова 2009. С. 140-141]. Визуальная специфика Воркуты сложилась именно в сочетании символов прошлого и настоящего, создающих ощущение гармонии в городском пространстве. Воркута как город, рожденный сталинской эпохой, стал живым воплощением идеи советскости, что, в принципе, произошло сразу на двух уровнях: историческом и культурно-визуальном. На историческом уровне Воркута, как и многие советские города, пережила все значимые вехи, начиная от

Фото 1. Памятный знак «Монумент бесстрашным» (1983). Памятник прославляет героев-горноспасателей

расцвета и завершая упадком эпохи. На культурном уровне, как и индустриально растущая советская страна, жители Воркуты символизировали своими судьбами основные идеологемы советской власти - интернационализм, трудовой подвиг, патриотизм, что нашло отражение на наглядно-чувственном и визуальном уровнях.

Патриотизм «по-советски» был обусловлен локальным предназначением Воркуты – добычей угля в суровых условиях Севера. Шахтерская профессия представлялась как героическая, мужественная и доблестная. Символическое выражение подвига, самоотверженного труда сохранилось в памятниках, установленных в советской Воркуте в честь шахтеров. Сам город является своеобразным памятником тяжелого труда геологов, шахтеров, многие из которых были заключенными.

Историческая память визуализируется, оставляет свои следы в пространстве, благодаря идеологическим материальным свидетельствам. В Воркуте маркирование площадей и улиц посредством монументов, памятных знаков советского

Фото 2. Юбилейная площадь. Получила свое название в связи с 50-летием освоения Печорского угольного бассейна. В центре площади установлен памятный знак - стела «Шахтерская слава», которая увековечила это событие

времени, прославляющих труд шахтеров, строителей, геологов, руководимых партией, остаются одной из определяющих характеристик города наравне с низким серым небом и своеобразным пейзажем тундры.

Основные элементы визуально-пространственной городской ткани – это не только компоненты истории возникновения города, идеологии, угольной промышленности, но и имена выдающихся людей, которые в советские годы превратились в символы преодоления трудностей и героического труда. Сюда можно отнести и распространенные по всему СССР памятники В.И. Ленину, и монументы, посвященные конкретным людям, сыгравшим важную роль в развитии Воркуты. Это прежде всего люди труда и науки. Однако, забегаая вперед, следует отметить, что респонденты, определяя настоящих воркутинцев-патриотов, редко называли фамилии, непосредственно связанные с историей города. Тем не

менее, упоминание памятника А.А. Чернову, отсылающего ко времени основания Воркуты, в ответах респондентов сохранилось. Визуальные представления дополняются наличием музеев по истории города в школах, городской патриотической программой воспитания «Я - воркутинец», где также конструируется гордость за свой край посредством идеализации прошлого, изучения истории освоения Воркуты. Памятник геологу А.А. Чернову, музей имени Г.А. Чернова в общеобразовательной школе № 39 («Центр патриотического воспитания подрастающего поколения») - все это знаки героического освоения Севера. Городские патриотические мероприятия часто посвящаются знаменитым воркутинцам - основателям города⁶. Однако, по данным нашего исследования, мероприятия, посвящённые знакомству с прошлым родного города, не оказывают запланированного педагогами влияния на

Фото 3. Памятник А.А. Чернову (1984)

⁶ В Воркуте всего один из респондентов отнес к патриотам России разработчика Печорского угольного месторождения, геолога Г.А. Чернова. Г.А. Чернов - заслуженный геолог РСФСР, открыл месторождение угля на реке Воркута, предсказал открытие Усинского, Возейского и Харьягинского нефтяных месторождений. 60 лет с 1924 по 1984 годы отдал изучению недр Республики Коми и Ненецкого автономного округа. Г.А. Чернов - сын профессора А.А. Чернова (геолог и палеонтолог, теоретически обосновавший существование Печорского угольного бассейна). [Электронный ресурс]: // http://vorkutainfo.ru/chernov_podrobney.php.

Фото 4. Современный вид на Рудник со стороны населенного района Воркуты - разрушенные геофизические здания, мост

понимание патриотизма. Несмотря на активные патриотические мероприятия в вузах и школах Воркуты, около трети опрошенных молодых людей убеждены, что проводившиеся у них акции ничего не могут дать для формирования патриотизма.

Помимо памятников/символов/знаков в визуальном пространстве города есть место, которое обладает особой энергетикой и историей, – это район Рудник.

Рудник – в прошлом поселок, а сегодня это брошенная часть города, где в 1930-ых годах прошлого века располагалось первое поселение геологов-основателей. Отсюда собственно и берет начало Воркута. По месту расположения Рудник находится на другом берегу реки и соединяется мостом с остальной частью города. В 1990-ые годы район Рудника был закрыт местными властями из-за нерентабельности – требовалось слишком много ресурсов на поддержание района в нормальном состоянии. В настоящее время здесь сохранились «коробки» пятиэтажных

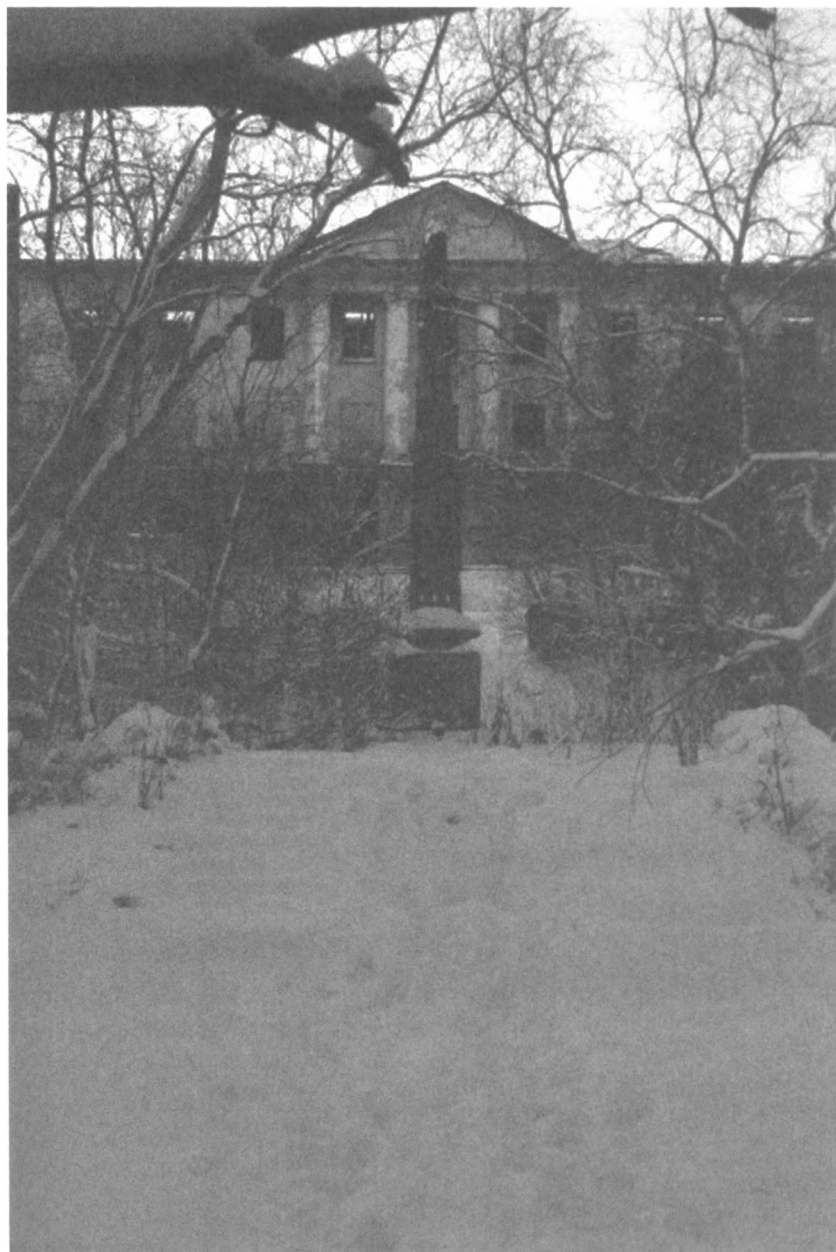

Фото 5. Обелиск первым геологам на Руднике перед Домом культуры

жилых домов, Дворец культуры с колоннами, памятник геологам-первооткрывателям, православный каменный крест в память заключенным, руками которых и было начато освоение Печорского угольного бассейна. С точки зрения визуального восприятия, Рудник символически представляет собой героическое прошлое и безрадостное будущее самой Воркуты. Рудник – точка на карте города, откуда начиналось преодоление, казалось, невозможного – вечной мерзлоты, жестоких условий тундры. Вместе с этим, Рудник – это знак упадка былой мощи советского государства и городского «настоящего».

В Воркуте и в поселках, возникших вместе с шахтами вокруг города, множество памятников, посвященных шахтерам и их труду, все они установлены в советское время. Ландшафт вдоль дорог, соединяющих населенные пункты, наполнен символами гибели шахтеров – памятные знаки, траурные обелиски посреди тундры. Основную массу рабочей силы составляли заключенные. Однако немало было и тех, кто

Фото 6. Самая крупная шахта – Воргашорская

Фото 7. Надпись на жилом доме: «50 лет Октября»

приезжали в Воркуту добровольно, привлеченные романтикой Севера, желанием заработать деньги (зарплата в Воркуте была в несколько раз выше, чем у аналогичных профессий по стране), с расчетом на скорый отъезд на «большую землю», где всем гарантировалось жилье и «подъемные» по истечению срока контракта. Достаточно частые аварии и гибель шахтеров только усиливала особую «романтику» северного героизма и значимость их дела.

Прославлялся не только шахтерский труд, но также труд строителей, которые в условиях Крайнего Севера создавали уникальную «городскую ткань». Архитектуру города отличают строгость, классический стиль, многие здания – это не только шедевры зодчества (применение особых технологий в условиях вечной мерзлоты), но и символ репрессивной составляющей истории города. Большинство из них спроектированы и построены политическими заключенными – архитекторами и инженерами. Открытие новой шахты, стахановское движение по добыче угля, труд в условиях Севера, несмотря на опасности и частые

гибели шахтеров, рассматривались как долг перед Родиной, а значит выражение истинного патриотизма. Идеологически это было свойственно всем советским городам с градообразующей индустрией, имеющим стратегически важное производство, как угольная промышленность в Воркуте. «Следы» советской власти в сегодняшней Воркуте прекрасно сочетаются с символами присутствия нынешней. Идеологическое противоречие между «советским» прошлым и «демократичным» настоящим визуально никак не ощущается.

Фото 8. Надпись на жилом доме: «Слава КПСС!»

Фото 9. Улица Ленина. Дом украшен щитом «Единой России»: «Мы вместе строим будущее!»

Практически все визуальные городские объекты, из которых складывается облик города, обращены либо к героическому прошлому, либо к будущему. «Будущее» конструируется как счастливое время для детей и пожилых людей и непосредственно связывается с жизнью в Воркуте.

Советская эпоха «фиксировала» достижения в труде и спорте через образы улыбающихся детей, молодых строителей, мужественных шахтеров, визуально закрепляя смыслы и образы «настоящих» патриотов страны. Эта тенденция сохраняется и в современном облике Воркуты. Несмотря на то, что большая часть молодых воркутинцев, участвовавших в опросе, не «реагируют» на патриотический контекст истории родного города, советский патриотизм визуально продолжает «работать». Это объясняется, прежде всего, существующими просоветскими установками, проявившимися у респондентов в ходе исследования. В ответах ребят отражалась потребность считать свою страну таким же сильным государством, каким был Советский Союз при Сталине, или какой была Российская империя при Петре I.

Современные визуальные образы патриотизма

Многие молодые респонденты декларативно связывают патриотизм не только с чувством гордости за свою Родину, но и со служением родному городу. Патриотами, по их мнению, принято считать тех, кто продолжает жить и работать на благо своего края/города/страны. При этом уровень миграционных настроений в молодежной среде намного выше, чем в целом по России, что, конечно же, неудивительно. Сложившаяся ситуация объясняется низким социально-экономическим развитием региона. Экономический упадок в Воркуте особенно ощущается в сравнении с былой историей города. Существует множество легенд, подкрепляющих мифы о богатстве советских шахтеров, о льготах и возможностях, которыми они обладали в годы советской власти. Визуальные знаки советской эпохи, демонстрирующие престиж шахтерской профессии, значимость угольной промышленности в СССР, безусловно, напоминают о временах, когда в Воркуту приезжали «со всего Союза», чтобы заработать денег. Наше исследование показало, что сегодняшнюю воркутинскую молодежь волнует, прежде всего, ее социально-экономическое положение. Уровень патриотизма и соответствующие настроения являются своего рода индикатором удовлетворённости жизнью, связанной в немалой степени с доступностью культурных, социально-экономических ресурсов, возможностью самореализации и жизненного успеха. Молодые люди вынуждены уезжать из Воркуты, так как не видят перспектив для себя в будущем. Неудивительно, что многие молодые не готовы называть себя «патриотами родного города». С одной стороны, недовольство современным благосостоянием и ностальгия взрослых по советским временам, трансляция семейных историй, связанных с героическим трудовым прошлым города, оказывают сильное влияние на особенность выражения патриотических чувств молодых воркутинцев. С другой стороны, визуальные образы современного локального патриотизма призваны формировать позитивный имидж сегодняшней Воркуты. Положительное и перспективное будущее города конструируется посредством социальных рекламных плакатов градообразующего

Фото 10. Рекламный щит «Воркутауголь» с надписью: «Люди твои Россия - люди твои Воркута»

предприятия «Воркутауголь», задача которых, по мнению руководства этого предприятия, сформировать у молодежи желание остаться в Воркуте. Однако, многие молодые воркутинцы достаточно скептически относятся к подобной рекламе, будучи не готовы связывать свою жизнь с шахтерской профессией и в целом с Воркутой. Интересно, что в рекламных плакатах «Воркутауголь» применяются те же «советские» приемы и образы.

В подобных рекламных обращениях, как и в визуальных образах советской эпохи, отсутствует «настоящее», с населением продолжают говорить с помощью символического языка «героического прошлого и светлого будущего». При этом

Фото 11. Щит социальной рекламы на доме «Олимпийские надежды растут в Воркуте!»

реальность существующего кризиса не позволяет рассчитывать на то, что город (руководство и само население) сможет в ближайшем будущем преодолеть глубокую и затянувшуюся социально-экономическую депрессию.

В основном используются образы шахтеров – сверхмужских и мужественных, сильных и уверенных в завтрашнем дне людей престижной профессии, героев сегодняшнего дня. Портрет героя конструируется через использование привычных и узнаваемых патриархатных стереотипов: демонстрацию сильного мужчины – шахтера (он полностью в рабочей экипировке), который легко поднимает женщину (одета по-летнему, легко и воздушно). Быть шахтером означает быть настоящим мужчиной, что предполагает готовность к риску, смелость, силу, мужество, тяжелый физический труд, преодоление невзгод, выносливость, ответственность. Шахтер, как и в советское время, изображается заступником слабых – детей и женщин, защитником интересов родного города и всей страны.

В реальной жизни шахтерская профессия воспринимается молодыми респондентами далеко не столь романтично: она сопряжена с риском для жизни, мало оплачивается (в сравнении с шахтерскими зарплатами в советское время), следовательно, непрестижная. Это отношение подкрепляется семейными историями, когда отец или брат были шахтерами, а сегодня остались ни с чем, или получили производственную травму и живут на небольшую пенсию. Воображаемое пространство «благополучной и смело смотрящей в будущее Воркуты», которое создается при помощи образов локального патриотизма, как бы «восстанавливает» картину: Воркута, как и в прежние времена, экономически необходима стране, сегодняшние трудности, переживаемые городом, преодолимы, и впереди воркутинцев ждет процветание и благополучие.

Идея неоспоримой ценности Воркуты для страны (как месторождения и разработки угля), которая активно продвигается социальной рекламой «Воркутауголь», находится в противоречии с ожиданиями молодежи: все свои надежды на возрождение города связываются ими не с добычей угля, а с приходом в край «Газпрома».

Фото12. Рекламный щит «Воркутауголь» с надписью «Настоящие мужчины всегда в цене!»

Фото 13. Рекламный щит «Воркутауголь» с надписью «Воркута добывает будущее России!»

Воркута конца первого десятилетия XXI века – это город, переживающий очень сложные времена глубокого социально-экономического кризиса, который начался еще в 1990-е годы: рост числа уезжающих насовсем, пессимистические прогнозы по поводу будущего города, закрытие большинства шахт, фактическое умирание многих шахтерских поселков вокруг Воркуты. Город на глазах превращается в классический памятник советскому проекту сверхскоростной индустриализации – «города, покинутого людьми».

Политика, проводимая администрацией и градообразующим предприятием «Воркутауголь», ориентирована на формирование устойчивого конструкта локального патриотизма, активно присутствующего в городской среде. Противоречие между депрессивной реальностью и ожидаемым благополучным будущим преодолевается на уровне визуального оформления «городской ткани»: яркие патриотические образы героев – шахтеров, советские памятники как свидетельства былой славы, дома, окрашенные во

все цвета радуги, проводимые спортивные мероприятия создают в итоге иллюзию скорого «светлого будущего».

В качестве выводов

Сегодняшняя Воркута не располагает к длительному проживанию. За последние годы численность населения существенно уменьшилась⁷, шахты закрываются, рабочие места сокращаются. Несмотря на мероприятия, проводимые с целью повысить престиж шахтерской профессии, молодые люди не спешат связывать свою судьбу с шахтой. Климатически сложные, экстремальные условия, низкий уровень жизни превращают этот отвоеванный у тундры кусок земли в город с бесперспективным будущим. Уникальный город Крайнего Севера, очевидно, ждет помощи со стороны государственной власти. Большие надежды связываются с «Газпромом», строящим ветку газопровода недалеко от Воркуты. Визуальное пространство города неповторимо и своеобразно, это своего рода синтез прошлого и ожидаемого будущего. Прошлое конструируется через знаки славы, героизма, с использованием советской символики, людей героических профессий - шахтеров, строителей и оленеводов – патриотов Воркуты. Сегодняшний день Воркуты символически (вос-)производится через использование тех же образов: мужественных лиц шахтеров, их трудовой доблести, молодежи, призванной возродить славу Воркуты. Шахтеры как герои вчерашнего и сегодняшнего дня, молодежь как надежда, ветераны как гордость - все это в сочетании с памятниками и плакатами, посвященными шахтерскому труду, трудовой победе, создают непротиворечивое пространство между советским прошлым и современностью. Как для советских, так и для нынешних визуальных символов характерна направленность в будущее, самое лучшее и благополучное, и полное отсутствие настоящего. Возможно, это объясняется тем, что новые страницы истории России принесли Воркуте лишь разочарования: согласно результатам исследования, молодые воркутинцы к событиям, вызывающим стыд, отнесли 1990-ые годы, а в современной России, по словам одного из них, «нечем гордиться».

⁷ В 1990 году численность населения составляла 217 тыс. чел. по данным официального сайта города. [Электронный ресурс]: [http:// www.vorkuta.ru/statistius.htm](http://www.vorkuta.ru/statistius.htm). В 2011 году население Воркуты составляло 70,5 тыс. чел. [Электронный ресурс]: [http:// www.bankgorodov.ru/place/inform.php?id=1796](http://www.bankgorodov.ru/place/inform.php?id=1796).

На патриотических мероприятиях в школах, на встречах с ветеранами-шахтерами на городском уровне доминирует дискурс: «Сегодня много трудностей, но мы их все преодолеем, Воркуту в будущем ждет процветание»⁸. О драматических страницах истории воркутинского края - ГУЛАГе, репрессиях - вспоминают довольно редко, например, в День памяти репрессированных (ежегодно на Шахтерской набережной у памятного камня жертвам репрессий собираются люди). Интересно, что согласно данным нашего исследования, молодые воркутинцы нередко оправдывают годы репрессий особыми обстоятельствами того времени, что, вероятно, отражает специфику преподнесения истории края в школе⁹. Чаще всего, обращаясь к истории основания Воркуты, если и вспоминают о трагических страницах тоталитарного режима, то не так эмоционально, как говорят, например, о роли воркутинского угля в победе над фашизмом или о стахановском движении шахтеров. Подобное символическое оправдание жестокости в глазах молодых, очевидно, опирается на победу СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и незыблемость авторитета страны в советские годы. Определенная ностальгия по «советскому», как показало исследование, явно существует, несмотря на то, что многие родились позже, однако дух и настроение особой жизни Воркуты и ее героической атмосферы передается семейными историями и поддерживается визуальным присутствием «советского прошлого». Конечно же, особую специфику городу придает не только присутствие в визуальном пространстве элементов советской эпохи, их сосуществование с современными символами, но и уникальная природа края: тундра, низкое облачное небо, длительная зима, полярная ночь, географическая удаленность и изолированность Воркуты от остального мира, не зря город еще называют «Краем света». Возможно, это и есть та материальная основа уникальной визуальной «городской ткани», увидеть которую можно только в Воркуте.

⁸ В 2009 году мы присутствовали на мероприятии в Доме шахтеров, посвященном юбилею предприятия «Воркутауголь», где на сцену после демонстрации документального фильма о Воркуте и о добыче угля пригласили ветеранов труда — шахтеров. Их главный призыв, направленный к молодежи, выразался в следующем: «От вас зависит будущее Воркуты, вам предстоит продолжить наше дело...».

⁹ В последние годы можно говорить об активизации деятельности «Мемориала»: открыты памятные знаки на местах массовых расстрелов вокруг города (памятник на реке Юнь-Яга, на мемориальном кладбище у закрытого поселка Юршор и другие).

Литература:

1. Круткин В. Джей Руби о визуальной антропологии // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. Сб. ст. / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, В.Л. Круткина. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2007. С. 398-412.
2. Кноблаух Х. Видеография: фокусированная этнография и видеоанализ // Визуальная антропология: настройка оптики / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. С. 19-36.
3. Малышева С., Сальникова А. Российский провинциальный город 1920-х: визуализация «советскости» // Визуальная антропология: городские карты памяти / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. С. 121-142.
4. Неменко Е.П. Ностальгия по советскому: тоска по утраченной уникальности или замалчивание исторической травмы? // Ностальгия по советскому: субъектно-объектные связи / Тезисы межвузовского теоретического семинара, 6 апреля 2010. [Сетевой журнал].
5. Трубина Е. Видимое и невидимое в повседневности городов // Визуальная антропология: городские карты памяти / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», 2009. С. 17-44.
6. Pink S., Kürti L., Afonso A. Working Images: Visual Research and Representation in Ethnography. London and New York: Routledge, 2004.

Ровенна Болдуин

**Переосмысляя
патриотическое образование:
кейс-стади в Санкт-Петербурге**

Перевод Д.Омельченко

Сравнительно недавнее исследование В. Сперлинг особенностей патриотического образования в современной России [Sperling 2009] фокусировалось на анализе двух программ по патриотическому воспитанию, финансируемых государством. В этих документах содержался подробный план мероприятий: соревнований, реформ и прочих инициатив, - целью которых было «возрождение и развитие традиций», «культивирование гордости и уважения», «сохранение памяти» и так далее¹. При этом В. Сперлинг приходит к выводу, что разработка таких программ – это реакция на невысокую оценку обществом положения дел в армии. В качестве доказательств этого утверждения автор ссылается на военные конфликты в Чечне, до этого - провальную кампанию в Афганистане, заканчивая постоянными сообщениями о дедовщине и плохих условиях службы в современной российской армии. В частности, В. Сперлинг указывает и на низкий престиж армии среди молодых людей и массовый отказ от службы, в связи с чем и началось, по ее мнению, активное внедрение программ по патриотическому воспитанию. В рамках этого подхода патриотическое образование рассматривается автором в качестве процесса, контролируемого сверху, основным фокусом которого становятся интерпретации «патриотизма», определяемого с помощью военных ассоциаций и обязательств.

¹ Речь идет о двух программах: Государственной Программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006 - 2010 гг.» (Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2005 г. № 422) и предшествующей ей Государственной Программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 гг.» (Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2001 г. № 122).

В этой статье будут рассмотрены и другие формы патриотического воспитания, что позволит глубже проникнуть в сам процесс и понять более широкий контекст «патриотизации» в современной России, выходящей за рамки только лишь государственных дискурсов. В данной работе патриотическое воспитание будет изучаться с помощью концепта «воображаемого сообщества» [Anderson 2006], что поможет увидеть совокупность различных техник и «призывов» по формированию патриотического чувства принадлежности к нации. В зависимости от задач и степени участия государства в контроле над патриотической работой, эти призывы, обращенные к молодежи, могут быть формальными и неформальными, словесными и визуальными, прямыми и латентными. Использование в данном контексте термина «призыв/предложение» позволяет рассматривать патриотическое образование как коммуникацию, где официальные послания не только «доходят до абонента», в большей или меньшей степени усваиваясь, но также интерпретируются и перерабатываются. В этой статье будет описано, как связаны ощущения принадлежности к чему-то единому с повседневной жизнью и практиками молодежи, причем не только на национальном уровне, что и является фокусом данных Государственных Программ, но на локальном (в нашем случае на примере города Санкт-Петербурга) и транслокальном уровнях. Вместе с этим будет проанализировано, как исторические связи с прошлым вписываются в патриотическое образование.

Особое внимание в статье будет уделено особенностям формирования чувства принадлежности к месту в рамках отношений между местом и исторической памятью [Cresswell 2004]: на конкретных примерах будет показано, как воплощаются и конструируются призывы/предложения принадлежать своему городу в пространстве Санкт-Петербурга. В работе будет продемонстрировано, почему памятники, здания и даже различные названия (улиц, мест) внутри городского пространства важно рассматривать в качестве потенциального приглашения принадлежать «воображаемому сообществу». В недавнем исследовании, которое проводилось в Норвегии, К. Дыб и С. Хальфорд определяли воспоминания (память) о

месте, как «созданные в точке пересечения материального и нематериального, локального и национального в его отношении к тому, что за его пределами» [Dyb, Halford 2009. P. 245]. Соответственно, географическая локация и городская среда обитания, следуя этим критериям, – это лишь часть воплощенных призывов к ощущению принадлежности из общего числа тех, что транслируются по поводу и вокруг этого места. Встречи с ветеранами, семейные отношения, противостояние Санкт-Петербурга и Москвы, локальная и национальная образовательная политика – все это вносит свой вклад в создаваемое у молодых ощущение относительно места, тем самым влияя, положительно или отрицательно, на их чувство своей принадлежности к месту (району, городу, стране).

Несмотря на важность самого места (локальности) в нашей дискуссии о «воображаемых сообществах», нужно отметить, что это вовсе не означает совпадения сообщества и места. В равной степени, как сообщества могут существовать без какой-либо физической привязки к месту, так и в одном месте может находиться большое количество комьюнити [Massey 1994]. Так, к примеру, русский язык может выступать ключевым элементом в объединении группы русскоговорящих людей вне зависимости от того, находятся они в России или за ее пределами. Разговор на одном языке может даже замещать формальные национальные деления и выступать в качестве маркера «расширенной русской (или восточно-славянской) идентичности» [Fournier 2002. P. 417].

Теоретический подход, на котором основывается исследование патриотического воспитания и данная статья, можно обозначить следующим образом: нации и национализм – это понятия, которые используются и обычными людьми в своей повседневной жизни [Billig 1995; Edensor 2002; Fox, Miller-Idriss 2008]. В частности, концепция М. Биллига о «повседневном национализме» демонстрирует, как происходят повседневные пересечения, столкновения с нацией. Он утверждает, что нации (особенно на Западе) воспроизводятся посредством идеологического оформления среды обитания. Он, в частности, описывает, как ежедневные встречи с флагами, которые висят на зданиях или присутствуют на разных упаковках, играют роль инструмента в бессознательном напоминании о нации, по

словам самого автора, «они завешивают флагами нацию»² [Billig 1995. P. 41]. Что еще более важно, продолжает ученый, так это то, что подобное постоянное размахивание национальными флагами может происходить и помимо идентификации народа с нацией, а иногда и на фоне полного ее игнорирования. Следовательно, патриотическое воспитание может быть не только сознательным, но и бессознательным процессом, последнее также будет рассмотрено в этой статье.

Методология³

Выбор методов сбора информации соответствовал ключевой задаче: запечатлеть процесс патриотического образования на нескольких этапах, включая наиглавнейший из них, когда молодые люди только начинают интерпретировать, принимать и, возможно, отрицать идеи, которые им преподносятся в его рамках. Важно отметить, что патриотическое образование не рассматривается здесь в качестве жестко структурированного и контролируемого, как об этом говорится в государственных программах. Скорее, оно представляется, как более органическое и совокупное явление, в котором сочетаются формальные элементы (например, школьное образование) с неформальными внешкольными активностями и повседневным вовлечением молодых людей в локальную среду обитания и историю.

Исследование проводилось на базе трех школ (далее мы будем их называть школы А, В и С) в разных районах Санкт-Петербурга⁴. Основная часть информации была получена с помощью трех методов: включенное наблюдение, контекст-анализ учебников по истории и социальным наукам, а также полуструктурированные интервью с учителями и школьниками. Большая доля наблюдений была проведена на уроках истории, обществознания и регионоведения, общие наблюдения по школе также были включены в итоговый

² «Flagging» the nation.

³ Представленная здесь информация была получена во время полевой работы автора в Санкт-Петербурге в период с января по июнь 2009 года. Исследование проводилось при поддержке АНРС докторской стипендии, полученной в рамках более широкого проекта «Национальная идентичность в России с 1961 года: традиции и детерриторизация». Результаты исследования стали основой докторской диссертации (PhD): «Переосмысление патриотического воспитания в РФ: внедрение, восприятие и артикуляции приглашений/призывов принадлежать «воображаемому сообществу»».

⁴ Среди исследуемых школ две школы были государственными и одна частная.

список анализируемой информации. Присутствие на уроках помогло определиться с выбором четырех учебников для контент-анализа (два по истории, два по обществознанию). В исследовании участвовали школьники в возрасте от 14 до 17 лет, которые на тот момент обучались в 8, 9, 10 и 11 классах.

Таблица 1. Основные методы получения информации

Школа	Метод 1 Наблюдение в классе	Метод 2 Анализ учебников (контент-анализ)	Метод 3 Полуструктурированное интервью: а) с экспертами; б) со школьниками (включая фотографирование)
А	<ul style="list-style-type: none"> Уроки: история, обществознание; Школьные экскурсии 	<ul style="list-style-type: none"> Учебники 	(а) 1 учитель истории и 1 учитель обществознания; (б) 14 школьников
В	<ul style="list-style-type: none"> Уроки: история, обществознание, регионоведение; Внеклассные активности 	<ul style="list-style-type: none"> Учебники 	(а) 1 учитель истории и 1 учитель обществознания, 1 завуч по воспитанию; (б) 4 школьника
С	<ul style="list-style-type: none"> Уроки: история, культура Санкт-Петербурга, обществознание; Внеклассные активности 	<ul style="list-style-type: none"> Учебники 	(а) 1 учитель по истории и культуре Санкт-Петербурга, 1 педагог - организатор; (б) 6 школьников

Таблица 2. Дополнительные методы получения информации

Наблюдения	Тексты	Полуструктурированные интервью с экспертами
Фотографии, отснятые за время исследования. В частности, празднование нескольких государственных праздников и мероприятий местного значения, в рамках которых можно было запечатлеть много полезного для данного исследования.	Брошюры молодежного клуба и другая литература. Сайт Санкт-Петербургского департамента образования, другие административные сайты.	Координатор молодежного центра (религиозный); Координатор молодежного клуба (светский); Представитель Санкт-Петербургского департамента по образованию; Координатор проекта «Петербургская модель гражданско-правового образования и воспитание граждан России» ⁵ (автор учебника, преподаватель на курсах повышения квалификации для учителей).

⁵ Внедрение «Системы гражданско-правового образования в школах Санкт-Петербурга» начиналось в 24 школах, которые до сих пор являются центрами распространения опыта такого образования, а также ресурсными центрами для остальных учебных заведений города. В этих школах используются учебники по обществознанию, подготовленные Элиасберг Н. И. (автор проекта «Петербургская модель гражданско-правового образования и воспитание гражданина России»).

Для понимания вариантов того, где и как молодых людей «вербуют» в «воображаемые комьюнити», был выбран подход, позволяющий более точно выявить разные способы призыва/рекрутинга, а также определить различия в реакциях молодежи на такие призывы. Школы являются важным связующим звеном в формальной доставке школьникам «приглашений» к вступлению в «воображаемые сообщества», поэтому было решено использовать их как канал доступа к целевой аудитории. Принимались во внимание и другие источники потенциальных «призывов», например, клубы по сохранению исторического и культурного наследия, средства массовой информации, другие виды пропаганды через социальную рекламу и визуальную информацию. Призывы/приглашения патриотической направленности могли быть и в печатной продукции, разного рода изображениях, а также быть важной чертой взаимоотношений и активностей. Иначе говоря, была использована самая разнообразная информация, которая корреспондировалась с понятием «воспитание» в широком смысле слова.

Если суммировать, то используемый подход состоит в следующем: стремление проследить и описать три этапа культурного процесса создания «принадлежности»: идентификация послания, его доставка (канал и техники), принятие (а также реартикуляция). В первой части статьи будут описываться виды призывов/приглашений, где и как они распространяются. Во второй части - как эти приглашения воспринимаются и реартикулируются самой молодежью.

Виды «призывов / приглашений» и их доставка

Анализ в этой части статьи построен на материалах проведенных полуструктурированных интервью, контент-анализа учебников и наблюдений. Эти примеры будут использованы для проверки гипотезы, что молодых людей рекрутируют в «воображаемые сообщества» через знакомство с национальной и местной историей, установление связи с прошлым, а также посредством продвижения идеи гражданства и через вовлечение в местную среду.

Вас приглашает школа: воссоздание связей с прошлым

Школьные уроки, посвященные местной истории, ориентированы на активное сближение школьников с событиями и людьми, благодаря которым их город существует таким, как есть. Этот предмет в разных школах Санкт-Петербурга назывался по-разному: «История и культура Санкт-Петербурга» (в школе С), «История города» (в школах А и В). Можно было встретить обобщенное название «Краеведение», такой термин означает выход за рамки истории и включение других элементов, как, например, местную географию. Преподавание истории города в школах В и С было ориентировано в основном на имперские символы, доминирующие в городском ландшафте, где отражался особый статус истории Санкт-Петербурга для всей России. Подобное умозаключение – это один из результатов наблюдения на уроках и разговоров с преподавателями. Так, например, на занятиях, на которых велось наблюдение, говорили об истории Исаакиевского собора, архитектуре вокруг Дворцовой площади и истории зданий на Невском проспекте. Однако, несмотря на очевидный фокус на царский период местной истории, советский период вовсе не игнорируется. Особенно выделяется история блокады Ленинграда⁶. Снятие блокады города отмечается по сегодняшний день только в самом Санкт-Петербурге. На улицах устанавливаются тематические билборды, плакаты, питерцы надевают ленточки памяти, открываются новые памятники тем, кто сражался, погиб и выжил в той ужасной блокаде.

Увековечивание памяти о годах блокады не ограничивается знакомством с военными мемуарами и памятниками: это все еще живая память старших поколений петербуржцев-ленинградцев. Поэтому организация встреч с ветеранами блокады остается важным стимулом/призывом к «принадлежности». Эти мероприятия позволяют школьникам без посредников, напрямую встретиться с теми, кто испытал и пережил блокаду. Поддержка связи между разными поколениями питерских жителей помогает тому, что память о трагических событиях

⁶ Блокада длилась с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года.

и героических победах выходит за рамки семейных историй. Герои Советского Союза уже давно не воспринимаются в «негативном советском контексте», они воплощают локальные «воображаемые сообщества» [Gill 2005. P. 485]. Следующая цитата из интервью с учителем истории и обществознания показывает, насколько важно воспитание особого отношения к своему городу и своей стране, в частности для формирования чувства общности:

«Так, как его не любить?! Тем более, город, который выдержал 900 дней блокады, показывал чудеса героизма, мужества и стойкости, ни один город в мире такого не показал. Поэтому чувство любви к городу, его просто невозможно не воспитывать» (школа В).

В трех школах - участницах исследования ситуация вокруг уроков по местной истории складывалась по-разному. История города как предмет был вообще удален из основной школьной программы у 10 и 11 классов⁷, исходя из общей нагрузки школьников⁸. Руководство школы решило, что такой предмет скорее факультативный, чем обязательный⁹.

Такой факультативный статус локальной истории как предмета порождает неожиданное противоречие, когда обращаешься к предпочтениям самих учителей. Все преподаватели, которые участвовали в исследовании, говорили о том, что изучение отечественной истории невероятно важно для молодежи. Интервью и наблюдения на занятиях показали, что учителям приходится постоянно, в том или ином случае, напоминать ученикам об этом:

⁷ В случае со школой А изучение местной истории как отдельного предмета заканчивалось уже в 6 классе.

⁸ Несколько преподавателей сказали, что они сталкивались с трудностями при формировании учебного плана по своим предметам на следующий учебный год, главным образом, по причине большого объема материала, который должны были получить школьники последних классов обучения, сложностей подготовки к ЕГЭ, а также необходимости тратить время на различные внешкольные мероприятия, например, школьные олимпиады. Некоторые учителя жаловались, что им не хватает времени для подачи необходимой информации. К примеру, учитель истории в школе В сказал, что запланированных часов ему недостаточно для того, чтобы рассказать все необходимое для ученика 11 класса про Великую Отечественную войну. Интересно, что даты некоторых национальных праздников совпадали с учебным планом по истории и культуре Санкт-Петербурга в школе С, а, следовательно, преподаватели не успевали отчитывать необходимую информацию для своих школьников.

⁹ На момент исследования в ЕГЭ не было раздела по местной истории. Нехватка уроков по местной истории, а также учебной литературы по этому предмету также говорит о том, что этот предмет не является в школе ключевым.

«Да, конечно, что такое гражданство, воспитание гражданственности - как раз через мой предмет очень хорошо проводить воспитание гражданственности, воспитание любви к городу, к людям, к своей стране. Хотя на уроке не выделяю, не подчеркиваю, но наш предмет как раз ориентирован на воспитание этих нравственных ценностей, и одна из этих ценностей – патриотизм, любовь к городу, любовь к своей стране, любовь к окружающим, любовь к своим соседям, уважение. Поэтому такое большое значение я придаю изучению истории города» (школа С).

Из этого отрывка видно, что учитель культивирует значимость местной истории, считая очень важным знание о том, как был основан город и как он развивался. Такие чувства, в принципе, не чужды петербуржцам. Более того, именно знание и любовь к своей локальной истории создает коллективную идентификацию с городом. Этот пример так же интересен, поскольку демонстрирует, что локальные и национальные понятия принадлежности вовсе не выглядят исключаящими друг друга, скорее, наоборот, они самым тесным образом связаны. Как прокомментировал один из учителей: *«Изучение местной истории есть путь к воспитанию «любви к своей стране» в целом».*

Школы и внешкольные активности как место сбора целевой аудитории: обществознание и социальное вовлечение

При проведении контент-анализа учебников по обществознанию особое внимание уделялось рассмотрению их предисловий и послесловий, в результате удалось выделить два подхода и две цели преподавания этого предмета. Первый подход фокусировался на возрождении чувства принадлежности на национальном уровне через культивирование понимания и вовлечения в политическую жизнь страны и в жизнь ее социальных институтов. Во втором подходе авторы концентрировались на чувстве принадлежности в более широком смысле слова, когда совершенно необязательно

ограничиваться едиными территориальными или культурными идеями общества, важными для авторов становятся разделяемая мораль, нормы и ответственность. Поэтому интересно было сравнить цели авторов учебников и то, как они прочитываются преподавателями предмета «Обществознание».

В ходе интервью стало заметно, что учителя, преподающие обществознание, придерживаются единого мнения о том, что содержания дисциплины является недостаточным для развития гражданской ответственности и гражданского сознания у молодежи, говоря нашими терминами, призывы к принадлежности «воображаемым сообществам», включенных в учебники, в глазах преподавателей были малоэффективными. Соответственно, такое отношение не могло не сказаться на качестве преподавания. Преподаватели говорили о недостаточной адекватности предмета – мало часов и сомнительное содержание структуры самого курса:

«Ну, насколько я понимаю ситуацию, основное отношение свое дети получают где-то годам к тринадцати-четырнадцати. В этих условиях смешно говорить, что обществознание может перевернуть их представление о чем-то. А правильнее говорить, что обществознание может свести знание в какую-то систему: да, если есть алмаз, то можно произвести его огранку. Но не больше! Не переделывать алмаз во что-нибудь другое! Если есть куча знаний, то из нее можно построить какую-то систему. То, что касается воспитательной и гражданской работы, она должна быть, по идее, построена, конечно же, иначе» (школа А).

Поражает то, как воспринимается история и обществознание. Если уровень знаний по истории, со слов учителей, напрямую связан с выявлением уровня «патриотизма», то знания, которые дает учебный план по обществознанию, уже не выглядят так значимо. Это связано, вероятно, с содержательной частью курса, где описание важных моментов происходит на более абстрактном уровне, нежели в рамках предмета «История России». Один из учителей объяснял самые яркие темы курса по обществознанию в привязке к курсу по истории, например, когда говорил о нарушении прав человека во время

Великой Отечественной войны. Тот же учитель отметил, что тема «Юриспруденции» очень популярна среди школьников 8 и 9 классов. К примеру, он сказал, что ребята проявляют интерес к тому, во сколько лет можно заключать брак и какие права у них есть по трудовому законодательству. Эта тема напрямую была связана с повседневной жизнью. Тем не менее, один из учителей отметил, что все школьные предметы, не только история и обществознание, должны быть более ориентированы на воспитание (школа В).

Говоря о термине «воспитание», уместно сослаться на следующее определение: «Никто, нигде не является полноценно сформированным культурным существом внутри формального образовательного аппарата. Скорее, формирование личности у людей происходит на постоянной основе с учетом взаимодействия с самыми различными контекстами» [Hannerz 1996. P. 72]. Учителя, конечно же, верят в первостепенность школы в процессе воспитания (безусловно, школа - это место где учат понимать искусство, символы и их значения), но У. Ханнерц подчеркивает важность общих рамок патриотического воспитания и призывов к национальной принадлежности, поступающих извне «школьных стен».

Впрочем, У. Ханнерц также отмечает, что люди, которые уделяют больше времени учебе (и образовательной сфере, как в случае с преподавателями), будут в большей степени осведомлены о существующих вокруг них контекстах и будут чаще их артикулировать. Поэтому очевидно, что роль учителей важнее и значимее, чем просто трансляция учебных знаний. Внеклассные активности также включены в процессы приобщения к «воображаемому сообществу», однако их призывы находят далеко не всех своих реципиентов. В качестве подобного примера можно рассмотреть Национальный конкурс «Я - Гражданин России». Это мероприятие было инициировано государством, его цель - привязать отдельно взятого гражданина к государству, оно включало соответствующие региональные программы, по условиям которых молодые люди создавали проекты по своему собственному выбору (научное руководство осуществляли их учителя), где рассказывали о своей жизни

как граждан России. Организаторы с осторожностью подошли к лингвистическим аспектам названия конкурса, фигурировала формулировка именно «гражданин России», а не, например, русский / российский / россиянин. Координатор проекта «Петербургская модель гражданско-правового образования», автор одного из выбранных для анализа учебников, рассказал о еще одном проекте для молодежи - «Земля людей», вдохновением для идеи которого послужила книга «Маленький принц»¹⁰. По словам респондента, изначально это был местный проект, но уже появилось желание развить его до национальных масштабов, а может быть и до международных. Цель проекта - достичь чувства принадлежности к сообществу, выходящему за рамки границ Российской Федерации.

В ходе интервью с одним из руководителей молодежного клуба, назовем его «Молодежный клуб А»¹¹, мы узнали о инициативах и проектах, в которых эта организация участвует. Одной из акций этой организации было распространение Георгиевской ленточки¹² как символа памяти в честь Дня Победы 9 Мая. Еще две инициативы: «Вместе делать мир светлее» (соблюдение чистоты в городе) и «Посылка солдату-земляку» (отсылались посылки солдатам, служившим «за пределами территории нашего города»).

Кстати говоря, реализацию инициатив по уборке города (по соблюдению в нем чистоты), пришлось наблюдать не только со стороны специальных организаций и клубов. Листовки с призывами к добровольному участию в субботниках можно было увидеть во всех районах города за неделю до назначенного события. Школы, как правило, сами выбирают время, организуя учащихся на очистку ближайших к учебному заведению территорий. На фотографии 1 - листовка с приглашением присоединиться к субботнику, текст ориентирован на чувство коллективной ответственности.

¹⁰ Это рассказ, написанный Антуаном Де Сент Экзюпери, был опубликован в 1943 году. Использование французского произведения, вместо отечественного, объясняется желанием продвигать гражданскую ответственность вне государственных границ, пропагандируется умение осознавать свою ответственность и быть частью глобального сообщества.

¹¹ Респондент описал клуб как молодежное гражданско-патриотическое социальное движение.

¹² Традиция распространения и ношения Георгиевской ленточки появилась в 2005 году и была приурочена к 60-ой годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

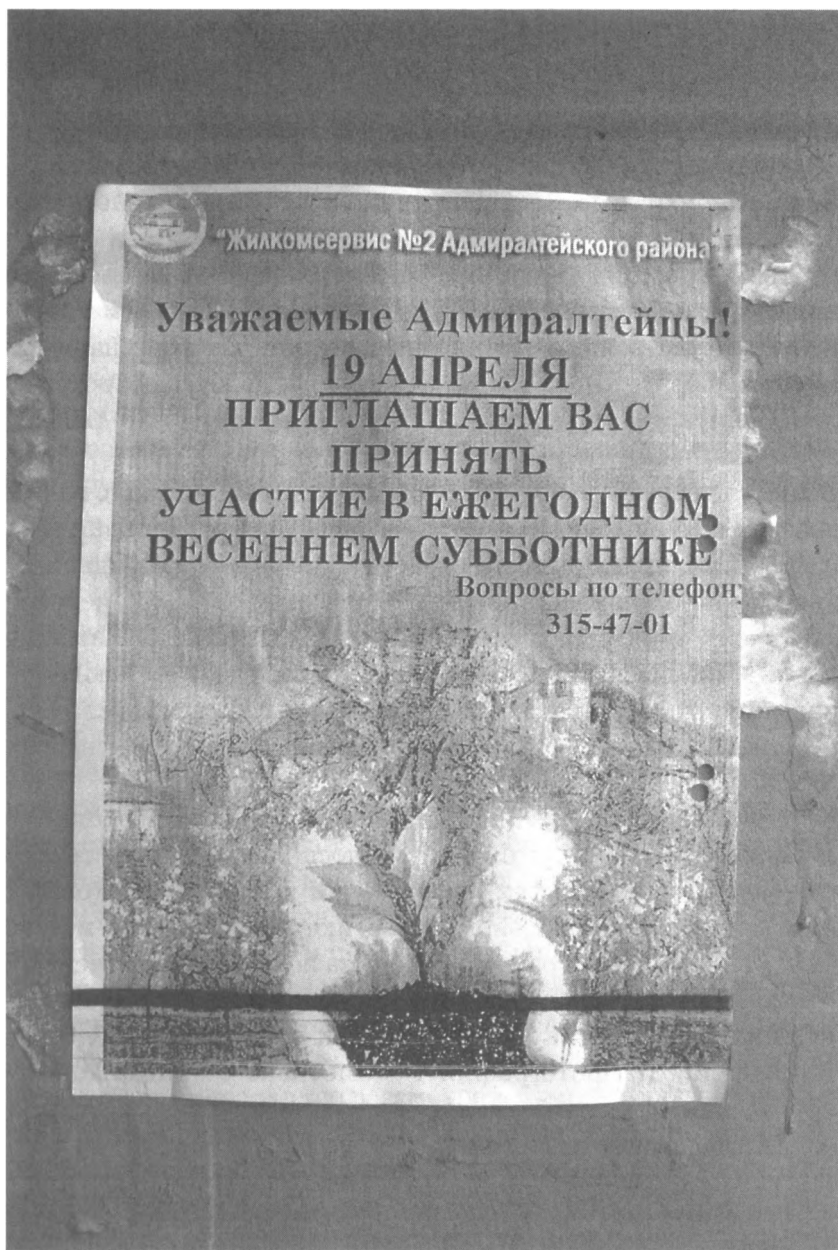

Фото1. Листовка с приглашением на субботник¹³

¹³ Эта фотография была сделана во время первого пилотажного визита автора в Санкт-Петербург.

Визуальные приглашения к включению в «воображаемое сообщество»

Во время подготовки к национальным праздникам и праздникам местного значения по всему городу вывешивались российские, советские флаги и флаги самого города Санкт-Петербурга. Кроме праздничных мероприятий, когда разными флагами украшался весь город, существовали места, в которых флаги присутствовали всегда. Российский флаг, в соответствии с законом, был вывешен во всех трех школах. Кроме флагов, в школах В и С в рекреациях и на входе в здание были размещены слова гимна и герб РФ. На стенах аудитории, где проходили уроки по «истории и культуре Санкт-Петербурга» (школа С), были развешаны постеры с изображением зданий города, имеющих историческое значение, карта Санкт-Петербурга и близлежащего Финского залива, рядом с классной доской висели плакат со словами национального гимна и портрет Президента Д.А. Медведева¹⁴. Таким образом, материальная школьная среда «работает» на постоянное формирование чувства принадлежности к месту проживания (рождения).

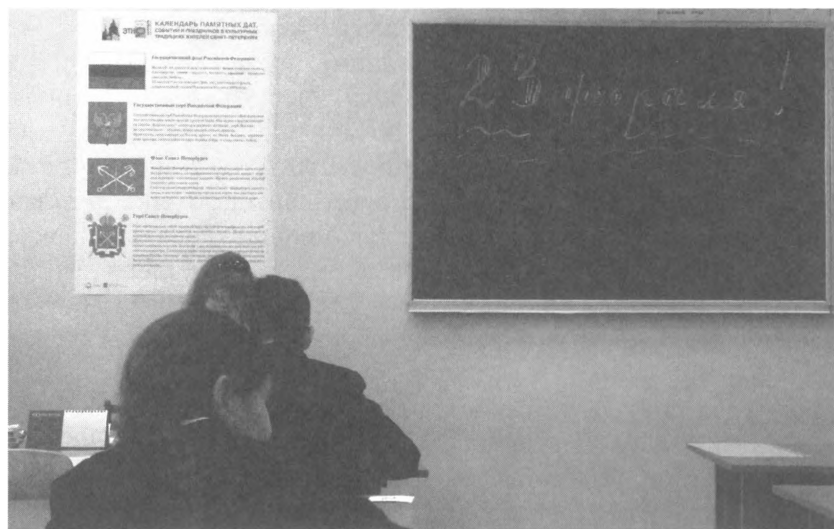

Фото 2. Классная комната в школе С (фотография сделана 23 Февраля, в День защитника Отечества)

¹⁴ Действующий Президент на момент исследования.

Фото 3. Коридор и дверь на кафедру истории в школе В

Обратимся к анализу официальных постеров, пропагандирующих «Год молодежи»¹⁵ (фото 4). Подобные плакаты, распространяемые в рамках кампании, ориентированы на презентацию российской молодежи, однако, как видно по данному примеру, используются образы по большей части «Белых россиян»¹⁶. По данным переписи населения в РФ в 2010 г. в государстве проживали 184 национальности, где этнически нерусские составляли 19% населения [Итоги... 2010]. В этом контексте интересным представляется то, что в рекламной кампании «Года молодежи» не до конца используется шанс повысить уровень толерантности и инклюзивности, посредством включения, например, в визуальный ряд этнически «других» лиц и вообще «других» образов молодежи. Этот довольно частный пример говорит об определенном противоречии, существующем между формальными и неформальными «призывами» относительно того, кого следует приглашать в «воображаемое сообщество» россиян.

¹⁵ Президент Д.А. Медведев объявил 2009 год «Годом молодежи» в России. Подобные программы – это обычная практика: предыдущий год был посвящен семье, а 2010 г. стал «Годом учителя».

¹⁶ Конечно, сложно определить этничность молодых ребят, изображенных на картине. Довольно много детей, обучающихся в российских школах, имеют «другие» этнические корни, их родители родились за пределами сегодняшней России, в бывших республиках Советского Союза, и хотя они не этнические русские, они – россияне.

Фото 4. Постер на тему «Года молодежи»

1-4. Город отметил 65-ю годовщину ленинградского Дня Победы торжественно-траурными церемониями на мемориальных объектах, концертом в Ледовом дворце и встречами с блокадниками. 5. Президент России Дмитрий Медведев вручил писателю Даниилу Гранину орден Святого Андрея Первозванного. 6. В семье петербуржца Новиковых в числе первых российских семей появилась высокая награда: орден «Родительская слава». 7. Санкт-Петербург отметил праздник Крещения Господня. 8. Новый детский сад открылся в Выборгском районе. 9. Год молодежи стартовал балом в честь Дня студента. 10. Вещевой рынок на ул. Руставели стал достойной заменой «Апраксину двору». 11. Филармония джазовой музыки исполнилось 20 лет.

Фото 5. Петербургская фотохроника №1 (86), январь 2009¹⁷

¹⁷ Надписи на плакате: 1-4 пункты. Город отметил 65-ю годовщину ленинградского Дня Победы торжественно-траурными церемониями на мемориальных объектах, концертом в Ледовом дворце и встречами с блокадниками. 5. Президент России Дмитрий Медведев вручил писателю Даниилу Гранину орден Святого Андрея Первозванного. 6. В семье петербуржцев Новиковых в числе первых российских семей появилась высокая награда: орден «Родительская слава». 7. Санкт-Петербург отметил праздник Крещения Господня. 8. Новый детский сад открылся в Выборгском районе. 9. Год молодежи стартовал балом в честь Дня студента. 10. Вещевой рынок на ул. Руставели стал достойной заменой «Апраксину двору». 11. Филармонии джазовой музыки исполнилось 20 лет.

Фото 6. Постер, пропагандирующий гражданскую ответственность

За период полевой работы было отмечено несколько примеров информационных кампаний, проводимых местными и федеральными властями. Большинство из таких формальных визуальных «приглашений» повествует о единой истории, культуре, армейской славе, гражданской ответственности и, вероятно, являются интерпретациями «принадлежности» или патриотизма.

На постере «Петербургская фотохроника» (фото 5) собраны отчеты о проведенных местных мероприятиях, через которые формируется чувство принадлежности городу и его свершениям, а опосредовано – к России (фотография с президентом). Данный коллаж становится визуальной репрезентацией множественных частных «воображаемых сообществ», ряд из которых объединены идеями единой территории (свои районы, город в целом, государство), и прочими сюжетами, не привязанными к месту (ветераны, молодежь, семьи). На фото 6 изображен постер, который напрямую не призывает участвовать в субботниках, но продвигает идею ответственности каждого за чистоту в своем городе.

Для понимания того, как работают или не работают эти «призывы», важно учитывать, как молодежь их интерпретирует, а также реальные намерения тех, кто разрабатывал подобные идеи и воплощал их, каковы соотношения разных интенций с темами «патриотизма» и «гражданства». С. Холл предупреждает, что даже те, чей культурный жизненный опыт кажется схожим, могут, тем не менее, производить разные варианты репрезентаций и интерпретаций окружающего их мира [Hall 1997]. Обратимся к мнению учителей, чтобы продемонстрировать разные интерпретации «патриотизма», соответственно, мы можно догадаться, как по разному они представляют контекст патриотизма своим ученикам.

«Вы знаете, это сложный вопрос. Сложный вопрос. Ведь если говорить, если смотреть с точки зрения глобализации, то понятие «патриотизм» должно вымываться. Гражданин планеты, движения планетарные, да, и ... патриотизм, как понятие, оно формировалось, когда формировались нации: мы и они, наша страна - чужая страна. Поскольку сейчас конвергентность... оно, конечно, размывается отчасти. Я даже патриотизм немножечко по-другому понимаю - это любовь

к Родине, к месту, где ты родился, к культуре, которая тебя сделала тем, что ты есть. Вот умение ценить это, любить это, хранить» (школа А).

«Понимаете, правительства могут меняться, они могут меняться. И патриот – это не тот, кто любит Сталина, понимаете, за Сталина умирает, а тот, кто умирал за Родину, потому что у него на этой Родине мама, сестренка и, я не знаю, еще кто-то. Он умирал за них, за свой дом, за свою семью. Напрасно думать... мне очень чуждо, понимаете, такой раздутый гипертрофированный патриотизм, который базируется обязательно на агрессивной составляющей. Мне просто это не близко, не близко совершенно. И в детях я это не культивирую, естественно» (школа В).

«Но я бы сказал так, если раньше, ну, 10 лет назад у нас было достаточно много свободы в том, как эту гражданственность формировать и что мы под этой гражданственностью понимаем, да, и мы могли обсудить с детьми, так скажем, некоторые вопросы гражданственности, то сейчас есть определенный социальный заказ на то, что, как следует об этой гражданственности говорить и как следует оценивать современную политику, проводимую нынешней властью» (школа С).

Из первых двух примеров видно, что чувство принадлежности к Родине и стране не всегда интерпретируется учителями, как безусловная составляющая общего национального «Мы». Постоянно меняющийся облик государства контрастирует с неизменным образом Родины, которая была домом для семей многих поколений. В третьем примере говорится о контроле интерпретаций «патриотизма» со стороны государственной власти и определенном противостоянии этому давлению.

Значение «Места» в патриотическом образовании:

локальная культура, архитектура и достопримечательности

«Как обитель памяти, город является местом как символического контроля, так и символического противостояния» [Rose-Redwood et al. 2008. P. 162]. Р. Роз-Редвуд очень подробно описала роль внутреннего устройства города (памятники,

здания и наименования улиц), назвав это «городским текстом» [Palonen 2008], который контролируется теми, кто на данный момент находится у власти, но может также являться предметом множественных интерпретаций и реартикуляций со стороны тех, кто этой власти лишен. П. Нас пишет о «полигласной» природе символов памяти, расположенных в городских пространствах [Цит. по Rose-Redwood et al. 2008. P. 162]. Речь идет не только о великих архитектурных сооружениях, символизирующих память о прошлых событиях, культурах, эпохах, а об участии «городского текста» в формировании принадлежности к «Мы». Названия улиц очень важны, «поскольку они сочетают географический смысл местоположения с интеллектуальным и, вероятно, с идеологическим смыслом места. Функционально - названия мест дают возможность людям определять себя в пространстве и не потеряться в нем. Интеллектуально - названия мест, которые связаны с символической вселенной сообществ, помогают людям определиться духовно путем привязки географической локации с легитимными структурами данного сообщества и режима» [Gill 2005. P. 480-481]. Г. Гилл более оптимистична в оценке рефлексивности повседневных встреч с «мемориалами национальной или локальной идентичности», противопоставляя тем самым свою точку зрения теории «банального национализма» М. Биллиг [Billig 1995].

У петербургских школ есть большое преимущество перед школами других городов (за исключением разве что московских), в городе огромное количество музеев, памятников и другой инфраструктуры для полноты экскурсионных программ и наглядных примеров, в особенности, по российской истории и по истории Санкт-Петербурга:

«Наш город – это история очень интересная, поэтому... и в том числе и патриотическое, патриотическое тоже. Здесь, Господи, что ни улица, то обязательно какой-то памятник или какое-то музей найти можно...» (школа В).

Из примера видно, что учитель называет Петербург «нашим городом». В ходе исследования часто приходилось слышать именно такой множественный оборот от учителей и организаторов молодежных клубов, что, очевидно, является указанием на принадлежность к

общему «Мы», к «воображаемому сообществу». Улицы и дороги в Санкт-Петербурге очень длинные и проходят сразу через несколько районов, потому сложно (для иногородца, как минимум) распознать четкие границы отдельных районов. Чувство принадлежности к району является не результатом восприятия географически установленных границ и привязанной к районам инфраструктур, а результатом взаимодействия и взаимоотношений внутри районов, которые создают и создаются благодаря меняющемуся социальному пространству [Lefebvre 1991].

Интересно, что некоторые учителя называли Санкт-Петербург «культурной столицей», другие считали такое кредо слишком поверхностным и банальным. Санкт-Петербург изначально был основан с прицелом на перенос сюда столицы Российского государства, и все величие города, вся его архитектура отражала и продолжает отражать статус первого города в стране, пускай сегодня этот статус и идет с приставкой «экс». По комментариям учителей питерских школ можно судить, что подобный «экс» - статус не только оставил архитектурную печать на городе, психологически он также повлиял на петербуржцев.

В особенности одно из зданий Санкт-Петербурга является выражением взаимоотношений между историческими памятниками города и той ролью, которую они играют в формировании «воображаемых сообществ» - это Аничков дворец. Аничков дворец начал ассоциироваться с молодежью с 1930-х годов, когда в нем разместился Дворец Пионеров, и это место стало центральным для сборов всех пионеров города. Сегодня в нем располагаются многие молодежные клубы, там находится штаб-квартира, координирующая участие жителей в общенациональных мероприятиях для молодежи, в том числе проведение региональной части государственной программы «Я - Гражданин России». Архитектура, внутреннее убранство и история этого здания комбинирует в себе имперские и советские символы нации¹⁸. Мероприятие, подобное «Я - гражданин России», напрямую ориентировано на открытое выражение своей принадлежности и умение артикулировать и доказывать свое российское и петербургское «Мы».

¹⁸ В отношении места, памяти и создания мифов вовсе необязательно, чтобы исторические границы совпадали с современными границами. Это значит, что даже имперские или советские символы могут использоваться как ресурсы для создания коллективной идентичности [Kaufmann 2008].

Помимо зданий и памятников как таковых, проводятся постоянные рекламные кампании, привязанные к датам местного значения, к дням памяти об исторических событиях с целью усиления эффекта, создаваемого городским ландшафтом. На многих постерах присутствуют сюжеты времен императорской России, памятники и сооружения имперского периода не только являются основным привлекающим моментом для туристов, они также интегрированы в повседневный городской ландшафт, с которым встречаются петербуржцы. Исторический центр города собрал в себе музеи, бывшие дворцы и царские резиденции. Сегодня в зданиях с долгой историей располагаются магазины, бизнес-центры, жилые дома. Локальное прошлое становится неотъемлемой частью повседневного локального настоящего.

Многие из исторических построек Санкт-Петербурга очень важны для российской истории и культуры в целом, вероятно, это и послужило причиной возникновения неформального статуса второй или «иной» российской столицы. Интервью с учителями показали, что экскурсии организовывались таким образом, чтобы была возможность наглядно подкрепить знания, полученные на теоретических занятиях, а местные музеи и памятники отлично способствовали развитию дальнейшей дискуссии. Наблюдения во время экскурсии со школой А в Эрмитаж и на последующем занятии, посвященному походу в музей, показали, как локальное место (Эрмитаж) может являться основой для привязки к истории всей страны.

«Городской текст» может репрезентировать множественные идентичности одновременно. Принятие решения по перемене существующего «городского текста», перемене желаемых идентичностей, которые он репрезентировал, зависит от местных и национальных властей [Palonen 2008]. Если вспомнить о тезисе П. Наса о «полигласной» природе городского пространства, то желаемая идентичность, которая создается авторами «городского текста», может привести к разным прочтениям со стороны обычных граждан [Цит. по Rose-Redwood et al 2008].

Некоторые учителя говорили, что у них не хватает времени на проведение более подробных экскурсий. Например, учитель истории из школы В собирался организовать экскурсию в Новгород

Фото 7. Гостиница «Октябрьская» с неоновой надписью на крыше

и, быть может, по всему «Золотому кольцу», другой учитель говорил, что *«Петербург - очень молодой город, ему только 300 лет. А Россия более, ну... имеет историю, более глубинную. Здесь это увидеть нельзя...»* (школа А). Из неформального разговора с учителем из школы С удалось узнать, что небольшая группа учеников ездила в Волгоград для того, чтобы принять участие в церемониях и мероприятиях, посвященных победе в Сталинградской битве во время Великой Отечественной войны. Титул «город-герой» объединяет многие города в разных странах бывшего СССР, создавая чувство коллективного мужества, звание это очень актуально и для питерцев (фото 7). Несмотря на переименование города из Ленинграда в Санкт-Петербург, до сих пор очень популярной остается: «Ленинград – город-герой», тогда как «Санкт-Петербург – город-герой» звучит не очень привычно.

Несмотря на благие намерения учителей - познакомить школьников с другими памятными местами Древней Руси, учебное расписание и финансовые возможности были серьезным ограничением для таких стремлений.

Визуальные репрезентации локальной и национальной культуры в учебниках по истории и обществознанию ориентированы на пробуждение коллективного чувства именно на национальном, а не на локальном уровне. Иллюстрация на обложке учебника по истории¹⁹ указывает на то, что молодые люди в Санкт-Петербурге

¹⁹ На обложке было изображено Адмиралтейство.

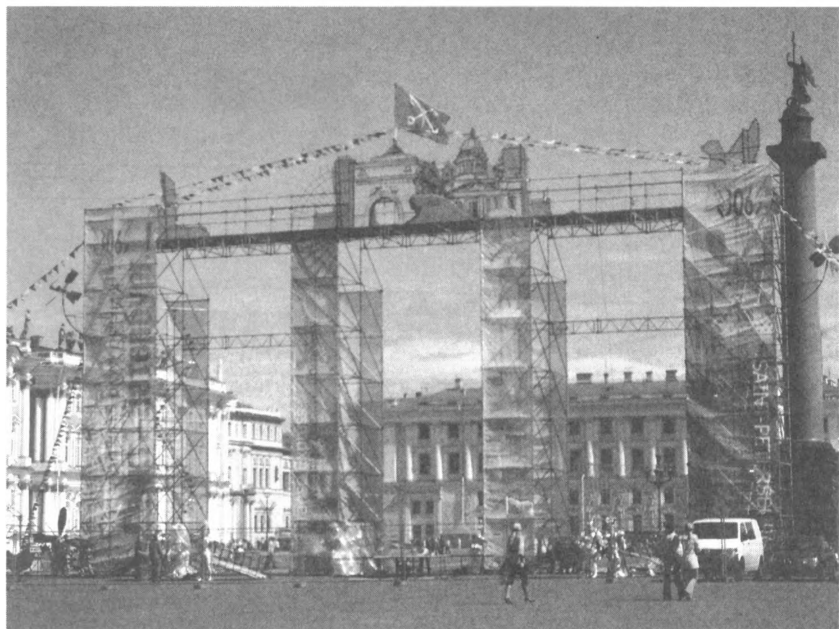

Фото 8. Декоративная установка на Дворцовой площади, на которой помещен коллаж из городских памятников²⁰

осведомлены об историческом значении достопримечательностей своего города. Этот учебник был одобрен Министерством образования для преподавания в общеобразовательных школах по всей России, что лишний раз подчеркивает узнаваемость вида Петербурга и его значимость для национальной, а не только локальной идентичности. Изображение Адмиралтейства было выбрано в качестве примера национального наследия, собственно, само по себе местонахождение здания (которое не указывалось в учебнике) не имело принципиального значения для отбора учебников Министерством. Этот пример демонстрирует двусмысленность визуальных «призывов» к принадлежности к национальной идентичности, когда интерпретации локальных и национальных сообществ могут накладываться друг на друга в зависимости от разных условий, таких как окружающая среда, социальное положение и географическая локация тех, кто в итоге такой учебник получает [Kaufmann 2008; Esparza 2010].

²⁰ Фотография была сделана на День города.

Восприятие и реартикуляция

В этой части статьи будет рассмотрено то, как «призывы» принадлежать к «воображаемым сообществам» воспринимаются и реартикулируются молодежью. Анализ будет строиться на основе информации, полученной в результате наблюдений и интервью со школьниками.

Школы как место для восприятия: признание связей с прошлым

Во время проведения интервью сложилось впечатление, что респонденты в достаточной мере осведомлены о местной архитектуре, но они демонстрировали очень сомнительные знания в области местной истории, хотя практически все заявили, что сам предмет им интересен. Единственное, о чем молодежь говорила свободно и со знанием дела, так это блокада Ленинграда. Когда речь заходила об этом, энтузиазм у ребят повышался, они молниеносно отвечали, и ответ часто включал в себя оборот «ну, это же все знают!».

Наблюдения во время уроков по местной истории в школах В и С также наводили на мысль, что этот предмет вызывает интерес. На одном из таких уроков в школе В респонденты очень энергично отвечали на заданные преподавателем вопросы, перебивали друг друга, стремясь скорее одноклассников дать правильные ответы. В школе С, за исключением редких случаев нарушения общей дисциплины и потери внимания, ребята конспектировали материал, который давал преподаватель, и незамедлительно отвечали на вопросы по предыдущим урокам. Когда учитель задал вопрос о том, какая скульптура стоит на Аничковом мосту, ученик попросил уточнить:

«Ученик: Какую именно скульптуру Вы имеете в виду? Нашу? Так как существует копия Аничкова моста в другом европейском городе.»

Учитель: Посмотрите, ребята! Вот, хоть кто-то выучил что-то!».

Ученик неслучайно использует притяжательное местоимение множественного числа, говоря о скульптуре. Подобные обобщения

не раз встречалось за время исследования во всех школах. Можно с уверенностью сказать, что ребята повсеместно употребляли притяжательные местоимения множественного числа, когда говорили о своем городе²¹. В следующем примере мы встречаемся с оборотами «наша страна», «наш город» и «наши люди», их употребляет ученик, говоря о важных деятелях в российской истории:

«Ну, Александр II, потому что, наверное, этот человек... Во время его правления было проведено достаточно много реформ, которые, так скажем, повлияли на жизнь нашей страны, которые помогли нашему народу - освободили от крепостного права. А во времена Петра I? Во-первых, потому что он построил наш замечательный город» (девушка, 16 лет, школа А).

Учительница по истории и культуре Санкт-Петербурга (школа С) рассказала, как ребята из 10 и 11 класса подходили к ней с вопросом, почему в старших классах больше не преподают ее предмет, они были очень разочарованы тем, что эта дисциплина преподается только до 9 класса. Преподаватель также с гордостью рассказывала, что некоторые ученики и после выпуска из школы приходили к ней со словами благодарности за те знания, которые она им дала, и что эти знания пригодились им во взрослой жизни.

Обществознание и внеклассная работа

Изучение социальных дисциплин оказалось не столь интересным для учеников во всех трех школах. Несколько учеников сказали, что материал, задания и суть предмета не очень их интересовали, и им было сложно следовать за курсом обучения. Часть школьников из школы А признались, что несмотря на то, что они понимали

²¹ Ф. Марковиц размышляла на тему, повлияла ли ее еврейская идентичность на то, как молодежь выражала свое мнение относительно еврейского сообщества в Питере, она опасалась, что ее присутствие оградит ребят от каких-либо негативных высказываний [Markowitz 1999]. Но она пришла к выводу, что это маловероятно. Таким же образом, имеет смысл усомниться в том, что употребление притяжательного местоимения множественного числа используется респондентами для отгораживания себя, русского, от нерусского интервьюера. Частота, с которой респонденты прибегают к употреблению таких местоимений, подразумевает, что ребята, в принципе, постоянно используют подобные обороты, а не только в смоделированной интервьюером ситуации. В любом случае, достаточно посмотреть на количество таких местоимений в слоганах на постерах, в учебниках и в политической риторике, чтобы определить, что притяжательные местоимения множественного числа тесно связаны с дискурсивным конструированием чувства принадлежности.

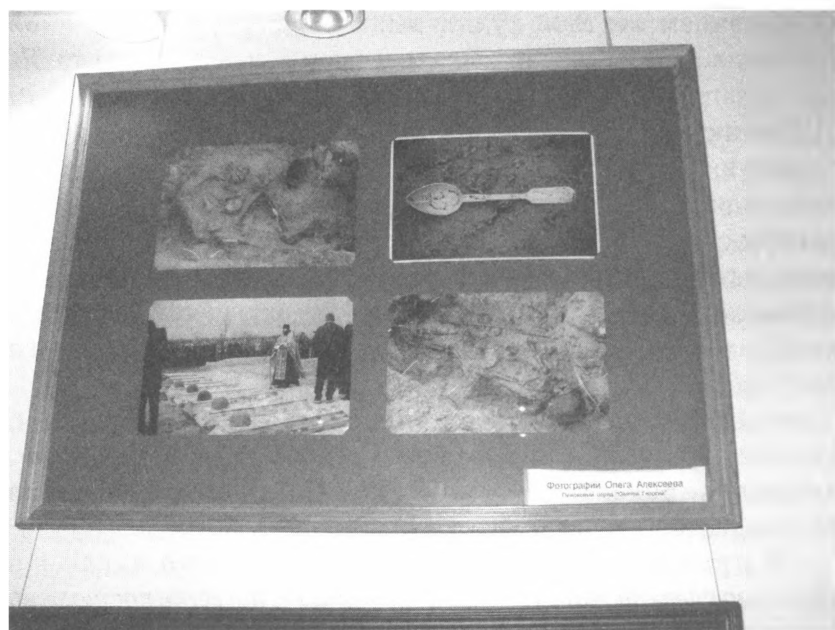

Фото 9. Выставка раскопок захоронений солдат ²².

важность этих предметов, занятия казались им жутко скучными и неинтересными. Безусловно, работа преподавателя заключается в том, чтобы заинтересовать своим предметом. Так, например, урок по обществознанию в школе В в 11 классе проходил в формате обсуждения, которое становилось очень активным. Хотя все ученики осознавали, что занятия по юриспруденции и праву намного важнее, им интереснее было обсуждать более жизненные вопросы, такие как религия, философия и семья.

Несмотря на то, что лишь несколько респондентов сказали, что принимали участие в работе молодежных клубов или организаций вне школы, однако практически все знали о существовании таких клубов. Так, например, один мальчик из школы А рассказал, что его друг принимал участие в поисках и перезахоронении останков солдат, погибших во время Второй мировой войны. Свое личное неучастие в работе подобных клубов ребята объясняли отсутствием времени или интереса к подобной деятельности. Большинство клубов, упомянутых респондентами, занимались

²² Это одна из активностей, инициаторами которой выступили молодежный клуб и церковь.

сохранением местной культуры, к примеру, реставрацией памятников архитектуры. Знакомство с деятельностью таких организаций часто происходило при помощи социальной сети «ВКонтакте». Один из респондентов из школы А сказал, что он вступил в группу в социальной сети, участники которой занимались сохранением памяти о блокадном Ленинграде. В данном случае Интернет используется, как «инновационная технология», для упрочнения идей исторической ответственности и разделяемого чувства принадлежности к физическим аспектам «воображаемых комьюнити» города Санкт-Петербург [Eriksen 2007. P. 7].

Тема чистоты города также часто упоминалась респондентами, рекламные щиты, призывающие сохранять город чистым, актуализировали эту проблему. По словам одного из респондентов:

«В принципе, у нас в Питере очень часто какие-то организуют митинги, демонстрации, то есть постоянно в защиту, там, - не вырубать какой-нибудь парк, а, наоборот, очистить его и перенести какое-нибудь развлекательное заведение за черту города. Да? За чистоту постоянно идет борьба у нас в городе. Да, конечно, есть. Все слышал» (юноша, 17 лет, школа А).

Впрочем, респонденты упоминали не только о клубах, занимающихся окружающей средой. Некоторые рассказали об организованных группах людей, которые продвигали ксенофобные идеи, и о таких же организациях, борющихся с этим. Одна ученица из школы В упомянула о группах, которые занимались сохранением чистоты русского языка, что, в принципе, по мнению нескольких человек, является сегодня проблемой:

«Организации, причем совершенно разные. Начиная от организаций, которые призывают, например, говорить правильно по-русски. Ну, в смысле без ошибок, да? Без сленга» (девушка, 17 лет, школа В).

«Именно, да, вот сейчас антифашистов много появилось, да. То, что, ну, защищают просто культуру. То, что, действительно, что некультурно, нетолерантно, незтично как-то пренебрежительно относиться к другим людям, у

которых другой цвет кожи или другой разрез глаз. Вот. В принципе, это, я думаю, тоже можно назвать организацией по защите культуры» (юноша, 17 лет, школа А).

Все респонденты знали о таком мероприятии, как субботник, но только пятеро отозвались о нем положительно. Учеников из школы А вообще поражал тот факт, что их могут заставить участвовать в субботнике, одна ученица презрительно посмеялась и сказала, что ни за что не будет принимать в нем участие. Ученики школ В и С сказали, что как минимум один раз принимали участие в субботнике, организованном школой. И несмотря на то, что практика субботников не применялась в школе А, некоторые ребята говорили, что ходили на них, когда учились в других школах.

«Да. Я раньше всегда участвовала. Когда еще в младших классах была, не в этой школе. Я здесь с 4 класса. Мы почти каждую субботу собирались» (девушка, 16 лет, школа А).

Из интервью стало ясно, что осведомленность о смысле субботника никак не влияла на желание принимать в нем участие. Без указаний «сверху» или приглашений со стороны друзей идея принять в нем участие вовсе не появлялась в головах респондентов:

«Просто вот слово - субботник, оно как-то ассоциируется с какой-то... вот как будто это обязательно, как будто это как-то не по своему желанию и обязательно надо вот это делать. Хотя на самом деле мы все знаем, что это не обязательно, и что ты это делать не обязана... Вот. Если бы у меня была бы такая какая-то ситуация, то есть мои друзья бы собрались и сказали: «Пойдем с нами!». Я бы пошла» (девушка, 17 лет, школа А).

Наблюдения за ходом мероприятия «Я - Гражданин России» показали, что интерпретации самой темы конкурса были весьма разными. Вот как понимались цели и задачи конкурса авторами представленных проектов:

- Ребята ухаживали за ветеранами;
- Исследовали историю аэропорта Пулковое в Санкт-Петербурге;
- Принимали участие в раскопках у окраин Петербурга, искали останки солдат, погибших в Великую Отечественную войну. В частности, они показали видеозапись, на которой они

проследили цепочку от останков неизвестного солдата до его нынешней семьи, затем помогли его похоронить;

- Создавали школьную газету;
- Опрашивали людей в городе, чтобы понять уровень известности Музея подводной археологии, – «Каждый петербуржец должен знать о морской и навигационной истории нашего города, так как этот аспект играл и играет важную роль в истории города и нашей идентичности»²³;
- Обсуждали воспоминания людей, которые были детьми во время блокады Ленинграда;
- Исследовали наличие рабочих мест и вероятность карьеры, как таковой, для молодых людей с физическими недостатками²⁴; результаты демонстрировались во время школьных мероприятий, а также пропагандировалась позиция «активного гражданина».

Подобный разброс тем, которые команды учеников выбрали для своих проектов, возвращает нас к дискуссии в первой части статьи, когда учителя также предлагали различные интерпретации идей гражданства и «патриотизма». Легко заметить, что все темы имеют уклон в сторону интерпретаций, связанных с историческим наследием. В частности, большинство из тем имеют связь с местной историей и культурой. Но ведь тема конкурса была «Я – гражданин России», а не «я – гражданин Санкт-Петербурга», следовательно, можно предположить, что подобная интерпретация конкурсного задания говорит о том, что у ребят намного сильнее развито чувство локальной принадлежности, чем национальной. Вероятно, школьники в силах испытывать чувство принадлежности к национальным «воображаемым сообществам» только через местную культуру, осознавая ее национальную значимость. Их локальность даже может принуждать ребят поступать так и никак иначе [Tomlinson 2009].

²³ Эта выдержка из записей наблюдения автора статьи.

²⁴ Команда, которая занималась вопросами детей с ограниченными возможностями, в итоге победила в конкурсе. В интервью с автором «Петербургской программы по гражданскому образованию» и координатором проекта было пояснено, что эту команду наградили первым местом не только потому, что их презентация была лучшей, но еще и потому, что ребята сделали брошюру, которую могут использовать все люди с ограниченными возможностями для того, чтобы найти себе работу. Как сказала респондентка: «Они сделали работу не только для себя».

Респондентов просили высказать свое мнение о «Годе молодежи», сопровождая этот вопрос фотографиями, относящимися к событию. Рекламная кампания, ассоциирующаяся с «Годом молодежи», с большим эффектом воспринималась юношами и девушками, нежели старшим поколением. Учителя либо говорили, что вообще об этом никогда не слышали, либо никогда не встречались с визуальным рекламным материалом относительно такого «Года». Только два преподавателя сказали, что встречали постеры с подобной рекламой. Однако это вовсе не означает, что молодежь поддерживает и понимает цели и задачи такой инициативы.

«Вот это мне не нравится, потому что мне не сам Год молодежи не нравится, мне реклама не нравится, потому что вот прошлый год был у нас Год семьи. Этот год – Год молодежи. Мне кажется, ну, не знаю, как-то это очень лицемерно все. Со стороны государства, вот так. Это же как бы государство: «Ну, у нас сегодня Год молодежи!» Я, кстати, разделяю понятия Родины и государства. Родина – это... Я свою Родину очень люблю. Да, я люблю Россию, люблю Санкт-Петербург. А не государство, которое практически ничего хорошего нам не делает, вот» (девушка, 16 лет, школа В).

«Респондент 1: Вот даже этот знак – Год молодежи – это значит, что думают о нас. И не забывают.»

Интервьюер: Кто думает?

Респондент 1: Россия.

Респондент 2: Страна!

Респондент 1: Страна, да. Конечно, есть чувство привязанности. Ведь они без нас - никуда, а мы без них.

Респондент 2: Мы же их будущее. Будущее страны» (1 - девушка, 13 лет; 2 - девушка, 14 лет, школа С).

Три различные интерпретации и три разных отношения к самому «Году молодежи» являются ключевыми для нашей дискуссии о том, как молодые люди воспринимают и артикулируют «призывы» принадлежать к «воображаемым сообществам» на локальном и национальном уровнях. Во-первых, такие мнения указывают на то, что молодежь вовсе не автоматически воспринимает подобные «призывы» в виде постеров и прочих рекламных материалов

просто потому, что подобные послы посылают напрямую от властей в очень формальном виде. Во-вторых, вторая и третья цитата показывают разницу в восприятии понятий «местная» и «федеральная власть» и понятия «Родина». Третья цитата дает еще больше информации для дискуссии. Использование слова «они» относительно страны привязывает интерпретации правительства и всех других граждан друг к другу.

Интерпретация визуальных репрезентаций локального и национального

Из фотографии №10 (она также показывалась во время проведения интервью) можно почерпнуть много интересной информации относительно восприятия визуальных репрезентаций, а следовательно, и роли визуального в процессе патриотического воспитания.

Эта фотография вызвала оживленную дискуссию о ношении одежды с национальной символикой и привела к появлению множества мнений относительно необходимости таких неприкрытых демонстраций своих национальных симпатий. Большинство респондентов сказали, что они без проблем стали бы носить одежду с национальной идентификацией, с надписью «Россия» например, считая, что в этом нет ничего странного и необычного. Некоторые говорили, что это и стильная, и довольно практичная одежда, не уделяя никакого внимания смысловой нагрузке. И, наоборот, некоторые респонденты выразили мнение, что не считают подобную одежду «патриотичной». Несколько человек сказали, что ни в коем случае не надели бы такой костюм, указывая на то, что она не имеет никакого отношения к той или иной национальной принадлежности человека. Такие разные точки зрения встречались во всех трех школах. В следующей цитате подчеркивается то, как молодые люди воспринимают исторические связи и знание о прошлом и насколько важным считают их для формирования чувства принадлежности.

«Ну, не знаю. Мне кажется, каждый гражданин своей страны без проблем наденет одежду с символикой своей страны. За рубежом или, там, в своей стране» (девушка, 16 лет, школа А).

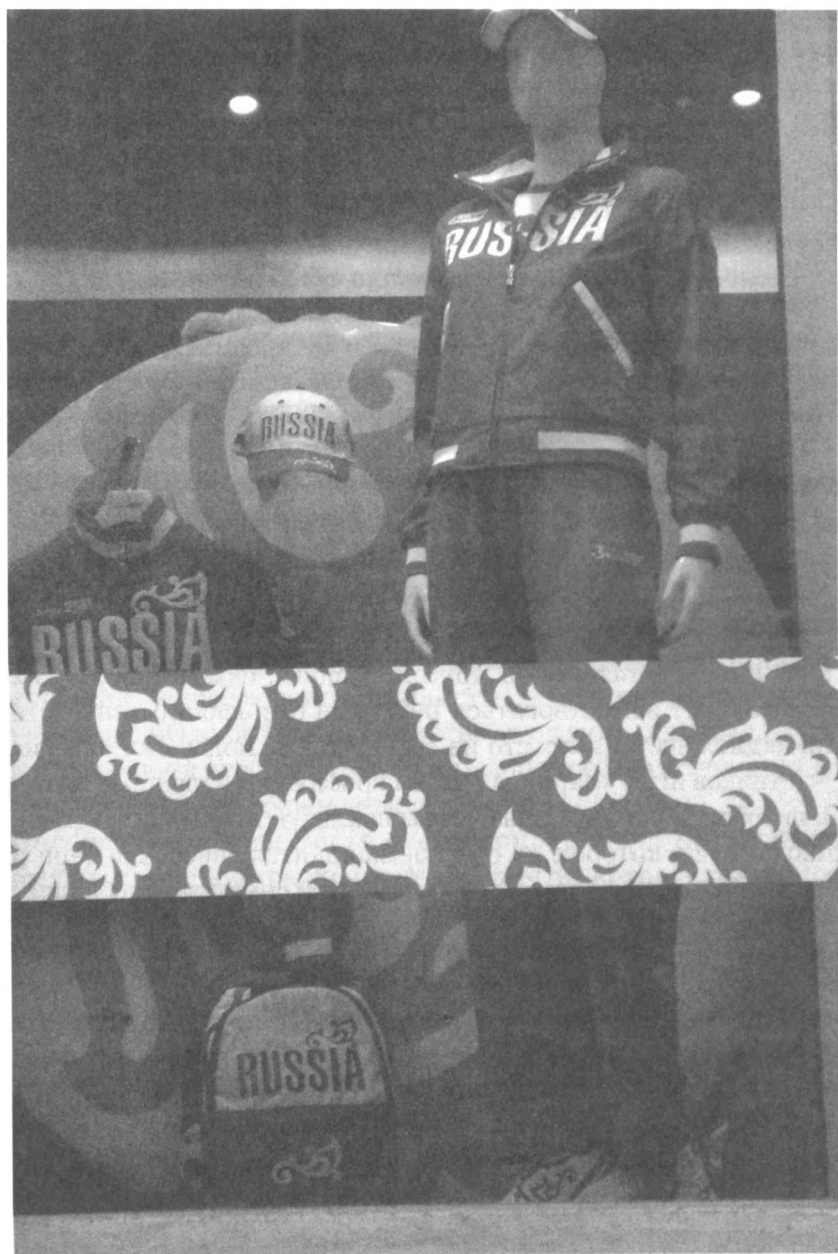

Фото 10. Спортивная форма зимних Олимпийских игр в Сочи

«Ну, у меня есть Nike костюм «Россия», у меня есть Карра костюм «Россия», есть Bosco кофта «Россия», есть Поло «Россия». У меня... Я патриот» (юноша, 17 лет, школа В).

«Респондент 1: Ни за что! (смеется) Она некрасивая, как минимум.

Респондент 2: Это, это настолько глупо! Это так глупо. Это глупо. Это не показатель того, что ты любишь свою страну.

Респондент 1: Да, это абсолютно не показатель!

Респондент 2: Знаете, странно, люди, которые ходят в этих костюмах, ты хоть подойди к ним и спроси: «А вы знаете, сколько длилась Великая Отечественная война?» Они скажут: «Ы! О-о. А зачем это знать? А это прошло! А это когда было? - Извините, а вы знаете вот блокада... – Что это?... О, ну, да, мой дедушка как бы был...» (монотонно). Отлично, в общем. Это правда! (1 – девушка, 16 лет; 2 – девушка, 15 лет, школа А).

Судя по интервью, ребята не очень радовались любимым лингвистическим заимствованиям из английского языка. Можно предположить, что восприятие символики других стран так же было бы негативно. С другой стороны, символика других стран может заимствоваться ребятами без всякого контекста принадлежности, а просто из соображений моды. Так один из участников игры «Зарница» надел кроссовки с большим флагом Великобритании, как раз на церемониальную презентацию флага школы С, на котором до сих пор находятся советские серп и молот. Постоянное присутствие советской символики добавляет сложности в дебаты на тему интерпретаций молодыми людьми национальных символов.

Несмотря на сделанное заявление о том, что олимпийская спортивная форма была «очень патриотична» (девушка, 16 лет, школа В), эта же респондентка сказала, что поостереглась бы надевать эту одежды за рубежом, так как во время предыдущих путешествий в другие страны она ощущала на себе презрительные взгляды сразу после того, как люди узнавали, что она из России. Ее знакомый, который также давал интервью, объяснил это тем, что, вероятнее всего, дело было в конкретной стране, а не в русских. Она ездила в Чешскую Республику, а там известно отношение к русским из-за сложной истории этой страны во

время существования советского блока. Тем не менее, такая позиция многое говорит о степени желая испытывать чувство принадлежности к «воображаемым сообществам», находясь за географическими границами. Интересно, существует ли по сей день чувство общей принадлежности у представителей бывших советских республик и распространяется ли оно на Западную Европу?

Ответы, полученные на вопросы, затрагивающие демографические проблемы, многое говорят об отношении респондентов к бывшим советским республикам. На вопрос «Были ли вы когда-нибудь за пределами России?» многие назвали именно бывшие республики СССР. Пятеро (из всех школ) указали Украину. Упоминались также Беларусь, Эстония, Армения, а также Словакия, Чехия (в частности Прага). Совершенно ясно, что молодежь не отождествляет эти страны с современной Россией. Это также относится к респондентам, чьи родители были родом из советских республик. В ходе интервью всегда спрашивалось у молодых людей, в чем, по их мнению, заключается разница между терминами «русский» и «россиянин». Результаты показали, что молодежь не всегда интерпретировала понятие «русский» как слово, четко привязанное к русской этничности, скорее ребята использовали это слово в обобщающем смысле.

Подобные вопросы могут очень помочь, если необходимо выяснить мнение респондентов о месте, которое занимает Россия относительно других стран, не входящих в СССР. Пять респондентов указали, что бывали в Европе, но от конкретизации стран воздержались. Трое из них сказали, что для них Европа намного важнее и интереснее, чем Россия или Санкт-Петербург. Одна из учениц школы А, говоря о своей искренней любви к Европе, сказала, что США она любит больше всех остальных стран. На замечание, что США не является частью Европы, девушка уточнила, что она проявляет интерес ко всему, что находится за пределами России. При этом она никогда не была в Америке. Как отмечает Т. Пийрейнен, сравнения России с «другими» чаще всего базируется на стереотипах, а не на личном опыте встречи с этими «другими» [Piirainen 2000].

Д. Эспарза говорит, что «национальная идентичность конструируется позитивно с помощью успешных идентификаций с важными «Другими» только тогда, когда «Другие» или же их часть является «привлекательной» и притягательной, а негативно, когда «Другие» или же часть откровенно «ненавистны» и, следовательно, отвергаются» [Esparza 2010. P. 413–414]. Интервью и наблюдения в классе не показали характерных пристрастий или ненависти относительно «других», но результаты опроса²⁵ продемонстрировали, что молодежь обеспокоена чужеземным влиянием на родной язык, на СМИ и на формат образовательной системы. Можно предположить, что, несомненно, существует знание о «других», и это вовсе не означает автоматического желания молодых людей стать частью других «воображаемых сообществ». Это доказывает то, о чем говорил Б. Андерсон, что «ни одна нация не считает, что граничит со всем человечеством» [Anderson 2006. P. 7], несмотря на то, что сейчас идет век глобализации.

Местная культура, архитектура, достопримечательности как способ выражения чувства принадлежности

Те из ребят, с которыми довелось разговаривать, были прекрасно осведомлены о том, какие именно здания, памятники и музеи находятся в историческом центре Санкт-Петербурга, многие рассказывали об исторической значимости этих памятников архитектуры, для других эти места были излюбленными для проведения свободного времени. Музеи, здания и прочие достопримечательности города постоянно упоминались в речи респондентов, когда они рассказывали о своих познаниях в местной и национальной истории и когда говорили о прожитых годах в этом городе. Больше всего запомнилась ситуация, когда одним из респондентов была продемонстрирована просто потрясающая осведомленность: ученица из школы А рассказала во всех подробностях о районе, где расположено Адмиралтейство, отвечая на вопрос об иллюстрации в учебнике.

²⁵ Проект «Национальная идентичность в России с 1961 г.: традиции и детерритеризация», на результатах которого основана данная статья, включал проведение опроса молодежи в возрасте 16–19 лет двух городов России: Санкт-Петербург и Воркута.

Проведенные интервью показали, что молодые люди не только осведомлены о местоположении архитектурных памятников города, они прекрасно понимают важность всех этих памятников и зданий для ощущения себя частью общего «Мы», нации. Более того, постоянные упоминания о том, что Санкт-Петербург является туристическим центром и находится под охраной ЮНЕСКО и программы «Мировое Наследие»²⁶, означает, что понимание локальной культуры у ребят выходит за пределы государственных границ. Ученики, вторя учителям, постоянно используют словосочетание «Культурная столица».

Используя притяжательные местоимения множественного числа, ребята артикулировали свое чувство принадлежности. Тот факт, что они редко прибегали к подобным местоимениям относительно страны, показывает, насколько важна для молодых их «малая родина» и как они относятся к России в целом. Впрочем, это вовсе не означает, что у молодежи стоит выбор между локальным или национальным «чувством принадлежности», просто либо к одному, либо к другому они испытывают более сильную привязанность. В интервью ученики должны были расставить в порядке важности для них следующие локации: Россия, Санкт-Петербург, Европа. Половина опрошенных без сомнений на первое место поставила свой родной город, объясняя это разными обстоятельствами. Интересно, что Россия автоматически не ставилась на первое место перед Санкт-Петербургом и Европой, только 6 человек из 23 респондентов поставили страну во главу списка.

«Санкт-Петербург, Россия, Европа. Потому что большинство времени в своей жизни мы проводим в Санкт-Петербурге. Это самый важный уголок нашей страны. Конечно, мы понимаем, что без России не будет... Без благополучной России не будет благополучия в Санкт-Петербурге, но как бы... Он для нас самый родной. Мы прожили тут всю нашу жизнь фактически. Осознанную. Сознательную. Вот. И за этого оно – самое родное, что есть у нас» (юноша, 17 лет, школа В).

«Но в душе я принадлежу именно России. И даже если у меня будет возможность, там, не знаю, много заработать денег, но в другой стране, я никогда не покину Родину, потому что

²⁶ Этот статус городу был присужден ЮНЕСКО в 1991 году.

Россия... Россия - для меня это все. Это язык, на котором я говорю. Это тот путь, по которому я мыслю. Это, это... нечто особенное. Я не могу покинуть, никогда не смогу покинуть Россию» (девушка, 15 лет, школа А).

«Я не очень люблю Россию. Но обожаю этот город. Я его считаю, как отдельной страной, в принципе. Да, как Ватикан в Риме» (девушка, 16 лет, школа А).

В первой и третьей цитате - две противоположные идеи относительно чувства принадлежности к локальному сообществу. Первый респондент рассматривал свою принадлежность к Санкт-Петербургу как часть своей принадлежности к национальному целому, а вот из третьего отрывка следует, что девушка испытывает четкое чувство принадлежности именно к городу, и это не имеет никакого отношения к стране, скорее даже исключает.

Заключение

В этой статье мы попытались рассмотреть «патриотическое образование» как коммуникативный процесс, посредством которого доставляются, получают, интерпретируются и реартикулируются «приглашения» принадлежать к «воображаемым сообществам». Мы успели проанализировать несколько вариантов таких «приглашений». Среди них были лингвистические, также часто встречались визуальные репрезентации локальной среды обитания и исторических событий, благодаря которым люди идентифицируют себя с Санкт-Петербургом. Учителя и ученики считают исторические памятники Петербурга важными для себя, они уверены, что значение исторического капитала города имеет влияние на всю историю страны, таким образом, для них национальное воспринимается через локальное. Образовательная система, видимо, играет ключевую роль в процессе идентификации с общим национальным контекстом посредством школьных экскурсий и благодаря предметам по истории России и местной истории.

В то время как обществознание, как школьный предмет, могло бы оказаться идеальным посредником по доставке «призывов» к

принадлежности (учитывая обсуждение гражданских вопросов на этих уроках), респонденты показали, что такое положение вещей может существовать только в теории. Ученики рассказали о многих темах, которые их не заинтересовали, и о темах, к которым они всегда проявляли живой интерес, как то семейная жизнь, религия и история, именно через эти вопросы, по их мнению, наиболее успешно они приобщаются к чувству «Мы». Вероятно, это связано с тем, что история для ребят является окружающей средой, весь город пропитан историческими событиями, с которыми они знакомятся еще в самом юном возрасте. В Санкт-Петербурге архитектурные реликты локального и национального уровня тесно переплетены с повседневной жизнью и постоянно репродуцируются в рекламе. Сюда еще можно добавить, что историю и связь с ней можно узнать и почувствовать, едва выехав за пределы города, что часто и происходит в рамках учебного года в качестве внеклассной активности. Ребята участвуют в раскопках, в поисках останков солдат, прорывавшихся из блокадного Ленинграда, общаются с ветеранами. Именно такие «призывы» являются наиболее действенными, потому что подразумевают непосредственное вовлечение ребят в исторический процесс, а когда им говорят об идеях гражданственности, для молодежи это неинтересно и абстрактно.

Точно так же работает и конструирование национальной и локальной принадлежности. Большинство ребят выражало свою привязанность именно к локальному контексту. Молодежь ощущает привязанность благодаря повседневному столкновению с локальным (здания, природа, взаимоотношения). Кажется, что можно объяснить именно этим и привязанность к Родине, которая во много раз сильнее, чем к стране, ибо с Родиной (в нашем случае с городом) у ребят ассоциируется общий язык, территория и взаимоотношения внутри этой территории, а со страной ассоциируются переменчивые и неустойчивые характеристики.

Литература:

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2005 г., № 422.
2. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России XIX век. Учебник для 8 класса общеобразовательных учреждений, 5-е издание. - М.: Просвещение, 2004.
3. Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. История России XX - начало XXI века. Учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений, 9-е издание. - М.: Просвещение, 2004.
4. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении численности, размещения, возрастно-половой структуры, состояния в браке, рождаемости, числа и состава домохозяйств, национального состава и владения языками, гражданства, образования, источников средств к существованию, экономической активности населения, численности граждан Российской Федерации, постоянно проживающих в Российской Федерации, но находившихся на дату проведения переписи за пределами Российской Федерации, а также численности лиц, временно находившихся на дату проведения переписи на территории Российской Федерации. 2010. [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogil612.htm
5. Человек и Общество. Обществознание. Учебник для учащихся 10-11 классов общеобразовательных учреждений. В двух частях / Под ред. А.Ю. Боголюбого, Л.Н. Лазебниковой. Часть 2. 11 класс. 3-е издание. - М.: Просвещение, 2004.
6. Элиасберг Н.И. Петербургская модель гражданско-правового образования в вопросах и ответах. Комитет по образованию Правительства Санкт-Петербурга/ Санкт-Петербургская академия постдипломного образования. - СПб.: Союз, 2007.
7. Элиасберг Н.И., Морозова С.А., Воронцов А.В. Обществознание. Права человека в свободной стране. Учебное пособие по обществознанию для 8-9 классов основной общеобразовательной школы, 2-е издание, переработанное и дополненное. - СПб.: Союз, 2007.

8. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. 2nd Edition. New York/London, Verso, 2006.
9. Billig M. *Banal Nationalism*. London/New Delhi/California, Sage, 1995.
10. Cresswell T. *Place: a Short Introduction*. Malden, MA./Oxford/Victoria, Blackwell, 2004.
11. Dyb K., Halford S. *Placing Globalizing Technologies: Telemedicine and the Making of Difference // Sociology*, Vol. 43, 2009. pp. 232-273.
12. Edensor T. *National Identity, Popular Culture and Everyday Life*. Oxford/New York, Berg, 2002.
13. Eriksen T.H. *Nationalism and the Internet // Nations and Nationalism*, Vol. 13, No. 1, 2007. pp. 1-17.
14. Esparza D. *National Identity and the Other: Imagining the EU from the Czech Lands // Nationalities Papers*, Vol. 38, No. 3, 2010. pp. 413-436.
15. Fournier A. *Mapping Identities: Russian Resistance to Linguistic Ukrainisation in Central and Eastern Ukraine // Europe-Asia Studies*, Vol. 54, No. 3, 2002. pp. 415-433.
16. Fox J.E., Miller-Idriss C. *Everyday Nationhood // Ethnicities*, 8, 2008. pp. 536-562.
17. Gill G. *Changing Symbols: the Renovation of Moscow Place Names // The Russian Review*, Vol. 64, 2005. pp. 480-503.
18. Hall S. (ed.) *Representation: Cultural Representations and Signifying Practices*. London, Sage/OU, 1997.
19. Hannerz U. *Transnational Connections: Culture, People, Places*. London/New York, Routledge, 1996.
20. Kaufmann E. *The Lenses of Nationhood: an Optical Model of Identity // Nations and Nationalism*, Vol. 14, No. 3, 2008. pp. 449-477.
21. Lefebvre H. *The Production of Space*. Translated by D. Nicholson-Smith. Oxford, United Kingdom/Cambridge, MA., Blackwell, 1991.
22. Markowitz F. *Not Nationalists: Russian Teenagers' Soulful A-Politics // Europe-Asia Studies*, Vol. 51, No. 7, 1999. pp. 1183-1198.

23. Massey D. *Space, Place and Gender*, Cambridge: Polity Press, 1994.
24. Palonen E. *The City-Text in Post-Communist Budapest: Street Names, Memorials, and the Politics of Commemoration* // *GeoJournal*, Vol. 73, 2008. pp. 219-230.
25. Piirainen, T. *The Fall of an Empire, the Birth of a Nation: Perceptions of the Russian National Identity* // Chulos C.J., Piirainen, T. (eds.) *The Fall of an Empire, the Birth of a Nation – National Identities in Russia*. Aldershot, England, Ashgate, 2000. pp. 161-196.
26. Rose-Redwood R., Alderman D., Azaryahu M. *Collective Memory and the Politics of Urban Space: An Introduction* // *GeoJournal*, Vol. 73, 2008. pp. 161-164.
27. Sperling V. *Making the Public Patriotic: Militarism and Anti-Militarism in Russia* // Laruelle M. (ed.) *Russian Nationalism and the National Reassertion of Russia*. Abbingdon, Oxon, Routledge, 2009. pp. 218-271.
28. Tomlinson J. *Cultural Globalization Reconsidered* // *The Multiple Faces of Globalization*. Madrid, BBVA, 2009. pp. 214-230.

Евгения Лукьянова

**История в эпоху
плазменных телевизоров:
урок патриотизма или
«лишний багаж в рюкзаке»**

Какие бы определения патриотизма не рассматривались, общим является их императивный посыл, задающий самую строгую шкалу для оценок и не признающий никаких полутонов. Не зря участники исследования, стараясь объяснить своё видение патриотизма, прибегали к словам из высокой лексики, вроде таких как долг, подвиг, ответственность, преданность, самопожертвование и т.п., подчёркивая большую этическую нагрузку этого понятия. Примеры патриотизма черпались ими в военных подвигах, спортивных достижениях, научных открытиях и покорении космоса. Для большинства из них патриотизм означает самую положительную характеристику, которую можно дать совершаемым во имя Родины поступкам. Случалось и признание в собственном не патриотизме, для такой позиции находилось множество причин. Но логика ответов неизменно приводила к выводу о том, что настоящий патриотизм, как любое геройство, требует от человека полного раскрытия всех его лучших качеств: воли, мужества, решительности, личностной зрелости и т.д. Подобная максималистская посылка очень важна с точки зрения анализа исторического самосознания молодёжи. Считается, что патриотизм лучше всего формируется на исторической гордости народа, а сама Родина начинается со знания её прошлого. Быть «Иванами, не помнящими родства», не хочет никто.

В любой программе по патриотическому воспитанию можно найти отсылки к тому, что каждый гражданин страны должен знать её историю, корни, традиции и культуру. Поэтому общий посыл таких программ одинаков: чем больше молодёжь узнает о

прошлом страны, тем больше будет её любить. В этом же духе знание истории видится как часть этнического, религиозного и в целом национального сознания молодёжи. Собственно в государственном образовательном стандарте по истории указано, что прямой задачей этого учебного предмета – как в школах, так и в вузах – является формирование патриотизма наряду с гражданственностью и уважением демократических принципов. Теоретически увязка между представлениями об истории страны и уровнем патриотизма находится легко [Шестакова 2007]. И то, и другое предполагает сильный эмоциональный отклик, обращение к самым ярким страницам прошлого, известным всем с детских лет. К тому же символы патриотизма нередко ищутся среди выдающихся исторических деятелей, своим примером вдохновлявших не одно поколение. Их образы, со всеми хорошими и плохими чертами, презентуются как воплощение подлинного народного духа. Они призваны стать настоящими ориентирами в жизни подрастающего поколения, а величие дел – размах реформ, судьбоносность побед, масштабы перемен – должны не просто впечатлять, а показывать Россию могучей державой, самобытной в своём историческом развитии.

Однако на практике взаимосвязь между знанием истории и патриотизмом не так однозначна. Например, в Воркуте лишь каждый десятый из участников опроса счёл осведомлённость о событиях прошлого главным условием патриотизма. Даже в Санкт-Петербурге, который ещё называют музеем под открытым небом, всего 19% ребят выразили схожее мнение. Несмотря на получившуюся разницу, важность знания истории в обоих городах не зависит от того, насколько юноши и девушки считают себя патриотами. Хотя, как показано на графиках 1.1 и 1.2, такие ключевые определения патриотизма, как гордость за страну и любовь к тому месту, где родился, являются достаточно чувствительными к самоидентификациям молодёжи¹. Сами учащиеся признаются, что история не относится к числу их любимых предметов, и степень знакомства с ней ёмко выразила

¹ На графиках 1.1 и 1.2 представлены только семь самых популярных ответов. Формулировка вопроса включала в себя и такие альтернативы, как «уважение ко всем людям, живущим рядом с тобой», «отстаивание интересов страны за рубежом», «отсутствие желания жить за границей», «служба в армии» и «постоянное проживание в том месте, где родился», набравших меньшие процентные доли.

График 1.1. Зависимость определений патриотизма от самоидентификации молодёжи Санкт-Петербурга

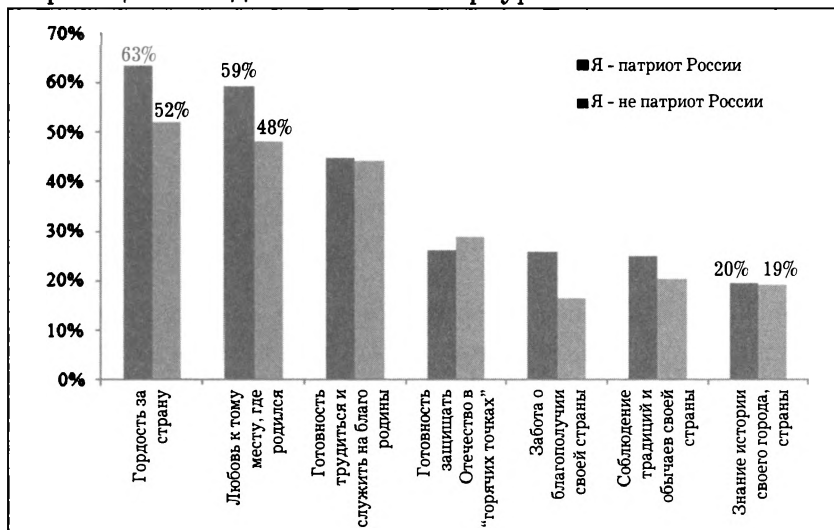
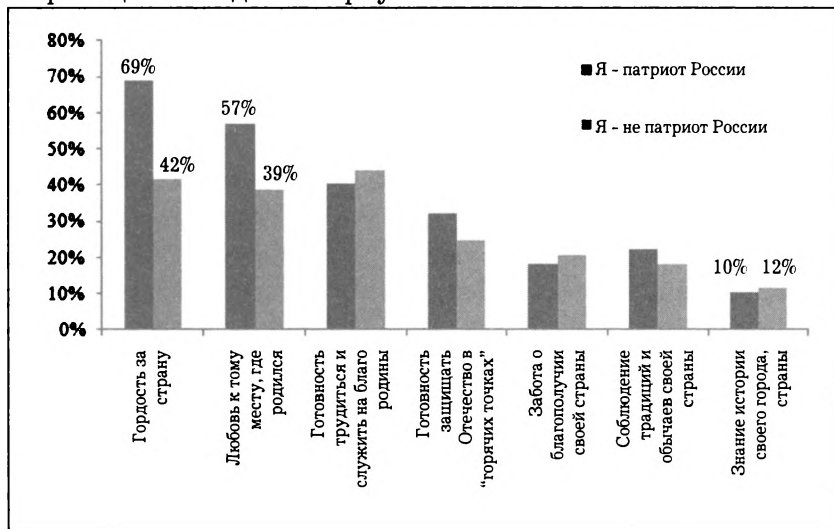
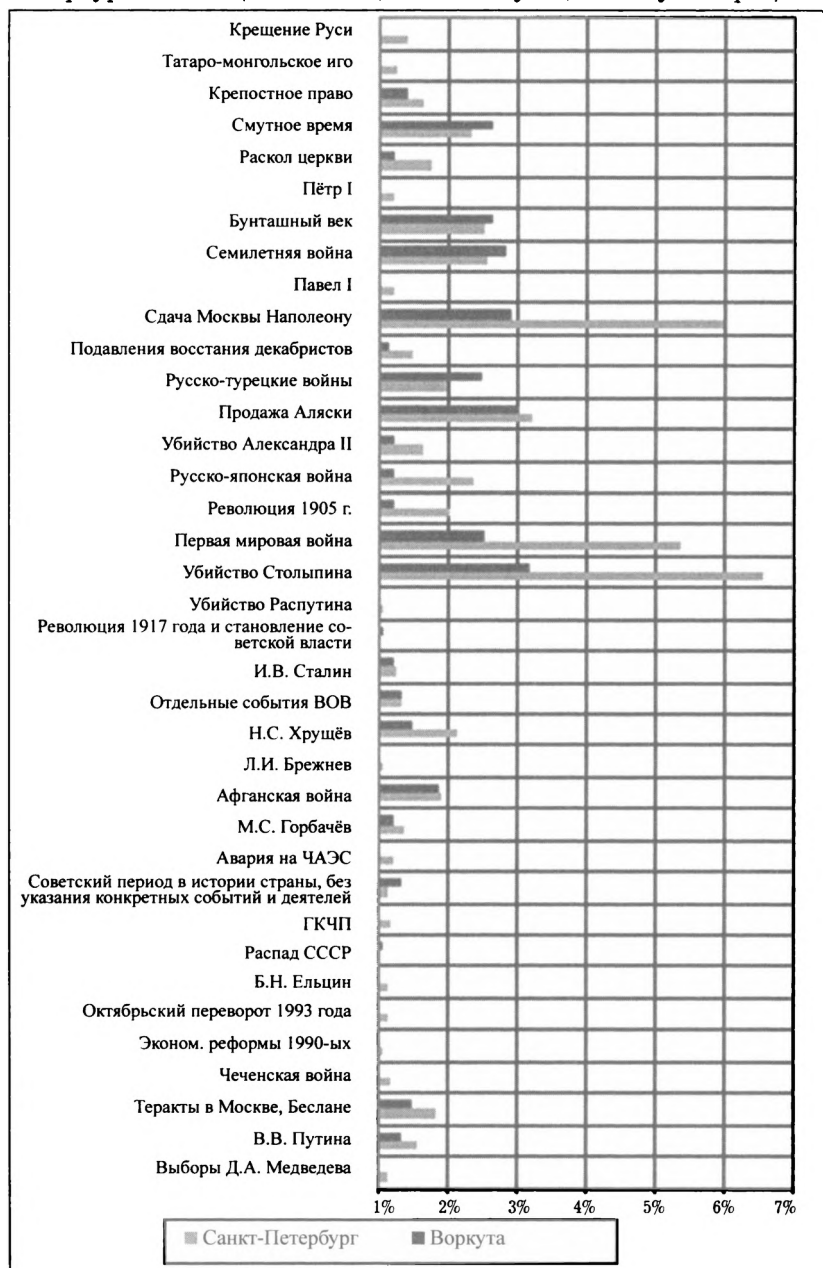

График 1.2. Зависимость определений патриотизма от самоидентификации молодёжи Воркуты

одна из юных петербурженок: «В общих чертах я могу представить историю своей страны, ну... не очень подробно - там не со всеми фамилиями и датами» (Элла, 18 лет, СПб, вуз).

График 2. Исторические события, за которые молодёжи Воркуты и Санкт-Петербурга стыдно (в масштабе, соответствующем числу выборов)

Конечно, социологическое исследование не может заменить экзамена, но в ответах, как в опросе, так и интервью, допускалось много нелепых неточностей. Например, некоторые респонденты только от интервьюеров узнали о том, как расшифровывается КПСС, что Романовы не были единственной царской династией в России и что Германия никогда не входила в её состав. Студенты и школьники также часто путали Первую отечественную и Первую мировую войну, а один из них признался, что постоянно ошибается с Лениным и Сталиным!

Подобные оговорки и описки, вызывая улыбку, тем не менее, при более глубоком анализе выстраиваются в сеть аргументов, которыми подкрепляются довольно серьёзные рассуждения о судьбе России и об отношении к ней. В интервью их участников вовсе не смущало смелое обращение с историческими фактами и имеющиеся у них пробелы в знаниях. Более того, на проверку оказывалось, что для выводов достаточно каких-либо отрывочных и, на первый взгляд, незначительных сведений. Так, Пётр I заслужил уважение одного из воркутинских ссузовцев тем, что *«проколупал окошко в Европу»*, т.е. *«привёз картошку к нам, ... да табак привёз»* (Слава, 18 лет, Воркута, ссуз). Далее следует замечание о том, что все остальные правители страны, начиная с Екатерины II, только и занимались тем, что распродавали нашу страну. Очевидно, что *«картошка и табак»* - это те упрощённые, но понятные в далёкой Воркуте символы, которые используются для оценки исторического вклада тех или иных деятелей. И подобных примеров можно отыскать немало.

Начиная с 1990-ых годов, социологи заговорили о разрыве в памяти поколений и о том скепсисе, с которым молодёжь стала относиться к прошлому страны [Горшков, Давыдова 2005]. В нём для юношей и девушек практически не осталось таких событий или героев, которыми можно было бы безоговорочно гордиться. Переоценке и даже забвению подверглось не только то, что происходило в советское время, но и раньше. Место героев-революционеров 1917 года заняли цари и императоры. Изменилось и само восприятие истории, в котором можно найти не только влияние справочников и учебников, но и следы других дискурсов. Одних, как оказалось, привлекают почерпнутые из популярных телепередач мистические тайны в российской истории: о судьбе

Янтарной комнаты, «катакомбах под Кремлём», масонских заговорах и т.п. Другие, наоборот, больше обращают внимание на документальные передачи западных телеканалов и газет, вроде «BBC» и «Times». Кто-то смотрит на историю сквозь призму детективов, например Бориса Акунина, а кто-то – как на архив светской хроники из жизни дворянства и артистической богемы того времени («У Нежинского была связь с Дягилевым!»).

Свой отпечаток на взглядах молодёжи оставили и современные фильмы, такие как «Дети Арбата», «Какая чудная игра», «Штрафбат», «Сволочи». Советский период также прочно ассоциируется с книгами А. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и «Матрёнин Двор»². В рассказах участников исследований об этих годах вообще трудно разобраться, где заканчивается литература и начинается сама история, настолько тесно они переплетены в сознании школьников и студентов. Благодаря М. Лермонтову и Л. Толстому в художественном свете видится и Отечественная война 1812 года. Такой интерес к разного рода историческим экранизациям и романам неудивителен. Юношей и девушек, если сегодня и привлекает история, то только такая, которая на «современный лад сделана, яркая». Многим запомнились передачи Э. Радзинского тем, что они сильно отличаются от скучных страниц учебников и чёрно-белой кинохроники, а сам ведущий – «забавный дядечка», непохожий на обычных учителей. В подобных передачах, а также в кино и книгах история предстаёт уже не как перечень дат, в ней начинает видеться интрига! Как источник информации, кино и средства массовой информации могут поспорить сегодня с учебниками и другой научной литературой. На них ориентируется больше половины учащихся из Воркуты и Санкт-Петербурга.

Подтверждая слова Вольтера о том, что «история только тогда и нравится, когда представляет собою трагедию, которая надоедает, если не оживляют её страсти, злодейства и великие невзгоды»³,

²Произведения А.И. Солженицына были включены в программу по литературе в среднем образовании Приказом №320 «О внесении изменений в федеральный компонент государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования, утвержденный приказом Министерства образования Российской Федерации от 5 марта 2004 г. N 1089 «Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования». 31 августа 2009 г. См. напр. Бунеев Р.Н., Бунеева Е.В. Программа по литературе 10–11 классы / Под науч. ред. ак-ка РАО А.А. Леонтьева и при участии канд. пед. наук. О.В. Чиндиловой. [Электронный ресурс]: <http://www.urokinet/docrus/docrus9.htm>.

³Вольтер М.-Ф. Философские повести. Простодушный. – М.: Изд-во художественной литературы, 1960. С. 12.

ребята говорят о войнах в целом, как о наиболее интересном, что можно найти в прошлом. Битвы, по словам участников исследования, «больше всего запечатлены» и кажутся «менее муторными, чем вся остальная часть истории», т.е. «ремёсла, земледелие, всё такое». Неслучайно, что в ходе опроса – как в Воркуте, так и Петербурге – около 80% респондентов отметили победы в войнах, как то, чем наша страна должна гордиться в первую очередь. Особенно они выделяют Великую Отечественную войну. Для более чем 60% опрошенных она стала самым значимым из военных событий в истории России. Не были забыты и Отечественная война 1812 года, Северная война, Куликовская битва и Ледовое побоище. Но о них вспомнили гораздо реже: не более 10% включили каждую из них в число самых знаменательных исторических дат. А вот мнения относительно Первой мировой, Русско-японской и Крымской войны разделились. Хотя некоторые считают Брусилловский прорыв, оборону Порт-Артура и защиту Баязета теми образцами мужества, на которые следует равняться, но в целом эти военные кампании не сделали славы русскому оружию. Взятые интервью позволяют понять причины такого негативного отношения, которые важны и с точки зрения особенностей понимания патриотизма среди молодёжи.

Одна из них заключается в том, что этим войнам не хватало достойного, в глазах участников исследования, противника. Имена правителей, с которыми боролась в то время Россия, практически никем не упоминаются. Поэтому сам враг – турки, японцы, немцы – на фоне Гитлера, Наполеона и хана Мамаю, не выглядят очень уж внушительными без равноценного по историческим меркам предводителя. Неслучайно среди оценок этих войн нет-нет, да и проскальзывает недоумение по поводу того, «как можно было уступить каким-то туркам?!». Сильный и умный неприятель только повышает значение одержанных побед, тем более, если с ним ассоциируется смертельно опасная угроза, которой не смогли противостоять другие государства, как фашизм в случае с Гитлером, татаро-монгольское иго – с ханом Мамаем. Интересно, что фигура противника имеет порой больший вес, чем авторитет российских полководцев. Хотя студенты и школьники упоминали имена А. Суворова, П. Нахимова, Ф. Ушакова,

М. Скобелева, но конкретные сражения, которые были выиграны под их руководством, не были названы ни разу.

Особенно заметно это на примере А. Суворова. Как в Воркуте, так и в Санкт-Петербурге он вошёл в «пятерку» тех, кого, на взгляд молодёжи, можно отнести не просто к патриотам, а к настоящим национальным героям. В этом своеобразном рейтинге А. Суворов уступил лишь несколько голосов М. Кутузову и Г. Жукову. Однако в отличие от последних сами военные кампании, которые возглавлял А. Суворов, совсем не вошли в список событий, которыми россиянам стоило бы гордиться. Из двух городов всего несколько человек вспомнило о переходе его армии через Альпы! Не упоминалось даже взятие Измаила, хотя в учебниках истории ему уделяется не меньше места, чем какому-либо из сражений Великой Отечественной войны. Для А. Суворова просто не нашлось яркого исторического антипода, каким для Дм. Донского стал хан Мамай, для Петра I - шведский король Карл XII, для М. Кутузова – Наполеон и т.п. Война против такого незнающего поражений противника осознаётся уже не как какой-то дипломатический конфликт, а как общее бедствие, победить в котором означает доказать народную силу. Например, одна из участниц исследования в своём интервью обращается к совсем далёким временам и вспоминает поход князя Олега на Византию: *«Можно гордиться... тем, что дружина Олега в 907 году приплыла в Константинополь и... сломила, ну-у, как вот щит на константинопольских воротах, как признание того, что славяне победили. Такой могучий народ!»* (Нина, 18 лет, СПб, вуз). В этом отрывке как раз перечислены все составляющие исторического успеха: достойный противник в лице Византии, как самого влиятельного на тот момент государства. Его мощь также подчёркивается использованием такого активного глагола, как «сломить», показывающего, что это была тяжёлая для нашей страны победа.

Л. Гудков, анализируя образ врага, выделял ещё такую его особенность, как одновременное сочетание самых негативных и привлекательных черт [Гудков 2004]. Настоящий враг очень жесток, готов пойти на любое преступление и обман. При этом он сверхпредусмотрителен, умён, дальновиден и целеустремлён. Из всех военных противников России положительными чертами

чаще всего наделялись Наполеон и... Гитлер. Но если первого традиционно принято считать одним из выдающихся полководцев, то к переосмыслению отношения к Гитлеру юношей и девушек подталкивают вовсе не увлечения националистическими идеями, а мода на исторические разоблачения, пришедшая на киноэкраны. Снятые в последние годы фильмы о Великой Отечественной войне и подготовке к ней показывают происходившие тогда события в таком неприглядном виде, что этот *«период вообще... отвращение вызывает: сколько людей, грубо говоря, было загублено»* (Семён, 17 лет, СПб, вуз). В свою очередь это заставляет молодых зрителей размышлять об исторических альтернативах, т.е. о том, что было бы «если бы немцы захватили» Советский Союз. Для некоторых ответ на этот вопрос звучит так – это была бы страна без сталинских репрессий! На их взгляд, Гитлер должен был «просто немножко занять другую позицию», призывая не к арийскому господству, а к избавлению от коммунистического террора. В таком контексте Гитлер, при сравнении со Сталиным, выглядит не самым большим злодеем и тираном. Одна из участниц исследования напрямую так и сказала: *«Если вот сравнивать эти две фигуры – Гитлера и Сталина, к Сталину у меня очень негативное отношение, уж Гитлер лучше. И то он лучше, чем Сталин»* (Елизавета, 18 лет, СПб, вуз).

Такое историческое «соревнование» весьма типично. Молодым интересно сталкивать друг с другом разных деятелей. Правда, любопытство вызывают, прежде всего, *«личности, которые вошли в историю как маньяки, убийцы, т.е. как они жили, что их привело вообще»* (Миша, 18 лет, Воркута, вуз). Иногда этот интерес доходит до первоисточников, вроде «Майн Кампф». В случае с участниками нашего исследования, эта книга им не понравилась, тем не менее, она привела их к мысли о том, что Гитлер «был не дурак». Таким образом, для изменения мнения молодёжи о тех или иных исторических личностях вовсе необязательно их прямое возвеличивание, очернение их оппонентов тоже, хотя и косвенным путём, приводит к пересмотру роли этих деятелей в событиях прошлого. Кстати, о тесной взаимосвязи двух этих образов – Гитлера и Сталина – предупреждал ещё Дж. Оруэлл в рецензии на «Майн Кампф», когда в 1940-ом году писал о том,

что на фоне «сталинского казарменного варианта социализма» и других диктаторских режимов фигура Гитлера становится вся более притягательной [Оруэлл 1989]. Примечательно, что по результатам опроса от 5% в Воркуте до 8% в Санкт-Петербурге отнесли время, когда Сталин руководил страной, к тому, за которое России должно быть стыдно больше всего. Каких только эпитетов не было придумано для его характеристики: «сталинский террор», «сталинский беспредел», «сталинская зима», «сталинский геноцид», «зверство против народа», «ГУЛАГ вместо страны». Ни один из других периодов в отечественной истории не получил столь резких негативных оценок: *«Люди не зависели сами от себя... настолько жестоко всё было и тяжело, что мне стыдно, допустим, вот, за концлагеря и за то, что женщин и детей могли убить за то, что там украли... какую-то еду, чтобы прожить»* (Элла, 18 лет, СПб, вуз).

Особенность восприятия истории у молодёжи такова, что ей для каждого события необходимо подобрать какую-то понятную аналогию, поэтому 1930-1950-ые годы у неё оказывались «смутным временем» или даже «крепостным правом», другими словами «самыми тяжёлыми» для нашей страны. В целом, наличие сверхтрудной задачи является ещё одним ключевым условием того, чтобы то или иное событие запомнилось молодёжи, наряду с сильным противником. Но и с этой точки зрения предметом национальной гордости, главным образом, являются не то, что происходило во внутренней политике, а снова разнообразные войны. Так, Северная война называется не иначе, как «активной интервенцией Швеции», Куликовская битва – «свержением гнёта Золотой Орды», а Великая Отечественная война – «спасением мира от нацизма». Юные петербуржцы также выделяют блокаду своего города, которую нужно было не просто пережить, а «выстоять» и «выдержать». А вот, скажем, по поводу Первой мировой войны возникают сомнения в том, насколько она была необходима для России. В ходе опроса её даже несколько раз назвали «главной ошибкой» Николая II.

Ещё большое непонимание вызвала война в Афганистане. Довольно много участников исследования (около 4%) полагают, что «наши солдаты туда были посланы умирать ни за что»,

поскольку «опасности для СССР в той войне не было». Поэтому с патриотическим подъёмом ассоциируются лишь оборонительные войны, навязанные России более могущественным врагом, а не те, что были затеяны ей самой по каким-то политическим соображениям. Именно такие войны запоминаются ярче всего, поскольку молодёжь сама признаётся в том, что ей сложно представить, как можно было не то что победить, а просто выжить в сложившихся условиях. В таких примерах ребят поражает то, как «... *русские люди смогли найти в себе силы, чтобы одолеть врага. Даже вот блокада Ленинграда. Какие люди были тогда, а сейчас, если будет такое... весь Ленинград, наверное, и вымрет, или давным-давно будут за врага*» (Виталий, 19 лет, СПб, вуз). Что касается внутренних проблем, то они не всегда считаются проверкой на прочность. С высоты сегодняшних дней студенты и школьники, видимо, вслед за авторами учебников, замечают немало ошибок, которых легко было бы избежать как правителям, так и непосредственно самому народу. Так, не совсем им ясны феодальные междоусобицы XIII-XV веков, приведшие к тому, что стране пришлось 200 лет терпеть монголо-татарское иго. Им кажется, что поводы для раздоров были ничтожными, и ничего не мешало русским князьям договориться о совместной борьбе против Золотой Орды. В этот же список исторических упущений они безоговорочно добавляют передачу Крыма Украине и продажу Аляски Америке.

Однако самой главной ошибкой в обоих городах признаётся революция 1917 года и последующее установление советской власти. На графике 2 показана своеобразная историческая хронология из событий, которые вызывают у молодёжи наибольшую неприязнь, за которые им стыдно⁴. В обоих городах основная доля таких событий приходится как раз на советское время. Особенно критично настроены респонденты из Санкт-Петербурга. Их возмущает то, что эти годы стали «*экспериментом, поставленным над живыми людьми в отдельно взятой стране. Вот с таким цинизмом просто... Это почти извращение*» (Лена, 18 лет, СПб, школа). Такое мнение подкрепляется весьма солидной «научной»

⁴ В приложении 1 и 2 приведены развёрнутые таблицы с оценками различных исторических событий молодёжи Воркуты и Санкт-Петербурга.

базой в виде ссылок на слова Ф. Энгельса о том, что Россия – это единственная страна, которая не подходит под созданную им с К. Марксом теорию, а также на произведения А. Солженицына. Виновником этого эксперимента признаётся, в основном, Сталин (как вариант – НКВД в целом). Сталин вообще стал для молодёжи полным олицетворением советской системы, масштабы влияния его деятельности распространяются на все 70 лет её существования. В Воркуте на вопрос, что значит быть советским человеком, нисколько не задумываясь, так и ответили – *«это, наверное, быть репрессированным»* (Валера, 20 лет, Воркута, вуз).

Само сравнение советской эпохи с грандиозным социальным экспериментом повторяет довольно расхожие суждения, удивляет лишь тот высокий эмоциональный накал, с которым поддерживается эта точка зрения. Некоторые не скрывают своих чувств и с юношеским максимализмом заявляют, что *«этот период – это полная ерунда, абсолютно не нужная и утопическая!»* (Семён, 17 лет, СПб, вуз). Вместе с тем, в семейных рассказах ни у одного из более чем 50 участников интервью не сохранилось воспоминаний о каких-то репрессиях, которым подвергались их родственники. Некоторые из них, наоборот, сталкиваются с самыми положительными отзывами своих родных о тех годах: *«Я говорю: «Пап, ну, как же там репрессии...» Мне часто рассказывали знакомые. Вот то, что там у них бабушку, дедушку... Он говорит: «Мы были честной семьёй!» У нас ни одной бабушки, ни дедушки, никого не репрессировали, никого не убили»* (Мила, 17 лет, СПб, вуз). У другой респондентки бабушка называет Сталина «своим вторым папой», а у третьей в рабочем кабинете отца стоят бюсты Ленина и Сталина. Осмысливая противоречивость советского времени, ряд участников исследования воздерживаются от совсем уж крайних отзывов, расценивая его как промежуточный вариант. Но и эта коннотация с отрицательным оттенком, о чём свидетельствует следующий отрывок из интервью: *«... от царской России мы устали,... а к демократии мы были не готовы прийти, то есть надо было какой-то промежуточный вариант найти, а промежуточные варианты они никогда долго не живут... ну, 70 лет – это, согласитесь, немного»* (Лена, 18 лет, СПб, школа).

Размышления ребят о сущности советского строя и роли Сталина в его становлении ещё более показательны в сравнении с петровскими временами. Сама личность Петра I тоже оценивается неоднозначно: он и «царь-реформатор», и «антихрист» одновременно. Он и флот построил, и испытывал «ненависть к стрелецкому войску». Между тем, годы его правления почти 5% признаются одними из самых достойных в истории нашей страны. Если то, что предпринималось Сталиным, называется утопическим экспериментом, то деятельность Петра I описывается исключительно в реформаторском ключе. Начатые им преобразования связываются всеми только с прогрессивными изменениями, значимость которых перекрывает все недостатки самого Петра I. *«Какая разница, кто он был?! – говорит школьница из Санкт-Петербурга, – Если он смог изменить, вот как бы прийти из Средневековья в Просвещение»* (Лена, 18 лет, СПб, школа). Ещё одна черта, которая отличает реформы от экспериментов, состоит в их евроцентризме. Нынешняя молодёжь убеждена, что после революции 1917 года страна «затормозилась в развитии». И если бы не было советских лет, сейчас «мы были ничем не хуже, чем Франция или Германия». Стереотип «окна в Европу», как главного в формулировках респондентов достижения Петра I, в современном контексте приобретает иной смысл. В представлениях студентов и школьников Пётр I оказывается едва ли не единственным правителем, который *«пытался создать Россию европейским государством»* и *«вывести её на действительно достойный уровень»* (Елизавета, 18 лет, СПб, вуз).

Заметим, что ещё буквально недавно симпатии молодёжи к Петру I объяснялись доминированием в сознании типичного для российского менталитета архетипа жёсткого правителя [Молодёжь... 2007]. Данный вывод делался на основе результатов опросов 1997 и 2007 года, однако проведённые качественные интервью позволяют предложить и другую версию популярности Петра I как правителя европейского типа. Следующим после него руководителем нашей страны, который удостоился подобных откликов, стал... Владимир Путин. В обоих изучаемых городах он со значительным отрывом возглавил список тех, кого можно назвать подлинными патриотами России. Даваемые В. Путину оценки созвучны характеристикам Петра I: *«вывел нас на высокий мировой уровень»*, *«поставил*

Россию на более высокий, почти европейский, уровень», «поднял страну с колен» и т.п. Любопытно, что в истории ребята находят ещё одно событие, приблизившее Россию к европейским стандартам. Речь идёт о Крещении Руси, которое от первобытного язычества поставило её в один ряд с другими развитыми в то время странами и таким образом «кардинально изменило ход истории». Периоды же, подобные Смутному времени, советским годам или перестройке, наоборот, на взгляд юношей и девушек, отбрасывают Россию назад, причём не просто к варварству, а «уже какому-то животному состоянию».

Такие сложные этапы в истории России не соответствуют патриотическому настрою ещё и потому, что не вписываются в стереотип о «мудром русском народе». Некоторые в его смирении перед подобными экспериментами со стороны власть предержащих видят отсталость своих предков и задаются вопросом: «*Неужели люди были такими непроходимыми или их там загипнотизировали что ли?!*» (Елизавета, 18 лет, СПб, вуз). Перенося себя в те годы, часть ребят не сомневаются в том, что сразу смогли бы разобраться в том, что «*Лжедмитрий не вызывает уважения*», а «*Сталин – это тиран*» и «*подписанный Молотовым с Риббентропом пакт – фикция*». Современную молодёжь не устраивает слепая вера предыдущих поколений властям и их нежелание «заглянуть за те рамки, которые им поставили». В противовес россиянам приводятся американцы, поставившие борьбу за свободу в качестве своей национальной идеи. Главной же ошибкой нашего народа стала привычка к обожествлению власти, даже в советское время («партия – это Бог, Сталин – Бог»), которая мешала нашей стране двигаться вперёд и заставляла народ испытать по-настоящему иррациональный «рабский страх» перед государством. Поколению, выросшему, как оно считает, уже в демократических условиях, трудно представить, как можно было так бояться, что согласиться «насильственно стать советскими гражданами».

В этом контексте войнам приписывается ещё одно значение. В российской истории они являются едва ли не единственными примерами подлинного свободолюбия русского народа, и «после них многое менялось». Интересно, что совсем незначительная доля (около 1%) с гордостью вспоминала такие события, как восстания

Е. Пугачёва и декабристов. А все революции XX века, скорее, относились к той части прошлого, за которую нашей стране должно быть стыдно.

Тяжёлые исторические времена являются примером и того, как жертвенность из положительной черты национального характера может превращаться в негативную. Как сказал один из респондентов в Санкт-Петербурге, *«русская нация странная - они пытаются уничтожить сами себя... и мне сложно так... сходу подобрать другую такую нацию, которая так ярко себя уничтожала»* (Иннокентий, 17 лет, СПб, школа). Отголоски этого мнения можно найти и в рассуждениях ребят по поводу того, что героями у нас почему-то чаще всего признаются те, кто трагически погиб, а не те, кто сумел выжить. Действительно, если обратиться к данным опроса, то окажется, что больше всего шансов попасть в число патриотов имели выдающиеся исторические деятели, а также герои войн, пошедшие на смертельный подвиг или замученные врагами, вроде А. Матросова, З. Космодемьянской, Д. Карбышева, Н. Гастелло и других. Один из опрашиваемых даже написал, что *«патриотом можно назвать любого павшего в войне 1941 года»*, ему вторит другой участник, полагающий, что патриотами являются все *«отдавшие жизнь за Родину»*. В интервью также звучала подобная мысль о том, что патриот – это *«человек, который готов, наверно, даже жизнь положить... за само государство»* (Саша, 16 лет, Воркута, школа). Примеривая на себя подвиги героев прошлого, одни сомневаются в том, что они или их друзья смогли бы себя так смело повести в минуту опасности, поскольку на самопожертвование отваживаются только «фанаты», хорошо подготовленные идеологически. Другие просто не находят в мирной жизни места для подвига. Сегодняшние «горячие точки» мало привлекают молодёжь. Воевавших в чеченских кампаниях редко упоминали в качестве патриотов страны или её национальных героев, а сами эти кампании около 3% респондентов как в Воркуте, так и Санкт-Петербурге занесли в пассив постсоветской истории.

В минувших днях молодёжь находит и другие примеры проявлений национального характера. Своего рода «притчей во языцех» стала продажа Аляски, приписываемая Екатерине II, хотя на самом деле она состоялась при Александре II. На взгляд учащихся, это

был один из самых непатриотических поступков, на который была способна лишь царица-иностранка. В опросе на это событие указали даже больше, чем на позднюю отмену крепостного права, свержение монархии или татаро-монгольское иго. Эта сделка вызывает возмущение тем, что в ней проявилась излишняя широта русского народа, привыкшего к тому, что *«Россия большая, и она... не становится хуже от того, что ее так обкромсали»* (Лена, 18 лет, СПб, школа). В данном же эпизоде ребята усматривают традиционную для нашей страны непредусмотрительность, думая, что он стал ни больше ни меньше, как «стратегической ошибкой»! В интервью вскользь прозвучал ещё один миф о том, что будто царское правительство не продавало Аляску, а сдало её в долгосрочную аренду, и от её возвращения уже отказались большевики. Тех, кто придерживается такого мнения, не устраивает скорее потеря возможного военного и политического контроля над США, чем реальное территориальное уменьшение границ.

Примерно так же рассматривается и состоявшаяся при Н. Хрущёве передача Крыма в состав Украины, для нынешней молодёжи - иностранного государства. Опять слышны те же упрёки в склонности к ненужному разбазариванию и чрезмерно расточительным подаркам, недовольство также вызывает неумение заглянуть в будущее и спрогнозировать геополитические последствия такого шага. В случае с Крымом задевает и то, что России пришлось долго и с большими потерями воевать за него. При этом на второй план отступает тот факт, что Украина в то время тоже входила в Российскую империю и, следовательно, внесла свой вклад в покорение Крыма. Вообще многим было трудно отказаться от великодержавных установок. Украина и другие бывшие советские республики воспринимаются как регионы, которые всегда отставали в своём экономическом развитии и нуждались в постоянной поддержке со стороны России. Поэтому высказывалось мнение, что справедливым, с исторических позиций, было бы потребовать при распаде СССР с будущих стран СНГ какую-либо компенсацию или же *«расходиться в тех границах, в которых входили в состав»*. А так получается, что Россия опять, проявляя свою знаменитую щедрость, *«разбрасывалась территориями: и вам независимость, и вам независимость»* (Леонид, 16 лет, СПб, школа).

Итак, далеко не все исторические события, какими бы они громкими они не были, служат для молодёжи образцом патриотизма. Среди всех перечисленных условий самым важным является сугубо позитивное восприятие данного события. В начале статьи уже отмечалось, что природа патриотизма такова, что она не терпит каких-либо недомолвок, уступок или противоречий. Несмотря на то, что в Воркуте и Санкт-Петербурге называлось немало событий, но только против одного ни у кого не нашлось никаких серьёзных возражений. Около 20% ребят выделяли покорение космоса в целом и полёт Ю. Гагарина в частности, как то, чем Россия должна сегодня гордиться в первую очередь. В космических достижениях сконцентрированы все необходимые составляющие патриотизма. Для ребят полёты Ю. Гагарина, а также Г. Титова, А. Леонова и В. Терешковой, наряду с запуском первого искусственного спутника, являются «настоящим прорывом нашей страны» и «временем её триумфа». В оценках этого события можно найти и мотив сверхтрудной задачи – «открытие для Земли космического пространства», и сильного конкурента в лице США – «обогнали Америку в космической гонке». Не зря некоторые из респондентов отправили Ю. Гагарина на Луну «вперёд американцев».

Для сегодняшних студентов и школьников полёты в космос являются символом прежней военной и политической мощи России как мировой державы, которые равноценны созданию ядерного оружия. И то, и другое ставится участниками исследования в один ряд: «... Советский Союз запустил первый в космос ракету первую, ядерное оружие. Вот эта разработка заставила Америку, весь мир считаться с нами» (Леша, 21 год, Воркута, вуз). Пример с полётами в космос достоин внимания ещё и тем, что эта тема не была затронута антисоветской риторикой. Наоборот, репрессии учёных, существование закрытых КБ, в которых «науку подгоняли хлыстом», только прибавили значимости освоению космоса, подчеркнув всю сложность поставленной задачи. Вместе с тем, настораживает то, что космические достижения нашей страны с таким удовольствием вспоминались, еще и потому что не успели стать, по выражению одного из респондентов, «патриотической хренью». Возможно, неизбежный рост публикаций в СМИ, вызванный провозглашением 2011 года годом российской космонавтики, изменил настроения молодёжи в негативную

сторону. Уже сейчас на популярных сайтах демотиваторов, помимо лозунгов «Юра, спасибо! Космос наш», появились и такие «Только в СССР эти парни могли стать космонавтами!», дописанные в комментариях «В России - никогда»⁵.

То, что действительно патриотическое событие должно нести исключительно позитивный смысл доказывает и отношение к Великой Отечественной войне. Хотя, как уже отмечалось, подавляющее большинство относится к победе в ней как к одному из главных событий во всей российской истории и считает 9 мая 1945 года «священным для русского народа днём», негативные последствия десталинизации коснулись и её. С точки зрения некоторых, если бы у руководства партии стоял не Сталин, а кто-то другой, то перед войной не были бы расстреляны лучшие полководцы страны и наши потери были бы не столь многочисленны. Выше уже говорилось о роли сегодняшнего кино, в котором стараются показать обратную и не очень лицеприятную сторону войны. Но, как оказалось, школьная программа тоже нацелена на то, чтобы дать представление о таких отрицательных аспектах. Например, одной из респонденток был задан в школе реферат на тему: *«Китайская грамота или другая сторона войны», где писала о «концлагерях, куда попадали пленные немцыкие... плюс я описывала других немцев... не были все немцы фашистами»* (Антонина, 16 лет, СПб, школа). Несомненно, истории нужен разносторонний взгляд, проблема заключается в том, насколько молодёжь готова к взвешенному восприятию всей направленной на неё информации. Отнюдь не единичным было следующее мнение: *«... толку-то, что Россия-то выиграла?! И сидели они все радовались, что они выиграла, а германцы проиграла и начали что-то делать, а наши так и сидели до сих пор»* (Лена, 20 лет, Воркута, ссуз).

Другие считают, что победой в Великой Отечественной войне всё же стоит гордиться, но необходимо признать, что в ней *«мы перегибали палку»*, например, *«вот этих всех эстонских там, латвийских, ну всех, кто присоединялся к Германии, ну, немножко покромсали, немножко порубили, действительно это было жестоко, это было действительно нехорошо»* (Кира, 19 лет, СПб, вуз). Все эти замечания снижают пафос военных событий тех лет, поскольку

⁵ См.: [Электронный ресурс]: <http://demotivators.rublogs.org/юра-спасибо-космос-наш.html>; <http://demotivation.ru/slideshow.php?id=yogy791jf801&v=shit&dt=1271084741>.

ставят под сомнение безусловную ценность победы как таковой. Показательно, что по результатам опроса около 2% учащихся нашли в самой Великой Отечественной войне или в предвоенных годах что-то такое, за что всей стране должно быть стыдно. Это и расстрел польских офицеров в Катюни, и переселение кавказских народов, и разные бесчинства в период блокады Ленинграда. Из таких мелких фактов у части молодёжи складывается представление о том, что за начало самой Великой Отечественной войны должна нести ответственность непосредственно сама Россия. Аналогичные тенденции в изменении образа Великой Отечественной войны замечают социологи и в бывших советских республиках. Так, в Белоруссии события военных лет тоже служат материалом для патриотического воспитания. Их подача в СМИ и учебниках настолько запутывает подрастающее поколение, что оно совершенно теряется не только в самой хронологии, но и в выносимых оценках [Гронский 2010].

Критические замечания участников исследования о Великой Отечественной войне показывают, что хотя историю и принято считать предметом избирательным, однако все события в ней связаны не только самим объективным ходом времени, общественное сознание также старается дополнить недостающие взаимосвязи. Смена акцентов в оценках всего одного события может вызвать цепную реакцию и затронуть другие. Разоблачения Сталина заставляют сегодняшнюю молодёжь рассматривать в негативном свете всю советскую эпоху, не делая поправок и для Великой Отечественной войны. Поэтому к освещению таких драматичных периодов, особенно для школьников, необходимо подходить особенно внимательно. К сожалению, мало, кто из них интересуется историей настолько, чтобы разобраться во всех нюансах происходивших процессов. Большинству бывает достаточно усвоить общую схему рассуждений на ту или иную тему, с уже готовыми и однозначными оценками: «Реформы Петра I – это хорошо», а «советская индустриализация – плохо». Фактически для многих юношей и девушек российская история представляется как противостояние двух начал. Первое состоит в развитии России как европейского государства, второе заключается в поиске собственного пути и, как следствие, «отступлением от мировой цивилизации». Молодёжь больше привлекают исторические подтверждения того, как Россия

шла в ногу с другими мировыми державами. Для неё сам термин «европейское государство» означает не только демократию и свободу слова, но, главным образом, высокие жизненные стандарты, к которым нашей стране ещё надо долго стремиться. Все те этапы, которые заставляли сворачивать нашу страну с этого пути, – монголо-татарское иго, Смутные времена, советские годы и перестройка – рассматриваются как «тот уникальный опыт, который не стоит ни в коем случае повторять».

Поэтому многие двояко решают вопрос о связи патриотизма с историей, в зависимости от того, какой образ России им больше нравится. Те, кто приветствует приближение нашей страны к ведущим европейским странам, не чувствуют себя патриотами «страны рабов, страны господ», но они готовы гордиться в истории всем, что ассоциируется у них с европейским прогрессом. Перефразируя Н. Бердяева, нынешние студенты и школьники научились «ненавидеть революцию и большевиков», но не любить саму Россию. Нельзя сказать, что их противниками являются те, кто выступает против европейского пути развития нашей страны. К их числу скорее принадлежат те, кто особо не задумывается о политическом контексте событий, отвечая на вопрос о том, какие из них являются примерами патриотизма. Благодаря им, этот перечень полон яркими победами в различных войнах, в которых запоминаются, прежде всего, самые беспрецедентные по своей отваге подвиги. Но и такой конструкт патриотизма тоже не лишён одностороннего взгляда на историю только как череду военных сражений. Он скрывает за собой многое из имперского мышления: идею постоянного враждебного окружения России, достижения её международного авторитета через военное наращивание, роли русского народа как «старшего брата» и т.п. И первый, и второй из названных конструктов патриотизма не новы, их разные формулировки можно встретить как в книгах и кино, так и в СМИ. Вместе с этим, приходится констатировать, что ожидания встретить особые, по молодёжному свежие соображения по поводу истории нашей страны, не оправдались. Но эклектичность рассуждений ребят, их переходы от собственно исторической реальности - к художественной, делают их историческое самосознание интересным предметом для дальнейших социологических исследований.

Литература:

1. Гронский А. Образ Великой Отечественной войны в сознании белорусской молодёжи. [Электронный ресурс]: <http://www.regnum.ru/news/1279857.html>.
2. Горшков М.К., Давыдова Н.М. Историческое самосознание россиян // Мониторинг общественного мнения, 2005, №1(73). С. 17-24.
3. Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов. Авторский сборник. - М.: Новое литературное обозрение, 2004.
4. Мендельсон С.И., Гербер Т.П. Российская молодёжь проваливается на «экзамене по сталинской эпохе» («Foreign Affairs», США). [Электронный ресурс]: <http://www.inosmi.ru/inrussia/20051229/224621.html>.
5. Молодёжь новой России: ценностные приоритеты. Аналитический доклад. - М.: Ин-т социологии РАН, 2007. [Электронный ресурс]: http://www.isras.ru/files/File/INAB/4/punkt4_1_4.pdf.
6. Оруэлл Дж. Скотный Двор: Сказка. Эссе. Статьи. Рецензии. — М.: Изд-во «Библиотека журнала „Иностранная литература”», 1989. С. 75-79.
7. Шестакова Е.Н. Историческое самосознание российской молодежи в конце XX - начале XXI века (на примере учащейся молодежи Пермского края) // Вестник Челябинского государственного университета, Серия 1: История: 2007, Выпуск 20, № 11 (89). С. 110-115.

Приложение 1.1. Исторические события, которыми молодежь Санкт-Петербурга гордится (ответы на открытый вопрос)*

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
События из истории Киевской Руси	Образование Киевского государства	1	0,1%
	"Призвание варягов в 7 веке"	1	0,1%
	"Собрание земель русских вокруг Киева в 9 веке"	1	0,1%
	"907 - поход на Константинополь, подписание договора с Византией"	1	0,1%
	"Крещение Руси", "Крещение Руси в 988 г."; "Принятие христианства", "Принятие христианства в 988г.", "Принятие православия", "Православие (принятие)"	20	2,0%
События, связанные с правлением Александра Невского	"Александр Невский"	2	0,2%
	"Невская битва"	4	0,4%
	"1242 г.", "Ледовое побоище", "Ледовое побоище 1242 г.", "Ледовое побоище - 1243г.", "Битва при Чудском озере", "Победа на Чудском озере", "Победа в Ледовом побоище", "Битва при Ал-Невском (Ледовое побоище)"	19	1,9%
События, связанные с борьбой против монголо-татарского ига	"Татаро-монгольское иго", "Падение татаро-монгольского ига", "Освобождение от татаро-монгольского ига", "Освобождение от орды", "Снятие татаро-монгольского ига", "Свержение гнета Золотой Орды", "Свержение монголо-татарского нашествия", "Уничтожение татаро-монгольского ига", "1380 - освобождение от татаро-монгольского ига", "Победа над татаро-монгольским игом", "Победа татаро-монгол", "Снятие татарского ига", "Избавление от монгольского ига", "Борьба против монгол", "Победа в войне над татарами (иго)"	29	2,9%
	"1330 - Куликовская битва", "Куликовская битва", "Победа на Куликовской битве", "Победа на Куликовом поле над воинами Мамай", "Битва на Куликовском поле"	16	1,6%
	"Централизация русских земель", "Соединение княжеств"	2	0,2%
	Правление Ивана Грозного	1	0,1%
Смутное время	"4 ноября 1612г. - окончание интервенции", "Воссоединение после Смуты благодаря Минину и Пожарскому", "Спасение Москвы Мининым и Пожарским", "Остановили интервенцию благодаря Минину и Пожарскому", "Изгнание интервентов в Смутное время"	6	0,6%

*Здесь и далее сохранена орфография и пунктуация респондентов.

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
События, связанные с правлением Петра I	"Прорыв окна в Европу Петром I", "Окно в Европу", "Петр I прорубил Окно в Европу", "Петр I открыл окно в Европу"	6	0,6%
	"Правление Петра I", "Все время, когда правил Петр I", "Реформы Петра I", "Дела Петра I", "Деяния Петра I"	13	1,3%
	"Петровские войны"	1	0,1%
	"Северная война", "Война со шведами", "Победа в Северной войне", "Победа шведов", "Победа над шведами"	6	0,6%
	"Полтавская битва"	2	0,2%
	"1721г. - провозглашение империи", "Россия - империя"	2	0,2%
События, связанные с правлением Екатерины II	"Эпоха Екатерины II", "Правление Екатерины II"	3	0,3%
	"Пугачевское восстание"	1	0,1%
	"Военные подвиги Суворова", "Переход Суворова через Альпы"	2	0,2%
События, связанные с Отечественной войной 1812 года	"1812 г.", "Война 1812 года", "Отечественная война 1812 г.", "Великая Отечественная война 1812г.", "Война в 1812 году с французами"	20	2,0%
	"Война 1812 г. - патриотизм достойный уважения", "Патриотическое настроение войны 1812 г.", "Героизм солдат в войне с Наполеоном"	3	0,3%
	"Победа в Первой Великой отечественной войне", "Победа в Отечественной войне 1812 года", "1812 (победа)", "Победа в войне 1812 года", "Победа в 1812 г. в войне с Наполеоном", "Победа над французами", "Победа над Францией", "1812 г. победа русских над Францией", "Выиграли Отечественную войну 1812 г.", "Выигрыш в войне 1812"	42	4,3%
	"Победа над Наполеоном", "1812 - Наполеон", "Разгром Наполеона", "Свержение Наполеона", "Победа над Бонапартом", "Сражение с Наполеоном", "Война с Наполеоном"	23	2,3%
	"Поджог Москвы из-за нежелания сдать врагу"	1	0,1%
	"Бородинское сражение", "Бородино", "Победа в Бородино"	10	1,0%
	"Восстание декабристов 1825 г.", "Восстание декабристов 1825г.", "Декабристы"	7	0,7%
Реформы 1861-1876 гг.	"Отмена крепостного права", "Лишение крепостного права", "Освобождение от крепостного права"	22	2,2%
Русско-японская война 1904-1905 гг.	"Русско-японская война", "Победа в русско-японской войне"	2	0,2%

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
Революция 1905 г.	"Первая русская революция", "Революция 1905"	2	0,2%
События Первой мировой войны	"Первая мировая", "1 мировая война"	9	0,9%
	"Победа в первой мировой", "Победа в первой мировой войне"	4	0,4%
События, связанные с Октябрьской социалистической революцией	"1917 год", "Революция 1917 года", "Октябрьская революция", "Великая Октябрьская Социалистическая революция"	14	1,4%
	"Ленин"	4	0,4%
	"Создание СССР", "Образование СССР", "Когда было СССР - держава, которую боялись"	8	0,8%
События, связанные с деятельностью И.В. Сталина	"Приход ко власти И.Сталина", "Правление Иосифа Сталина", "Сталин"	3	0,3%
	"Индустриализация", "Первые пятилетки"	2	0,2%
	"Коллективизация"	1	0,1%
	"Умер Сталин", "Смерть Сталина"	2	0,2%
События, связанные с Великой Отечественной войной	"Вторая мировая война", "Вторая мировая"	34	3,4%
	"Вторая мировая (победа)", "Выиграли вторую мировую войну", "Победа во второй мировой войне", "Победа во второй мировой войне над фашистской Германией", "Победа России во второй мировой войне"	89	9,0%
	"1941-1945 гг.", "Великая Отечественная война", "Великая Отечественная война 1941-1945 гг.", "Отечественная война 1941-45 гг.", "ВОВ", "Война 1941-1945", "Война 1941"	93	9,4%
	"Победа в Великой Отечественной войне", "Выиграли войну в 1941-1945 гг.", "Выигрыш в войне 1941-1945", "Великая Отечественная война-Победа!!! Ура!", "Победа во второй отечественной войне", "Победа в ВОВ", "ВОВ-победа", "ВОВ!!! Победа!", "Великая Отечественная война - победа над фашизмом", "Война закончилась", "Мы выиграли ВОВ", "Победа во второй ВОВ", "Победа в русско-немецкой Великой Отечественной войне", "Победа в ВОВ (за мужество и отвагу)", "Победа над Германией", "1941-1945 гг. - мы победили"	241	24,4%
	"8 мая 1945 г. мы победили", "9 мая", "9 мая 1945", "9 мая - ВОВ", "9 мая-победа в ВОВ", "9 мая - День победы", "9 мая - победа в Великой отечественной войне", "9 мая-победа над фашистской Германией", "9 мая - разгром фашистов, победа народа в ВОВ", "9 мая несомненно!", "9 мая - день освобождения ВОВ", "День Победы", "День победы советской армии в ВОВ", "День Победы. Русские выиграли войну с фашистами", "Победа в 45"	94	9,5%

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
События, связанные с Великой Отечественной войной	"Победа над фашизмом", "Победа в войне - свержение фашизма", "Победа в войне с фашизмом", "Победа над фашизмом", "Победа над фашизмом в 1945 г.", "Победа над фашистами", "Победа над фашистской Германией", "Победа России над фашистами", "Победа Советского Союза над фашизмом", "Победа русских над фашистской Германией", "Победа над нацизмом в 1945 г.", "Противостояние фашизму", "Свержение фашизма", "Победа над третьим рейхом"	37	3,7%
	"Победа над Гитлером", "Умер Гитлер", "Свержение Гитлера", "Победа над гитлеровской коалицией"	4	0,4%
	"Сталинград", "Сталинградская битва", "Битва под Сталинградом", "Оборона Сталинграда", "2 февраля 1943 г.-один из самых переломных моментов в Великой Отечественной войне"	7	0,7%
	"Героизм солдат в войне с фашистской Германией", "Патриотизм и смелость русских солдат во второй мировой войне", "Стремление отдать все для защиты родины в 1941-1945 гг."	3	0,3%
	"Партизанское движение в ВОВ"	1	0,1%
	"Восстановление разрушенных городов после ВОВ", "Восстановление экономики после ВОВ", "Возрождение страны после Великой Отечественной войны", "Героизм и самопожертвование русских людей во время Великой Отечественной войны (в том числе Блокада)"	5	0,5%
Покорение космоса	"Первые в космосе", "Мы первые были в космосе", "Первый человек в космосе", "Первый человек, полетевший в космос", "Первый полет в космос", "Первый полет человека в космос", "1961г. - полет человека в космос", "Первый космонавт", "Первый полет в космос Гагарина", "Полет первого человека в космос (Гагарин)", "Запуск первого космонавта (Ю.Гагарина) в космос", "Первый русский космонавт - Гагарин", "Первый человек-космонавт Гагарин", "Космонавт Юрий Гагарин", "Юрий Гагарин", "Полет Юрия Гагарина в космос", "Полет Гагарина в космос", "Гагарин полетел в космос", "Юрий Гагарин первый полетел в космос", "Полет Гагарина в космос", "Гагарин в космосе", "12 апреля! Гагарин!", "Полет в космос Ю.Гагарина 1 апреля 1961г. - настоящий прорыв для нашей страны и мощный вклад в науку", "Запуск ракеты 12 апреля", "Полет на луну Гагарина"	113	11,4%
	"Полет Терешковой"	1	0,1%
	"День космонавтики"	5	0,5%

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
Покорение космоса	"Запуск первого спутника", "Запуск первого искусственного спутника", "Первые запустили космический спутник", "Первый спутник запущен в нашей стране"	6	0,6%
	"Первый выход в космос", "Выход человека в космос", "Запуск человека в открытый космос", "Наш космонавт первый вышел в космос", "Первые вышли в открытый космос"	6	0,6%
	"Прорыв в космос", "Полеты в космос", "Участие в космической гонке, космонавтика", "Освоение космоса", "Открытие космического пространства (СССР)", "Полет в космос, на луну", "Полет в космос и всякая другая патриотическая хрень"	28	2,8%
Война в Афганистане	"Победа в войне в Афганистане"	1	0,1%
	"Вывод войск из Афганистана"	1	0,1%
Перестройка	"Перестройка", "Перестройка России (советское время)", "Конец перестройки, выход в новую жизнь"	10	1,0%
	"Снятие железного занавеса", "Окончание холодной войны, снятие железного занавеса"	2	0,2%
События из постсоветской истории страны	"1991 год"	1	0,1%
	"Августовский путч - многое что поменялось", "Отстояли Белый Дом в Москве от провозглашенной ГКЧП"	2	0,2%
	"Развал СССР", "Развал Союза", "Распад СССР", "Падение СССР", "Крах СССР", "Свержение тоталитарной системы"	26	2,6%
	"Создание Российской Федерации", "Создание России", "При распаде СССР, не распалась Россия"	3	0,3%
	"Окончание эпохи коммунизма", "Разрушение коммунизма", "Освобождение от коммунизма", "Свержение коммунистического строя", "Коммунистов наконец скинули с политической верхушки", "Развал коммунистического строя"	6	0,6%
	"Образование демократического государства", "Частичная победа демократии", "Демократия, переход к конституционному строю", "Принятие демократии", "Становление демократии"	7	0,7%
	"Свобода людей нашего государства", "Обретение полной независимости", "Независимость", "Независимость России (1991-1992г.)", "День независимости", "12 июня День России", "Мы свободны!"	9	0,9%
	"Принятие Конституции РФ", "Принятие Конституции 1993г.", "Конституция", "День принятия конституции", "Создание конституции РФ и всех институтов власти в 90-е"	9	0,9%

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
События из постсоветской истории страны	"Первые выборы президента", "Ельцин-президент"	3	0,3%
	"Период 1991-2000 гг.-страна смогла выйти из жуткого экономического кризиса", "Поднятие страны с колен после перестройки", "Выход из кризиса 1990-ых годов", "Способность восстановиться после рапада СССР", "Переход на рыночную экономику", "Развитие экономики", "Поднятие экономики", "Реформы 90-х гг. привели страну к новому уровню развития"	13	1,3%
	"Война в Чечне"	1	0,1%
	"Жириновский", "Рождение В.Ф. Жириновского"	3	0,3%
	"В.Путин", "Начало 21 века (Путин)", "Путин как президент", "Избрание президента Путина", "Выбор президентом страны Путина", "Выборы Путина", "В.В.Путин у власти", "Победа Путина на выборах 8 лет назад", "Выборы президента РФ в 2000 г. В.В.Путин", "Выборы 2004 г.", "Приход Путина к власти", "Президент Путин", "Признание В.В.Путин президентом (жалко не остался)", "Что у нас есть Путин", "Правление Путина", "Время правления Путина", "Период правления Путина", "Развитие во время правления Путина", "8 лет с нами был Путин", "Когда Путин стал президентом нашей страны, он поднял нашу страну на более высокий уровень", "А я Путиным горжусь", "Нравится Путиным", "Выход Петербурга благодаря Путину на высокий мировой уровень", "Последние политические речи Путина", "Путин пытался сделать жизнь лучше :)"	42	4,3%
	"Уход из политики Путина"	1	0,1%
	"Выборы Президента", "Инаугурация"	2	0,2%
	"Выборы Медведева", "Выборы Медведева в президенты", "Выборы 2008 г.", "Самый красивый президент Медведев"	4	0,4%
События, связанные с историей Санкт-Петербурга	"Основание Санкт-Петербурга", "Создание Санкт-Петербурга", "Строительство Санкт-Петербурга", "Постройка Санкт-Петербурга", "Постройка СПб в 1703", "1703 г. - строительство Санкт-Петербурга", "1703 - заложение СПб", "13 мая 1703 года - начало строительство Петербурга", "27 мая 1703г. - основание СПб", "Рождение Санкт-Петербурга (его основание в 1703г.)", "Возведение Питера", "Возведение города", "Рождение нашего города", "День построения города", "Основание такого красивого города, как наш", "Возникновение Санкт-Петербурга", "Основание Санкт-Петербурга в 1703 г., построить город на болоте-это подвиг", "1703 - Еес! Питер!", "Когда Петр I заложил первый камень в такой город как Санкт-Петербург", "Постройка Петром I города СПб.", "Становление города"	67	6,8%

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
События, связанные с историей Санкт-Петербурга	"Строительство Петропавловской крепости, реставрация"	1	0,1%
	"Блокада", "Блокада Ленинграда", "1943 - блокада", "900 дней блокады Ленинграда", "Блокада Ленинграда и ее снятие", "Блокада Ленинграда - ее разрыв", "Прорыв блокады Ленинграда", "Снятие блокады", "Победа во времена блокады", "День снятия блокады Ленинграда", "Блокада (наша победа)", "Выдержка русского народа во время блокады", "Выстояли в блокаду Ленинграда", "Оборона Ленинграда", "Оборона Ленинграда во время 2 мировой войны и победа русского народа", "Освобождение Ленинграда от блокады", "Победа при блокаде Ленинграда", "Выдержали голод в войне", "Защита Ленинграда", "Ленинград выстоял блокаду", "Отстояние и победа на блокаде СПб", "Победа 1941-1945 гг. (конкретно Санкт-Петербург)", "Освобождение от Блокады 1941-1945 гг.", "Строительство дороги жизни", "Люди, которые прошли блокаду"	91	9,2%
	"Петербург был столицей", "Петербург как столица"	3	0,3%
	"Все цари жили в Петербурге"	1	0,1%
	"Петербург считается культурной столицей"	1	0,1%
	"Очень красивый исторический центр города", "Можно гордиться красотой нашего города", "Красивый Питер"	3	0,3%
	"Рождение в нашем городе великих актеров"	1	0,1%
	"Эрмитаж"	1	0,1%
	"Фонтаны Петербурга"	1	0,1%
	"Янтарная комната"	1	0,1%
	"Переименование Ленинграда в Санкт-Петербург", "Переименование города", "Носим гордое звание петербуржцев"	3	0,3%
	"Проведение Саммита Большой восьмерки в Санкт-Петербурге"	1	0,1%
	"300-летие Санкт-Петербурга"	6	0,6%
	"День города", "27 мая - День города", "27 мая - День рождение города", "2005 - день города"	9	0,9%
	"Алые паруса", "Введение праздника "Алые паруса"	2	0,2%
"Открытие магазина Кастл Рок", "Постройка Castle Rock'a (давно)"	4	0,4%	
"Пиратская станция"	1	0,1%	
"WCG 2002 (питерская команда) Золото" (имеется в виду чемпионат мира по компьютерной игре "Counter-Strike")	1	0,1%	

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
	"Футбол (Зенит)", "Победа "Зенита", "Зенит выиграл", "Выход ФК Зенит в 1/2 КУЕФА", "2007г. - Зенит-чемпион", "2007г. Зенит - 1 место", "Зенит-чемпион 2007", "Вчера Зенит кубок Уефа выиграл", "Выигрыш командой Зенит кубка УЕФА", "Зенит-чемпион России. Победа в кубке УЕФА", "Кубок УЕФА.Футбол. Зенит. 2008г.14.05", "Чемпионство ФК Зенит", "Футбольная команда "Зенит"	20	2,0%
	"Олимпийский огонь пронесли через Санкт-Петербург", "Олимпийский огонь побывал в СПб."	3	0,3%
Наука	"Проекты ученых", "Открытия наших ученых", "Научные открытия", "Научные достижения русских ученых", "Научные достижения разных лет", "Научный прогресс", "Бесчисленное количество открытий, экспедиций и т.д.", "Различные открытия ученых и исследователей"	9	0,9%
	"Наличие Нобелевских лауреатов в разных областях знаний"	1	0,1%
	"Быстрый скачок в технике в СССР"	1	0,1%
	"Достижения в медицине"	1	0,1%
	"Изобретение радио"	3	0,3%
	"Изобретение пеницилина в тяжелых условиях войны"	1	0,1%
	"Великие ученые"	1	0,1%
	"Ломоносов", "Создание университета Ломоносова"	4	0,4%
"Менделеев", "Создание таблицы Менделеева", "Открытие Менделеевым периодической таблицы химических элементов"	5	0,5%	
Культура	"Архитектура", "Архитектура, скульптура (постройка)", "Огромное количество архитектурных сооружений"	3	0,3%
	"Строительство храмов"	1	0,1%
	"Всякие памятники, здания культуры", "Стройка культурных зданий", "Памятники нашего народа", "Создание памятников культуры и искусства", "Памятники русской культуры 17-19вв."	5	0,5%
	"Рождение великих поэтов, ученых", "Рождение великих русских поэтов", "Дни рождения великих писателей", "Наши поэты - великие люди", "Родина многих писателей, поэтов, музыкантов", "Наши поэты, художники, философы, писатели", "Огромное количество литературных писателей, актеров, композиторов", "Рождение всяких талантов"	8	0,8%

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
Культура	"У нас был Пушкин", "Рождение Пушкина", "В нашей стране родился, творил, жил Пушкин", "Писатель А.С.Пушкин"	5	0,5%
	"В нашей стране родился, творил, жил Лермонтов"	1	0,1%
	"Рождение Л.Н.Толстого", "Толстой", "В нашей стране родился, творил, жил Толстой"	4	0,4%
	"Достоевский"	3	0,3%
	"Набоков, Солженицын"	1	0,1%
	"Булгаков, Цветаева, Гумилев - их творчество"	1	0,1%
	"В царские времена высоко развита культура"	1	0,1%
	"Серебряный век", "Серебряный век (литература)"	3	0,3%
	"Создание русского балета", "Русские сезоны"	2	0,2%
	"Рождение Нуриева"	1	0,1%
	"В нашей стране родилось много отличных рок-поэтов"	1	0,1%
	"1985 - первый альбом группы "Ария"	1	0,1%
	"1987г. - появилась группа "Король и Шут"	1	0,1%
	"Рождение группы Психея"	1	0,1%
	"Творчество тяжелой сцены"	1	0,1%
	"Музыкальный прорыв"	1	0,1%
	"Рейвы"	1	0,1%
	"Концерт KISS в мае", "Концерт группы Когн"	2	0,2%
"Победа Бирана на Евровидении", "Успешно показали себя на Евровидении", "Высокие результаты на Евровидении"	4	0,4%	
Спорт	"Спортивные достижения", "Спортивные победы (особенно хоккей)", "Победы российских спортсменов", "Выдающимися победами наших спортсменов", "Наши спортсмены"	6	0,6%
	"Различные победы в Олимпийских играх", "На Олимпиадах", "Победы на олимпиадах", "Победы на Олимпийских играх", "Многочисленные медали на олимпиадах"	8	0,8%
	"Победа сборной СССР на Чемпионате Европы в 1960г."	1	0,1%
	"Московская олимпиада", "Олимпиада в Москве", "Олимпиада в Москве 1980-х", "Олимпийские игры 1980г. в Москве", "Олимпийские игры в СССР в 1980"	15	1,5%
	"Наши фигуристы (независимо от событий)", "Победы русских в Олимпиадах - золото в фигурном катании"	2	0,2%
	"Победа ЦСКА в кубке УЕФА 2005", "Победа ЦСКА в кубке УЕФА", "Выигрыш ЦСКА в кубке УЕФА", "Кубок УЕФА, который выиграл ЦСКА"	6	0,6%

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
Спорт	"Выход сборной России в финальную часть чемпионата Европы", "выход сборной России по футболу на Чемпионат Европы (2007г.)", "Вышли на Евро 2008", "Выход в Евро 2008", "Россия победила Англию 2:1 по футболу в Москве и вышла на Евро"	6	0,6%
	"Победа над голландцами (футбол)"	1	0,1%
	"Победа молодежной сборной по футболу в чемпионате"	1	0,1%
	"Сочи 2014", "Олимпиада в Сочи", "Будущая Олимпиада в Сочи", "Будущие Олимпийские игры", "Олимпийские игры 2014г.в Сочи", "Выбор нашей страны на Олимпиаду в Сочи 2014", "Зимние Олимпийские игры в Сочи 2014", "Присуждение Сочи титула Олимпийской столицы 2014г.", "Выбор нашей страны для Олимпиады", "Выбор Сочи как столицы Олимпиады в 2014", "Победа в конкурсе за проведение олимпиады", "Проведение Сочинских Олимпийских игр 2014г."	25	2,5%
Символы военной гордости (за исключением уже упоминавшихся войн и сражений)	"Войны", "Победы в войнах", "Вообще все войны", "Различными войнами", "Многочисленные победы в войнах", "Русские войны (победителями вышли)", "Победа во многих войнах, которые угрожали Родине"	19	1,9%
	"Победы над турками"	1	0,1%
	"Непреступность земли российской"	1	0,1%
	"ВПК", "Наш ВПК первый в мире"	2	0,2%
	"Изобретение калашникова (АК-47)", "Автомат АК", "Создание лучшего оружия АК-47"	3	0,3%
	"Создание атомной бомбы для защиты от врагов", "Создание водородной бомбы", "Водородная бомба, вооружение"	3	0,3%
	"Были ядерной державой"	1	0,1%
	"Флот", "Создание ВМФ", "Российский флот и вооруженные силы, в частности", "Атомный военно-морской флот"	4	0,4%
	23 февраля	2	0,2%
День ВДВ	2	0,2%	
Прочие символы гордости	"Выход России на 1 место в мире"	1	0,1%
	"Государственный флаг"	1	0,1%
	"То, что она еще существует", "Само то, что народ пережил 1000 лет, справляясь со всеми ударами"	2	0,2%
	"Великая история", "Богатая история", "Многие исторические события"	3	0,3%
	"Россия большая", "Большая территория", "Освоение такой большой территории", "Самое большое государство", "Наша страна является самой большой в мире по площади"	5	0,5%

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
Прочие символы гордости	"Красивые города", "Строительство прекрасных городов (Санкт-Петербург, Москва, Новгород, Псков)"	2	0,2%
	"Москва как столица", "Основание Москвы"	3	0,3%
	"Хорошие люди"	1	0,1%
	"У нас живут самые жизнелюбивые люди"	1	0,1%
	"Красота и быт народа"	1	0,1%
	"Красивыми парнями", "Самые сильные мужчины"	2	0,2%
	"Самые красивые женщины", "Наши девушки, женщины"	2	0,2%
	"Машина "Жигули"", "Сделали машины Жигули", "АвтоВАЗ", "Лада Калина"	5	0,5%
	"Благотворительная помощь", "Помощь другим странам", "Поддержка Кубы", "Помощь Ирану", "Поддержка сербов", "Относительное дружелюбие к другим странам"	7	0,7%
	"Воля к победе и дух русских людей", "Сила духа", "Русские не сдаются"	3	0,3%
	"Должны гордиться тем, что русские"	1	0,1%
	"Мы из другого теста"	1	0,1%
	"Изобретение водки", "Стойкой печенью", "Продажа алкоголя детям до 16 лет", "Синячить"	4	0,4%
Другое	"13 января - мой день рождения", "Мой день рождения"	5	0,5%
	"Уход от феодализма"	1	0,1%
	"Вхождение в НАТО"	1	0,1%
	"Вступление России в Большую 7-ку"	1	0,1%
	"Протест о войне в Ираке"	1	0,1%
	"Подвиг Лукина, благодаря ему не было 3 мировой"	1	0,1%
	"Как скины негров пиздят"	1	0,1%
	"Сожание на кол"	1	0,1%
	"Появление Газпрома"	1	0,1%
	"Постройка заводов - Урал и Днепр"	1	0,1%
	"Отдание всех долгов другим странам"	1	0,1%
	"1 Мая"	1	0,1%
	"Новый год"	5	0,5%
	"Появление веб-сайта www.upyachka.ru"	1	0,1%
	"Одни из первых дали избирательное право женщине"	1	0,1%
	"Либеральные течения различных времен"	1	0,1%
"Отсутствие религиозных преследований"	1	0,1%	
"Разгон гей-парада в Москве"	1	0,1%	

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
Другое	Россиянам нечем гордиться	22	2,2%
	Затрудняюсь ответить, не знаю	241	24,4%
Число ответивших		987	

Приложение 1.2. Исторические события, которыми молодёжь Воркуты гордится (ответ на открытый вопрос)

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
	"Крещение Руси", "Принятие христианства"	4	0,8%
	"Ледовое побоище"	2	0,4%
События, связанные с борьбой против монголо-татарского ига	"Монголо-татар победили", "Остановили нашествие Золотой Орды", "Избавление от татарского ига", "Изгнание татаро-монгольского ига", "Освобождение от татарского ига", "Отмена ига", "Победа над монголами"	9	1,7%
	"Стояние на Угре"	1	0,2%
	"Куликовская битва"	1	0,2%
События, связанные с правлением Петра I	"Петр I - окно в Европу", "Выход в моря - Окно в Европу"	3	0,6%
	"Правление Петра I", "Эпоха правления Петра I"	5	0,9%
	"Санкт-Петербург (постройка города)"	1	0,2%
События, связанные с Отечественной войной 1812 года	"Война 1812", "Отечественная война 1812"	2	0,4%
	"Победа в войне 1812 г.", "Победа в 1812 г.", "Победа в Отечественной войне 1812 г."	4	0,8%
	"Победа над французами", "Победа над французами в 1812"	3	0,6%
	"Война с Наполеоном", "Изгнание Наполеона", "Победа над Наполеоном", "Разбили Наполеона"	8	1,5%
	"Бородино", "Бородинское сражение", "Победа в Бородинской битве"	4	0,8%
	"Пожар Москвы 1812"	1	0,2%
	"Ватерлоо"	1	0,2%
	"Восстание декабристов"	2	0,4%
	"Отмена крепостного права", "Отмена крепостного права 1861 г."	5	0,9%
События, связанные с Первой мировой войной	"Первая мировая", "1 Мировая война", "Первая Мировая война"	7	1,3%
	"Выиграли 1 Мировую Войну", "Победа в 1 Мировой войне", "Победа в Первой мировой войне"	3	0,6%
События, связанные с Октябрьской социалистической революцией	"Октябрьская революция", "Революция 17 года"	3	0,6%
	"Ленин", "Ленин жив в наших сердцах"	2	0,4%
	"Становление СССР"	1	0,2%
События, связанные с деятельностью И.В. Сталина	"Сталин"	1	0,2%
	"Постройка Беломорканала"	1	0,2%
	"Вступление в ООН"	1	0,2%
	"Россия пережила сталинское время"	1	0,2%

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
События, связанные с Великой Отечественной войной	"Вторая мировая война", "Вторая мировая", "2-ая мировая война", "Участие во 2 мировой войне"	17	3,2%
	"2-ая Мировая выиграна", "Победа во 2-ой мировой", "Победа во Второй мировой", "Победа во Второй мировой войне", "Победа во 2-ой мировой войне", "Победа в ВМВ"	9	1,7%
	"Великая Отечественная война", "ВОВ", "ВОВ 1941-1945", "Война 1941-1945"	42	7,9%
	"Победа в Великой Отечественной войне", "Победа в ВОВ", "ВОВ (победа в ней)", "Выиграли ВОВ", "Победа в 1945", "Победа в 41-45", "Победа в войне 1941-45 гг.", "1945-Победа в ВОВ"	168	31,8%
	"9 мая", "9 мая 1945 г.", "Победа 9 мая", "День Победы", "День Победы 1945", "Подписание пакта о капитуляции Германии"	21	4,0%
	"Победа над фашизмом", "Победа фашизма", "Победа над фашистами"	11	2,1%
	"Победа над Гитлером"	1	0,2%
	"Победили немцев", "Задавили немцев"	2	0,4%
	"Снятие блокады с Ленинграда", "Снятие блокады"	2	0,4%
"Курская дуга", "Курская битва"	3	0,6%	
Покорение космоса	"Первые в космосе", "Первый полёт в космос", "Первый человек в космосе", "Полёт первого человека в космос", "Первый полет в космос", "Первый космонавт", "Гагарин", "Гагарин в космосе", "Полет в космос Гагарина", "Полёт Гагарина"	34	6,4%
	"Первый спутник", "Первый спутник Земли"	3	0,6%
	"Первыми вышли в космос", "Выход в космос", "Выход в открытый космос"	5	0,9%
	"Полёт в космос", "Освоение космоса", "Запуск ракеты в космос", "Человек в космосе", "Продвижение в космосе"	18	3,4%
Война в Афганистане	"Участие в афганской войне"	1	0,2%
События из постсоветской истории страны	"Свержение коммунизма", "Смена порядка после СССР (революция)"	2	0,4%
	"Распад СССР", "Выход из СССР"	6	1,1%
	"Справились с развалом СССР", "Страна хорошо справляется, не смотря на распад СССР"	2	0,4%
	"Образование РФ после распада СССР", "Создание России"	2	0,4%
	"Принятие демократии", "Демократия"	2	0,4%
	"Независимость России", "Принятие независимости", "День Независимости"	7	1,3%
	"12 Декабря", "День принятия конституции", "Конституцию ввели", "Принятие Конституции"	7	1,3%
	"Отставка Ельцина", "Смерть Ельцина"	2	0,4%

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
События из постсоветской истории страны	"Путин В.В.", "Президент Путин", "Приход к власти Путина", "Избрание Путина", "Избрание президентом Путина", "Путин стал президентом"	13	2,5%
	"Поднятие рубля", "Россия стала более экономично развита"	2	0,4%
События, связанные с историей Воркуты	"Нашли первый уголь", "Открытие угольного бассейна", "Открытие печорского угольного бассейна", "Находка печер.уг.бассейна", "Новый угольный бассейн"	6	1,1%
	"Шахты (Воркутлаг)", "Открытие шахт"	2	0,4%
	"Воркута добывает уголь", "Добыча угля"	2	0,4%
	"Чернов"	1	0,2%
	"Постройка Воркуты", "Открытие Воркуты"	2	
	"Присвоение статуса города"	1	0,2%
	"День города"	1	
	"Помощь блокадному Ленинграду", "Поставка угля в блокадный Питер", "Поставка угля в Ленинград (Воркута)", "Помощь Воркуты в ВОВ"	4	0,8%
	"Уголь Сталинграду"	1	0,2%
	"День шахтера"	1	0,2%
	"День города"		0,0%
	"Улучшение внешнего вида города благодаря Шпектору", "Благоустройство города"	2	0,4%
	"Выживание в условиях суровости", "Условия проживания"	2	0,4%
"Участие в оленьих гонках"	1	0,2%	
Наука	"Научные изобретения", "Достижения в науке", "Продвижение в области технологий", "Учёные"	5	0,9%
	"1755 - Академия Наук"	1	0,2%
Культура	"Культура", "Неповторимая культура", "История культурного наследия"	3	0,6%
	"Поэты 19 века"	1	0,2%
	"Золотой век в литературе"	1	0,2%
	"Качество образования", "Бесплатное образование"	2	0,4%
	"Евровидение"	2	0,4%
Спорт	"Спорт", "Достижения в спорте", "Спортивные достижения", "Спортивные победы", "Продвижение в спорте", "Заслуги в спорте", "Победы в спортивных соревнованиях", "Победы спортсменов", "Много спортсменов", "Медалисты-спортсмены", "Награды, призовые места спортсменов"	12	2,3%
	"Олимпиада", "Олимпиады", "Олимпийские игры", "Победы в Олимпийских играх"	9	1,7%

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
Спорт	"Олимпиада в Москве", "Победа в олимпийских играх 1980"	8	1,5%
	"Олимпиада 1984"	2	0,4%
	"Олимпиада в Турине"	2	0,4%
	"Победа в 1 чемпионате Европы по футболу"	1	0,2%
	"Сборная России по хоккею"	1	0,2%
	"Олимпиада в Сочи", "Сочи (олимпиада)", "В 2014 будет олимпиада", "2014 Сочи", "2014 г Олимпиада", "Олимпиада в Сочи 2014", "Зимняя Олимпиада в Сочи", "Зимняя олимпиада в Сочи в 2014", "Олимпийские игры в Сочи", "Проведение олимпиады в Сочи", "Сочи 2014 - зимняя олимпиада"	27	5,1%
Символы военной гордости (за исключением уже упоминавшихся войн и сражений)	"Войны", "Победы в военных сражениях", "Победы в войнах"	7	1,3%
	"Военные силы России"	1	0,2%
	"Вооруженная техника РФ", "Военная техника"	2	0,4%
	"Изобретение МИГ-29"	1	0,2%
	"Автомат Калашникова"	1	0,2%
	"Создание атомной бомбы", "Создание водородной бомбы"	4	0,8%
	"Отказ от радиоактивного оружия", "Неиспользование ядерного оружия"	2	0,4%
	"Холодная война", "Холодная война с США"	3	0,6%
	"23 февраля", "День российской армии", "День защитников Отечества"	3	0,6%
Прочие символы гордости	"То, что отдельная страна"	1	0,2%
	"Президент"	3	0,6%
	"История"	1	0,2%
	"Праздники", "Много праздников"	3	0,6%
	"Освоение земель", "Присоединение земель"	2	0,4%
	"Становление державой"	1	0,2%
	"Великие города", "Преобразование городов"	2	0,4%
	"Полезные ископаемые", "Крупные ресурсы", "Газ", "Нефть, уголь"	4	0,8%
	"Флаг в северном ледовитом океане"	1	0,2%
	"Достойное место на мировой арене", "Налажены отношения с другими странами"	2	0,4%
	"Живут национальности мира"	1	0,2%
	"Нашими дедами и бабушками"	1	0,2%
	"Наши таланты"		0,0%
	"Единый патриотический дух страны"	1	0,2%
"Мы сильные", "Неотступающие", "Мы лучшие, мы победим"	3	0,6%	

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
Прочие символы гордости	"Русский дух"	1	0,2%
	"Сохранение духовности людей"	1	0,2%
	"Уважение к ветеранам"	1	0,2%
	"За отстаивание памятника в Эстонии"	1	0,2%
	"Вступление России в Большую 8-ку", "Страна большой восьмерки"	2	0,4%
	"1 Мая"	1	0,2%
	"День защиты детей"	2	0,4%
	"День матери"	1	0,2%
	"День молодёжи"	1	0,2%
	"Был коммунизм"	1	0,2%
	"Постройка дорог"	1	0,2%
	"Постройка домов"	1	0,2%
Другое	"Появление тюрьмы"	1	0,2%
	"За 2-ого ребёнка выплачивают 250 тыс.р."	1	0,2%
	"Панки"	1	0,2%
	"Хирургия (силиконовая грудь)"	1	0,2%
	"Школьные олимпиады"	1	0,2%
	"Соединение зарубежной и русской православной церкви"	1	0,2%
	"Сексуальная революция"	1	0,2%
	Затрудняюсь ответить, не знаю	1	0,2%
Число ответивших		529	

Приложение 2.1. Исторические события, за которые молодёжи Санкт-Петербурга стыдно (ответы на открытый вопрос)

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
	"Крещение Руси", "Принятие православия"	2	0,2%
Татаро-монгольское иго	"Татаро-монгольское иго", "Время покорения Руси татарами-монголами", "Покорение татаро-монгольским игом", "Пострадали от татаро-монгольского нашествия", "Татаро-монгольское иго (100 лет!!! это ж надо!)"	8	0,8%
	"Феодальная раздробленность", "Распри между князьями во время монгольского нашествия", "Княжеские междоусобицы во времена татаро-монгольского ига"	3	0,3%
Крепостное право	"Принятие крепостного права", "Крепостное право", "Так долго продолжалось крепостное право", "Поздняя отмена крепостного права", "Разделение людей на помещиков и крестьян"	16	1,6%
	"Смута", "Смутное время", "Лжедмитрий"	3	0,3%
	"Раскол церкви"	1	0,1%
События, связанные с правлением Петра I	"Реформы Петра I"	1	0,1%
	"Семилетняя война"	1	0,1%
	"Бунташный век"	2	0,2%
События, связанные с правлением Павла I	"Павел I"	1	0,1%
	"Дворцовые перевороты", "Заговор против Павла I"	2	0,2%
События, связанные с правлением Александра I	"Проигрыш Наполеону", "Сдача Москвы Наполеону"	2	0,2%
	"Подавление восстания на Сенатской площади", "Расстрел декабристов"	4	0,4%
Русско-турецкие войны	"Кавказская война", "Уничтожение Кавказских стран, как индивидуальных государств"	2	0,2%
	"Война с Турцией", "Турецкая войны"	2	0,2%
	"Крымская война", "Поражение в Крымской войне"	3	0,3%
События, связанные с правлением Александра II	"Продажа Аляски", "Продажа американцем Аляски", "Продажа Аляски. Стратегическая ошибка, вызванная невнимательностью, незнанием", "Подарок Аляски Америке", "Аляску отдали", "Мы продали Аляску", "Продажа Аляски всего за 1 млн.руб."	18	1,8%
	"Свержение Александра II"	1	0,1%
Русско-японская война	"Русско-японская война", "Русско-японская война 1904 г.", "Проиграли Японскую войну", "Проигрыш в русско-японской войне", "Поражение в русско-японской войне", "Портсмутский мир", "Проигрыш в войне 1905"	22	2,2%

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших	
События, связанные с первой русской революцией	"Первая революция"	1	0,1%	
	"17 октября 1905 - манифест "Демократия" под давлением"	1	0,1%	
	"«Кровавое» воскресенье", "1905 г. - «кровавое» воскресенье"	4	0,4%	
Первая мировая война	"Первая мировая война", "Вступление в первую мировую войну", "Вступление России в первую мировую войну (по-моему, большая ошибка)", "Поражение в первой мировой войне"	5	0,5%	
	"Убийство Григория Распутина"	1	0,1%	
События, связанные с Октябрьской социалистической революцией и становлением советской власти	"1917", "Революции(-я) 1917 г.", "Октябрьская и февральская революции", "Февральская революция", "Октябрьская революция", "Социалистическая революция 1917 г.", "Революция, отцы vs дети", "Позорные факты революции"	38	3,9%	
	"Свержение монархии", "Свержение самодержавия", "Свержение царя", "Свержение Николая II", "«Ночь с 2 на 3 марта - отречение Николая II»"	9	0,9%	
	"Цареубийство", "Убийство Николая II", "Убийство царя", "Убили царя", "Убили царей Романовых", "Убийство семьи Романовых", "Убийство императорской семьи", "Убийство семьи Николая II", "Убийство семьи Романовых большевиками", "Убийство царской семьи", "Убийство царской династии", "Расстрел семьи Николая, последнего царя", "Расстрел царской семьи"	31	3,1%	
	"Приход к власти большевиков", "Победа большевиков", "Деятельность большевиков", "Большевики, их правление"	7	0,7%	
	"Кровопрлитие во время и после Революции", "Зверство, жестокость по отношению к народу в 20-30-ые годы"	2	0,2%	
	"Ленин", "Политика Ленина", "Рождение В.И.Ленина", "Ленинское время"	4	0,4%	
	"Гонения на евреев в годы Революции"	1	0,1%	
	"Перенос столицы в Москву"	1	0,1%	
		"Гражданская война", "Гражданская война 1917 г.", "Голод в Гражданскую войну"	16	1,6%
		"НЭП"	1	0,1%
События, связанные с деятельностью И.В. Сталина	"Сталин", "Правление Сталина", "Период правления Сталина", "Выбор Сталина правителем", "Сталин у власти", "Сталинское время", "Сталинизм", "Политика Сталина", "Власть Сталина в лице социализма", "Култ Сталина", "Тоталитаризм Сталина", "Сталинская зима", "Подчинение сталинскому режиму"	31	3,1%	

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
События, связанные с деятельностью И.В. Сталина	"Времена сталинских репрессий", Сталинский террор", "Сталинский беспредел", Сталинские репрессии", "Репрессии при Сталине", "Репрессии Сталина", "Репрессии Сталинских времен", "Массовые репрессии Сталина", "ГУЛАГ и Сталинские репрессии", "Расправа с "врагами народа" во времена Сталина", "Репрессии 30-х годов", "Репрессии 1934 г.", Репрессии (массовые) 1937 г.", "1938 г. - Репрессии", "Репрессии в 1939 г.", "Репрессии во время войны"	50	5,1%
	"Сталин сослал всех людей Кавказа в Сибирь"	1	0,1%
	"Коллективизация", "Раскулачивание"	4	0,4%
События, связанные со Второй мировой и Великой Отечественной войной	"Подписание мира с Гитлером перед второй мировой", "Договор о ненападении между СССР и Германией", "Договор Молотова-Риббентропа"	3	0,3%
	"Русско-финская война", "Финская война", "Война с Финляндией", "Военные действия с Финляндией", "Нападение на Финляндию", "Неудача в финской кампании 1939 г.", Пограничная война с Финляндией в 1938-1939 гг.", "Финская война бессмысленна, много жертв"	12	1,2%
	"Расстрел офицеров в Катыне", "Расстрел поляков"	2	0,2%
	"Когда была Великая Отечественная война, несправедливо относились к разным национальностям: поляки, евреи"	1	0,1%
	"Допустили блокаду Ленинграда"	1	0,1%
	"Завоевательные действия в Польше, после второй мировой"	1	0,1%
События, связанные с деятельностью Н.С. Хрущева	"Хрущев", "Приход к власти Хрущёва", Хрущев во главе страны", "Правление Хрущева", "Времена правления Хрущева", Политика Хрущева", "Хрущев, всегоседеятельность", "Хрущев, который развалил порядок страны, а новые реформы были не уместны", "Ботиночная дипломатия Хрущева", "Высказывания, поведение Хрущева как политического деятеля"	12	1,2%
	"Отсоединения Крыма", "Крым отдали", "Отдали Украине Крым", "Подарок Украине Крым - это было глупо", "Вернули Крым Украине", "Подаренный Крым", "Горбачев отдал Крым Украине"	14	1,4%
	"Кукурузная корпорация" Хрущева"	1	0,1%
События, связанные с деятельностью Л.И. Брежнева	"Брежнев", "За Брежнева", "Брежнев во главе страны", "Правление Брежнева", "Президент Брежнев, который не умел говорить"	8	0,8%
	"1968", "Чехия 1968 г.", "Бархатная революция"	3	0,3%
	"Застой"	1	0,1%

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
События, связанные с деятельностью Л.И. Брежнева	"Афган", "Афганистан", "Афганская война", "Война в Афганистане", "Война с Афганистаном", "Советско-афганский конфликт", "Расправа в Афганистане", "Афганская кампания", "Война в Афганистане (стыдно было посылать людей на смерть)", "Вторжение российской армии в Афганистан", "Халатность в Афганской войне", "Поражение в афганской войне", "Вывод советских войск из Афганистана"	43	4,4%
События, связанные с деятельностью М. С. Горбачева	"Гобачев", "Правление Горбачева", "Все события, связанные с Горбачевым", "Выборы в президенты Горбачева"	5	0,5%
	"Перестройка"	12	1,2%
	"Чернобыль", "Авария на Чернобыльской АЭС", "Чернобыльская авария", "Чернобыльская катастрофа", "Взрыв в Чернобыле", "Взрыв АЭС в Чернобыле"	9	0,9%
	"Сухой закон", "Вырубка виноградников"	2	0,2%
Общая характеристика советского периода в истории страны	"Создание СССР", "Образование СССР", "Времена СССР", "СССР", "СССР и все, что с этим связано", "Отчасти СССР", "Весь период СССР", "Некоторые поступки во времена СССР, выставлявшие страну не лучшим образом"	18	1,8%
	"Советская власть", "Установление советской власти"	6	0,6%
	"Установление социалистического строя"	1	0,1%
	"Коммунизм", "Коммунистический строй", "Появление коммунистического строя", "Установление коммунизма", "Пришествие коммунизма и их дальнейшие проступки", "Создание коммунистической партии", "Большой период диктатуры коммунистической партии", "Неверные попытки создать коммунистическое общество", "Весь период правления коммунистов"	14	1,4%
	"Тоталитарный режим", "Тоталитаризм", "Установление тоталитаризма", "Строй, ограничивавший права человека и его возможности"	6	0,6%
	"Появление КГБ", "Когда правило КГБ", "Деятельность служб безопасности в 20в."	3	0,3%
	"Репрессии", "Репрессии в СССР", "Репрессии советских времен", "Репрессии советской власти", "Советские времена - репрессии и тому подобное", "Коммунистические репрессии", "Национальные репрессии", "Политические репрессии в СССР", "Политические репрессии, лагеря", "Концлагеря", "Создание лагерей во время СССР (ГУЛАГ)", "Геноцид (гулаг и т.д.)", "Обращение во врагов народа в советские времена", "Расстрел врагов народа", "Расстрелы", "Массовые расстрелы в советское время", "Расстрел полит. заключенных", "Политические гонения"	26	2,6%

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
Общая характеристика советского периода в истории страны	"Истребление интеллигенции", "Репрессии, когда из страны выселяли ученых, писателей", "Гонения на образованных людей, художников, писателей в 20 в.", "Массовая эмиграция интеллигенции", "Эмиграция интеллигенции России при советской власти", "Гонение Пастернака, когда ему дали Нобелевскую премию", "Массовая дискредитация и травля, приведшие к гибели Пастернака"	9	0,9%
	"Массовое разрушение церквей и гонения на священнослужителей в годы СССР", "Разрушение церквей во время тоталитарного режима", "Гонение православных и людей других религий", "Истребление церковнослужителей и веры в целом", "Отказ от веры православной", "Отречение от церкви большевиками"	6	0,6%
	"Истребление дворянства", "Уничтожение аристократии"	2	0,2%
	"Жесткая цензура в советское время"	1	0,1%
	"Политика гос. лидеров в СССР"	1	0,1%
	"Холодная война", "Железный занавес", "Закрытость" СССР", "Конфликты с США"	5	0,5%
События из постсоветской истории страны	"1991 год"	4	0,4%
	"Ужасный период с 1990-2000 год", "Эпоха 90-х гг. 20 в.", "Все 90-е годы", "90-е гг. и происходящие в стране процессы", "90-е годы после распада СССР", "События в большой политике в 90-е годы"	7	0,7%
	"Период 1991 г. до наших дней", "Наше время", "За все, что сейчас есть"	3	0,3%
	"Расстрел в 1991г. здания правительства"	1	0,1%
	"Развал СССР", "Развал Советского Союза", "Нелепый развал СССР", "Распад СССР", "Распад Советского Союза", "Период распада СССР", "Исчезновение СССР", "Развал страны (90-е годы)", "Не смогли сохранить мощь большой империи"	29	2,9%
	"Отделение Прибалтики", "Потеря Крыма и других субъектов, по праву принадлежащих нам после распада СССР", "Добровольное разрешение отделиться другим республикам, территориям"	3	0,3%
	"1993 г.", "События 1993 г.", "Танки около белого дома"	4	0,4%
	"Кризис 1990-х гг.", "Кризис при переходе к рыночной экономике", "Финансовые кризисы 1990-ых", "Приватизация", "Изобретение ваучеров", "МММ", "Финансовая пирамида МММ", "Появление в 90-х гг. финансовых пирамид", "Всевозможные инфляции, когда люди оставались ни с чем", "Дефолт 90-х гг.", "1998 г. - дефолт, обесценивание ГКО", "Дефолт 1998 г., кризис страны"	15	1,5%
	"Убийство Талькова"	1	0,1%

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
События из постсоветской истории страны	"Ухудшение отношений с бывшими странами СССР", "Плохие отношения с Прибалтикой", "Взаимоотношения с Украиной по поводу газа", "Уступки России во взаимоотношениях с Украиной", "Давление на постсоветском пространстве"	5	0,5%
	"Чечня", "За Чечню", "Война в Чечне", "Чеченская война", "Чеченская кампания", "Ввод войск в Чечню", "Непонятная война с Чечней", "Первая и вторая войны в Чечне", "Развязывание война с Чечней"	26	2,6%
	"События в Беслане", "Беслан (1 сентября)", "Захват детей в Беслане", "Захват заложников в Беслане"	6	0,6%
	"Норд-Ост", "Захват людей на Дубровке", "Захват заложников в Норд-Ост", "Захват Норд-Оста", "Теракт в Норд-Осте"	6	0,6%
	"Не успели спасти подводников с подлодки "Курск""	1	0,1%
	"Жириновский"	2	0,2%
	"Борис Ельцин", "Президент Ельцин", "Приход к власти Ельцина", "Правление Ельцина", "Период правления Ельцина", "Времена правления Ельцина", "Выборы Ельцина", "Избрание Ельцина в президенты", "Переизбрание Ельцина", "Алкоголизм Ельцина", "Пьяный Ельцин", "Когда Ельцин пьяный к Бушу приезжал", "Случай с Ельциным", "Внешняя политика Ельцина"	30	3,0%
	"В.В. Путин", "Избрание президента Путина", "Период правления Путина", "Стыдно за Путина"	5	0,5%
	"Медведев", "Приход к власти Медведева", "Избрание нового президента Медведева", "Избрание Д.Медведева на пост президента", "Выборы Медведева, хотя уже все было решено", "Стыдно за Медведева"	8	0,8%
	"Выборы президента 2008 г.", "Мартовские выборы президента РФ 2008", "Непонятные выборы президента (посмотреть пример США, как надо выбирать)", "Игнорирование недовольства международной избирательной комиссии на президентских выборах"	7	0,7%
	"Декабрьские выборы в госдуму 2007", "Поведение партии Единая Россия на выборах"	8	0,8%
	"Подтасовка голосов на выборах", "Несправедливое голосование"	2	0,2%
	"Избрание Матвиенко губернатором СПб"	1	0,1%
	"Однопартийная система с 2000 г."	1	0,1%

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
Современные экономические проблемы	"Оглядка на западные ценности и забывание своих", "Подачку Западной демократии", "Ориентация на западное образование (введение ЕГЭ, письменные экзамены по гуманитарным предметам)"	3	0,3%
	"Россия постоянно отстает от развитых стран", "Мы уступаем сейчас Америке во всем - стыдно", "Экономическая отсталость от Европы", "Нынешнее 102 место по уровню жизни", "Вроде, кажется, Большая могучая страна с экономикой..."	5	0,5%
	"Безразличие государства на население", "Безразличие к населению", "Наплевательское отношение правительства к народу", "Правительство не думает о людях", "Превосходство депутатов, важных чинов над простыми людьми, которые так же хотят жить хорошо"	7	0,7%
	"Нищета", "Бедность своей страны", "Бедность населения отдельных городов и сел РФ", "Нищенство ветеранов ВОВ", "Социальная незащищенность", "Плохое соцобеспечение пенсионеров-инвалидов из-за высокой бюрократии", "Бедность пенсионеров", "Обращение с пенсионерами, ветеранами (наше время)", "Плохие условия жизни", "Я думаю, было бы лучше, если жилось хотя бы еще немножко лучше"	10	1,0%
	"Инфляция", "Финансовая неустойчивость в стране (инфляция, и по сей день)"	2	0,2%
	"Долги государства"	1	0,1%
	"Жилищный вопрос"	1	0,1%
Современные социальные проблемы	"Многие законы", "Законы не работают"	2	0,2%
	"Бюрократия"	2	0,2%
	"Коррупция", "Взятки", "Взятки чиновников", "Процветает коррупция и произвол в государстве", "Продажность", "Стыдно за ворующее гос-во и беспредел в стране", "Я знаю только один, но плохо помню в подробностях, весь Васильевский остров был в каналах, но какой-то депутат зажидил деньги"	11	1,1%
	"Российская милиция", "Ментовский беспредел", "Наша нынешняя милиция"	3	0,3%
	"Преступность", "Много бандитов", "Насилие"	3	0,3%
	"Осквернение памятников", "Вандализм"	2	0,2%
	"Фашизм", "Фашизм в стране", Возникновение фашизма у нас в стране", "Непресекаание фашизма", "Националисты (неофашисты) в стране, победившей фашизм", "Образование фашистско-нацистских группировок"	8	0,8%

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
Современные социальные проблемы	"Расизм", "Расовая борьба", "Расовые дискриминации", "За расистское отношение к другим нациям(расизм)", "Уничтожение истребление людей других национальностей, расизм", "Убийства студентов других национальностей"	11	1,1%
	"Нашествие китайцев на Дальний Восток", "Почти половина Петербурга - население Кавказа"	2	0,2%
	"Алкоголизм", "Пьянство", "Много алкашей", "Чрезмерный алкоголизм народа", "Иван Грозный открыл "Бары" (алкоголизм)", "Против не сколько употребления, а изготовления пива, водки и т.п."	8	0,8%
	"Наркомания", "Наркотики", "Много наркоманов", "Незаконный ввоз наркотиков"	6	0,6%
	"Помойки, внешний вид домов", "Грязь на улицах", "Грязные улицы", "За мусор"	4	0,4%
	"Хамство", "Некультурное отношение между гражданами", "Необразованность"	3	0,3%
Неудачи в спорте	"Футбол", "Весь футбол", "Футбол, сборная России по футболу", "Плохая сборная по футболу", "Россия не очень хороша в футболе", "В футбол сборная нашей страны не умеет играть", "Сборная России по футболу не выигрывала чемпионат мира и Европы", "Никогда не выигрывали чемпионат мира по футболу", "Чемпионат Европы по футболу", "Чемпионат мира по футболу", "Все чемпионаты мира по футболу", "Не выход из группы сборной России в 2002 г. на чемпионат мира в 2002 г.", "Наша сборная по футболу (Евро-2004 и др. турниры) - провал везде", "Непопадание сборной России по футболу на чемпионат мира 2006"	17	1,7%
	"Поражение сборной России по футболу от Португалии со счетом 1:7", "Португалия-Россия 7:1"	5	0,5%
	"Проиграли Румынии 3:0"	3	0,3%
Состояние культуры	"Государство не уделяет должного внимания культурным ценностям"	1	0,1%
	"Участие на Евровидении", "Все Евровидения, какие были", "Евровидение 2008 г. отборочный тур, было нечестно, все было подкуплено"	3	0,3%
	"Зверев", "Рождение Сергея Зверева"	3	0,3%
	"Дима Билан"	1	0,1%
	"Рождение Тимати"	1	0,1%
	"Ксения Собчак"	1	0,1%
	"Концерты Киркорова"	1	0,1%
	"Концерты Tokio Hotel", "Разрешение слушать Tokio Hotel в России"	2	0,2%
"Наш кинематограф"	1	0,1%	

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
Замечания о молодежи	"Современная молодежь"	2	0,2%
	"Равнодушное отношение молодежи к городу"	1	0,1%
	"Очень много эмо-позеров"	1	0,1%
	"Появление гопничества"	1	0,1%
	"Создание скинхедов", "Постоянные нападения на людей других национальностей со стороны скинхедов"	2	0,2%
	"Молодежь начинает активную половую жизнь очень рано"	1	0,1%
	"Очень много молодых курят, начиная со школы"	1	0,1%
Общие оценки военной политики России	"Войны", "Агрессия, направленная на другие государства"	3	0,3%
	"Ненужные войны (Чечня и т.п.)", "Бесполезные войны, которых можно было избежать"	2	0,2%
	"Гонка вооружений", "Производство ядерного оружия"	2	0,2%
	"Слача островов и земель России при войнах и т.д."	1	0,1%
	"Наша армия нынешняя"	1	0,1%
Другое	"Революция 1812 г."	1	0,1%
	"Массонские ложи"	1	0,1%
	"Разрешение Windows"	1	0,1%
	"Гей-парад на Невском"	1	0,1%
	"Установление катка на Дворцовой площади"	1	0,1%
	"Когда еда была по карточкам"	1	0,1%
	"За общество потребления"	1	0,1%
	"Дорогое бухло"	1	0,1%
	"Газпром"	1	0,1%
	"Наша автомобильная промышленность лучше бы вообще не появлялась на свет"	1	0,1%
	"Многочисленные взрывы на шахтах"	1	0,1%
	"Смертная казнь"		0,0%
	"Большая часть людей, наделенных властью, убивали на корню рост государства"	1	0,1%
	"В нашей стране все очень интересно с планами, которые не воплощаются в реальности"	1	0,1%
	"Раздача земель политическими лидерами"	1	0,1%
	"На первом канале плохо отзываются о представителях других стран"	1	0,1%
	"Менталитет многих граждан"	1	0,1%
	"Очень часто мне становится стыдно за Россию", "Здесь листа не хватит и времени обо всем написать", "Их много"	3	0,3%
	"Я"	1	0,1%
	Не знаю ни одного подобного факта	125	12,7%
	Затрудняюсь ответить, не знаю	432	43,8%
Число ответивших	987		

Приложение 2.2. Исторические события, за которые молодёжи Воркуты стыдно (ответы на открытый вопрос)

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
Татаро-монгольское иго	"Татаро-монгольское иго"	1	0,2%
	"Куликовская битва"	2	0,4%
Крепостное право	"Крепостное право", "Крепостничество", "Поздняя отмена крепостного права"	5	0,9%
	"Когда Петр 3 в конце семилетней войны отдал все завоеванные земли Фридриху 2 и усилия и жертвы русского народа были напрасны"	1	0,2%
	"Бородино", "Бородинское сражение", "Бородинская битва"	3	0,6%
Русско-турецкие войны	"Война с турками"	1	0,2%
	"Поражение Крымом"	1	0,2%
События, связанные с правлением Александра II	"Отдать Аляску", "Переход Аляски к США", "Продажа Аляски", "Продали Аляску"	9	1,7%
	"Война с Японией", "Русско-японская война"	5	0,9%
События, связанные с первой русской революцией	"Первая революция"	1	0,2%
	"Кровавое" воскресенье"	2	0,4%
	"I мировая война"	2	0,4%
	"Убили Столыпина"	1	0,2%
События, связанные с Октябрьской социалистической революцией и становлением советской власти	"Революции(-я) 1917 г.", "Октябрьская революция", "Революция (красные и белые)"	9	1,7%
	"Свержение царя", "Отречение Николая 2 от престола (его вина)"	4	0,8%
	"Убийство Романовых", "Убийство царской семьи", "Расстрел царской семьи", "Гордость граждан за убийство Николая 2"	8	1,5%
	"Приход большевиков"	1	0,2%
	"Ленин"	1	0,2%
События, связанные с деятельностью И.В. Сталина	"Сталин", "За Сталина", "Время правления Сталина", "Правление Сталина", "Политический строй Сталина", "Сталин допустил много ошибок"	9	1,7%
	"Сталинские репрессии", "Репрессии 33-36 гг.", "Массовые репрессии при Сталине"	6	1,1%
	"Коллективизация"	1	0,2%

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
События, связанные со Второй мировой и Великой Отечественной войной	"2 Мировая война"	1	0,2%
	"Война с финнами"	1	0,2%
	"Победа в ВОВ", "Победа над фашистами", "1945"	3	0,6%
События, связанные с деятельностью Н.С. Хрущева	"За власть Хрущева"	1	0,2%
	"1961 г. - расстрел рабочих"	1	0,2%
События, связанные с деятельностью Л.И. Брежнева	"Брежнев", "За Брежнева"	2	0,4%
	"Афган", "Афганистан", "Война в Афганистане", "Война в Афгане", "Афганская война", "Нет мира в Афганистане"	21	4,0%
События, связанные с деятельностью М. С. Горбачева	"Горбачёв", "За Горбачёва", "Правление Горбачёва"	3	0,6%
	"Перестройка"	12	2,3%
	"Трагедия Чернобыльской АЭС"	1	0,2%
Общая характеристика советского периода в истории страны	"Советское время"	1	0,2%
	"Коммунизм"	2	0,4%
	"Холодная война"	3	0,6%
	"Репрессии", "Репрессии в СССР", "Политические репрессии", "Репрессирование невиновных", "ТУЛАГ", "Массовые терроры"	12	2,3%
	"Отречение от церкви в СССР", "Разрушение церквей при коммунизме"	2	0,4%
События из постсоветской истории страны	"Распад СССР", "Развал СССР", "Раскол СССР", "Раздел СССР", "Выход стран из СССР Украины, Белоруссии"	19	3,6%
	"Низкое экономическое положение в 1990-х"	1	0,2%
	"Смена денег"	1	0,2%
	"Чечня", "Война в Чечне", "1-ая Чеченская", "1 чеченская кампания", "2 чеченская кампания"	17	3,2%
	"Террористические акты", "Террористы", "Терроризм", "Допущение властями терактов"	4	0,8%
	"Жириновский", "Жириновский в Думе", "Жириновский предложил гарем"	3	0,6%
	"Ельцин", "Правление Ельцина", "Время правления Ельцина", "Годы правления Ельцина", "Период правления Ельцина", "Президент Ельцин", "Ельцин - президент. Фу!", "Приход к власти Ельцина", "Избрание президента Ельцина", "Ельцин ушел в отставку"	17	3,2%

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
События из постсоветской истории страны	"Березовский"	3	0,6%
	"Чубайс"	1	0,2%
Современные экономические проблемы	"Чрезмерная продажа природных ресурсов"	1	0,2%
	"Отсталость от других стран много лет преследовала нашу страну", "Неразвитость страны", "Нет развития отдаленных уголков страны"	4	0,8%
	"Отсутствует забота о стариках и детях", "Государство не заботится о гражданах", "За отношение к людям"	3	0,6%
	"Маленькие пенсии", "Маленькие заработки", "Низкая пенсия, зарплата", "Люди не имеют того, что могли бы иметь"	4	0,8%
	"Инфляция", "Обесценились рубли после перестройки"	2	0,4%
	"Списание долгов странам 3-го мира"	1	0,2%
	"Заккрытие шахт"	1	0,2%
	"Нет современного оборудования"	1	0,2%
Современные социальные проблемы	"Политические конфликты", "Политические разногласия"	2	0,4%
	"Бюрократия", "Одни бюрократы власть имеют"	2	0,4%
	"Коррупция", "Взятки"	3	0,6%
	"Беспредел"	1	0,2%
	"Насилие", "Нападения, убийства"	2	0,4%
	"Маньяки"	1	0,2%
	"Рэкет"	1	0,2%
	"Международные розни", "Национальная вражда", "Появление расовой дискриминации", "Истребление других наций"	4	0,8%
	"Алкоголизм"	3	0,6%
	"Наркомания", "Наркотики", "Употребление наркотиков"	4	0,8%
	"Дедовщина в армии"	1	0,2%
Неудачи в спорте	"Футбол", "Не умение играть в футбол", "Все выступления сборной России по футболу", "Поражение на ЧМ по футболу 2002 г.", "Сборная России по футболу"	8	1,5%
	"Португалия - Россия (7:0)", "Проигрыш России Португалии 7:1", "Проиграли в футбол 7:1"	5	0,9%
	"Спартак сейчас проиграл"	1	0,2%

Категории ответов	Ответы респондентов	Абсолютное число ответов	В % от общего числа ответивших
Состояние культуры	"Разрушение памятников культуры"	1	0,2%
	"Уничтожение духовных ценностей"	1	0,2%
	"Борис Моисеев"	2	0,4%
	"Выезд ученых за пределы страны", "Лучшие умы России за границу"	2	0,4%
	"Платное образование", "Реформа образования"	2	0,4%
Замечания о молодежи	"За скинхедов"	1	0,2%
	"Группировки", "Появление разноплановых группировок"	2	0,4%
	"Пьяная молодежь"	1	0,2%
Общие оценки военной политики России	"Поражения в различных войнах"	1	0,2%
Другое	"Русско-китайская война"	1	0,2%
	"Вход в НАТО"	1	0,2%
	"Потеря флота в Чёрном море"	1	0,2%
	"Продажа рабов"	1	0,2%
	"Сибирская язва"	2	0,4%
	"Гей-парад"	2	0,4%
	"Пивная давка"	1	0,2%
	"Большие гонки"	1	0,2%
	"Олимпиада в Сочи"	1	0,2%
	"Бывшая зона в Воркуте"	1	0,2%
	"Государство", "Правительство", "Тупые, глупые правители"	3	0,6%
	"Идиотизм"	1	0,2%
	"Монополия"	1	0,2%
	"Разврат"	1	0,2%
	"Моя семья начала все с нуля"	1	0,2%
Число ответивших		529	

Наталия Гончарова

**Образы Запада в контексте
патриотических настроений
современной российской молодежи**

Менталитет у нас немножко другой. Как бы ни говорили, что нас Западом травят, у нас он свой. У нас свое еще пока слово есть.
(Саша, 16 лет, СПб, школа)

Конец XX века в России связан с изменениями системы ценностей, ориентиров, образов восприятия своей страны и других народов. Исследования российских социологов показывают, что если в начале 1990-ых годов россияне были увлечены перспективой вхождения в «сообщество цивилизованных государств», то сегодня в массовом сознании постепенно крепнет уверенность в культурно-историческом своеобразии России [Путь на Запад и обратно 2008]. Это связывают с ростом гражданского самосознания и патриотических настроений.

Представление о «Другом» является элементом любой коллективной идентичности. Отношение к «иному» и соотнесение себя с другими национально-государственными общностями всегда было и остается одной из ее основ [Семененко 2007]. По утверждению Б. Дубина, «в некотором смысле российское «Мы» задается «Другим», точнее сказать – задается извне. «Мы» в этом смысле всегда определяется извне» [Стенограмма дискуссии... 2004]. Таким образом, коллективная идентичность создается путем противопоставления воображаемому «Другому», который, по сути, является культурным конструктом, опосредующим представления о той или иной общности и ее членах через доступные обыденному сознанию понятия и суждения [Нойманн 2004. С. 15].

Проблема «Другого» была одной из центральных в западной философии XX века. И. Нойманн выделил четыре подхода в теоретических рассуждениях на эту тему: этнографический,

психологический, подход континентальной философии и «восточный экскурс» [Нойманн 2004. С. 28]. Согласно первому подходу, этнические группы воспроизводятся благодаря самому поддержанию границ, отделяющих их от других групп, которые рассматриваются в качестве «Других». Проведение границ между «нами» и «ними» - традиционная область исследований и в социальной психологии. Сторонники этого подхода видят в категоризации «Я» объяснение того, каким образом индивидуумы превращаются в группы. Результатом этого процесса является акцентуализация черт сходства между «Я» и другими членами внутри группы и различия между «Я» и членами вне группы. Наконец, для двух последних подходов характерны диалектический и диалогический принципы формирования идентичности. Наиболее перспективный путь исследования коллективной идентичности И. Нойманн видит в диалогическом подходе. Он соглашается с утверждением М. Бахтина о том, что без «Другого» субъект не может иметь знания ни о себе, ни о мире, поскольку значение создается в дискурсе. Вся познавательная деятельность (уже согласно Ф. Ницше) не может основываться на каком-либо твердом фундаменте, и поэтому «Я» познает «Другого» в виде меняющихся перспектив¹. Такой подход подчеркивает, что «Я» и «Другой» являются взаимно конструируемыми сущностями, которые перетекают друг в друга [Нойманн 2004. С. 69].

Таким образом, коллективная идентичность существует благодаря тому, что отделяет одних людей от других при помощи определенных маркеров [Нойманн 2004. С. 15]. Одним из них может выступать «Запад» и его дискурсивное конструирование как «Другого».

В конце 1990-ых годов НИЦ «Регион» совместно с британскими коллегами провел исследование «Глядя на Запад? Образы Запада в сознании российской молодежи»². Рост стихийного патриотизма в молодежной среде строился в то время вокруг

¹ У И. Ноймана речь идет о политическом «Другом», конструирование которого так или иначе связано с отношениями удержания, распределения, поддержания власти.

² Исследование проводилось в 1997-1998 гг. в трех городах - Самаре, Ульяновске и Москве. Руководитель - проф. Хилари Пилкингтон, грант Leverhulm Trust (F/94/VJ). Более подробно об этом исследовании см. в книге: Пилкингтон Х., Омельченко Е., Флинн М., Блюдина У., Старкова Е. Глядя на Запад: культурная глобализация и российские молодежные культуры. - СПб.: Алетейя, 2004.

восприятия «Запада», его культуры, стилей жизни и прочее [Омельченко, Флинн 2004. С. 95]. С одной стороны, признавался приоритет западной популярной культуры, с другой – создавались образы России зачастую по принципу обратного, «зеркального» отражения. Принимая культурное влияние Запада, впитывая его ценности, российская молодежь формировала новые ценности постсоветского российского патриотизма.

Глобальная система открыла для молодежи новые каналы информации и пространства для самопрезентации. В связи с этим начали меняться традиционные маркеры понятий «мы» и «они», играющие важную роль в формировании российской идентичности [Пилкингтон 2000. С. 26]. В этой ситуации субъективное позиционирование государства в рамках мирового порядка становится ключевым. В такой социально-временной и социально-пространственной перспективе возникает специфическое «мы», которое существует только при неявном условии противопоставления себя остальному обществу, в первую очередь, следуя исторической логике, западному. При этом образы Запада выполняют знаковую функцию, являющуюся важнейшим элементом и условием российской идентичности, соотнесение с которой придает значимость собственному существованию. Эти тенденции не могут анализироваться только в географических понятиях. Они являются продуктом человеческого сознания и его воздействия на окружающую социально-политическую, культурную среду. Это, скорее, качественные изменения окружающего мира. При этом происходящие процессы намного сложнее и не укладываются в одну плоскость. Такие конструкты формируются в культурологических, политических дискурсах, главные темы которых – отношения России с Западом. При этом в смысловом поле совокупного образа Запада существует множество других элементов, мифов, стереотипов, символов, художественных и бытовых образов, сформированных СМИ, художественной литературой, образованных на основе личных впечатлений, жизненного опыта. Все эти элементы, как правило, эмоционально окрашены и имеют позитивную или негативную оценку [Мосейко 2009]. В сознании людей формируется

новое многомерное пространство, определенная система координат, в рамках которой происходит позиционирование, определение своего местоположения во внешнем мире и возможные направления движения в рамках этого сконструированного пространства. При этом такая система может складываться под воздействием множества факторов: социально-экономических, политических, медийных, зависеть от общего культурного контекста, территориальной, гендерной специфики, материального достатка людей. Результаты исследований НИЦ «Регион» показали, что молодежь, усваивая образцы, транслируемые СМИ, школой, семьей, друзьями, пропускает их через собственный опыт, собственные интерпретации, в результате чего количество этих образов растет.

Попробуем разобраться с тем, как сегодня связаны между собой патриотические настроения современной российской молодежи и отношение молодых к Западу. Для этого обратимся к ряду исследований НИЦ «Регион», которые проводились, начиная с конца 1990-ых годов. Основной акцент в статье будет сделан на исследовании 2008 г., о котором идет речь в данной книге³. При этом мы отдаем себе отчет в том, что на ответах наших респондентов сказывается специфика времени проведения исследования. Но именно эти представления, будь они устойчивы или ситуативны, определяют то, как нынешние молодые воспринимают и интерпретируют текущие события. В этой связи будет интересным сопоставить результаты исследований разных лет с целью выявить некоторые тенденции конструирования этих представлений.

Отношение к Западу

Как и в исследовании 1998 г., в 2008 г. информанты определяли понятие «Запад» не только в географических, но и в социокультурных координатах. Большинство ассоциаций было связано с собственным опытом пребывания за границей и впечатлениями от общения с иностранцами. По сравнению с 1998 г., уже не только столичная, но и провинциальная молодежь

³ В статье используются данные анкетного опроса молодежи в г. Санкт-Петербург и г. Воркута в 2008 г. (всего опрошено 1200 человек), а также материалы 80 глубинных интервью в этих же регионах.

имеет опыт собственных поездок, связанных с отдыхом или учебой за границей. Немаловажную роль играет и медиа-дискурс. Особенно наглядно это будет продемонстрировано ниже на примере отношения к отдельным странам.

Примечательно, что в интервью из уст информантов чаще звучало даже не понятие «Запад», а «Европа» или «Америка». Это важное наблюдение говорит не только о дифференцированном отношении молодежи к «Западу», но и об усилении роли образов Европы и европейских государств, в том числе в формировании российской идентичности⁴.

Чаще всего Европа вызывала у молодежи ассоциации с Францией, Германией, Англией. Но если в наших исследованиях 1998 г. Англия в целом доминировала в понимании Европы, то сейчас ключевые позиции начинают занимать Франция и Германия.

«Запад? Ну, Америка, наверное, и Великобритания, Германия, Франция. Наверное, даже вот... нет - просто Западная Европа, потому что Америка идет отдельно. Наверное, западные страны и южные, не касаясь, наверное, Скандинавского полуострова и Южного побережья Северного моря. Вот так, наверное, брать если страны» (Настя, 18 лет, СПб, вуз).

Европа для наших информантов кажется более близкой, чем Америка. Положительное восприятие европейских стран и Европы в целом подтверждают и результаты других исследований. Так, по результатам исследований Института социологии РАН, слово «Европа» вызвало добрые чувства у 72%, «Азия» – у 20%, «Америка» – у 30% [Российская идентичность... 2007]. В то же время данные этого мониторинга показывают рост негативных реакций на слово «Европа». В 2000 г. они были зафиксированы у 17% опрошенных, а в 2007 – уже у 27%. Более того, в целом о Западе делается вывод, что если в начале 1990-ых годов именно молодежь характеризовалась миролюбивой и открытой позицией по отношению к Западу, то теперь, когда в постсоветской России уже выросло новое поколение, не знавшее холодной войны, молодые не только не отличаются от старших своими антизападническими настроениями, но порой даже их превосходят.

⁴ Конечно, и в исследовании, и в данной статье мы говорим не в целом о молодежи России, а о молодежи исследуемых регионов ее европейской части.

В наших исследованиях мы не смогли однозначно зафиксировать эту тенденцию. Сегодня, как и пятнадцать лет назад, большинство наших информантов не имеют однозначной позиции по отношению к Западу. Тем сложнее говорить о периодах симпатии или антипатии. В конце 1990-ых годов нами был сделан вывод о том, что «продвинутая» молодежь, которая живет в больших городах и имеет доступ к различным ресурсам, наиболее критично настроена по отношению к Западу. В то же время молодые люди, живущие в провинции, могут более непосредственно копировать западную культуру - одежду, музыку, культурные образцы. Примечательно, что наше последнее исследование уже не продемонстрировало столь очевидных выводов с точки зрения центра и периферии. Скорее, выявляются межпоколенческие или стилевые различия уже внутри молодежного сообщества. Так, идеализация Запада в наших исследованиях характерна для младшей молодежной группы. С возрастом растет уверенность в том, что российская поп-музыка скопирована с западной (например, к 19 годам в этом уверены уже 67% опрошенных в Санкт-Петербурге). При этом оценка западного уровня образования 18-19-летними более скептическая (в этом возрасте с этим согласна только четверть опрошенных). Что касается оценки качества западных товаров, то, по мнению 64% 15-летних, оно значительно превосходит российские. С этим соглашается лишь 46% опрошенных старшей возрастной группы. Опять-таки с возрастом в среднем на 13% в Санкт-Петербурге и на 11% в Воркуте растет несогласие с утверждением, что Россия во всем должна подражать Западу. Молодые россияне выражают желание иметь свою особенную идентичность, самобытность. Однако единодушия в том, что именно представляет собой эта уникальность, нет.

«Россия – страна между Западом и Востоком. Она... Она своя, она родная.

Чем она уникальна? Тем, что она большая. Она большая и поэтому ей приходится все это сочетать в себе. Ей приходится сочетать в себе все особенности... ну, не особенности... Запада и Востока. И приходится жить с этим. И жить мирно» (Александра, 16 лет, СПб, школа).

Нашим информантам достаточно сложно назвать Россию европейской или азиатской страной. В их представлениях – она уникальна. Неслучайно ключевым в интервью становится послыл, что нам не нужно никого догонять, никому подражать, потому что мы другие, у нас другой менталитет, соответственно, мы имеем целый ряд преимуществ перед Западом. И уже через эту призму выстраиваются образы и представления о «Других».

«Но Запад... они какие... они такие... у них все всегда хорошо, вот у них даже вроде проблем нет, они ходят на работу, такие все уравновешенные. У Запада есть действительно чему поучиться, как бы, там, как вести, не то, что вести политику, а как вести бизнес, то есть, там, ... как там еще что-то делать, то есть. У Запада можно учиться, но ему не нужно подражать. То есть Россия - страна уникальная, эту уникальность мы не должны потерять. Мы - люди очень общительные, то есть у нас больше вот эта вот сплоченность, общность, у них все на деньгах, у них, вот они ходят только на большие пати друг к другу. То есть вот так вот прийти, завалиться домой, да, просто вот, просто. Скажут: «Да не пошел бы ты, друг мой». И просто закроют дверь перед носом. У нас такого не будет никогда, то есть мы - люди более общительные, более дружные, друг другу помогаем. Ну, а они такие, действительно, - сами по себе. У них вот семья - это, действительно, ну, суперэгоист, который вот за себя, он эгоист, он просто всем глотку перегрызет» (Ксения, 18 лет, Воркута, вуз).

Мифология «особого пути» и особых качеств российского человека начала активизироваться в массовом сознании с середины 1990-ых годов и уже достаточно подробно описана специалистами. Например, Б. Дубин пишет о том, что она позволяет «смягчать и компенсировать расхождения между идеальным (декларативным) уровнем ориентиров и оценок, отнесенных к неопределенному будущему, с одной стороны, проективной картиной компенсаторного прошлого («А зато у нас было...») - с другой, и реальным поведением здесь и сейчас, а соответственно, разрыв между идеальным центром (Западом) и периферией (Россия)» [Дубин 2010. С. 6].

В нашем исследовании молодежь осознает экономические и технологические преимущества Запада. И зачастую именно этот

фактор является решающим в выстраивании идентичности через доказательство нашего ценностного и духовного превосходства.

«Например, мои родители, ну, точнее мой папа, он очень много путешествует, так сказать, в связи со своей работой, потому что он занимается межрегиональными общественными связями. Он бывал во многих странах и все-таки, увидев уровень жизни, их подготовленность и образованность, все равно стремится домой. И он своим примером показывает, что лучше России все равно нет. Мы свой духовный мир вокруг себя создали, и, к сожалению, за Западом он стал разрушаться, но та самобытность она до сих пор в нас, в людях существует. Вот и этим надо гордиться, а не стыдиться» (Настя, 18 лет, СПб, вуз).

Наряду с идеями об уникальности России, в интервью в Санкт-Петербурге звучали и другие высказывания. Так, получила развитие идея того, что место проживания менее важно, чем стиль жизни, нацеленность человека на образование, карьеру, семью, творчество. В этом контексте Запад уже не выглядит однородным. В наших предыдущих исследованиях мы отмечали, что такой подход помогает преодолеть комплекс социальной отдаленности, культурной «провинциальности» и позволяет молодежи объединяться.

«Я думаю, что она такая же (Россия – прим. автора). Я не нахожу никаких ярких каких-то отличий от других стран, то есть возьмем тех же самых футбольных фанатов, что в России они будут заступаться за свою страну, что и в какой-нибудь Голландии или Америке» (Даша, 18 лет, СПб, вуз).

«Мне это не нравится, особенно, когда говорят, что такое может быть только в России. Вот эта фраза меня начинает так напрягать, потому что я, во-первых, так абсолютно не считаю. Может, в Гондурасе те же самые проблемы будут. Там у них и безработица, и грязные улицы» (Аня, 17 лет, СПб, вуз).

В целом в нашем анкетном опросе молодежь двух городов оказалась единодушна относительно общего стратегического направления развития страны. Более половины опрошенных (57% в Воркуте и 58% в Санкт-Петербурге) считают, что Россия должна идти своим самобытным путем, а идея подражания

Западу встретила самое активное сопротивление (три четверти принявших участие в опросе в обоих городах).

Самым существенным дифференцирующим признаком в отношении к Западу является оценка собственного уровня патриотизма. Те, кто называет себя патриотами страны, ратуют за ее самостоятельный, не ориентированный на другие страны путь развития. Так, среди опрошенных в Санкт-Петербурге, назвавших себя патриотами, 63% считают, что Россия должна идти своим самобытным путем (среди «не патриотов» таких 48%). Примечательно, что 26% патриотически настроенных молодых людей в Питере с этим не согласны. Иначе говоря, патриотические чувства к России необязательно сопровождаются представлениями о развитии России, не ориентированном на другие страны. При этом сравнительная оценка уровня и качества жизни делается в пользу России. Единственной сценой, где патриотические чувства становятся незначимыми, оказывается музыка.

Таким образом, отношение к Западу является важным моментом самоопределения в пространстве такого сложного явления, как патриотизм.

«Запад для меня – это что? Это, думаю, все там основано на деньгах, т.е., ну, конечно, на более, думаю, хорошей жизни, на более лучших условиях жизни. Страна вообще другая, которая, думаю, в корне отличается от России. То есть, я думаю, там будет некоторым людям ужиться сложно, то есть с более... патриотическим настроем за Россию там будет сложно жить» (Дима, Воркута, 18 лет, вуз).

В то же время образы Запада играют в формировании патриотических ценностей российской молодежи важную, но не ключевую роль.

«Я не думаю, что патриотизм должен быть связан с привязкой к месту, это больше какое-то, ну... определенное действие, я там не знаю, какое-то рациональное восприятие всего, что происходит, чувство соучастия, сопричастности, того, что надо принимать участие» (Ксения, 18 лет, Воркута, вуз).

Эта тенденция была выявлена в наших исследованиях 2005 г. [Омельченко 2006]. Подражание Западу, как единственному

значимому «Другому», уже несвойственно российской молодежной культурной практике. Х. Пилкингтон пишет: «Запад притягивает их как символ развития, прогрессивных, оригинальных и альтернативных культурных идентичностей. Глобальный «центр» выступает для них средством отделения себя от «другой» молодежи - замкнутой в периферийных идентичностях с узкими и ограниченными горизонтами, амбициями и сферами коммуникаций» [Пилкингтон 2000. С. 26].

Отношение к Западу напрямую связано с миграционными планами респондентов в обоих городах. В целом, уровень согласия с прозападными высказываниями в среднем на 10-15% выше среди тех, кто собирается уехать из региона.

Отношение к странам мира

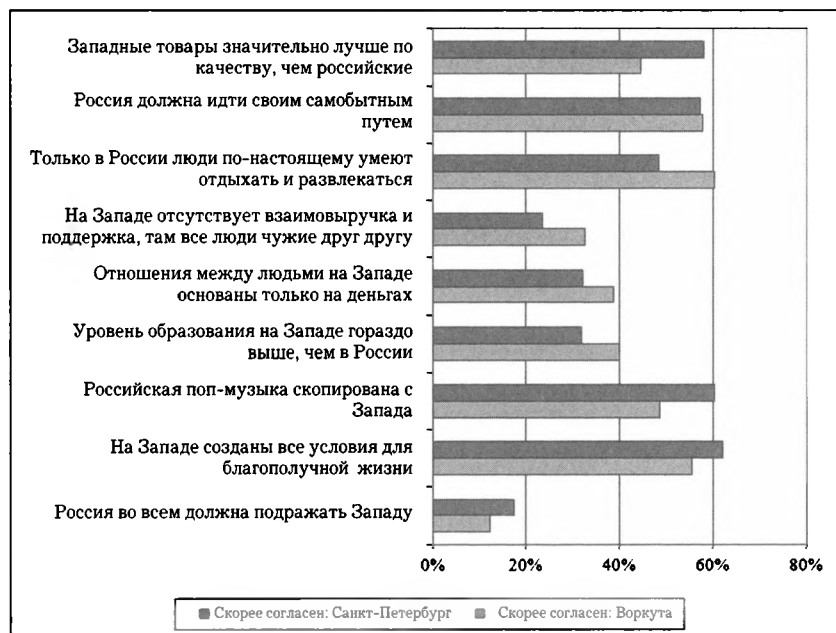
Отдельный блок вопросов в нашем исследовании касался отношения молодежи к различным странам. Несмотря на то, что в целом преобладают нейтральные оценки, оно оказалось неоднозначным.

В ходе анкетного опроса самые большие симпатии были отданы Великобритании, Германии и Японии. С этими же странами, наряду с Китаем и США, связан наибольший интерес молодых жителей Санкт-Петербурга и Воркуты. Наибольшую ненависть вызывает Азербайджан, Грузия, США, Армения и Афганистан. Причем существенной разницы по городам в этом вопросе не обнаружено. Подобное отношение, безусловно, объясняется в том числе и активно обсуждаемым в медиа на момент проведения опроса конфликтом Россия – Грузия.

Эти данные совпадают в целом с результатами ИС РАН того же периода [Российская идентичность... 2007]. Так, количество россиян, которым «нравится» Франция, превышает число не симпатизирующих ей примерно в 8,5 раза. Достаточно уважительно и дружелюбно воспринимают Германию. 72% российских граждан оценивают нынешние отношения России с Германией как хорошие и очень хорошие. А вот Великобритания на этом фоне несколько проигрывает. Если в 1995 г. по уровню популярности в глазах россиян она почти не уступала Франции и на 7%-8% опережала Германию, то в 2007 г. отстала от нее примерно на 11 процентных пунктов.

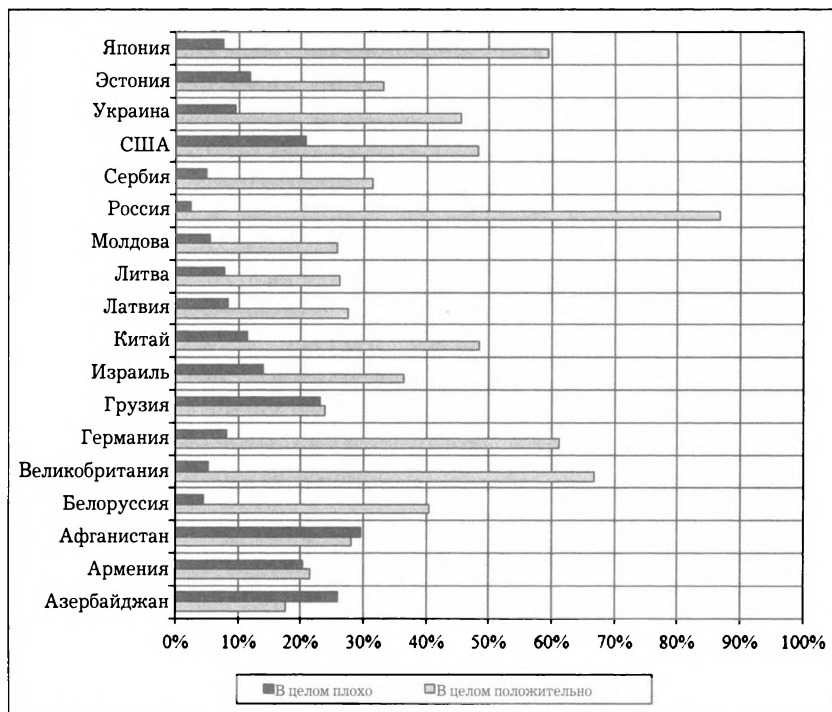
Следует обратить внимание на тот факт, что к ряду стран отношение амбивалентно: уровень симпатий и антипатий примерно одинаков. Это государства Кавказа (Грузия, Армения, Азербайджан), Афганистан и США. Последнее еще раз подтверждает вывод, сделанный еще в наших первых исследованиях о том, что среди представлений о Западе доминирующую роль играют образы Америки. По результатам нынешнего исследования она по-прежнему остается для молодых россиян важным ориентиром самоидентификации себя и других. Кроме того, как уже отмечалось выше, в оценочных суждениях о Западе все большую роль играют образы Германии, Франции, скандинавских стран. При этом оценки оказались далеко неоднозначными по разным группам респондентов. Так, юноши в обоих городах были более категоричны в своих высказываниях. В отношении ряда стран (в первую очередь США и Грузии) их резко негативные оценки достигали 23-24% (т.е. почти каждый пятый).

График 1. Отношение к Западу
(в % к опрошенной молодежи Санкт-Петербурга и Воркуты)

Наиболее существенной в восприятии стран стала разница в возрасте наших информантов. На примере Санкт-Петербурга мы можем наблюдать, что чем они старше, тем менее категоричны оценки, а перечисленные страны вызывают симпатию, интерес и даже сочувствие. Например, одна треть опрошенных старше 20 лет относится к Афганистану с сочувствием, а вовсе не с ненавистью или страхом, как в других возрастных группах. Именно они в большей степени сочувствуют Украине, Белоруссии, Молдове и Эстонии. Для воркутинцев такие различия оказались менее значимы. Они чаще, чем молодые жители Санкт-Петербурга, не могли определиться в своих симпатиях/антипатиях к той или иной стране. Безусловно, ситуация мегаполиса: большая включенность в социокультурные связи, большая территориальная мобильность, возможность

График 2. Отношение к странам мира
(в % к опрошенной молодежи Санкт-Петербурга)

доступа к информационным ресурсам, - позволяет жителям Санкт-Петербурга более точно определяться в своем отношении. Показателем ксенофобных настроений в молодежной среде Петербурга и Воркуты служит такая реакция по отношению к другим странам, как «ненависть». Столь негативное восприятие характерно преимущественно для младших возрастных групп. В первую очередь подобное высказывание 14-15-летние употребляли ко всем государствам Северного Кавказа (каждый 4-5 опрошенный данной возрастной группы в Санкт-Петербурге). Наибольшую «ненависть» младших возрастных групп вызывает Армения, Азербайджан, Грузия, Афганистан, США, а в Воркуте еще и Эстония. Кроме того, если питерцы практически не испытывают «ненависти» к Востоку (Китаю и Японии), то в Воркуте в возрасте 15 лет таких 13%.

Что касается места учебы респондентов, то оно наряду с возрастом оказалось чрезвычайно важным в этом вопросе. Так, в Санкт-Петербурге самыми категоричными в своих высказываниях были именно учащиеся профессиональных училищ. Данный вывод не является неожиданным. Именно окружение учащихся ПУ, для которых характерны более низкий образовательный и материальный уровень их самих и родительской семьи, включенность в криминальные практики, является наиболее благоприятной средой для развития ксенофобных настроений. При этом учащиеся профессиональных училищ в Санкт-Петербурге оказались более агрессивными, и разница в оценке отдельных стран (в первую очередь кавказских государств) достигала с Воркутой почти 20%.

На примере Санкт-Петербурга можно наблюдать, что чем выше уровень образования самих респондентов и образование их родителей, тем более терпимы они по отношению к другим странам. К сожалению, в рамках количественного опроса мы не можем дифференцировать собственно отношение к политике того или иного государства и народу, проживающему на его территории, хотя этот момент представляется важным.

Ксенофобные настроения в питерских семьях, где оба родителя не имеют высшего образования, более распространены и достигают 21-22% в отношении Грузии, Азербайджана или Армении.

График 3. Отношение к странам мира
(в % к опрошенной молодежи Санкт-Петербурга)

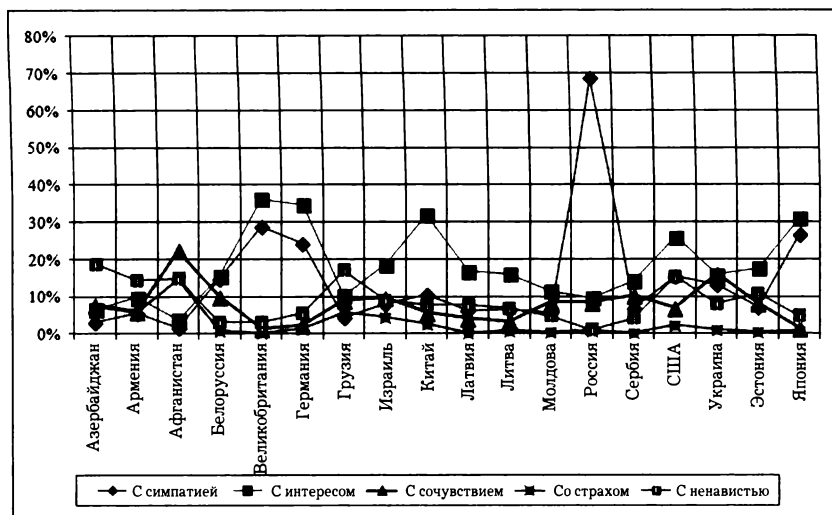
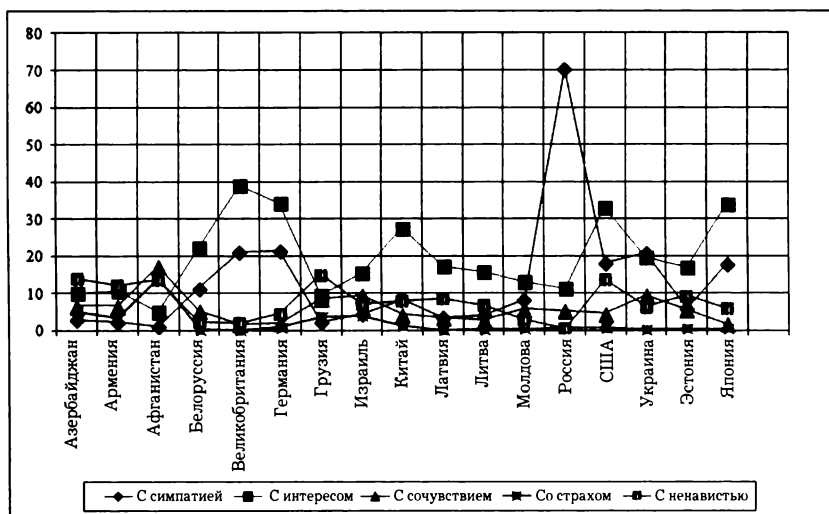

График 4. Отношение к странам мира
(в % к опрошенной молодежи Воркуты)

При этом в Воркуте мы наблюдаем обратную зависимость. Чем выше образовательный статус родительской семьи респондентов, тем более они нетерпимы и менее заинтересованы

в отношении названных выше стран. Возможно, именно высокий образовательный статус молодых людей и их родителей формирует особую культурную среду, для которой всегда было характерно критическое мышление. В то же время в ситуации Воркуты (периферии, территориальной изолированности, ограниченности доступа к ресурсам) способность анализировать ситуацию, но невозможность ее изменить выливается в столь негативное отношение и поиски виновных.

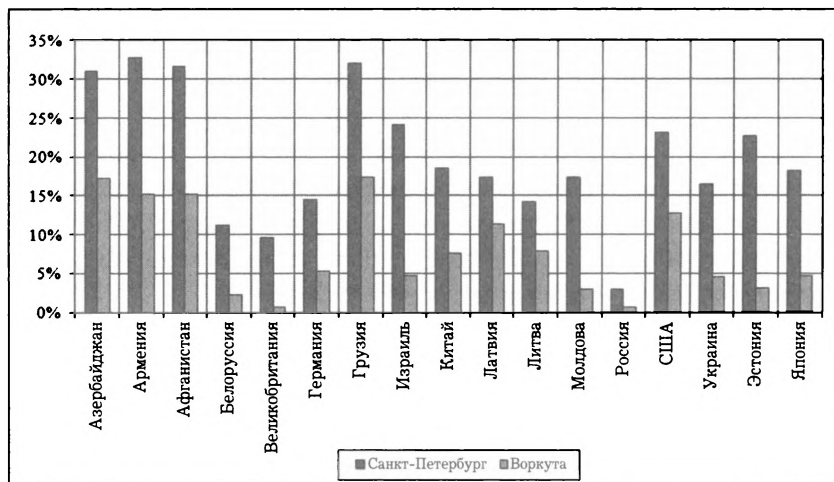
В анкетном опросе симпатии тем или иным странам оказались обратно пропорциональны собственным оценкам уровня патриотизма молодежи. Определение себя как патриота предполагает противопоставление, что наиболее отчетливо проявляется в симпатиях или антипатиях по отношению к «другим». Так, среди «не патриотов» каждый третий испытывает симпатии к Великобритании, Германии, что в среднем на 10-15% выше, чем среди назвавших себя «патриотами».

В целом, такое отношение к странам совпадает и с данными «открытого» вопроса о том, население каких иностранных государств вызывает наибольшую неприязнь и симпатию. По уровню симпатии здесь вновь лидируют европейские страны (Великобритания-23%, Германия-13%, Франция-13%, Италия- 9%), а также Япония и Америка (13% и 11% упоминаний, соответственно). Назывались также соседние государства – Украина и Белоруссия (в среднем 8% упоминаний). Что касается неприязни к тем или иным народам, то однозначную реакцию здесь вновь вызывают представители государств Кавказа (Азербайджана, Армении, Грузии - 11%-13%) и США (12%). Фактически, США - единственное государство, отношение к которому крайне поляризовано: его или ненавидят, или ему симпатизируют.

Отношение к России со стороны других государств

Скорее всего, в силу возраста респондентам оказалось сложным оценить изменение отношения к России со стороны других государств после распада Советского Союза. Так, в Санкт-Петербурге половина опрошенных вообще затруднились дать какую-либо оценку (в Воркуте таких оказалось 66%), а мнения остальных разделились поровну. Единственное, в чем все оказались единодушны, это в том, что отношение не осталось прежним.

График 4. Отношение к странам мира с ненавистью
(в % к опрошенным учащимся ПУ Санкт-Петербурга и Воркуты)

При этом 19-20-летние в Санкт-Петербурге, детство которых пришлось на перестроечные времена, в большей степени затруднились дать однозначную оценку, тогда как 15-летние более уверены, что отношение ухудшилось. Обратная ситуация наблюдается в Воркуте. Там именно старшие юноши и девушки дают оценку изменившейся ситуации (причем как раз в худшую сторону), тогда как 15-летние затрудняются ответить однозначно. Можно предположить, что молодежь, не имея личного опыта советских времен, формирует свои представления под воздействием ближайшего окружения и медиа. В одной из анкет молодой человек написал: «Откуда я могу знать? СССР распался - мне было 2 года, а в учебниках пишут по-разному» (Воркута).

«Внешняя угроза - я не думаю, что есть. Ну, внешняя угроза может быть только от США. Потому что Европа, мне кажется, она не настолько сильна, чтобы как-нибудь повлиять на Россию. А вот США. Мы и по размеру почти... Ну, не такая, как Россия, конечно. Но близко, где-то рядом. Хотя... не знаю. Сейчас, вроде, нет. Хотя я не знаю ситуацию» (Александра, 16 лет, СПб, школа).

15% респондентов отметили улучшение отношения к России со стороны европейских стран после распада СССР. Опять-

таки ключевым является «падение железного занавеса», развитие экономических отношений между странами, растущие инвестиции в российскую экономику, развитие демократических свобод. Туристический обмен позволил людям разных стран познакомиться с русской культурой и, наоборот, открыл возможности россиянам узнать больше о других странах.

Ответ на вопрос об отношении к России после распада СССР получился не связанным с оценкой собственного уровня патриотизма. И «патриоты», и «не патриоты» оказались единодушны в своих высказываниях. Таким образом, понятие патриотизма напрямую не связано с этими событиями в жизни страны.

Основные улучшения в восприятии России информанты связывают в первую очередь с положительной динамикой во взаимоотношениях России с США, Германией и Великобританией. Ключевыми векторами этого процесса называют «падение железного занавеса», усиливающееся сотрудничество между странами.

Основные линии напряженности в представлениях молодежи по-прежнему сохраняются в отношениях с Соединенными Штатами. Неслучайно в интервью именно эта страна называлась чаще всего как реальный или потенциальный «враг» России.

«Большая держава. Все хотят на неё напасть. Там всякие США, Украина. Ракеты строят» (Андрей, 16 лет, Воркута, школа).

Противостояние «Россия – Америка», характерное для холодной войны, по-прежнему находит свое отражение в сознании молодых россиян. Другое дело, что оно уже не воспринимается, как противостояние двух врагов, а скорее, как конкурентов. И эта конкуренция в свою очередь уже может развиваться в самых разных сферах (начиная от политической, экономической, заканчивая культурной). Соответственно, образы других стран могут выстраиваться в этой системе координат – в зависимости от того, к какому полюсу тяготеет позиция той или иной страны.

«Я бы, наверное, не стал говорить, что у России есть какие-то конкретно враги номер один. Очень хотелось бы верить, что конкретных врагов у нас таких глобальных нет. И не хотелось бы очень сильно их иметь, вот. Но именно как конкурент, скорее, вот такие два полюса, которые... этот полюс, который противостоит России, скорее, это была бы Америка. Но, тем не

менее, не считая их как бы таким врагом номер один. Все-таки железный занавес – это уже, надеюсь, ушло и, надеюсь, что не вернется. Вот. То есть именно как врага я не стал бы, не стал бы их воспринимать. То есть, понятное дело, что Америка, она стремится расширить зону своего влияния, страна большая, большая инфраструктура, им нужны большие ресурсы. Ирак у них уже есть как энергетический ресурс, теперь... им же нужно всё больше и больше. Вот, Россия, она как-то... Россия – такой второй центр. Ну, как бы изначально себя позиционировала, что она, Россия, вот такие две стороны. По сути, вот на постсоветском пространстве даже сейчас многие страны, они именно попадают под влияние, которое пытаются... Украина, допустим, та же Грузия, вот. Ну, и Россия, видимо, – это как бы какой противоположный полюс. Не стал позиционировать себя как врагов» (Алексей, 16 лет, СПб, школа).

Утрата былой мощи СССР, как сверхдержавы, привели, по мнению опрошенных, к представлению о России как о слабой, уязвимой стране. В связи с этим ее перестали уважать, бояться. Другая точка зрения на причины ухудшения отношений с Америкой заключается, на взгляд респондентов, в том, что современная Россия стала сильнее, отсюда появившиеся к ней со стороны других стран боязнь и ненависть.

«Вообще, мне кажется, мы – «дойная корова» просто, короче. И все сейчас немножко отошли от этого страха, что все боятся того, что мы будем диктовать энергетические эти..., потому что у нас много ресурсов. Честно говоря, с Россией только из-за этого ещё считаются, потому что сейчас можем много-много чего дать. Вот, как только это закончится, нас просто, нас просто сожрут со всем, чем только можно... Во-первых, я ещё когда училась, я помню Китай... вообще там половина Сибири там, границу какую-то свою провёл непонятную. Вообще, США как делят. Ну, США на нас с опаской смотрят. Ну, мне кажется, у нас какие-то эти, все на своей волне. Все думают только о себе как бы. Что нас ждет дальше, не знаю. Не знаю, как к нам относятся. Мне кажется, что мы как бы просто как страна, с которой можно качать всё, качать за гроши какие-то. Что делать? Мы сами ничего не умеем, вообще такая задуманная инициатива. Ещё со времён Сталина она, наверно, она просто

угасла, даже как-то внутри, генетически уже. Инициатива не поощряется, на мой взгляд» (Света, 17 лет, СПб, вуз).

В данном случае категории страха, боязни являются ключевыми в оценке ситуации. «Страх» может выступать и признаком улучшения отношений (в том числе с Америкой): бояться – значит уважают. При этом отсутствие страха перед Россией также может рассматриваться как признак улучшения ситуации. В равной степени распространены и обратные утверждения, связанные с ухудшением ситуации: отношения стали хуже – потому что стали бояться или стали хуже, потому что перестали бояться.

Самые большие сложности (напряженные отношения) после распада СССР возникли, по мнению опрошенных, с государствами-бывшими республиками. В первую очередь с Украиной. При этом в высказываниях молодых людей звучало откровенное осуждение той же Украины с позиции имперских амбиций (ответы на открытый вопрос анкеты: «поведение из серии «из грязи в князи», «страх потеряли»). Ухудшение отношений с этой страной связано в представлениях респондентов и с улучшением ее отношений с Америкой («к власти пришли люди, настроенные на отношения с Западом, а не с Россией», «Украина тоже была СССР, а теперь все время конфликтует с Россией», «Украина лезет в НАТО»). Дополнительным фактором напряжения русско-украинских отношений стал упоминаемый в анкетах газовый конфликт.

«Что делает Украина, непонятно, просто они как бы подстраиваются под США, и единственное, что вот мне нравится, - что Белоруссия не пошла по их пути, потому что Лукашенко сразу понял фишку и не стал слушаться» (Марина, 18 лет, Воркута, вуз).

В целом можно сказать, что в высказываниях информантов отчетливо прослеживаются имперские мотивы. Подобные настроения подкрепляются риторикой о необходимости вернуть, возродить чувства патриотизма и гордости за страну.

«У нас Советский Союз, это что было? Столкновение двух гигантов: США с СССР. То есть холодная война, а сейчас, когда развалилась Россия, у нас стало СНГ, страны бывшего СНГ, они пытаются держаться рядом с Россией. Но у них случаются

какие-то ошибки, вот у тех же хохлов с этим газом, там у белорусов опять же с тем же газом, потом что-то грузины там начали орать, там вот... А вот именно Запад, вот Европа: «Вот мы такие все крутые, а Россия страна отсталая». Вот кто еще из нас отсталее, это надо еще подумать. Действительно, просто такое отношение, вот они вот нас все обижают, мы такие все у них плохие, плохие, плохие, а чуть жопу прижали – и сразу к России. В США ведь никто не поехал – все сразу к России. Оно понятно, потому что США оно там уж всех реально достало уже, залезут, уже не знают, куда залезть. И вот они только в Россию залезть не могут, потому что мы их не пускаем. ... Вот уже даже это, вот, говорит о том, что как бы, да, надоело всем вот этим маленьким народностям – там Бразилии, Аргентине жить под США, а просто все тянутся реально к России» (Ксения, 18 лет, Воркута, вуз).

Специалисты находят этому объяснение, называя это «имперским национализмом». Так, Э. Паин, анализируя социальную и политическую ситуацию в России, приходит к выводу о неразрывной связи националистической идеи с так называемым имперским сознанием. По его мнению, в современных условиях эти явления дополняют друг друга [Паин 2005]. Он пишет, что на территории России легко возрождается весь комплекс имперских настроений – от представлений о стране как о сверхдержаве до надежд на имперский порядок и мудрого царя.

В этом контексте неудивительно, что самым распространенным в наших интервью стало представление о России как о державе. И именно с этим образом связаны основные патриотические настроения молодых, которые они сами озвучивают.

«Если говорят, если скажут, что я россиянин, я буду горд. Ну, великая держава, гордость, патриотизм, что еще можно сказать» (Костя, Воркута, 16 лет, школа).

«Россия всегда была Великой державой. И я даже буду патриотом страны, если она вернется» (Марина, 18 лет, Воркута, вуз).

Таким образом, отношение к Западу как воображаемому «Другому» является важным моментом формирования патриотических настроений молодежи. Ценностные суждения, дистанцирование

или сближение с «Другими» становятся значимым параметром идентификации человека. Социальные означающие «Запад», «Европа» свободны от географической прикреплённости. При этом, безусловно, образ воображаемого Запада следует рассматривать как культурный конструкт, заданный временем и местом.

Образы России и Запада формируются по принципу «от обратного»: их преимущества и недостатки компенсируют друг друга. Отсюда конструируется представление об уникальной идентичности россиян, об особом, не похожем ни на какой другой, пути развития страны. В то же время, как отмечает Б. Дубин, в такой мифологеме «особого пути» нет характеристик движения. Это конструкция границ, а не пути [Стенограмма дискуссии... 2004]. И чем большим значением наделяются конструируемые барьеры и перегородки, тем более поддерживается недостижимость ориентаций и мотивов поведения, социально сконструированная пассивность.

Воспринимаемые недостатки материально-технического развития компенсируются идеями ценностного и духовного превосходства России. Если в целом обобщить высказывания о содержательных характеристиках «Запада» как «Другого», то это будет, прежде всего, отличие в ценностях и традициях, коллективном/индивидуальном характере организации социума. При этом сам «Запад», в оценках молодежи, нельзя назвать образцом, который нужно беспрекословно копировать. Кроме того, он не воспринимается как нечто единое целое. В представлениях некоторых молодых, выросших уже после «холодной войны», заметны ощущения недоброжелательного окружения и даже внешней угрозы со стороны Запада. Тем сильнее в этом случае ощущения «особенного пути» развития России. С другой стороны, несмотря на признание материально-технического преимущества Запада, ощущение периферийности у опрошенной молодежи практически отсутствует. Невзирая на то, что образ Америки по-прежнему остается важным моментом для идентификации (свои/чужие), все большее значение в этом контексте начинает приобретать Европа и европейские страны (в первую очередь Великобритания, Германия и Франция). В целом можно сказать, что европейская тема в российском молодежном дискурсе укрепляет свои позиции.

Литература:

1. Дубин Б. Особый путь и социальный порядок в современной России // Вестник общественного мнения, 2010, №1. С. 8-18.
2. Мосейко А.Н. Трансформация образа России на Западе в контексте культуры последней трети XX века // Общественные науки и современность, 2009, №2. С. 23-35.
3. Нойманн И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей / Пер. с англ. В.Б. Литвинова и И.А. Пильщикова, предисл. А.И. Миллера. – М.: Новое издательство, 2004.
4. Омельченко Е.Л. Молодежь для политиков vs молодежь для себя? Размышления о ценностях и фобиях российской молодежи. [Электронный ресурс]: <http://www.polit.ru/research/2006/06/15/youth.html>.
5. Омельченко Е., Флинн М. Образы Запада в сознании российской молодежи // Глядя на Запад: культурная глобализация и российские молодежные культуры. – СПб.: Алетейя, 2004. С. 95-118.
6. Пилкингтон Х. Глядя на Запад: культурная глобализация и российские молодежные культуры // Другое поле / Под ред. Е. Омельченко, С. Перфильева. – Ульяновск: Издательство Государственного научного учреждения «Средневолжский научный центр», 2000. С.17-28.
7. Пилкингтон Х., Омельченко Е., Флинн М., Блюдина У., Старкова Е. Глядя на Запад: культурная глобализация и российские молодежные культуры. – СПб.: Алетейя, 2004.
8. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад / Рабочая группа ИСРАН. Руководитель - Горшков М.К. - М., 2007. [Электронный ресурс]: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident_9.html.
9. Паин Э. Имперский национализм // Космополис, 2005, № 3(13). С. 146-156.
10. Путь на Запад и обратно. Итоги исследования «Российская идентичность в социологическом измерении» (Рабочая группа ИСРАН). Комментирует Горшков М. // Российская газета, 2008, №4604, 5 марта.

11. Семененко И. Культура, общество и образ России // Неприкосновенный запас, 2007, №1 (51). [Электронный ресурс]: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/1/se5.html>.
12. Стенограмма дискуссии... Фонд либеральная миссия. 2004. [Электронный ресурс]: <http://www.liberal.ru/articles/cat/1166>.

Елена Кузьмина

**Поводы и контексты обсуждения темы
«патриотизма»
в блогах: на примере LiveJournal**

В последние десятилетия большое распространение получила виртуальная коммуникация в Интернет, сначала посредством электронной почты, чатов, затем при помощи форумов, а уже в нынешнем столетии особенно популярно стало ведение дневников - блогов. Блог представляет собой сетевой дневник, который состоит из более или менее регулярно заносимых в него записей, изображений и т.д., расположенных в обратном хронологическом порядке: новые располагаются перед более старыми. Общение в блогах предполагает возможность не только размещать свои, но комментировать записи других участников блогосферы. Причем коммуникация эта носит публичный характер, так как становится доступной определенному количеству пользователей¹. Блоги в современной России имеют огромную аудиторию. Как показывали исследования ROMIR Monitoring, в 2008 году 36% российских Интернет-пользователей старше 18 лет читали блоги других авторов, 17%, помимо чтения, сами вели сетевые дневники (это более 2 млн. человек) [Чемеринский 2008]. По данным службы поиска по блогам «Яндекса» на весну 2009 года, в русскоязычной блогосфере насчитывалось 7,4 млн. блогов: 6,9 млн. личных дневников и более полумиллиона сообществ². Популярными блогахостингами среди русскоязычной аудитории в разное время являлись: Livejournal.com, Liveinternet.ru, Blogs.mail.ru, Diary.ru³. LiveJournal (LJ) изначально был создан в США

¹ Блоги. [Электронный ресурс] http://www.ph4.ru/blog_index.ph4.

² Яндекс опубликовал данные о блогосфере российского Интернета на 2009 год. [Электронный ресурс]: <http://gtmarket.ru/news/media-advertising-marketing/2009/04/22/1977>.

³ Из истории блогосферы. [Электронный ресурс]: <http://bloglady.ru/the-history-of-blogsphere>.

в 1999 году, затем стал известен в мире. На рубеже тысячелетий Живой Журнал (ЖЖ) пришел в Россию, а затем после середины 2000-ых годов количество его пользователей исчислялось уже сотнями тысяч. На протяжении нескольких последних лет ЖЖ оставался бессменным лидером среди блогохостингов. По материалам В. Димитрюха, которая приводит в своей электронной публикации данные по распределению блогов по платформам на 2010-2011 год [Димитрюха 2011], также лидирует ЖЖ. Именно по причине высокой и довольно стабильной популярности данного ресурса, а также достаточно частых упоминаний о нем и его публикациях в прессе и электронных СМИ, он был выбран для исследования.

Следует отметить, что в последние годы появляются исследования русскоязычного Живого Журнала. Один из ведущих авторов в этой области Е. Горный отмечает, что у него есть определенная специфика, по сравнению с англоязычным. В частности, среди блогеров значительную часть составляют совершеннолетние профессионалы, и здесь обсуждаются общественно важные темы [Горный 2009. С. 107]. Е.С. Крестинина и Ю.Г. Чернышов, исследующие использование Интернет-блогов в российской публичной политике, также утверждают, что «многие дневники имеют не столько приватную, сколько ярко выраженную общественно-политическую направленность» [Крестинина, Чернышов 2008. С. 288].

А.В. Попов в своей книге «Блоги. Новая сфера влияния» пишет о том, что на Западе блогеры нередко общаются довольно узким кругом (10-15 человек), не допуская в него других, в России подобное общение тоже существует, но обычно российские блогеры «стремятся получить как можно больше друзей – «подписчиков», личное знакомство с которыми не обязательно. Для многих борьба за количество читателей с другими авторами становится азартным соревнованием» [Попов 2008]. Естественно, блогеры различаются по мотивам и целям [Димитрюха 2011] использования сетевых дневников, так же как сами блоги – по тематике, периодичности заполнения (регулярные блоги, спонтанные и пр.), оригинальности контента (преимущественно авторские, цитатные и др.) [Амен Ур-Сет 2008; Чемеринский 2008]. Хотя, как отмечает В. Димитрюха, «разделение блогов по определенным тематикам в Рунете достаточно слабое, почти 40% опрошенных блогеров пишут «обо всем», не

отдавая предпочтение какой-либо теме. Как правило, авторы пишут о том, что их волнует в данный момент, не придерживаясь какой-либо логики» [Димитрюха 2011]. В. Димитрюха приводит также количественные данные о том, как распределяются блоги по платформам: LiveJournal - 28%, LiveInternet - 15%, Twitter - 11%, Blogspot - 5%. Согласно отчету центра Беркмана (The Berkman Center for Internet & Society at Harvard University), который был опубликован в октябре 2010 года под названием «Публичный дискурс в российской блогосфере: анализ политики и мобилизации в Рунете», русскоязычная блогосфера довольно сильно сегментирована, т.е. разделена по различным блог-платформам. Однако, в исследовании, результаты которого содержатся в отчете, выделяется определенное дискуссионное ядро, которое во многом базируется на блогах, размещенных на платформе ЖЖ и включает в себя большинство обсуждений на политические и общественные темы [Этлинг, Алексанян, Келли и др. 2010. С.4].

Коммуникация в ЖЖ и блогосфере в целом не только разрастается, охватывая все новых пользователей, но и начинает исследоваться и использоваться в различных целях, например, в политике, маркетинге и рекламе. В то же время, как было сказано, блогосфера является пространством, где дискутируются многие актуальные для общества темы.

Тексты, размещаемые в блогах, значительно отличаются от медийного дискурса, они представляют собой плюралистичное пространство, что позволяет ряду авторов определять его даже как «модель свободной прессы» [Кратасюк 2009; Алябьева 2007]. Важно отметить, что число читателей отдельных блогов в течение одного дня может достигать нескольких сотен человек. Например, летописец ЖЖ А. Подшибякин в приложении к своей книге «По живому. 1999-2009: LiveJournal в России» приводит список самых популярных блогеров кириллического ЖЖ, количество читателей которых, по состоянию на февраль 2010 года, составляло десятки тысяч человек. Целый ряд исследователей, например, такие авторы, как А.В. Попов, М.М. Панюшева [Попов 2008; Панюшева 2010], сопоставляют традиционные массмедиа и блоги, сравнивая преимущества и особенности соответствующих коммуникаций.

Специфика блоговой коммуникации и алгоритм исследования - обсуждение патриотизма в блогах ЖЖ

Данная статья посвящена анализу обсуждения темы патриотизма. В ее основе лежат материалы исследования, которое проводилось с февраля по май 2009 года и представляло собой отбор и последующий анализ нескольких тем (информационных поводов, реальных событий), которые в блогосфере LiveJournal (самой популярной в России) получили значительные отклики и обсуждались достаточно активно. При этом интерес представляли скорее не единичные упоминания, а обсуждения, отзывы и комментарии, поступающие, по крайней мере, от нескольких блогеров по одной теме или поводу.

В качестве таких поводов для обсуждения в блогосфере служили как реальные события (из различных областей: политики, экономики и пр.), так и высказывания отдельных, как правило, публичных людей из этих областей. Например, такими темами стали убийство известного адвоката С. Маркелова и последующее широкое обсуждение его статьи про патриотизм; высказывания Р. Кадырова в его интервью, данном одному информационному агентству по поводу необходимости воспитания патриотизма. В ходе проведения исследования было установлено, что упоминание темы патриотизма носит в блогосфере преимущественно событийный или ситуационный характер, то есть обсуждение следует за каким-то событием, как правило, широко освещаемом в других, традиционных СМИ. Отметим, что проведение и организация исследования соответствовали логике обсуждения этой темы в блогах, и они не были ориентированы преимущественно на какие-то количественные показатели и рейтинги. Целью было продемонстрировать многообразие направлений обсуждения темы патриотизма и наиболее актуальные поводы, которые вызывают его, а не фиксировать и изучать самые популярные и часто читаемые тексты, а также количество прочтений дневников определенных блогеров.

В Живом Журнале присутствуют уже миллионы пользователей⁴, и каждый день появляются новые высказывания, рассуждения и тексты, непосредственно относящиеся к теме патриотизма⁵.

⁴ По данным А. Подшибякина, в конце января 2009 года в кириллическом ЖЖ был зарегистрирован двухмиллионный аккаунт [Подшибякин 2010. С. 197].

⁵ Данное исследование было организовано таким образом: несколько раз в течение каждой недели за обозначенный период делался запрос по ключевому слову «патриотизм» с помощью поисковой системы внутри LJ, что позволяло отслеживать и отбирать появившиеся в этот период посты, относящиеся к теме и непосредственно содержащие слово «патриотизм».

В некоторые дни в период проведения исследования их могло быть до нескольких десятков, принадлежащих разным блогерам. Естественно, охватить в одном исследовании и проанализировать все многообразие точек зрения по этой теме не представляется возможным. Поэтому, как уже было сказано, были отобраны лишь некоторые обсуждения и дискуссии, их можно обозначить как кейсы, разворачивающиеся вокруг определенных ее аспектов. В ходе исследования не делался акцент на изучении мнений каких-то конкретных блогеров или членов определенных сообществ, интерес представляло скорее то, как эта тема озвучивается совершенно разными представителями блогосферы. Важным также представлялось показать различные оси или плоскости ее обсуждения, проблемы и темы, которые провоцируют рассуждения и дискуссии о патриотизме.

Одна из характерных и весьма специфических черт коммуникации в блогосфере связана с самой организацией или структурой блога: новые записи всегда видны сразу, они на поверхности. Таким образом, логика данного исследования, состоявшая в постепенном и последовательном отслеживании записей и комментариев по теме, отвечала специфике изучаемого объекта. Всплески обсуждений определенных аспектов темы патриотизма отслеживались, отбирались и описывались на протяжении четырех указанных месяцев, и в итоге были выбраны наиболее интересные кейсы, которые и будут более детально проанализированы и отражены в данной статье. Кроме уже упомянутого обсуждения гибели С. Маркелова и его статьи, анализ был обращен к еще нескольким темам. Часть из них – это отклики блогеров на медиапродукцию, в основном на современные кинофильмы посвященные преимущественно военной тематике и затрагивающие патриотические мотивы, активно транслировавшиеся по российским телеканалам 23 февраля и 9 мая. Отдельно стоит выделить получившие определенное количество откликов фильмы «Олимпус инферно» и «Война 08.08» об относительно недавних событиях в Южной Осетии. Но больше всего шума наделал в блогеровом сообществе кинофильм, шедший в кинопрокате как раз во время проведения исследования, – «Тарас Бульба» режиссера В. Бортко, снятый в 2009 году.

Кроме того, фиксировались и более разрозненные высказывания блогеров, вызванные кризисом в экономической сфере, прямо или косвенно относящиеся к теме патриотизма (правда, уже в несколько другом ракурсе). Внимание обращалось и на упоминания о экономическом кризисе, размышления о нем в свете отношения к действующей власти и ведущим политическим партиям, лидерам. В кратком виде некоторые из этих мнений также будут отражены или, по крайней мере, затронуты в статье. Интересными осями рассмотрения этой темы являются следующие: предпочтение западных или отечественных товаров; сравнение жизни за рубежом и в нашей стране. Все эти моменты ценны не сами по себе, а как повод, по которому авторы постов начинают размышлять о патриотизме.

В статье будет сделан акцент и на том, что обсуждение темы патриотизма в блогах во многом отличается от официального дискурса в СМИ (телевидения и прочих массмедиа). Это связано с тем, что подобное обсуждение предполагает не только возможность представления своего мнения и ответа на него (момент «интерактива», в отличие от традиционных медиа), но и свободу высказывания своей позиции и гораздо большее многообразие представленных точек зрения.

Как уже было упомянуто, одна из характерных особенностей коммуникации в блогосфере – это событийность⁶. Относительно личных тем, освещенных в блогах и относящихся к событиям частной жизни блогеров, это означает, что записи появляются вслед за какими-то событиями, имевшими место в реале. В блоговых сообществах записи, фото и даже видеорепортажи так же нередко публикуются после каких-то коллективных мероприятий или событий, имевших отношение к членам данного сообщества. В принципе, схожая ситуация наблюдается и при обсуждении общественно важных тем, в частности патриотизма и патриотических настроений. Дискуссии и комментарии зачастую появляются после освещения в СМИ каких-то важных для социума событий или следуют за медийными и информационными поводами (даже когда массмедиа не отражают реальное событие

⁶ Ее отмечают некоторые авторы, изучавшие коммуникацию в ЖЖ, например В. Волохонский в своей статье «Психологические механизмы и основания классификации блогов» [Волохонский 2007. С. 119].

как таковое, а в качестве новости преподносят или рассматривают высказанное каким-либо известным, публичным человеком мнение). За исследованный период такими поводами для обсуждения выступали высказывания и предложения политиков как отечественных, так и ведущих мировых лидеров, например, Б. Обамы.

Россия и Запад в текстах блогеров (в том числе в условиях экономического кризиса)

Несколько комментариев получило сообщение о предложенном Президентом США плане сокращения вооруженных сил. Из проанализированных текстов было наглядно видно, что одна из плоскостей рассмотрения и понимания патриотизма напрямую касается военных интересов и стратегических военных сил, противостояния России и Запада. В связи с этим часть блогеров выказывали озабоченность тем, что руководство страны (которое нередко просто поименно или точнее пофамильно называется, вплоть до первых лиц государства) не всегда эффективно отстаивает эти военные и геополитические интересы. Некоторые авторы постов доходят в своих высказываниях даже до поиска и обозначения «внутренних врагов».

С другой стороны, поводами для рассуждений о патриотизме или, наоборот, о его отсутствии далеко не всегда служили медийные сообщения. Для блогеров, писавших свои сообщения в то время, более актуальны были скорее не глобальные проблемы, международная политика и стратегическая безопасность страны, а гораздо более близкие бытовые сложности. Причем, особенно остро подобные проблемы осознавались ими в условиях экономического кризиса. В частности, их резкие высказывания часто следовали за какими-то событиями их собственной жизни, например, кому-то отказали в выдаче кредита, после чего в посте появлялся резкий итог:

«...скорее окончательно утверждаюсь во мнении, что здесь мне больше нечего ловить, делать, творить, свершать. Я не вижу тут своей семьи. Не хочу думать, что мое будущее - здесь»
(30.01.09. <http://loner-falcon.livejournal.com/139759.html>).

Но в текстах блогеров встречаются и высказывания совершенно другого плана, содержащие негативные отзывы о тех, кто покинул страну или собирается это сделать:

«...неприятно цепляет, когда молодые люди говорят, что они не патриоты. Думаю, что это огромная заслуга СМИ. Да, конечно, вполне логично, что каждый ищет где лучше, но слишком уж массово, особенно от неотягощённых интеллектом слышны высказывания о том, что России крапты и надо валить отсюда» (17.03.09. <http://flyingbardak.livejournal.com/182258.html>).

Несмотря на приведенные выше цитаты, тема эмиграции является далеко не самой обсуждаемой в блогах в связи с патриотизмом или его отсутствием.

Тема патриотизма в некоторых текстах блогеров раскрывается через сравнение жизни в России и на Западе, в Европе в частности. Причем это сравнение делается или на основании собственного опыта проживания/пребывания за границей или в контексте рассказов побывавших там знакомых, друзей, одноклассников. При этом в дневниках блогеров заметно довольно критическое отношение к ситуации в нашей стране в контексте обсуждения патриотизма, которое складывается на основании сравнения пребывания «там и здесь». Эта тема сопоставления и противопоставления западных стран и России получила новое звучание в условиях кризиса. Причем положение дел в нашей стране оказывается в этом сравнении явно проигрышным. Приведем некоторые цитаты блогеров на этот счет:

«Сегодня... была мимолетом-мимоходом затронута тема патриотизма. И на вопрос: «А вы патриот?» - я засомневалась, что ответить. Ответить «Да» я не смогла, потому что, только что приехав из Европы, я переполнена противоречиями. Любить свою Родину? А что это такое Родина? Страна? А что дает мне эта страна?... но люди в Европе ЗАМЕТНО живут лучше. Я не исключаю, что есть свои подводные камни в любом государстве, что не все так гладко, как на первый взгляд, но там нет этой грязи (я говорю сейчас про Швецию), нет жутких пробок, страха за свое благополучие... неужели, увидев это,

можно ответить бездумно и страстно, что да, я - патриот? Наверное, я из тех, кто сможет уехать жить в другое место...» (10.02.09. <http://laperussa.livejournal.com/7485.html>).

«Как спокойно в Германии у моих девочек-одноклассниц, где ни цены не растут, ни работа от кризиса не зависит, а я уже и рад за них и даже думаю, что правильно они все сделали, уехав отсюда. Как спокойно в той же Америке, где трудятся знакомые моих друзей, и знают о кризисе из тревожных телефонных звонков из России» (10.02.09. <http://victuarishe.livejournal.com/1441.html>).

Патриотизм в свете обсуждения отечественных и импортных товаров

Понимание патриотизма и обсуждение этой темы разворачивается еще в одной плоскости, оно касается не только сравнения жизни в России и за границей, в более развитых странах, но и предпочтения импортных или отечественных товаров и, соответственно, поддержки отечественных производителей. Причем в высказываниях одного блогера встретился даже призыв отказаться от потребления отечественных товаров, поскольку это, якобы, по его мнению, поддерживает существующую власть и режим. Другие же участники обсуждения отвечали ему, что это приведет к разорению российских предпринимателей, а вместе с этим и работающих у них людей. Некоторые сочли этот текст провокационным. Показательно уже то, что тема предпочтения импортных или отечественных товаров вызвала множество откликов. Можно также предположить, что понимание патриотизма получило новое прочтение в контексте сферы потребительского поведения. Эта тема нередко обсуждалась в связи с кризисным состоянием экономики, авторами затрагивался целый пласт других проблем: качества отечественных товаров, сокращения рабочих мест, увольнений, невыплат зарплат (последнее было особенно актуально в тот период). Конечно, еще одна распространенная тема, появляющаяся в этой связи, – это критика и/или поддержка действий, решений власти в области экономики. Но в подобных обсуждениях вопросы патриотизма или

только вскользь упоминались или слегка проявлялись, но далеко не всегда являлись центральными.

Тема патриотизма в контексте обсуждения высказываний политиков и публичных лиц

Вернемся к обсуждениям тем патриотизма, которые были вызваны или даже в некоторых случаях спровоцированы высказываниями известных политиков и публичных лиц. Довольно резкие эмоциональные отклики получило интервью Р. Кадырова, которое он давал одному из информационных агентств (ИА REGNUM). Поскольку реплики из него были позже представлены в блогах, приведем их здесь: *«Если спросить меня, то я бы ввел в России духовно-нравственное воспитание. Если у человека нет патриотизма, где бы он ни работал - в милиции, правительстве, администрации - если он не будет любить свой народ, религию, свою Родину, он никогда не будет правильно служить. Он будет служить так, как подсказывает кошелек... Сильному государству нужны сильные воины. Дай врачу новейшее в мире оборудование, но если он не умеет с ним обращаться, то толку не будет. Если у нас будет новейшее в мире оружие, но слабые люди, то это оружие нам не поможет»⁷. Один из блогеров так реагирует на данное высказывание: *«По-моему, воспитывать патриотизм невозможно в принципе. Патриотизм - это любовь к Родине. А как можно воспитать любовь??? Это вообще как??? Кстати, «обученные патриоты» - это те самые люди, которые бегают по улицам и режут чеченцев по национальному признаку из патриотических соображений».* Причем, особо его настораживает не только то, что так думает Р. Кадыров, но и то, что *«о том же самом говорят в Государственной Думе, где люди с высшим образованием пытаются бороться с готами, это, Днем святого Валентина и т.д.»* (31.01.09. <http://viking-nord.livejournal.com/1958045.html>). Негативные высказывания блогеров были посвящены и той части интервью Р. Кадырова, в которой он ратует за введение государственной программы духовно-нравственного воспитания. Причем из его цитаты следует, что*

⁷ «Чечня спасла Россию»: Интервью президента Чечни Р. Кадырова / Сайт Информационного агентства REGNUM. [Электронный ресурс]: <http://www.regnum.ru/news/fd-central/1118397.html>.

основные проблемы с нравственностью и моралью наблюдаются как раз в центре России – Москве. Ряд блогеров также критикуют эту позицию, в том числе и в свете борьбы за нравственность.

Тема воспитания патриотизма, в том числе и в школах, также время от времени обсуждалась в блогах. Причем позиции высказывались прямо противоположные: от резкой критики и высмеивания до лояльного отношения и поддержки. В частности, несколько резких высказываний были посвящены тому, что детей в некоторых школах перед занятиями регулярно заставляют петь гимн РФ, причем это были мнения людей, уже давно вышедших из школьного возраста. А, например, школьница из одного небольшого города, поместившая в своем дневнике множество рассказов и фотографий о своей школе, полагает, что это вполне уместно и желательно.

Если возвратиться к теме реакции блогеров на интервью, то также сразу несколько отзывов получило интервью С. Стиллавина, опубликованное в *Сегодня.ру*. Корреспондент данного издания характеризует его как «человека с патриотическими убеждениями, значительную фигуру Рунета, «тысячника» русскоязычной части *Живого Журнала*»⁸. С. Стиллавин негативно высказывается об одном из блогеров (выступающем в блогосфере под именем *drugoi*), который «постит» в своем дневнике различные фотографии, пейзажи для привлечения читателей, а через какое-то время помещает материалы протестного характера, например, репортажи о Марше несогласных. По мнению С. Стиллавина, это может быть заказом определенных спецслужб, что, как ему кажется, очевидно. Один из блогеров пишет в ответ на это высказывание: «*Какое собачье дело Стиллавину до блогера drugoi? И что он имеет в виду, что ЖЖ Другого оплачивает ЦРУ? Так бы прямо и говорил*». Самого же С. Стиллавина данный автор, в отличие от корреспондента, относит к «*полудуркам, примазавшимся к Кремлю ради идеи «попилить бабла*» (11.02.09. http://users.livejournal.com/_kutuzov/1224879.html). Подобные реплики о том, что кто-то «примазывается» к идеям, идущим от официальной власти, из корыстных соображений, нередки

⁸ Интервью С. Стиллавина «По-русски толерантность – это наплевать» // Информационно-аналитическое сетевое издание *Сегодня.ру*, 11 февраля 2009. [Электронный ресурс]: http://community.livejournal.com/segodnia_ru/125544.html.

в дневниках и комментариях. Рассуждая о патриотизме, люди часто обвиняют чиновников и других приближенных к власти в том, что они поддерживают патриотические идеи и настроения, потому что сейчас это модно и потому что в ответ они получают поддержку и какие-то определенные личные выгоды.

Дискуссии о статье С. Маркелова «Патриотизм как диагноз»

Наибольшее количество откликов последовало на статью «Патриотизм как диагноз» С. Маркелова⁹. Пик ее обсуждения был связан с реакцией на его трагическую гибель, что произошло как раз в период проведения исследования. Сама статья и цитаты из нее были широко растиражированы и встречались как в виде отдельных сносок, гиперссылок, так и в самих дневниках блогеров. Естественно, что в этих обсуждениях затрагивался вопрос отношения к действующей власти, позициям в сфере политики и вопросам идеологии. Приведем некоторые отрывки из статьи С. Маркелова, многократно цитируемые блогерами, для того, чтобы лучше понять отклики на нее: *«Страна подсела на патриотизм, как на наркотическую иглу. Любой политик перед тем, как соврать, клянётся в своём патриотизме. Любой лизоблюд перед тем, как выбить деньги у власти, рассказывает о своей любви к державе. Любой вор, облизываясь от краденого, объясняет, как он любит Родину и сколько готов ещё украсть ради этой любви»* [Маркелов 2009]. В ней также отражена идея о том, что массмедиа навязывают патриотизм, а он, свою очередь, перерождаясь в национализм, заставляет «ссориться» с соседними странами и рождает ненависть к гастарбайтерам, направляет недовольство бедной части населения на них, вместо олигархов и властей. Вся статья написана весьма провокационно и насыщена тезисами типа: «патриотизм – это смерть», «патриотизм – это глупость». Отзывы на нее были различными: кто-то поддерживал

⁹ С. Маркелов – известный российский адвокат и правозащитник, являлся президентом Института верховенства права, выступал защитником во многих нашумевших и громких делах: был адвокатом семьи Эльзы Кунгаевой в рамках известного дела Буданова, а также адвокатом главного редактора газеты «Химкинская правда» Михаила Бекетова, защищал Анну Политковскую, занимался делами, связанными с военными преступлениями, экологической тематикой. Был застрелен в январе 2009 года в центре Москвы, рядом с ним в тот момент находилась журналистка Анастасия Бабурова, которой выстрелили в голову, и она вскоре скончалась в больнице. Этот трагическое событие освещалось в то время в СМИ.

основные идеи, кто-то отвергал, кто-то соглашался частично. Так, одни придерживались мнения, что, несмотря на проблемы, которые поднимаются в статье и действительно существуют (например, «разграбление и разворовывание страны олигархами и ТНК»), «стране нужен порядок», а не отсутствие патриотизма. Часть блогеров выступила с критикой статьи и ее идей. Приведем одно из оппонирующих мнений: *«Маркеловский текст против патриотизма... хорош для проверки вменяемости и социальной адекватности. Тот, кто соглашается с Маркеловым, тем самым проявляет либо то, что он ЧУЖОЙ, паразит на чуждом себе обществе, народе, либо то, что он ПОСТОРОННИЙ, валенок, не знающий, а то и не желающий знать, в каком обществе он живёт, не желающий участвовать в жизни общества активно. Потому что корень того текста - в МОТИВАЦИИ ПОСТОРОННЕГО»* (25.01.09. <http://man-with-dogs.livejournal.com/541107.html>).

Другие блогеры размещали в своих дневниках тексты С. Маркелова именно после его гибели в знак солидарности с его идеями. Некоторые из них не только поддержали положения статьи С. Маркелова, но и определенным образом развили их. Причем, судя по стилю написания и затрагиваемым проблемам, в обсуждении активно принимали участие те, кто так или иначе связан с журналистикой, литературным творчеством, политикой, юриспруденцией и даже правозащитной деятельностью, а также те, кто придерживается оппозиционных или критических взглядов на действия власти. Например, один из блогеров рассуждает о двух «видах патриотизма». Первый присущ, по его мнению, широко известному полковнику Буданову, убившему чеченскую девушку. Второй тип, как он полагает, проявляется в действиях некоторых журналистов, таких как А. Политковская, Г. Пасько, которые раскрывают и «раскапывают преступления собственной страны», имея в виду отдельные действия федеральных войск на Кавказе. Причем на подобные комментарии и тексты, так же как и на статью С. Маркелова, были и критические отзывы. Придерживающихся таких позиций даже называли российскими «штампованными либералами», которые полагают, что «быть патриотом США - это хорошо, а России - плохо».

Из приведенных выше дискуссий, разворачивающихся в блогах, по поводу выступлений публичных лиц можно сделать сразу два вывода. Во-первых, блогосфера, а не только официальные СМИ, становится средой распространения определенных политических идей и позиций, нередко порождая целые «волны» вторичных обсуждений информационных поводов и высказываний. И, во-вторых, Живой Журнал – это пространство, где разворачивается «борьба» дискурсов и даже происходит их столкновение. Часть из них созвучна официальному дискурсу (в т.ч. и медийному), другая, если не находится в оппозиции, то, по крайней мере, критически настроена по отношению к нему. Об этом говорят и другие авторы, в частности, Е.С. Крестинина и Ю.Г. Чернышов пишут: «Иронично-критичное отношение к политике и политикам весьма распространено среди блогеров» [Крестинина, Чернышов 2008. С. 289]. С другой стороны, необходимо учитывать тот факт, что такая картина сложившихся взглядов, естественно, не является репрезентативной и не отражает настроения всех россиян, поскольку на политические темы подобным образом высказываются в основном активные или недовольные. Как показали результаты нашего исследования, блогеры, которые пишут на общественно важные темы, очень взвешенно и осмысленно относятся к информации, поступающей из СМИ.

Празднование 23 февраля и трансляция фильмов военной тематики – поводы для рассуждений о патриотизме

Как уже было сказано, одной из специфических черт коммуникации в блогах является событийность. В изучаемый период заметными событиями и одновременно важными поводами для обсуждения послужили два праздника – 23 февраля и 9 мая, а также выход в прокат фильма «Тарас Бульба», который оценивался именно как воспитывающий патриотизм или призванный это делать. Празднование 23 февраля породило целую волну текстов в ЖЖ, так или иначе связанных с темой патриотизма. Причем это было обусловлено несколькими поводами: многие на страницах своих дневников оставляли впечатления и рецензии,

посвященные фильмам, показанным по ТВ в праздничные дни. Обсуждение в блогах спровоцировало и предложение С. Шойгу ввести уголовную ответственность за отрицание победы СССР во Второй мировой войне (как он сам пояснял в интервью центральным телеканалам, вызвано оно было событиями в странах бывшего СССР, связанных с осквернением памятников павшим в той войне, преследованием ветеранов и т.п.). Оно было распространено как в СМИ, так и в самой блогосфере. Отзывы и комментарии к этому предложению носили скорее негативный характер: *«И как на практике будет происходить возбуждение уголовного дела? А если человек заявит, что мы не одни победили, что у нас были союзники, то условно дадут?»* (26.02.09. <http://что-угодно.livejournal.com/204534.html>). Схожее мнение высказывает и другой блогер, активно участвующий в обсуждении темы патриотизма: *«Я нисколько не отрицаю и не сомневаюсь в победе СССР над фашизмом, над гитлеризмом, над гитлеровской Германией, но введение такого закона считаю опасным прецедентом и... аморальным. Антигитлеровская коалиция, а «второй фронт», а участие интербригад, разных народов и национальностей в победе над коричневой заразой?! ... А за недостаток патриотизма что... тебя будут судить по уголовной статье? Кто патриот больше, кто славословит Сталина только как генералиссимуса?!»* (24.02.09. <http://daynice.livejournal.com/210571.html>).

Таким образом, публичные выступления политических лидеров (С. Шойгу, Р. Кадырова и других) вызывают определенный резонанс в этой среде, причем нередко в откликах на них прослеживаются негативные оценки. В ЖЖ наблюдается явление, которое еще Н. Луман обозначил в своей работе «Реальность массмедиа», когда высказанное кем-то мнение тиражируется в качестве новости [Луман 2005. С. 58]. Но в отличие от традиционных медиа, где аудитория только потребляет сообщения, в блогосфере подобные фразы разбираются на цитаты и обрастают новыми интерпретациями и оценками. Каждый блогер, по сути, может не только составить свое мнение, но и продемонстрировать его публично. Тем самым,

возникает важное, на наш взгляд, новое пространство диалога, где любой член блоггового сообщества может «ответить» политику или публичному деятелю.

Обратимся к другой волне обсуждения патриотизма в блогосфере, проходившей в феврале 2009 года. Она была вызвана показом по ТВ в День защитников Отечества сразу нескольких современных фильмов, посвященных различным войнам. Нужно отметить, что знакомство с кинопроизведениями по схожей тематике и до этого вызывали размышления по поводу патриотизма и отражались в ЖЖ, но их массовый просмотр 23 февраля спровоцировал написание большого количества подобных текстов в сетевых дневниках. Оценки одних и тех же теле- и кинофильмов значительно различались. Так, например, широко рекламировавшийся и анонсировавшийся в то время фильм «Ржев. Неизвестная битва Георгия Жукова»¹⁰ одними связывался с принижением героизма солдат и героического прошлого страны, оценивался как «разрушительная пропаганда», другими – как произведение важное для воссоздания исторической памяти. Приведем отдельные, наиболее показательные в плане рассуждений о патриотизме отзывы: *«Я впервые видел фильм о Великой Отечественной, где мы не побеждаем. Но от этого патриотизма меньше не становится. Фильм описал жуткие условия, в которых воевали солдаты, и такие же жуткие ошибки, сделанные почти святым в нашем сознании Жуковым. Но одновременно с этим мы видим какое-то полное пренебрежение своей жизнью ради Родины и подвиг каждый день, почти забытый сегодня»* (26.02.09. <http://arturische.livejournal.com/47611.html>).

Стоит отметить, что медиа-продукция может оцениваться и весьма критично, особенно отдельные фильмы, которые признаются неприкрытой пропагандой. В частности, ниже приведены отклики на фильм «Мы из будущего» (герои которого – современные молодые люди – оказываются в 1942 году, потом возвращаются в настоящее время, и у них

¹⁰ «Ржев. Неизвестная битва Георгия Жукова», год выхода – 2009, Россия, жанр – документалистика. Над фильмом работали А. Пивоваров, К. Гольденцвайг. Транслировался на канале НТВ во время проведения исследования в 2009 году.

происходит переоценка ценностей)¹¹. Как уже было сказано, в ЖЖ представлены взгляды, которые могут значительно отличаться друг от друга¹². По отношению к данному фильму также встречались разные оценки: некоторые приветствовали его за «идеологически правильную позицию» и за то, что он «воспитывает патриотизм», отзывались о нем как о примере «хорошего пропагандистского кино»; другие полагали, что история в нем слишком упрощенно преподносится, а его слабость с художественной точки зрения не выдерживает критики: «*Мы из будущего*» - фильм, на мой взгляд, чудовищный... Герои карикатурны, ситуации предсказуемы, а что касается того, как показана война... Есть такое выражение «развесистая клюква», здесь оно очень подходит» (24.02.09. <http://gem-uetsruhe.livejournal.com/970.html>). Интересно, что, оценивая идеи, заложенные в фильме, некоторые блогеры проводили прямые аналогии с окружающей действительностью, в которой видят агрессивное поведение молодых нацистов: «*А вот последний эпизод откровенно понравился. Это было единственное, что понравилось в фильме. Вернувшиеся с войны с фашистами, они возвращаются в Питер, и первые (и единственные, хотя режиссер, вероятно, не хотел этого подчеркивать), кого они встречают, - это наци, которых численно гораздо больше наших героев. И на этом фильм кончается*» (24.02.09. <http://soval63.livejournal.com/8885.html>).

Кроме критических или противоречивых отзывов, встречаются и вполне позитивные реакции на отдельные фильмы. Интерес в этом отношении представляет скорее не сама оценка фильма как художественного произведения, а идея воспитания патриотизма посредством медиа-продукции и те мотивы, ценности, которые она транслирует: «*Посмотрел телефильм «Застава Жилина». Фильм понравился. Он о патриотизме и любви, о тех*

¹¹ «Мы из будущего», режиссер А. Малоков, Россия, год выхода - 2008. Жанр - фантастика и военный фильм.

¹² Стоит обратить внимание на то, что обсуждение в блогах часто напоминает ход разговора в фокус-группах. Обнаруживается много общего в том и другом случаях: есть определенные стимулы для дискуссии, в данном случае - просмотренные фильмы; отзывы одних участников обсуждения следуют за репликами, комментариями других. Причем, нередко после некоторых текстов-мнений появляются очень бурные отзывы, комментарии, авторы которых уже отвечают друг другу, а не только автору текста, по поводу которого развернулась первоначальная дискуссия.

ценностях, которые должны определять жизнь людей. Это история молодых людей, на долю которых выпали испытания войны. И они выдержали их. Такие фильмы необходимы в наше время, они многому учат» (10.02.09. <http://wolodzja.livejournal.com/965.html>).

Таким образом, обсуждение фильмов военно-патриотической тематики, демонстрировавшихся на ТВ, активно проходившее в блогосфере в рассматриваемый период, позволяет определить ряд ключевых моментов в высказываниях блогеров: многие осознают важность воспитания патриотизма различными средствами, в том числе и с помощью теле- и кинопродукции. Расхождения во мнениях скорее относятся к тому, какие художественные средства для этого должны использоваться. Параллельно в подобных обсуждениях затрагивается целый ряд важных вопросов, явно волнующих блогеров: отношение к ветеранам Великой Отечественной войны, сохранение исторической памяти, правдивое воссоздание исторических событий, опасность возникновения неонацизма и возрождения нацистских настроений на российской почве, в том числе и в молодежной среде.

Война в Южной Осетии:

фильмы о ней и дискуссии в блогах

Интересно упомянуть еще одну тему, тоже связанную с военными действиями, но уже современными, проходившими в Южной Осетии в августе 2008 года. Этому событию были посвящены несколько фильмов и передач, транслировавшихся по центральным телеканалам. Они также получили целый ряд откликов, как и фильмы о Великой Отечественной войне. В частности, в последних числах марта 2009 года появилось несколько текстов в блогах, комментировавших фильм «Олимпус inferно». Сюжет фильма следующий: молодой энтомолог, ученый из США, родившийся в России, снимает в Южной Осетии бабочек и случайно запечатлевает нападение грузинских войск, а затем вместе со своей знакомой журналисткой из Москвы пытается доставить эти видеодоказательства, прорываясь в разрушенный

Цхинвал¹³ Оценки фильма членами блоггового сообщества были полярными: некоторые видели в нем не только неприкрытую пропаганду, но даже и политический заказ, другие полностью поддерживали основную идею фильма:

«Вчера по первому каналу смотрел фильм «Олимпус инферно». Фильм шел целиком без единой рекламы. Фильм создан при правительственной поддержке, чтобы показать правду. Так что всем рекомендую посмотреть. Американцы сеют зло. Так что предлагаю задуматься о патриотизме к России. Мужик там классно сыграл: истинная сущность американцев - они все трусы, и думают, что, мол, они самые-самые, и весь мир у их ног, и что Вторую мировую они выиграли» (30.03.09. <http://dimoheha.livejournal.com/4659.html>).

«... Попытка сделать политизированную драму заметна, но слишком уж бросается в глаза разделение на «плохих» и «хороших»... Медведо-Путинская пропаганда так и лилась в течение всего фильма... Глупый сюжет. Абсолютно плоские персонажи» (30.03.09. <http://kassade.livejournal.com/45768.html>).

Похожие отклики вызвали и другие подобные медиа-продукты, а о фильме, посвященном тем же событиям, «Война 08.08.08»¹⁴ некоторые даже писали как о созданном «в лучших традициях СМИшного патриотизма»: *«Я сама на стороне Осетии и России, но такой однобокий взгляд заставляет усомниться в подлинности воспроизведения событий. Не бывает так в жизни...»* (16.03.09. <http://zhilona.livejournal.com/199710.html>).

В целом в постах нередко высказывается критика медиа-продукции, подобным образом продвигающей идеи патриотизма. Авторы в ряде случаев могут оценивать даже не какое-то конкретное журналистское произведение, фильм или программу, но и работу целых телеканалов и их информационных программ: *«... ВГТРК и Первый канал всю напирают на новости, патриотические и документальные фильмы, всю продвигая*

¹³ Художественный фильм «Олимпус инферно. Южная Осетия 08.08.08» режиссера И. Волошина посвящен вооруженному конфликту в Южной Осетии 2008 года, транслировался 29 марта 2009 года в прайм-тайм на Первом телеканале. Год выхода – 2009. Жанр – боевик, драма.

¹⁴ Документальный фильм «Война 08.08.08. Искусство предательства» снят Интернет-телекомпанией Russia. Ru. Год выхода – 2008, режиссер – А. Акимов.

последние - очень похвально. Дискурс ... стал ТУПЫМ... Потому что новости давно уже превратились в имбецильский сериал, причем тупо срежиссированный...» (31.03.09. <http://virtual-mk2.livejournal.com/108422.html>).

Выход фильма «Тарас Бульба» - всплеск комментариев и обсуждений в постах

Однако, ни один из фильмов или других медиа-продуктов не получил такого количества отзывов за изучаемый период, как новая экранизация «Тараса Бульбы» режиссера В. Бортко, вышедшая к юбилею Н. Гоголя. Число откликов на него исчислялось иногда даже десятками в день. Среди них было немало и таких, которые носили критический или даже негативный характер. В частности, чаще всего в качестве критикуемых моментов упоминалось «море крови» и явный, пафосный патриотизм фильма, некоторые вольные в этой связи прочтения истории, а также, что гораздо менее важно с точки зрения изучаемой темы, критика режиссуры, актерского исполнения, постановки батальных сцен. Что интересно, отклики были не только на сам фильм после его просмотра, но и на интервью режиссера В. Бортко, в котором упоминалось о его принадлежности к КПРФ, некоторые блогеры даже разместили его на своих страницах. Поскольку фильм демонстрировался в кинотеатрах на протяжении определенного времени (двух-трех недель), то и отклики на него поступали по мере того, как те или иные зрители успевали его посмотреть. Таким образом, это обсуждение было более продолжительным по времени, в отличие от дискуссий о фильмах, которые были показаны 23 февраля 2009 года.

Часть авторов в ЖЖ, критикующих фильм, поддерживают саму идею воспитания патриотизма, в том числе и при помощи кинопроизведений, говорят о значении таких лент для молодого поколения. Негативные моменты скорее относятся к «методам» и художественным приемам, используемым в фильме. Наибольшее количество претензий и критики касалось того, что был выбран не совсем подходящий пример для подражания – казачество того времени - и показан слишком уж пафосный патриотизм, который проявлялся, в частности, во всех предсмертных репликах, погибающих героев:

«Очень много пафоса (впрочем, как и у Гоголя), невероятно навязчивый патриотизм и совершенно сюрральный историзм. Каждый казак, кого угораздило скончаться в кадре, предварял свою смерть небольшим спичем о «русской земле, которая должна процветать». Не думаю, что у людей, чьим основным ремеслом был грабеж и разбой, эта мысль была навязчивым фетишем...» (06.04.09. <http://sgray1.livejournal.com/150159.html>).

Причем даже те, кто положительно оценивают фильм (принимают его полностью или даже говорят о его необходимости для молодежи), критикуют его за те же самые моменты – *«грубоватый», неприкрытый патриотизм и излишний «натурализм»; «фильм мне даже понравился... Но: громкий ура-патриотизм, много крови...»* (15.04.09. <http://margo-appletree.livejournal.com/3111.html>); *«он перенасыщен агитационно-пропагандистскими предсмертными декларациями, во что абсолютно не поверилось...»* (21.04.09. <http://kot-tuzik.livejournal.com/11651.html>).

Выше были приведены высказывания блогеров, хотя и носящие критический характер, но написанные с использованием нормативной лексики. Другая же часть авторов выбирала для характеристики данного произведения и нецензурные выражения. Этим обсуждение в ЖЖ также значительно отличается от медийного дискурса. Ненормативная лексика нередка в высказываниях, касающихся многих тем, и встречается не только в рассуждениях о патриотизме или в откликах на фильмы.

Далеко не все посты содержали критику фильма, определенная часть блогеров восприняли его появление однозначно позитивно. Причем, критические замечания исходили в основном от старших блогеров, а восторженные оценки – от более молодых. Приведем в качестве примера высказывания юноши и девушки (судя по размещенным фото, им около 16-20-ти лет), на которых фильм подействовал таким образом, что заставил задуматься над патриотизмом и заинтересоваться в связи с этим отечественной историей, литературой:

«А вообще вчера смотрела замечательный фильм – «Тарас Бульба» по одноименному произведению Н. Гоголя. Сказать, что понравилось, значит, не сказать ничего. Фильм полон патриотизма, веры и любви к родной земле. Решила сразу

перечитать книгу. И еще раз пересмотреть фильм» (6.04.09. девушка. <http://anewtik.livejournal.com/1085.html>).

«Фильм заставляет вспомнить о патриотизме. О том, как воевали за нас наши деды, прадеды и их далекие деды и прадеды. Как они безжалостно сражались против врага, когда каждый защищал каждого своей грудью и сражался за Родину, за отечество, за мать, за семью, за детей. И против предателей, против тех, кто убивал их матерей, стариков, детей» (04.04.09. юноша. <http://imemphis.livejournal.com/6182.html>).

Также стоит заметить, что ряд авторов после просмотра отечественных фильмов о разных войнах, в том числе и «Тараса Бульбы», сравнивали их с американскими, в которых хорошо заметны и легко отслеживаемы проявления патриотических идей и мотивов.

Празднование 9 мая

– повод для размышлений о патриотизме

Как уже было сказано, еще одним значимым поводом поразмышлять о значении патриотизма и его понимании в блогосфере стал праздник 9 мая. Некоторые упоминания касались, в том числе, и темы советской идеологии, породившей такой массовый патриотизм, который позволил выиграть в той войне. Сравнивались также советские фильмы о войне и те, что были сняты в последние годы, в которых «нет чувства патриотизма». Основные дебаты до и во время празднования Дня Победы шли вокруг обсуждения акции, которая проходила в то время и предполагала раздачу и развешивание Георгиевских ленточек (их прикрепляли к одежде, машинам и прочее), причем, очень многие авторы высказывали на этот счет весьма критичные замечания. Дискуссии, которые порой напоминали словесные баталии, как это часто бывает в блогосфере при обсуждении совершенно разных вопросов, разворачивались вокруг того, надо прикреплять/носить эту ленточку или нет, символом и идентификационным знаком чего она является. Если попытаться сгруппировать эти мнения (которые, как и по любой другой теме в ЖЖ, очень различны), выявив в них некоторые общие моменты, то это выглядит следующим образом. Часть из критично настроенных

граждан сравнивали эту акцию с флешмобом, организованным государственными или партийными структурами, и называли ее «показным патриотизмом» и даже «раскрученным брендом», «попыткой властей нажиться на нем» (отдельные авторы даже видели в нем дискредитацию самого этого символа). Другие блогеры полагали, что это только демонстративный жест, который ничего общего не имеет с реальной заботой о ветеранах войны и проявлением уважения к ним, а также к отечественной истории, и называли эту акцию, в частности, знаком «показного» или «мифического» патриотизма, или просто «показухой». И, наконец, были и те, которые полностью или частично поддерживали такую инициативу и приветствовали ее, размышляли о ее назначении и важности. Далее приведем отрывок из текста дневника, отражающий одну из этих позиций:

«Затея с георгиевскими ленточками – бредовый пафосный флеш-моб. Меня возмущает степень цинизма этой затеи. Показной патриотизм. Нужно ежедневно из года в год помогать выживать сотням тысяч участникам Великой Отечественной войны. Нужно ежедневно из года в год вести воспитательную и просветительскую работу с детьми и молодежью. Много чего нужно. Но это дорого и муторно... Нацепить ленточку не означает знать и уважать свою историю, чтить и преклоняться перед подвигами своего народа. С георгиевской ленточкой и пивом на шашлык? Имейте совесть. Поздравьте ветеранов» (08.05.09. <http://apostrof.livejournal.com/20773.html>).

Конечно, не все критично относились к использованию данного символа и тем более отвергали идею подобной акции. Если одни авторы не видели в ношении Георгиевских ленточек никакого реального единения людей и объединяющего начала, то для других это был «*акт идентификации с собственной страной, которая является победителем*» и «*здоровый бытовой патриотизм, основанный на использовании предложенной властями символики*» (10.05.09. <http://steissd.livejournal.com/578126.html>). Ряд блогеров оценивал его консолидирующую роль: «*Что касается ленточки... Эта акция привлекает народ к истории России и прежде всего молодежь. Эта акция консолидирует народ по отношению к определенной теме - к памяти о подвигах наших ветеранов.*

Память, уважение и гордость за наших ветеранов - вот ее смысл» (10.05.09. <http://igor-tiger.livejournal.com/12439.html>).

Многokrратно об этой акции рассуждали, как о поводе задуматься над патриотизмом, особенно важном для молодежи.

Необходимо отметить, что в обсуждениях этой акции, так же как и других поводов для размышлений о патриотизме, зачастую употреблялась определенная терминология. Например, как «идентифицироваться с помощью ленты», «лента становится элементом поп-культуры», «культурный код». Использование подобных понятий позволяет предположить, что пишут люди не только образованные, но и знакомые с соответствующей тематикой и терминологией: обществоведы, историки, культурологи, социологи. И уровень осмысления проблем оказывался соответствующим. Таким образом, при обсуждении этой темы заметна характеристика русскоязычного ЖЖ, отмеченная другими исследователями, - нередко блоги ведут профессионалы и представители интеллектуальной элиты (последнее было особенно заметно на заре появления ЖЖ в России). Следует отметить, что еще одной чертой коммуникации в этой среде является то, что имя (пусть даже и вымышленное) автора сообщения или мнения известно, к нему или к ней можно обратиться за комментариями или пояснениями. Это еще одно важное отличие от ситуации с традиционными СМИ, которые являются в большей степени безличными или институционализированными структурами. Здесь же общение носит более персонифицированный, хотя одновременно с этим и публичный характер.

Многообразие поводов и различие уровней осмысления патриотизма

Возвращаясь к обсуждению темы патриотизма, следует отметить, что размышления о ней, отраженные в блогах, очень сильно отличались не только разницей интерпретаций и теми смыслами, которые разные люди вкладывали в значение этого слова, но и уровнем осмысления. Если одни, упоминая Родину и патриотизм, например, просто размещали фотографию своей деревни или дома, то другие - целые статьи социально-исторического характера. И, естественно, данная тема волнует не только представителей

интеллектуальной, научной, литературной или журналистской элиты (хотя эти категории блогеров порой довольно активны в ЖЖ), но и обычных рядовых россиян, чья работа никак не связана с публичной, научной или медийной деятельностью.

Медиа-продукты (теле- и кинофильмы) или определенные акции могли отвергаться, не приниматься частью блогеров, поскольку оценивались ими как «показной», «пафосный» патриотизм. Довольно часто авторы сетевых дневников писали о том, что, скорее всего, подобные продукты исходят от официальных властных структур, партий или инициированы ими (даже если это на самом деле не так и лишь предполагается блогерами). Причем, демонстративный патриотизм критиковался не только в связи с рассуждениями о фильмах, но и в других его проявлениях, в частности в связи с действиями политических партий и организаций: *«В масштабах страны происходит снижение здорового патриотизма, который, как всё в природе, не терпящей пустоты, замещается лубочным патриотизмом молодёжных партий власти»* (17.03.2009. <http://muchacha.livejournal.com/53368.html>). Здесь стоит упомянуть и о критическом тоне, появляющемся при упоминании некоторых представителей правящей партии – «Единой России». Про них, в частности, говорится: *«...коррупционируют, мздоимствуют, злоупотребляют, пользуются служебным положением, нещадно наживаются, воруют... у всей страны. Жаль, но среди коррупционеров около 90% членов «едры», а ведь члены «едры» пишут пафосные рассказы про патриотизм»*. (1.04.09. <http://parillo.livejournal.com/294873.html>). Нередки и подобные рассуждения: «Критиковать происходящее в стране, не значит не быть патриотом», «проявление лояльности к власти далеко не всегда означает подлинный патриотизм». Размышления о нем одновременно с упоминанием о действиях властей разворачиваются в контексте призывов к наведению порядка в разных сферах жизни российского общества: от обустройства дорог - до борьбы с взятками чиновников.

Если продолжить перечислять поводы, которые стимулировали появление текстов по теме патриотизма, то кроме медиа-продуктов и многочисленных повторов и интерпретаций цитат известных людей, растиражированных в ЖЖ (например,

высказывания Б. Шоу и других популярных авторов о патриотизме), в размышлениях блогеров особое место занимала тема межнациональных отношений, связанная не только с полем медийного обсуждения, но и с повседневным общением. Причем, эта тема обсуждалась как в критическом ракурсе, так и в направлении поддержки шагов, предпринимаемых властью. Так, часть блогеров (конечно, мнения очень разнообразны и индивидуальны, и их сложно каким-либо образом сгруппировать) сверхкритично относится к «официальному патриотизму», считая, что политикам и чиновникам выгодно слыть патриотами, чтобы быть ближе к власти и получать от этого всевозможные выгоды. В некоторых сетевых дневниках патриотизм упоминался как «модная» тема, и блогеры пишут, причем нередко в ироничном или критичном тоне, что быть патриотом *«стало жутко модным и политически правильным в последние годы»* (06.04.09. <http://himmellia.livejournal.com/3143.html>). Другая часть авторов, писавших на эту тему в ЖЖ, критически относится к самой идее пропаганды этих принципов, обращая внимание на опасность их перерастания в агрессивные настроения (вплоть до появления фашизма), в несправедливое отношение к представителям других национальностей, призывая к большей толерантности: *«Мы замечаем порой поганые лозунги и картинки на стенах наших домов, видим в новостях, как «скины» убили «гастарбайтера», слышим хриплые вопли, призывающие к расправе над инородцами. Но мы никак не можем признаться себе, что это тоже фашизм. Свой, доморощенный, но такой же страшный и поганый»* (12.03.09. <http://rekkyjourn.livejournal.com/1507.html>). Некоторые, затрагивая тему национал-патриотов, боятся таких толкований, при которых патриотизм перерастает в межнациональную рознь и *«мочилово «ЭМОВ» и «чурок»* (19.02.09. <http://greenart11.livejournal.com/19236.html>).

Есть и такие, кто, наоборот, задумывается над тем, что приезжие ведут себя агрессивно (неважно о ком идет речь, о выходцах с Кавказа или о приезжих из стран СНГ), отнимают у россиян потенциальные рабочие места, занимают их жизненное пространство. Приведем цитату, отражающую одно из подобных мнений: *«...Как и многие «жуковцы», я вынужден работать в Москве на телевидении. Вы не поверите, но Останкино забито казахскими и узбекскими*

уборщицами, кавказскими строителями. И всё это в то время, когда в России кризис, и русским вместо работы предлагают только одну альтернативу - ВОДКУ!!! И ЭТО правительство смеет говорить о патриотизме!» (25.02.09. <http://geunc.livejournal.com/12878.html>). Некоторые авторы, рассуждая о патриотизме и о защите интересов россиян внутри страны, не только обращают внимание на то, что мигранты занимают рабочие места, но и указывают на массовое расселение выходцев с Кавказа в Центральной и Южной России, жителей Китая на Дальнем Востоке как на угрозу или серьезную проблему. И опять-таки, в связи с этим более или менее явно сетуют на бездействие официальных властей или на то, что этому не уделяется достаточное внимание¹⁵.

Таким образом, в текстах блогеров можно встретить совершенно разные, противоположные и даже полярные позиции. Некоторые обвиняют власти и своих сограждан в поддержке идей и принципов «чрезмерного» патриотизма, перерастающего в национализм, другие - наоборот, в том, что официальная идеология и власть не защищает или же совершенно не учитывает национальные интересы проживающих в стране граждан и даже репрессирует проявление настроений и позиций в их защиту. Также встречались резкие суждения по поводу дебатов в Государственной Думе об усилении ответственности за разжигание межнациональной розни. Некоторые видели в них определенную опасность: подобные меры и законодательные акты не дадут возможности исконным жителям страны, россиянам, защищать свои интересы, а молодым людям, пытающимся это делать, грозят карой за национализм.

Некоторые выводы...

В статье были представлены поводы и контексты, наиболее характерные для обсуждения темы патриотизма за исследуемый период: высказывания известных деятелей, политиков,

¹⁵ В уже упомянутом докладе «Публичный дискурс в российской блогосфере: анализ политики и мобилизации в Рунете» по результатам масштабного исследования российской блогосферы выделяется активное ядро обсуждения социально-политических тем и соответственно несколько кластеров, в том числе и так называемый кластер «националистов», «который включает в себя ряд блогеров националистического толка, начиная от экстремистов, пропагандирующих насилие по отношению к иммигрантам с Кавказа и Центральной Азии, до более умеренных националистов, внимание которых сосредоточено на русской и советской истории, русской православной церкви и футболе... Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ) является основным общественно-политическим движением, связанным с этим кластером» [Этлинг, Александян, Келли и др. 2010. С. 29].

писателей, целый ряд медиа-продуктов, а также некоторые публичные акции. Было показано, что различные аспекты и стороны понимания патриотизма и его осмысления зачастую помещены в контекст рассуждений о проблемах, актуальных для блогеров: от оценки действий власти в сфере политики, экономики и идеологии - до повседневных проблем, касающихся бытовой неустроенности и финансовых сложностей, межэтнического и межконфессионального общения, особенно сильно проявившихся в период кризиса. В качестве вывода можно утверждать, что нередко индивидуальное видение и понимание патриотизма осуществляется через призму тех насущных проблем, с которыми сталкиваются блогеры или их знакомые и близкие. Иначе говоря, в блогосфере происходит определенная проблематизация, но она носит совершенно иной характер, чем в традиционных СМИ, так как номинация и осмысление проблем происходит в контексте событий собственной жизни блогеров.

По мнению Е. Кратасюк, телепродукция и Интернет-сообщения по разному репрезентируют действительность. Телевидение используется как канал трансляции консолидирующих нацию ценностей, предполагает единую и санкционированную государством систему норм. В то время как «Интернет – это множественность сообществ и точек зрения; «дробная» форма описания «современной» России, состоящая из смысловых альтернатив» [Кратасюк 2009. С. 49]. На наш взгляд, эти два канала коммуникации представляют собой скорее не конкурирующие, противоположные или конфронтационные дискурсы (хотя в некоторых случаях бывает и так), а скорее взаимодополняющие. Кроме того, следует обратить внимание и на тот интересный факт, что ведение дневников, как отмечают некоторые блогеры, может быть не только средством выражения мнений, но и каналом распространения провокационной информации. То есть, если продолжить их идею, Интернет представляет новое пространство для развертывания информационных войн.

На примере обсуждения темы патриотизма четко выявились черты, присущие коммуникации в блогах. В частности, событийность, которая в данном случае состоит в том, что тематические дискуссии следуют за какими-то событиями или

их отражением в массмедиа, новостях, документальных фильмах. В качестве новости обсуждались и отдельные высказывания публичных людей, относящиеся к изучаемой теме, которые буквально «обрастали» интерпретациями и комментариями в постах. Таким образом, в блогосфере обнаружился как бы вторичный круг обсуждения актуальных тем и поводов.

В заключение необходимо коснуться методологических вопросов. Специфика данного исследования, в отличие, например, от традиционных качественных методов, таких как интервью, была связана с тем, что люди высказывались по изучаемой теме спонтанно и именно тогда, когда у них самих было желание и потребность в этом. Как было показано, подобные высказывания следовали за какими-то событиями в их жизни или сообщениями СМИ, трансляциями фильмов. Таким образом, сама ситуация была более естественна, в то время как при организации исследования другими методами, с помощью того же интервьюирования или анкетирования в сети, она все же несколько искусственна. Кроме того, самими вопросами анкеты или блоками вопросов в интервью определенным образом задается проблемное или тематическое поле, так же как и некоторые аспекты темы и ее понимания привносятся исследователем, даже при его минимальном участии и высоком профессионализме. Данное исследование и статья по его результатам позволили, пусть и частично, показать срез мнений, настроений, позиций и направлений рассуждений за определенный период времени по тем аспектам изучаемой темы, которые возникали спонтанно и действительно волновали или интересовали разные группы блогеров в Живом Журнале. При этом роль исследователя заключалась скорее в их фиксации и последующем анализе. Такой алгоритм исследования в наибольшей степени отражал специфику самого изучаемого объекта, так как блогосфера содержит огромное разнообразие точек зрения, постоянно обновляющихся мнений и представляет собой крайне плюралистичное пространство. Этот подход, конечно же, не лишен определенных недостатков, поскольку позволяет отразить взгляды в наиболее общем виде и представить какие-то основные аспекты обсуждения и направления дискуссий по поводу патриотизма.

Литература:

1. Алябьева Е. О социальных функциях блогов в современной России // *Личность и межличностное общение в сети Интернет*. Сб. ст. / Под ред. В.Л. Волохонского, Ю.Е. Зайцевой, М.М. Соколова. - СПб.: СПбГУ, 2007. С. 40-46.
2. Амен Ур-Сет. Сводная классификация блогов. 2008. [Электронный ресурс]: <http://www.proza.ru/2008/09/10/426>.
3. Волохонский В. Психологические механизмы и основания классификации блогов // *Личность и межличностное взаимодействие в сети Интернет*. Сб. ст. / Под ред. В.Л. Волохонского, Ю.Е. Зайцевой, М.М. Соколова. - СПб.: СПбГУ, 2007. С. 117-131.
4. Горный Е. Русский LiveJournal: влияние культурной идентичности на развитие виртуального сообщества // *Control + Shift: Публичное и личное в русском Интернете*. Сб. ст. / Под ред. Н. Конрадовой, Э. Шмидт, К. Тойбинер. - М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 103-124.
5. Димитрюха В. Реклама в российской и англоязычной блогосфере в 2010-2011 году. 2011. [Электронный ресурс]: <http://www.seonews.ru/analytics/detail/122269.php>.
6. Кратасюк Е. Конструирование реальности в российских СМК: новости на телевидении и в Интернете // *Control + Shift: Публичное и личное в русском Интернете*. Сб. ст. / Под ред. Н. Конрадовой, Э. Шмидт, К. Тойбинер. - М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 45- 69.
7. Крестинина Е.С., Чернышов Ю.Г. Использование интернет-блогов и «социальных сетей» в российской публичной политике // *Известия Алтайского государственного университета*, 2008, №3-4 (60). С. 288-297.
8. Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. - М.: Праксис, 2005.
9. Маркелов С. Патриотизм как диагноз // *За права человека*. 19.01.2009. [Электронный ресурс]: <http://www.zaprava.ru/content/view/1711/2>.

10. Панюшева М.М. Блогосфера: традиционные СМИ vs нетрадиционные // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2010, № 4. С. 106-122.
11. Подшибякин А. По живому. 1999-2009: LiveJournal в России. - М.: КоЛибри, 2010.
12. Политическая реклама нашла себя в интернет-блогах. [Электронный ресурс]: <http://www.advertology.ru/article56880.htm>.
13. Попов А.В. Блоги: новая сфера влияния. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008.
14. Чемеринский М. Рекламный потенциал блогов // Лаборатория рекламы, маркетинга и PR, 2007, № 2. С. 67-72.
15. Этлинг Б., Алексанян К., Келли Дж., Фарис Р., Палфри Дж., Гассер У. Публичный дискурс в российской блогосфере: анализ политики и мобилизации в Рунете // Исследования Центра Беркмана № 2010-2011, октябрь 2010. [Электронный ресурс]: http://cyber.law.harvard.edu/sites/cyber.law.harvard.edu/files/Public_Discourse_in_the_Russian_Blogosphere-RUSSIAN.pdf.

Елена Омельченко

**Как научить любить Родину?
Дискурсивные практики
патриотического воспитания молодежи**

В этой статье речь пойдет о том, как и посредством каких механизмов конструировалось дискурсивное пространство патриотизма в первом десятилетии XXI века. Выбранный временной отрезок достаточно условен, поскольку изменения в характере восприятия молодежью столь сложного понятия никак не связаны с хронологией. Здесь десятилетие – некая метаформа, помогающая, во-первых, ограничить анализ привязкой к времени реализации проекта, а во-вторых, соотнести с ключевыми событиями, ставшими знаковыми для этого периода. Одной из значимых примет изменений на молодежных сценах России этого времени стал рост ксенофобных и усиление националистических настроений в самых разных средах, а также очевидная радикализация молодежной активности в целом¹. Эти тенденции поддерживаются усложнением конфигурации политических сил в современной России, расширением спектра сюжетов, вокруг которых формируются противостояния и солидарности действующих акторов, стержнем которых часто становятся различные интерпретации патриотизма (от идей, чувств – до действий и практик). Среди ключевых событий

¹ Этот сборник посвящен молодежным настроениям первого десятилетия XXI века, политическим и культурным событиям, вокруг которых они формировались, - проект «Национальные идентичности в России с 1961 г.: традиции и детерриторизация» (Arts and Humanities research Council, 2007-2010 гг., рук. – К. Келли, Х. Пилкингтон, социологическая часть - Е. Омельченко). Некоторые новые тенденции начала второго десятилетия будут рассмотрены лишь эпизодически. Однако там, где будет уместно, будут даны ссылки и на результаты последних проектов, реализованных ЦМИ и НИЦ «Регион», в частности обращенных к росту гражданской активности в ходе выборов (в ГД и Президента РФ) 2011-2012 гг.: «Поколение «R»? Молодежь и экономический спад в сравнительной европейской перспективе»; «Новые молодежные социальные движения» (Центр фундаментальных исследований ГУ-ВШЭ, 2009 г., 2010 г.); «Молодежные солидарности в локальном и глобальном контексте: экономика, политика, культура» (ЦМИ, НИУ ВШЭ, 2011 г.).

этого периода - финансово-экономический кризис 2008 года, оставшийся на уровне государственного дискурса фактом, доказавшим превосходство российской экономической и политической системы². Однако, кризис самым прямым образом сказался на повседневной жизни юношей и девушек, прямо или косвенно влияя на изменение их жизненных стратегий и планов. Уходят в прошлое тенденции, характерные (или приписываемые) молодежи «сытых» нулевых. Среди них так называемые аполитичность и пофигизм, завышенные карьерные притязания, абсолютное доверие к первым лицам существующей власти, критический цинизм в отношении возможности влиять на систему. Исследования молодежных настроений начала второго десятилетия фиксируют новые тенденции, в той или иной степени характерные для разных молодежных групп и географических локаций, которые отражают атмосферу неопределенности, нестабильности, непредсказуемости, с одной стороны, и новых возможностей, с другой. Молодежные сцены и практики реально меняются, иначе начинают звучать голоса молодежи, свежие и непривычные формы имеют их реакции на дискурсивные политики власти [Омельченко 2011а; Омельченко 2011б].

Объяснения смысла патриотизма, как «любви к Родине» и «гордости за Родину», остаются общеразделяемыми и базовыми не только в политической риторике или опросниках, посвященных патриотизму, но и привычным способом ответа на вопрос, что значит быть патриотом. Так, например, в опросах, проводимых крупнейшими российскими компаниями, словосочетания «любви и гордости за Родину» используются по умолчанию как точные синонимы патриотизма³. При этом палитра возможных интерпретаций патриотизма и стоящих за ними смыслов имеет множественные индивидуальные и групповые объяснения и системы доказательств не только в молодежной среде. Сегодня в насыщенном информационном

² Омельченко Е.Л. Молодежный вызов // «Полит.ру» - информационно-политический канал, 2011. [Электронный ресурс]: <http://www.polit.ru/article/2011/04/07/lessons/>.

³ По мнению 78% опрошенных, патриот должен не только любить Родину, но и гордиться ею. Только 12% участников опроса считают, что патриот должен любить Родину, но при этом может ею и не гордиться. (Фонд «Общественное мнение». Всероссийский опрос городского и сельского населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик всех экономико-географических зон. Метод опроса - интервью по месту жительства. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. 10 января 2004 года. 1500 респондентов). [Электронный ресурс]: http://bd.fom.ru/report/cat/teen_cheeld/of040106.

пространстве с его глобальными ссылками циркулируют значимо отличающиеся интерпретации любви и гордости за Родину и того, что юноши и девушки вкладывают в само понятие *Родины*. Массовые изменения общественных настроений, сопутствующих переменам политической сцены России за последние годы (особенно с ноября 2011 г.), внесли в эту картину еще большее разнообразие и противоречивость. На уровне государственной риторики патриотизм продолжает оформляться в качестве прямых призывов к росту гражданского участия, демократизации всех сторон жизни, формированию у членов общества чувства ответственности за жизнь страны, обязанности защиты Отечества и постоянного производства своей принадлежности к стране, верности ее символам и традициям. Механизмами продвижения служат как старые, наработанные методы – общероссийские и региональные программы патриотического воспитания, трансляции выступлений лидеров государства, тексты *передовиц* официальных изданий, введение специальных предметов в школьные программы, так и патриотические инновации. Среди последних – введение новых национальных праздников, специальные медиа-проекты «патриотического шоу», производство патриотически ориентированных фильмов, спортизация и коммерциализация патриотизма⁴.

За рамками официальных документов публичный разговор о патриотизме отличается многоголосием, противоречивостью и конфликтностью. Изменения на политической сцене России второго десятилетия XXI века явочным порядком сделали очевидным перераспределение дискурсивной власти. Права на номинирование «правильного» патриотизма, «правильной» любви и гордости исключительно официальным источником активно оспариваются самыми разными акторами. Кроме политической (государственных чиновников), интеллектуальной (ученых, творческой интеллигенции), религиозной элит в дискуссии и открытые практики демонстрации чувств включаются самые разные группы граждан. Предлагаемые варианты патриотического

⁴ К такого рода проектам вполне можно отнести телевизионное реалити-шоу «Специально задание», где известные люди проходят этапы воинской службы. Патриотический оттенок имеет и около спортивное шоу «Большие гонки» и его слоган: «Давай Россия, Давай! Давай!». В каком-то смысле масштабный проект, посвященный 200-летию Бородинского сражения, также вписывается в политику возрождения патриотического сознания и формирования новых символов героического прошлого России.

сами по себе могут становиться предметом активного спора, выходящего за границы риторического. Так, уровень патриотизма – одна из популярных тем массовых опросов общественного мнения, которые призваны продемонстрировать увеличение или уменьшение количества патриотов за некий период времени. Сошлюсь на один из опросов, в очередной раз показавший «приращение» числа патриотов в России. Полученные данные свидетельствуют о том, что «за три последних года число тех, кто сам себя считает «патриотом России», выросло с 78,8% до 84,3%. В «не патриотах» числит себя лишь каждый десятый»⁵. При этом на уровень и качество патриотизма сильно влияют социально-демографические факторы: возраст, образование, достаток, местожительства. Так, среди молодежи до 24 лет патриотов обнаружилось 79,1%. Среди тех, кто старше 50 лет, – 86,9%. «Очень способствует патриотическому настрою высшее образование: обладатели вузовских дипломов на 89,5% – патриоты»⁶. Что могут отражать эти чувства? Как их интерпретировать? Можно предположить, что относить себя к патриотам – естественно и ожидаемо, и эти цифры могут говорить как о чем-то значимом для человека, так и не выражать ничего, будучи ожидаемым способом причисления себя к большинству. Можно ли это рассматривать как показатель реальной идентификации? Даже если так, то остается, пожалуй, самый важный вопрос – идентификацией чего? Что отдельный индивид или группа (тип), в которую он попал в результате математических операций, подразумевают под этим обыденным и устойчивым клише: быть патриотом своей страны, нации, государства?

Хотя, как будет дальше показано, именно с помощью таких замеров и оценивается эффективность патриотического

⁵ Социологический центр Российской академии госслужбы при Президенте РФ (СЦ РАГС) совместно с Минобрнауки России провел исследование «Специфика патриотических чувств россиян». Свои вопросы они задавали не только простым россиянам общим числом 1600 человек из 20 регионов России, но и 200 экспертам, в роли которых выступили преподаватели истории, работники музеев и библиотек, журналисты и представители партий разной политической окраски. Подобное исследование СЦ РАГС проводил не впервые, так что мог «проследивать тенденции» по сравнению с 2005, 2007 и 2009 гг. [Добрынина 2010].

⁶ Проблема проведения количественных замеров столь сложных чувств, к каким явно относится патриотизм, была одним из ключевых аргументов выбора миксовых методов в качестве инструмента нашего проекта. Мы понимали, что прямые вопросы о причислении себя к патриотам или отказу от этого, можно рассматривать исключительно как некий фон или достаточно абстрактную тенденцию. Поэтому особое внимание в ходе исследования мы уделяли пониманию индивидуальных интерпретаций патриотизма и мотивов не/определения себя в качестве таковых.

воспитания. Расчет роста патриотизма в процентах к общему числу опрошенных вызывает смех, выглядит прямой профанацией не только понятия патриотизма, но и смысла социологических исследований.

Посредством чего же производятся дискурсы патриотизма? Кто в современном социальном пространстве оказывается ключевыми акторами определения не-/патриотов, кому принадлежит официальная власть номинирования? Будучи вынуждена отвлечься от исторических и художественных экскурсов, сосредоточусь на актуальном пространстве, хорошо понимая, что подобный анализ в любом случае будет достаточно ограниченным.

Публичная риторика и официальные дискурсы патриотизма

Говорить и писать о патриотизме, патриотических настроениях и чувствах трудно и небезопасно по разным причинам. Сам термин имеет множество интерпретаций, в зависимости от среда, в которой циркулирует. Термин постулируется как некая абсолютная данность, естественная личная ответственность каждого гражданина, подлежащая воспитанию (Конституция РФ, государственные программы патриотического воспитания). Этот термин идеологически перегружен политической риторикой, к которой обращаются практически все лидеры как лояльных, так и оппозиционных (системных и внесистемных) партий и движений. Патриотизм используется в контексте духовно-нравственного оздоровления общества, в частности к нему прибегают в продвижении демографической политики⁷, к его расшифровкам и интерпретациям обращаются и религиозные лидеры, и национал-патриоты, термин нагружен коннотациями

⁷ «В Ульяновске в очередной раз проходит акция «Роди патриота в День России». Семьи, в которых ребенок родится 12 июня 2012 года, получают различные подарки от администрации города Ульяновска. По данным пресс-службы администрации в акции участвуют уже 566 жительниц Ульяновска. Все они получают наборы для купания новорожденного и другие памятные подарки. А детям, которым посчастливится родиться ровно в День России, 12 июня, подарят прогулочные коляски, развивающие коврики и наборы косметики для новорожденных. Цель акции «Роди патриота в День России» – привлечение внимания ульяновцев к демографическим проблемам, содействие стимулированию рождаемости. На завершающем этапе акции, с 12 мая по 12 июня в городе пройдут «горячие линии» по мерам поддержки беременных женщин, «круглые столы» по проблемам демографии». (Новости на ТОП Ульяновска. [Электронный ресурс]: <http://www.ultop.ru/news/7404/>)

«имперского величия», эмоционально насыщен советской памятью и находится под прессингом националистических настроений и экстремистских практик. Слово (понятие) существует в разных языках, участвует в коммуникациях, передает некие смыслы и, соответственно, имеет значения.

Язык патриотизма сложно распознать, что особенно критично для исследования, поскольку приходится интерпретировать прямые и контекстуальные смыслы, которые индивиды вкладывают в это понятие. Дискурс-анализ позволяет проникнуть в интересы и мотивы властного субъекта, говорящегося языком патриотизма [Карпенко 2008], но для понимания бытовых контекстов национальных и патриотических чувств нужны другие методы. Вырваться из ассоциативной сетки трудно не только в процессе исследования, но и при презентации результатов, в частности – развести в тексте авторскую позицию и позиции респондентов. Не менее сложным остается процесс распознавания повседневных контекстов патриотических чувств. Так, например, английский социолог М. Биллиг пишет о том, что в успешных государствах национализм не исчезает, о нем просто перестают говорить: «Семантически запрещенный и сведенный до минимальных размеров и причудливых расцветок, «национализм» продолжает идентифицироваться как проблема, при этом он оказывается «там», на периферии, а не «здесь» - в центре. Сепаратисты, фашисты, партизаны - вот проблема и вот сегодняшние имена национализма. Идеологические образцы, по которым «наши» нации производят себя как нации, не имеют имени и, следовательно, остаются незамеченными» [Billig 1995. P. 6]. Этому ученому также принадлежит идея «банального или бытового национализма», которая в наибольшей степени подходит (в качестве методологической рамки) к пониманию повседневных моделей риторики и практик, прямо или символически связанных с индивидуальными и групповыми интерпретациями патриотизма в современных молодежных средах⁸.

Возникают ли новые значения патриотизма в связи с бурным развитием национальных, освободительных, антиколониальных

⁸ Подробнее об этом см. в статье Х. Пилкингтон «Воркута – это столица мира»: детерриторизация, локальность и патриотизм» наст. сборника.

и других движений и активностей (включая протестные), в связи с распадом многонациональных империй и возникновением новых национальных государств? Однозначно ответить сложно, однако определенное «обострение» патриотических чувств можно наблюдать повсеместно, когда актуализируется, например, миграционная или протестная повестка дня. Исследования, на результатах которых построен этот сборник, продолжают традиции изучения молодежных солидарностей и практик, в которых научные вопросы о национальной (локальной) идентичности - ключевые, а значит и проблемы патриотических настроений, включая ксенофобные, националистические, имперские ее варианты, постоянно находятся в поле зрения. И мы видим реальные изменения в артикуляции отношения молодежи к своей локальной и национальной идентичности. Б. Андерсен в своей классической социологической работе показал, что новое качество современных национальных государств отнюдь не снижает накала национализма, но заставляет увидеть в нем то, что в классических интерпретациях отступало на второй план [Андерсон 2001]. Очевидно, что когда речь идет о России, следует осторожно использовать конструкты, обращенные в первую очередь к западным государствам, в особенности к США. Подход к России в этом контексте усложнен дискуссиями о смысле отечественного варианта национального государства [Franklin, Widdis 2004. P. 4].

История перестроечной России, визуально и семантически воплощенная в сносе памятников, перемене имен, возврате к советскому гимну⁹, а последнего десятилетия XX и первого десятилетия XXI века - в патриотических инновациях (молодежное партстроительство, новые праздники, коммерциализация патриотических чувств) – это своего рода линза, сквозь которую

⁹ Сохранение оригинальной музыки А.В. Александрова и ключевых ритмических ходов: запев и припев продолжают устойчиво ассоциироваться с советским гимном, что подтверждается тем, что многие до сих пор продолжают петь старые слова. Так, на сайте «СССР - наша Родина» можно встретить самые восторженные отзывы, например: «Когда слушал гимн, все в груди сжималось, хотелось плакать. Мои десять лет жизни в СССР пробежали перед глазами. Многие скажут: «Что там мальчонка мог понимать!». А понимал и ценил свою Родину. Да, не до конца понимал те августовские события, но потом дошло. Это была величайшая ошибка - разрушить такую державу. А гимн я себе на будильник поставил, просыпаешься и как будто в своей родной стране СССР, когда утром собираешься в школу, а по радио доносится «Союз нерушимый...», но нашлись гады, которые его разрушили. Эх...» (Комментарий на сайте «СССР - наша Родина», где выложен гимн СССР. Автор: ST.A.R.S.; Дата: 1 апреля 2009, 12:51). [Электронный ресурс]: http://savok.name/171-gimn_download.html.

можно рассмотреть, как власть способствует перерождению нации (из единой общности – «советского народа» – в «россиян»). После распада Советского Союза и резких изменений социально-политического климата, дискурсивные практики производства патриотических настроений фокусируются на молодежи, которая признается особо нуждающейся в специальных режимах моральной профилактики и «патриотического образования». Особенно эти процессы становятся заметны с начала первой и второй «пяtilетки» патриотического воспитания граждан в соответствии с государственными программами патриотического воспитания на 2001-2005 гг., 2006 – 2010 гг. и на 2011-2015 гг. В ситуации развернувшегося экономического кризиса внимание к этой стороне нацстроительства только усилилось. Патриотическое воспитание и образование, воплощенное в официальных документах, выступлениях политической элиты, ангажированных статьях или новых учебниках по истории служат хорошей базой исследования того, какова государственная стратегия переделывания нации, как население воспринимает или противостоит новым значениям нации¹⁰.

Дискурсивные практики, использующие патриотическую риторику и моральные суждения, прямо связаны с образцами воспитания советского времени, они укоренены в привычках, стереотипах и навыках говорения и отношения к этим понятиям. Советский человек должен был быть патриотом, это не подвергалось никакому сомнению. Часто подобная идентификация не требовала особых личностных усилий и была скорее автоматической, по умолчанию. В рамках такого отношения любое

¹⁰ Особый интерес и целую волну дискуссий вызвал, например, учебник по истории под редакцией А.В. Филиппова [Филиппов 2007]. По мнению ряда экспертов, политика книги для учителей истории и для учеников средней школы разрабатывалась при непосредственном участии кремлевских топ-политологов – В. Суркова и Г. Павловского. Этот учебник, несмотря на острую критику, переиздан. Особый интерес вызывает тон самозащиты одного из соавторов – П. Данилина – в ответ на резкую критику со стороны учительского сообщества (встреча делегатов Всероссийской конференции преподавателей общественных наук с Президентом В. Путиным, март 2007 г.). П. Данилин – сотрудник Фонда эффективной политики, для обсуждаемого учебника написал последнюю главу под названием «Суверенная демократия». В своем блоге П. Данилин написал: «Вы сколько угодно можете поливать меня грязью, а также исходить желчью, но учить детей вы будете по тем книгам, которые вам дадут, и так, как нужно России. Те же благоглупости, которые есть в ваших кучух головешках с козлиными бородами, из вас либо выветрятся, либо вы сами выветритесь из преподавания. Позвольте, чтобы историю России преподавал русофоб, говнюк или попросту аморальный тип, – нельзя. Так что от скверны надо очищаться. А если не получается, то очищать насильно» (цит. по Кашин О. В поисках «краткого курса». Авторы «кремлевского» учебника истории не нашли общего языка с сообществом историков. [Электронный ресурс]: http://www.ng.ru/ng_politics/2007-07-03/9_kurs.html).

суждение с оттенком «непатриотизма» однозначно оценивалось, как антисоветское. Близость понятий патриотизма и национализма даже не обсуждалась, а в случае постановки подобных вопросов – могло рассматриваться как идеологическая незрелость, наносящая вред самим основам советского интернационализма. Перестроечное время позволило вернуть дискуссии на эти темы в легитимное пространство. Однако двадцати лет явно недостаточно, чтобы преодолеть режимы говорения на эти темы вне моральных суждений и представлений об априорном долге каждого гражданина «быть патриотом своей Родины»¹¹.

Мир первого десятилетия XXI века перенасыщен политическими и экономическими событиями и сюжетами, напрямую или косвенно связанными с вопросами национальных суверенитетов, границ в отношении миграционных потоков, политиками мультикультурализма и сохранения национального единства, этнокультурного и религиозного своеобразия. Дискуссии о смысле и предназначении современных национальных политик государств все чаще выходят в первые строки политической и академической повестки дня. Какими путями политические лозунги и идеи «принадлежности и верности» государству становятся массовыми чувствами, каковы механизмы национальной политики, чьи голоса и эмоции проявляются сквозь привычные, но вовсе не «простые» слова любви к Родине, как воспитывается «привязанность» к земле предков? Как меняются патриотические чувства, когда человек уезжает (покидает) свою страну, и стоит ли его удерживать? Эти вопросы – невероятно сложны, несмотря на кажущуюся очевидность и простоту. Например, учебник по истории, на который уже ссылались, начинается и заканчивается призывом любить Родину. Однако в нем так и не дается ответа – что понимается под Родиной, и уж совсем не проясняется, что могут существовать разные интерпретации.

¹¹ Интересно, что по мнению 62% опрошенных (уже цитируемое исследование) «сегодня нужно обращаться к опыту патриотического воспитания советского времени». Молодые участники опроса (18-35 лет) также склоняются к тому, что надо заимствовать опыт прошлых времен (46% - против 34%, не считающих такую практику приемлемой), хотя и не так единодушно, как представители старшего поколения (среди тех, кому больше 55 лет, это соотношение составляет 72% к 11%). Фонд «Общественное мнение». Всероссийский опрос городского и сельского населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик всех экономико-географических зон. Метод опроса - интервью по месту жительства. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. 10 января 2004 года. 1500 респондентов. [Электронный ресурс]: http://bd.fom.ru/report/cat/teen_cheeld/of040106.

Так, И. Карацуба в критической статье, посвященной данному учебнику, пишет: «Любить родину – это любить Сталина или любить новомучеников? Если того и другого – это чревато. Постоянно совершается классическая подмена, которую очень точно сформулировал в свое время Салтыков-Щедрин: «Не надо путать отечество с его превосходительством». У авторов этого учебника – комплекс фантомных болей. Советской империи уже нет, а боль за нее есть. Здесь, как часто в политической риторике о Родине, под Отечеством подразумевается государство, и тогда патриотическое воспитание строится с использованием исторических фальсификаций, прописыванием врагов (внешних и внутренних)¹², отказом от национального покаяния, «дополненные двойной моралью и имперским националистическим угаром» [Карацуба 2009].

Официально базовые идеи патриотического воспитания закреплены в основных государственных документах: Конституции РФ, государственных программах патриотического воспитания, официальных заявлениях и выступлениях лидеров государства. Конституция РФ начинается со слов: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...», – что является прямым и однозначным определением смысла национального. В Конституции постулируются базовые принципы единства нации через общую судьбу и свою землю, исторически сложившиеся границы и память, а также любовь и уважение к Отечеству и разделяемое чувство ответственности за Родину¹³. Очевидно, что в основном государственном документе не содержится (и не может

¹² «У России есть два друга – ее армия и флот. Врагов же у России всегда было видимо-невидимо. Но в последнее время все откровеннее и откровеннее выступают против России враги внутри самой страны. ...цели у них одинаковые – разорвать, расчленив Россию, обескровить, обессилить. А мишенью их ненависти служит, в первую очередь, глава государства Владимир Путин. ...То, что мы перестали копаться в грязи, то, что мы устали стоять на коленях и решили встать в полный рост, то, что мы закончили просить милостыню и учимся зарабатывать сами – все это не нравится очень многим. Россию не хотят видеть равной себе. Россию не хотят видеть достойным конкурентом. Поэтому настороженное и враждебное отношение к нашей стране за рубежом понятно» [Поляков, Данилин, Крышталь 2007].

¹³ «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешними и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации» (Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]: <http://constitution.kremlin.ru/>).

содержаться) пояснений и расшифровок состава патриотического, однако задаются его ключевые источники и фундаментальные составные части. Представления о том, как организуется система воспитания патриотизма и на какие постулаты она опирается, можно получить из анализа государственных программ патриотического воспитания граждан РФ.

Неудивительно, что к этим документам обращались практически все авторы этого сборника. В этих программах, в пусть и достаточно формальных, бюрократически выверенных и повторяющих друг друга основных позициях, заключены главные ожидания и сформулированы ключевые заказы государства на патриотизм. Остановимся на самых важных моментах¹⁴.

Язык и стиль. Анализ подобных документов затруднен тем, что используемая в них риторика - это скорее символический жест, чем свидетельство неких реальных действий и приписываемых им значений. Это сигналы для «посвященных», которые указывают, какие слова и какие оценки следует использовать в процессе говорения об этом предмете. Обе программы (как и предыдущие) написаны в стиле государственного бюрократического документа, ориентированного на исполнителей, способных к чтению и распознаванию реальных смыслов, стоящих за применяемыми словосочетаниями. С одной стороны, формируется ощущение, что документы не могут быть реально использованы в качестве стимулов или оснований для какой-то деятельности: *совершенствование, обеспечение, продолжение, усиление, расширение* – подобные слова не означают ничего, кроме внутрицехового знания, на кого это «вешают», и чем надо будет отчитываться. С другой стороны, использование привычных штампов: *ответственность за реализацию возлагается, ожидаемые результаты и оценка эффективности* – говорят о некой материальности процесса. Оба текста начинаются с утверждения, что *хотя система патриотического воспитания в основном сложилась, она*

¹⁴ Речь идет о текстах двух программ: Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 гг.», утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2005 г. № 422; и Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 гг.», утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795. Где это будет значимо – указывается, о какой программе идет речь, однако в основных позициях эти документы практически идентичны.

требует дальнейшего совершенствования, и что сделано «далеко не все».

Кого и где следует воспитывать? Основным объектом патриотического воспитания назначаются дети и молодежь. «Комплекс программных мероприятий предусматривает охват патриотическим воспитанием всех категорий граждан Российской Федерации. Однако приоритетным направлением Программы является патриотическое воспитание подрастающего поколения - детей и молодежи». Главный акцент делается на работе в образовательных учреждениях, «как интегрирующих центрах совместной воспитательной деятельности школы, семьи и общественных организаций (объединений)».

Что такое патриотизм? Само слово «патриотизм» не расшифровывается, а постулируется как нечто очевидное, само собой разумеющееся, общее знание. Смыслы и контексты, которые приписываются этой категории можно попытаться расшифровать через то, на усиление каких социальных качеств и функций молодежи система патриотического воспитания ориентирована. Правом определять (подразумевать) смысл патриотизма, говорить от имени всех наделяется государство и собственно система патриотического воспитания.

Рассмотрим подробнее основные идеи этих программ. Их ключевые идеи, язык и практические рекомендации посвящены тому, с помощью каких механизмов воспитывать «патриотическую личность». Основные методы воспитания патриотизма отличаются очевидными заимствованиями из советского/позднесоветского подхода к молодежи, а именно: объективация и унификация молодежи, как группы, нуждающейся в контроле, регулировании и моральном исправлении. Так, например, в первой Программе говорится, что если целью предыдущей работы (до 2006 г.) было формирование системы патриотического воспитания (при этом отмечается, что «патриотизм еще не стал в полной мере объединяющей основой общества»), то основной целью этой Программы «... является совершенствование системы патриотического воспитания, обеспечивающей развитие России как свободного, демократического государства, формирование у граждан Российской Федерации высокого патриотического

сознания, верности Отечеству, готовности к выполнению конституционных обязанностей».

Задачи формулируются достаточно широко, главным образом, как *продолжение, совершенствование, привлечение* все более широких слоев граждан.

Важно, что развитие системы патриотизма подразумевает «проведение научно обоснованной организаторской и пропагандистской деятельности с целью дальнейшего развития патриотизма как стержневой духовной составляющей России». Одним из приоритетов первой Программы, прямо обращенных к молодежи, называется «воспитание гордости за Российское государство, его свершения; увековечение памяти воинов, погибших при защите Отечества; воспитание готовности к достойному и самоотверженному служению обществу и государству, к выполнению обязанностей по защите Отечества». Все это должно формировать «личность патриота». Цена формирования личности патриота невелика¹⁵. Основным и единственным «агентом влияния» называется государство, хотя указывается и на широкое привлечение НКО и других субъектов гражданского общества. Организационное сопровождение Программы осуществляет Российский государственный военный историко-культурный центр при Правительстве Российской Федерации. Среди «головных исполнителей» - Министерство образования и науки, Министерство культуры, Министерство спорта, туризма и молодежной политики, Министерство обороны и Российский государственный военный историко-культурный центр при Правительстве Российской Федерации. Все они разрабатывают ведомственные программы патриотического воспитания, организуют и проводят конкурсные отборы исполнителей конкретных работ, обеспечивают реализацию ведомственных программ патриотического воспитания. Органы исполнительной власти субъектов РФ разрабатывают свои программы по

¹⁵ Ориентировочно общий объем финансирования Программы в 2006 - 2010 гг. должен был составить 497,8 млн. рублей, в том числе 378,05 млн. рублей за счет средств федерального бюджета, 119,75 млн. рублей за счет средств внебюджетных источников, выделяемых из фондов творческих союзов, организаций культуры, спортивных, научных и других организаций, участвующих в патриотическом воспитании, а также средств юридических и физических лиц, поступающих в порядке безвозмездной помощи, шефства и спонсорства.

образу и подобию государственных, а затем обеспечивают их выполнение. Все они вместе (в пределах своих полномочий) объединяют свои усилия для обеспечения эффективного функционирования системы патриотического воспитания в целом.

Отдельный интерес представляет то, как описывается в программах процесс оценки эффективности проводимой политики по патриотическому воспитанию молодежи. Так, например, выделяются «обобщенные оценочные показатели («индикаторы»), каковыми являются степень готовности граждан РФ к выполнению своего гражданского и патриотического долга «во всем многообразии форм его проявления», умение и желание сочетать общественные и личные интересы, реальный вклад в дело процветания Отечества». Все эти обобщенные показатели отражаются в докладах о результатах проведенной работы, а также в результатах социологических опросов граждан РФ¹⁶.

Вторая Программа (2011-2015 гг.) позиционируется как прямое продолжение предыдущих, однако в ней появляется новая формулировка: формирование патриотического сознания граждан, «как одного из факторов единения нации». Этот документ отличается еще большей бюрократизацией языка вместе с использованием абстрактных и сложно интерпретируемых понятий.

Указывается, в частности, что «в стране в основном создана система патриотического воспитания граждан»¹⁷ и что в результате проведенной работы уровень патриотического сознания граждан Российской Федерации повышается. Новизна этой Программы – в ссылке на важность использования сетей Интернет, появление термина «патриотическое воспитание в трудовых коллективах», а также в новой задаче – «формирование

¹⁶ Эти опросы как раз и должны продемонстрировать прирост или уменьшение патриотов. Программа должна привести к «положительной динамике роста патриотизма и интернационализма в стране, обеспечить благоприятные условия для духовного и культурного подъема в обществе, укрепления экономической стабильности государства, повышение международного авторитета России».

¹⁷ Общий объем финансирования Программы в 2011–2015 гг. составит 777,2 млн. рублей, в том числе 596,75 млн. рублей за счет средств федерального бюджета и 180,45 млн. рублей за счет средств внебюджетных источников, выделяемых из фондов творческих союзов, организаций культуры, спортивных и других организаций, участвующих в патриотическом воспитании, а также средств юридических и физических лиц, поступающих в порядке безвозмездной помощи, шефства и спонсорства.

позитивного отношения общества к военной службе и положительной мотивации у молодых людей относительно прохождения военной службы по контракту и по призыву». Результативность воспитания оценивается практически по тем же критериям, что и прежде: «Конечным результатом реализации Программы предполагается положительная динамика роста патриотизма в стране, возрастание социальной и трудовой активности граждан, особенно молодежи, их вклада в развитие основных сфер жизни и деятельности общества и государства, преодоление экстремистских проявлений отдельных групп граждан и других негативных явлений, возрождение духовности, социально-экономическая и политическая стабильность и укрепление национальной безопасности».

Создается впечатление, что патриотизм – это практически все, что нужно для устойчивого развития общества. Попытаемся, насколько это возможно с таким материалом, суммировать основные позиции:

Патриотизм – это объединяющая основа общества, фактор единения нации, стержневая духовная составляющая России, реализуемая через верность Отечеству, выполнение обязанностей и готовность защищать от подразумеваемых врагов, гордость за Российское государство, память о погибших воинах, служение обществу и защита Отечества, желание сочетать общественные и личные интересы, вносить реальный вклад в дело процветания Отечества. Цель – положительная динамика патриотизма в стране, рост трудовой активности молодежи, возрождение духовности, все это будет способствовать укреплению государства и обеспечению безопасности граждан. Такие эпитеты, как *самоотверженность, служение, верность, гордость, память*, используемые в программах, должны придать текстам эмоциональности и создать определенное напряжение, как у исполнителей, так и у тех групп населения, с которыми будет проводиться работа.

В качестве особого примера отчетности по эффективности патриотического воспитания сошлемся на таблицу «обобщенных показателей»:

Таблица 1. Перечень обобщенных оценочных показателей реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы»¹⁸

	Показатели	Фактическое значение 2010 год	Плановый период				
			2011	2012	2013	2014	2015
1.	Доля граждан, участвующих в мероприятиях по патриотическому воспитанию, по отношению к общему количеству граждан (процентов)	35	40	42	45	48	50
2.	Доля граждан, положительно оценивающих результаты проведения мероприятий по патриотическому воспитанию (процентов)	40	50	60	70	80	90
3.	Количество подготовленных организаторов и специалистов патриотического воспитания (тыс. человек)	20	25	30	35	40	45
4.	Количество выполненных федеральными органами власти мероприятий по патриотическому воспитанию по отношению к запланированному количеству (процентов)	98	100	100	100	100	100
5.	Количество действующих патриотических объединений, клубов, центров, в том числе детских и молодежных (тыс. единиц)	319	330	350	370	390	400
6.	Количество историко-патриотических, героико-патриотических и военно-патриотических музеев (в образовательных и других учреждениях, на предприятиях, объединениях и т.д.) (тыс. единиц)	14,5	16	17,5	19	20	21
7.	Количество оборонно-спортивных лагерей (единиц)	890	950	1040	1150	1275	1400
8.	Количество исследовательских работ по проблемам патриотического воспитания и степень их внедрения в практику органов исполнительной власти и организаций (штук/процентов)	7/80	12/90	16/90	21/95	30/95	35/100

¹⁸Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы». [Электронный ресурс]: http://archives.ru/programs/patriot_2015_p3.shtml. Опубликовано: 27.10.2010, последнее изменение: 27.10.2010.

Патриотизм, как видно из этой таблицы, оценивается исключительно с помощью количественных показателей. С одной стороны определяется рост числа музеев, оборонно-спортивных лагерей и т.п., которые с большей или меньшей долей условности можно представить себе посчитанными и данные о которых, вероятно, могут быть собраны по всей территории России. С другой стороны, количественным образом оцениваются и «доли граждан», вовлеченных в патриотические мероприятия и повысивших уровень своего патриотического сознания.

Патриотическое обострение: как работает дискурс

Нам важно понять, как работает патриотизм (как идеология, чувства и практики) на развитие и укрепление национального государства, насколько деятельность государства по привитию гражданам этих чувств оказывается эффективной и насколько молодежь разделяет эти чувства. Важно понять, через какие каналы и посредством каких манипуляций состояние принадлежности к земле превращается в знак верности ей и, соответственно, сопряжено с обязательным переживанием глубоких чувств к соответствующим государственным признакам – флагу, гимну, знамени, а также как все это трансформируется в националистические настроения и ксенофобию.

Одним из первых поводов для серьезных опасений относительно действенной силы ксенофобных и националистических настроений стали события на Манежной площади в июне 2002 года, когда футбольные фанаты и гопники устроили погром после поражения нашей сборной в матче Россия-Япония. Политики и вслед за ними журналисты, описывая и комментируя события, начали использовать выражения о неуправляемой агрессивной массе, отсутствии каких-либо моральных ограничений и опасности немотивированных и бессмысленных молодежных бунтов. О выходящих из-под контроля ксенофобных и экстремистских настроениях открыто заговорили после событий в Кондопоге в 2006 году¹⁹, а также после существенного роста активности

¹⁹ В конце августа - начале сентября 2006 г. в Кондопоге произошли массовые беспорядки, события имели большой резонанс в СМИ, в качестве повода назывался протест населения против убийства русских граждан уроженцами Чечни. Молодежь также фигурировала в качестве основного участника беспорядков.

скинхедов на всем пространстве постсоветской России. К концу десятилетия скин-сцена пережила глубокий кризис и в настоящее время уже не представляет собой однородного нациориентированного движения. На это повлияли как серьезные изменения в российском законодательстве²⁰, так и существенные противоречия внутри скинхед-сцены, в частности последствия роста активности антифа солидарностей [Омельченко 2010].

Новый патриотизм или кому принадлежит город

О «Манежке» (11 декабря 2010 г.) и ее последствиях сказано много. По горячим следам случившегося была серия публикаций, тон которых менялся (особенно в официальных СМИ) вслед оценкам, поступающим сверху. Сначала было сказано о правых и левых экстремистах и националистах, потом о футбольных фанатах, затем о новом молодежном протесте, сродни движению «Несогласных» и «31»²¹. Оценки происшедшего расходились, действия политиков не отличались адекватностью и последовательностью. Стало очевидно, что молодежная политика, ориентированная на воспитание молодежи «веселой, здоровой и национально ориентированной»²², провалилась, и что современная российская молодежь, ее проблемы, чаяния и настроения остаются источником паник и тревог, а реальные причины случившегося мало кого интересуют. Встал вопрос о возможности и последствиях неконтролируемых, агрессивных и совершенно неясных (по мотивам) выступлений: стоит ли ждать продолжения, и если да, то в какой форме? Ключевыми агентами – участниками столкновений – были названы футбольные фанаты и этнические группы (группировки). Уже в этой формуле видно напряжение и несоответствие. Среди участников были представители разных фанатских групп («Спартак», «Зенит», «Динамо» и др.), их

²⁰ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» N114-ФЗ был внесен на рассмотрение 25 июля 2002 года (Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031). Принятие закона в 2006 году касалось восемнадцати федеральных законов. В их числе оказался Уголовный Кодекс РФ, который дополнен двумя новыми статьями: ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», изменена редакция ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности».

²¹ 21 декабря 2010 года премьер-министр В. Путин совершает политический жест – встречается с лидерами фанатских команд, а затем посещает могилу спартаковского болельщика Егора Свиридова, после убийства которого в Москве произошли погромы. Этот жест – очевидное свидетельство полной растерянности и явных противоречий внутри властных команд.

²² Авторство этого слогана приписывается В. Якеменко, в тот момент лидеру Движения «НАШИ» и руководителю Росмолодежи.

«противник» был также неоднороден и не определен. Речь не идет сейчас о декларируемых мотивах и внешних поводах. Похоже, что участники с обеих сторон сражались с неким неназванным врагом. С тем, кто обладает властью на то, чтобы определять, кому принадлежит в нашей стране право на «новый патриотизм», кому принадлежат улицы городов (в основном больших) и кто может считать себя «россиянином»²³.

В конце 1990-х годов прошлого века исследователи НИЦ «Регион» принимали участие в проекте, посвященном образам *Запада* в восприятии российской молодежи²⁴. Это была работа, во многом определившая ключевые векторы и фокусы последующих исследований на десятилетие вперед. Проект был своего рода реакцией, ответом на моральную панику по поводу так называемой американизации (более поздний вариант - вестернизации) сознания российской молодежи. Среди примет новой молодежной «болезни» назывались самые разные явления: растущее увлечение американскими и европейскими культурными продуктами; расширяющееся пространство субкультурных молодежных сцен в столичных городах, мегаполисах и в провинциях, которые стереотипно считались кальками *западных образцов*; потоки образовательной миграции, сопровождавшиеся широким предложением услуг, часть которых была сопряжена с религиозными интересами западных миссионеров; рост карьерных притязаний и другое. Особую тревогу вызывала расширяющаяся зона молодежной наркотизации и либерализация молодежной (и подростковой) сексуальности, которые некорректно связывали с западным влиянием. Панический дискурс поддерживался идеями нравственного разложения и деградации новых поколений, в академических кругах самой популярной темой становится

²³ Сегодня этот вопрос приобретает еще большую остроту в свете «нового» подхода к национальному вопросу, который был сформулирован экс-президентом Д.А. Медведевым на заседании президиума Госсовета 10 февраля 2011 года. Им был выдвинут тезис о необходимости создания единой российской нации. Этот новый поворот, очевидно, является неким дискурсивным ответом событиям на Манежной площади и определенным видением программы «устранения межэтнических конфликтов». «Наша задача состоит в том, чтобы создать полноценную российскую нацию при сохранении идентичности всех народов», - очередная идея сформировать некое общекультурное пространство и решить тем самым национальный вопрос. Эффективность подобной риторики вызывает серьезную критику и сомнения в возможности реального влияния на ситуацию.

²⁴ Основные результаты проекта изложены в коллективной монографии (русская версия) - Пилкингтон Х., Омельченко Е., Флинн М., Блюдина У., Старкова Е. Глядя на Запад: Культурная глобализация и российские молодежные культуры / Пер. с англ. О. Оберемко и У. Блюдиной. - СПб.: Алетейя, 2004.

конструкт молодежи, как основного фактора риска и даже угрозы национальной безопасности [см. напр. Чупров и др. 2001].

Мы стремились понять, что происходит в молодежной среде, чем для разных молодежных групп и сообществ этот «Запад» является, каковы его лики, какие повседневные практики сопровождают реальную или мифическую вовлеченность молодежи, и существует ли на самом деле «слепое» следование западным образцам, и что это за образцы. И, наконец, как и посредством каких аргументов формируется в этой связи образ России. Некоторые открытия того проекта представляются и сегодня важными и актуальными, как точка отсчета, исходное знание о том, с чем молодежь вошла в новый век, тысячелетие, десятилетие.

Во-первых, Запада, как целого, в восприятии молодежи не существовало. Век всеобщей доступной информации еще не наступил, и основными каналами передачи знания были личное знакомство с другими странами (учеба, туризм, родственные связи, поездки друзей), кино и видео, журналы, телевидение и слухи. Наиболее критичными к Западу (в его разных проявлениях) были те, кто имел личный опыт общения с иностранцами или сами бывали за границей, менее критичными и значит более восторженными оказались те, кто строил образы Запада опосредованно по фильмам, слухам и красочным поп-героям.

Во-вторых, Запад географически мог располагаться как исключительно в Северной Америке, Старой Европе, так и в Японии. Он мог быть «страной» настоящего кино – это США, или настоящей музыки – Великобритания, а мог и быть родиной порнофильмов – Германия. Его адрес и размеры менялись в зависимости от личного опыта общения, уровня образования, доступа к информации²⁵.

В-третьих, во всех трех случаях (проект проводился в Москве – столица, Самаре – мегаполис, Ульяновске – провинциальный город) молодежные культурные сцены отличала общая тенденция. Мы везде обнаружили, что для молодежи в объяснении своей групповой идентичности было важно самоопределиться в

²⁵ Об изменении образов других стран и отношения к ним см. статью Гончаровой Н. «Образы Запада в контексте патриотических настроений современной российской молодежи» наст. сборника.

отношении *продвинутых* (субкультурщики, неформалы, «альтернатива») и *нормальных* (обычные, мейнстрим, гопники) и отнести себя/свою компанию к тем или другим. Одним из значимых маркеров деления было место Запада в структуре ценностей. *Продвинутые* были открыты (новому знанию, культуре, опыту, хотя и более критичны в отношении к отдельным культурным продуктам), а *нормальные* были ориентированы в большей степени на воспроизводство традиций локальности (своего круга, соседства, района, города). Первых в большей степени интересовала музыкальная альтернатива (в зависимости от дифференцированных симпатий), а нормальных – попса и шансон.

И, наконец, вместо образа исключительно привлекательного и манящего Запада мы заметили рост *стихийного патриотизма*, своего рода любви или тоски по России, основанных на непроговариваемой детской обиде, что молодость и юность приходится проживать в стране, «где все не так». В качестве некоей защитной системы, помогающей построить непротиворечивую картину правильного мира, шло формирование позитивного и по своему привлекательного образа *России*, как зеркального отражения всего того, что признавалось негативным на Западе. Образ жизни, образование, культурный уровень, личные коммуникации – все это представлялось на Западе лишенными самых важных для *российского человека* качеств душевности, искренности, теплоты, открытости. Уже тогда было понятно, что с этими во многом стихийными, основанными на обиде и ощущении несправедливости чувствами следует обходиться очень аккуратно. Тогда мы назвали это стихийным, хотя правильной было бы назвать *обиженным*, патриотизмом. В начале десятилетия мы регистрировали «любовь к России», а в его конце – в ходе проекта, на котором основана эта книга, – мы зафиксировали рост «гордости» за Россию, что во многом коррелировало со специфическим набором определенных имперских амбиций и достаточно высоким уровнем бытовой ксенофобии²⁶.

²⁶ См. об этом в статье Лукьяновой Е. «История в эпоху плазменных телевизоров: урок патриотизма или лишний багаж в рюкзаке» наст. сборника.

Конец первого десятилетия показал, что часть (и немалая) стихийно возникших чувств нашла каналы для реализации и публичности. Противоречия любви к России проявлялись на протяжении всего десятилетия: кризис доверия практически ко всем государственным структурам и их агентам и при этом самый высокий уровень лояльности к первому лицу (В. Путину); политический пофигизм (вялое участие в публичной политике) и готовность включаться, пусть и с прагматическими целями, в агрессивные акции политического пиара («Наши», «Молодая Гвардия»); любовь к России «вообще, в целом», с гордостью за ее величие - и массовый отказ от региональных идентичностей (исключая столичные города и часть мегаполисов), что проявилось в желании и готовности уехать в другие города и страны не только на учебу, но и с надеждой там остаться жить.

У «нового русского/российского патриотизма» начала второго десятилетия XXI века множество прочтений: от политического - «патриотизм нужно сделать коммерчески выгодным»²⁷ - до борьбы с врагами России, провозглашаемой наци-скинхедами. За право на настоящую любовь или гордость могут поспорить сегодня и футбольные фанаты. При всей многозначности и запутанности вопроса патриотизма, очевидно, что в определенной степени это национальный вопрос, который после декабря 2010 года звучит в России иначе. Если называть вещи своими именами, это вопрос отсутствия разделяемого обществом понятия справедливости, показатель фундаментального кризиса доверия, публичный отказ от веры в публичную риторику. Национально-патриотическая карта разыгрывалась и в ходе выборных кампаний 2011-2012 годов с самым активным вовлечением молодежи как сверху, так и снизу, через включение в новые активистские практики добровольных наблюдателей и участников массовых, не всегда санкционированных, акций протеста против фальсификации результатов выборов. Молодежь, прошедшая через кризис и потерю доверия, стала другой, и палитра ее патриотических чувств и настроений еще более противоречива и разногласна, чем в первом десятилетии.

²⁷ Выражение, приписываемое В. Суркову, которым он прокомментировал обсуждение проекта программы патриотического воспитания молодежи РФ.

«Наш город» и /или «Россия - для русских»^{28?}

Каковы были реакции разных политических сил на события на Манежной площади? Из каких источников сложилось «общее мнение»? Очевидно, что этот анализ будет ограничен исключительно публичными высказываниями, и что формулировки «окончательного диагноза» останутся непроясненными. Мы исходим из того, что именно этот момент стал в определенном смысле переломным для корректировок молодежной политики и патриотической повестки дня в отношении молодежи в целом. В частности, это проявилось в заметном усилении запретительных механизмов в регулировании молодежной активности протестной направленности²⁹.

Сразу после событий на Манежной площади было достаточно много комментариев, выступлений, экспертиз. Несмотря на то, что этим событиям уже практически два года, до сих пор они остаются значимыми для публичного пространства обсуждения ключевых вопросов, вокруг которых продолжают разворачиваться дискуссии о современных кон-/подтекстах патриотизма и все более укрепляющемся его крыле – национализма³⁰.

Со стороны московской администрации в оценке событий присутствовали намеки на некие, по видимости, известные, но не называемые силы, спровоцировавшие их. Например, из слов мэра Москвы С. Собянина остается не ясным, кого он имеет в виду: «Если кто-то считает, что в нашем городе можно бесчинствовать, избивать и убивать ни в чем не повинных горожан, то они ошибаются. Реакция власти будет жесткой - в Москве будет

²⁸ Оба слогана, визуально и фактически относящихся к смыслу патриотического, были ключевыми в прямом и опосредованном конфликте участников массовых волнений на Манежной площади 11 декабря 2010 года и в последующих комментариях, политических и аналитических текстах.

²⁹ В этой части статьи анализируются высказывания российских лидеров (из разных сфер). Частично в опоре на текст Левкина А. История онлайн: предмет речи. 16 декабря 2010, 20:50. [Электронный ресурс]: <http://polit.ru/analytics/2010/12/16/online161210.html>. В приводимых цитатах курсив автора – Е. Омельченко.

³⁰ Так, во время визита в Саранск, посвященного 1000-летию единения мордовского народа с народами российского государства, В. Путин в ходе первого заседания Совета по межнациональным отношениям отметил, что конфликты в Кондопоге, Сагре, на Манежной площади в Москве стали результатом бездействия правоохранительных органов и безответственности чиновников. «Коррупция, предвзятость представителей госорганов, их неспособность обеспечить справедливость, защитить права людей становятся питательной базой и почвой для межнациональной напряженности, а кому-то и прямо выгодно перевести возмущение граждан конкретным фактом несправедливости в форму межэтнического конфликта». [Электронный ресурс]: http://www.islam-penza.ru/news/putin_v_saranske_govoril_o_mezhnacionalnom_soglasii/2012-08-24-5788.

обеспечен порядок»³¹. Подобный посыл и намек на некие силы был и в оценке Патриарха Кирилла: «На Манежной площади было не только хулиганство, но и политическая провокация. Существуют силы в нашем обществе, которые заинтересованы в том, чтобы дестабилизировать ситуацию. Действие этих сил может нарастать по мере приближения к выборам 2012 года. Для таких сил тема межнациональных отношений в России – это лакомый кусочек». Более определенно о том, кто же «стоит» за выступлением на Манежной (и подобных этим) сказал С. Степашин³², комментируя вопроса журналиста о том, что «... многие политологи указывают, что молодежными группировками, которые устраивают погромы, руководят люди, которые связаны с западными спецслужбами и хорошо оплачиваются ими», ответил, что «спецуправление в ФСБ занимается этой тематикой и найдет всех... Что касается источников, откуда... я думаю, что они находятся за рубежом. Но негодяев, поверьте, которые на этой волне пытаются сделать себе политическое лицо, есть немало, к сожалению, и в нашей стране». И далее, «я считаю, это крупнейшая провокация, организованы массовые беспорядки, направленные против власти, против конституционного строя». Глава Совета при Президенте России по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека М. Федотов заявил: «За этими беспорядками, которые сейчас происходят в Москве и которые удастся блокировать силам правопорядка, *стоят вполне определенные, но, к сожалению, анонимные силы*, которые режиссируют этот процесс. Кто-то очень заинтересован в том, чтобы нагнетать напряженность, чтобы в стране была атмосфера насилия» [Федотов 2010]. В комментариях В. Суркова на данные события возникают более точные отсылки к действующим лицам: «Я считаю, что мы движемся вперед. И в этом смысле никакого застоя нет. А что, опять нужна какая-то революция? Опять какой-то развал всего и вся? Чтобы у нас всегда и везде было

³¹ В данной цитате использование словосочетания «в нашем городе» выглядит и угрожающе, и двусмысленно. Мэр четко обозначает, кому город принадлежит.

³² «Легко просчитать, кто делал призывы в Интернете выйти на Манежную». – Выступление С. Степашина на радио «Комсомольская правда», 2010, 13 декабря. [Электронный ресурс]: <http://www.kp.ru/daily/24606.5/777460/>.

11 декабря на Манежной? Это ведь как бы «либеральная» публика упорно вводит в моду несанкционированные акции, а *нацисты и жлобы* этой моде следуют. 11-е происходит от 31-го. От, казалось бы, мелочи - совсем не мелочь. А еще до погрома на Манежной был погром в Химках, если кто забыл. Другие люди, а жлобство то же. Нет, *ребята*, так не пойдет...» И дальше еще раз подчеркивает: «А судьба *революционеров и боевиков* подробно описана в Уголовном кодексе. И об этом тоже говорил президент - о полицейской функции демократии. Так что митингуйте - но по закону... Беспорядки, ставящие под угрозу жизнь москвичей, и нападения на милицию нельзя оправдать. Ничем. Точно так же нельзя оправдать ничем убийство Егора. Те, кто его убил, должны сидеть в тюрьме. Так долго, чтобы мы в нашем городе их больше никогда не видели». Впрочем, здесь появилось корректирующее мнение. В. Путин во время общения с народом сказал: «Нужно понять, что эти органы власти (правоохранительные) исполняют важнейшую функцию в государстве и нельзя опускать их «ниже плинтуса», а то придется нашей либеральной интеллигенции бородавку сбрить и самим надеть каску - и вперед, на площадь, воевать с радикалами»³³. Н. Михалков сообщил, что у него много друзей других национальностей, после чего сделал вывод: «То, что произошло на Манежной площади, это не причина, это результат. Потому что в России выросло поколение *внутренне безродных людей*, которыми пользуются те, кому есть куда уехать из России и чьи дети уже уехали». Кажется, здесь отмечен некоторый парадокс - причиной оказывается выросшее поколение *внутренне безродных людей*, которые, однако, кричат на Манежной: «Россия - для русских»? Н. Михалков надеется, что нынешнее поколение трех- и четырехлетних детей, *которые ходят со своими родителями и бабушками в церковь*, через 18-20 лет будет абсолютно другим. «Через 18-20 лет к избирательным урнам придет другое поколение, и нынешнее время надо вытерпеть в покое», - резюмировал Н. Михалков. По словам режиссера, ситуация, когда, с одной

³³ См. [Электронный ресурс]: <http://news2.ru/story/285281/>.

стороны, есть достаточно богатый и независимый человек нерусской национальности, а с другой стороны - нищий и зависимый, но русский, но при этом богатого и независимого русского человека нет, ненормальна³⁴.

В развернувшейся дискуссии, обращенной к поиску причин и агентов события, первоначально присутствовала идея конфликта на бытовой почве, которая не получила дальнейшего развития. Так, например, зам. генерального прокурора РФ А. Буксман на пресс-конференции сказал: «Сам конфликт имеет обыкновенную бытовую почву, поскольку молодые люди просто не поделили, кому первым ехать на пришедшем такси, и люди из числа обвиняемых, используя малозначительный повод, совершили убийство одного человека, второй был тяжело ранен»³⁵.

Довольно обширные комментарии были даны журналистом, членом Общественной палаты М. Шевченко и политологом С. Кара-Мурзой³⁶. М. Шевченко назвал события на Манежной площади погромом: «По-моему, это был неонацистский погром, это были разбушевавшиеся банды ублюдков, которые ловили в центре Москвы людей, избивали их, руководствуясь своими представлениями о национальности... клубы болельщиков уже открестились от них... случившееся было настоящей попыткой националистического путча. И виновны в этом журналисты, которые раскачивали и разжигали эту ситуацию, интерпретируя бытовой конфликт как межнациональный. И сотрудники милиции, которые не проявили должного внимания нарастающим сигналам». Здесь появляется еще один враг – журналисты. В комментарии М. Шевченко подчеркивается, что это организованное движение, которое угрожает конституционным основам, и что, вероятно, внутри самих органов правопорядка есть сочувствие к неонацистским бандам. При этом он говорит о событии, как о предвестнике

³⁴ Определенная справедливость в том, что произошло в Москве на Манежной площади, есть, заявив сегодня на конференции в Киеве российский кинорежиссер, председатель Союза кинематографистов России Никита Михалков (15 декабря 2010, 18:24). [Электронный ресурс]: <http://www.polit.ru/news/2010/12/15/mihalkov1/>.

³⁵ Генпрокуратура: фанат «Спартак» Свиридов был убит на «бытовой почве» // Газета.ru, 2010, 15 декабря, 15:41. [Электронный ресурс]: http://www.gazeta.ru/news/sport/2010/12/15/n_1617829.shtml.

³⁶ Манежная - это попытка националистического путча // Накануне.ru, 2010, 14 декабря, 11:18. [Электронный ресурс]: <http://www.nakanune.ru/articles/15129>.

практически гражданской войны, и что в случае недостаточной готовности милиции дать отпор и справиться с такими действиями, следует призвать на помощь ветеранов: «Какая-то сволочь будет в центре моего города избивать людей неприятной им национальностью! Если бы я там был, я даю слово, что я бы сам вмешался, защищая конституционные основы нашего государства и принципы интернационализма... у нас достаточно мужчин, прошедших Афганистан и Чечню и разные другие горячие точки, отстаивающих принцип интернационализма. Если милиционеры не смогут справиться с этим - справятся ветеранские организации». При этом М. Шевченко полагает, что нет конфликтной ситуации «между кавказцами и некавказцами», а есть конфликты между отдельными бандами и людьми, и «вина журналистов в том, что постоянно сообщается этничность преступника или жертвы. Это тоже этническое преступление и это грозит этнической войной. Журналисты должны нести такую же ответственность, как и погромщики. Некоторые федеральные СМИ проявили поразительную близорукость, сообщая национальность преступников накануне погромов»³⁷. Другой эксперт - С. Кара-Мурза - акцентирует роль Интернет-мобилизации в формировании некоего подобию «классового интереса и общности», например, на основе интереса к футболу или приверженности к какому-то футбольному клубу: «Мобильная связь, Интернет позволяет активизировать *мобильные сообщества* на какие-то действия, и они могут собираться на любой основе». Ученый полагает, что события на Манежной продемонстрировали, что в России созрели условия для резкой дестабилизации: «В стране есть фактор легкой и дешевой дестабилизации установленного порядка. Силовые структуры против таких объединений бессильны». Основной виновный – государство и отсутствие культурной работы с молодежью, что исключает возможность диалога с молодежными сообществами. На вопрос: «Существует ли в России реально оформленная националистическая сила?», - ученый ответил, что «это все театр, это все оформление»,

³⁷ Манежная - это попытка националистического путча // Накануне.ru. 2010. 14 декабря, 11:18. [Электронный ресурс]: <http://www.nakanune.ru/articles/15129>.

но ситуация показала, что для дестабилизации обстановки действительно достаточно «убить десяток русских или, наоборот, граждан СНГ», это может подогреть людей, а использование националистических лозунгов – самый простой способ вызвать реакцию.

Самой противоречивой была оценка Р. Нургалиева, который еще в момент происходящего на Манежной знал, что все это организовали *лево-радикалы*.

В новостных лентах подчеркивались в основном факты, которые делали событие очевидным, и при этом использовались понятия, запутывавшие простого обывателя: «По предварительным данным в конфликтах на улицах Москвы между националистами и кавказцами пострадало 30 человек, сообщает РИА «Новости» со ссылкой на источник в правоохранительных органах»³⁸.

Вслед событиям выходит ряд полемических комментариев, в частности А. Молодых пишет заметку в журнал «Русский репортер» под заголовком «Русские пришли. Голос крови становится главным фактором политической жизни», в которой автор анализирует происшедшее «изнутри». Резюме автора звучит достаточно провокационно: «А происходит простая вещь: пришедшие на акцию выразили словом и действием тайную мысль многих людей. Грубая и больная, но настоящая реакция: надоел Кавказ, надоели законники, которые не соблюдают закон. В конце концов, надоела лезгинка на Манежной площади. Русские пришли»³⁹.

С. Митрофанов в статье «Политика управляемого насилия» [Митрофанов 2010], опубликованной на портале Полит.ру, дает событиям на Манежной площади свое объяснение. Он

³⁸ Около 30 человек пострадало в сегодняшних беспорядках в Москве // Газета.ру, 2010, 15 декабря. [Электронный ресурс]: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/12/15/n_1618257.shtml.

³⁹ Статья предваряется следующим анонсом: «В минувшую субботу Манежная площадь в Москве снова, как в начале 1990-х гг., стала политическим символом. Здесь, прямо у стен Кремля, произошло крупнейшее в новейшей истории России столкновение националистически настроенной молодежи с силами правопорядка. Политика в нашей стране больше не будет прежней — слишком реалистично была обозначена угроза «нецветной» революции. В тот же день по стране прокатились десятки аналогичных митингов и шествий с одними и теми же лозунгами. Требование-минимум — найти и покарать выходцев с Кавказа, убивших спартаковского болельщика Егора Свиридова. Требование-максимум — кардинально решить вопрос с «этническим беспределом». За тем, как зрел русский бунт в Москве, наблюдал корреспондент «РР», который провел с болельщиками всю прошлую неделю». Русский репортер, 2010. №49 (177). [Электронный ресурс]: http://expert.ru/russian_reporter/2010/49/russkie-prishli/.

обращает внимание, на то, что именно «фанаты в той или иной ипостаси неизменно оказывались в разных социальных заварушках, причем на стороне реакции, на стороне тех, кто сводил возрождение России к футбольному «Россия – вперед!». Это сформировало ощущение, что они «суть прикормленные властью группы боевиков». Автор полагает, что следует искать латентную причину социальной напряженности, которая не связана с поддержкой фанатского движения. Эта причина – в глубокой обиде на режим, в равнодушии власти к реальным проблемам молодежи и существующей тотальной «сращенности» с преступными структурами, среди которых действительно немало этнических группировок. Проблема в том, что в реальности существует контроль над различными экономическими зонами со стороны этнических сообществ. В этой ситуации одновременное использование в политической риторике как националистических, так и интернационалистических призывов может служить углублению конфликта. Так, например, автор ссылается на явное противоречие в оценке событий: «Власть против фашизма!» – так В. Путин «призвал не «мазать общей краской» ни кавказцев, ни людей какой-либо национальности». И при этом власть все-таки «более за русских, чем либеральная оппозиция», – В. Сурков. «А те, кто пополняет ряды этнических преступных группировок и по нашим мальчишкам стреляет, – будут искореняться. Мы наш город разным там новоявленным «дедам хасанам» и их последователям не отдадим». Именно эту политику С. Митрохин называет «политикой управляемого насилия».

Попробуем взять этот случай в качестве показательного для рассмотрения вопроса о том, какие ключевые идеи (тенденции, стратегии) использовались в оценке происшедшего, как в эти рассуждения (в том или ином виде) вплетались мотивы патриотизма. Можно предположить, что на примере подобного дискурсивного сгустка ярче проявились базовые аргументы за что и против кого следует любить Родину, чего и кого следует бояться и, наконец, как работает патриотизм в производстве единой общности – «российскости».

Таблица 2. Версии власти событий на Манежной площади

Статус события	Состав	Враги/руководители	Цель	Что делать? Ответ власти
Бесчинство, хулиганство	Молодежные группировки	Западные спецслужбы, либералы	Беспорядок, паника	Ответ власти будет жестоким
Политическая провокация	Желающие дестабилизировать Россию	Радикалы	Вызвать страх и сорвать выборы	Подавление
Политическая провокация	Молодежь	Западные спецслужбы оплачивают руководителей	Ослабление власти и конституционного строя, угроза России	
Беспорядки	Группировки	Анонимные силы/режиссеры	Нагнетание напряженности и атмосферы насилия	
Попытка революции	Либеральные силы, нацисты и жлобы	«Другая Россия» и движение «31»	Ослабление власти	Борьба с радикалами и либералами
Борьба с правоохранительными органами и властью	Радикалы	Лидеры радикальных движений	Ослабление власти и снижение статуса правоохранительных органов	Подавление радикальной оппозиции
Бездуховность	Поколение безродных людей, которые хотят уехать	Националисты	Отсутствие духовного образования и бедность русских	Религиозное воспитание
Неонацистский погром, националистический путч	Неонационалисты и неонацистские банды	Их лидеры	Организация этнических моральных паник	Ответственность за слова, справедливый суд
Театр, перформанс	Некультурная молодежь	Интернет-провокаторы	Интернет-мобилизация	Культурная работа с молодежью

Подобного анализа явно недостаточно для понимания механизмов формирования и поддержания властного патриотического дискурса. Тем не менее, кажется важным, что в качестве иллюстрации выбраны реакции на реальные события, которые достаточно наглядно демонстрируют патриотическую риторику *в действии*. Все реакции, так или иначе, производят молодежь, как духовно и нравственно не готовую к защите порядка (в данном контексте – как недостаточно лояльную власти), а также

потенциально опасную и агрессивную силу, подверженную влиянию «врагов». Враги (России, власти, В. Путина) описываются в основном через западное влияние, подкуп, провокации. Среди них – радикально настроенные либералы, западные спецслужбы, националисты, а также поддерживающие их журналисты и, отчасти, милиция. Цель подобных беспорядков – нарушение стабильности, нагнетание напряженности, насилие и ослабление власти, прямая угроза российской государственности и ее конституционному строю. Спасти молодежь и Россию можно через подавление беспорядков, просвещение молодежи, возрождение ее духовности через религиозное воспитание и рост патриотического сознания.

Повседневное производство нации или дискурсы повседневности

Сложно, если это вообще возможно, понять, как работают дискурсы, производимые ключевыми акторами через официальные каналы: публикацию программ, выступлений, транслируемые дискуссии или комментарии посредством Интернет-коммуникаций. Не меньший вопрос остается и в отношении того, как работают сетевые коммуникации по вос – /производству патриотического контента. Материалы нашего проекта, результаты которого стали отправной точкой для работы над этим сборником и данной статьей, в частности, ограничивают возможности сравнения, поскольку относятся к разным временным отрезкам: проект проходил в *середине* первого десятилетия, а дискуссии вокруг событий на Манежной идут с *конца* 2010 года.

Если обратиться к «работе» дискурсов в производстве властных режимов говорения и понимания, в нашем случае – базовых констант патриотического – то можно, ссылаясь на М. Фуко, рассматривать ее не как нейтральную среду, а как то, что порождается и навязывается социальными порядками, создается на пересечении различных практик и смыслов, производимых акторами, имеющими право или оспаривающими право на некую «истину» [Фуко 1996]. Восприятие и воспроизводство доминирующих голосов не происходит автоматически, это особая

социальная коммуникация, в которой участвуют силы, способные противостоять прямому насилию. Различные группы общества, реализуя свои интересы в отношении навязываемых правил, могут устанавливать особые процедуры контроля, переопределяя смыслы и тем самым продвигать новый дискурс. Запрет на право говорить «не все, не обо всем, не всем и не всегда» самым непосредственным образом относится к праву на патриотическое номинирование, и именно это право может быть оспорено самыми разными акторами. То, как пересекаются различные дискурсы, как они конкурируют друг с другом, какие формы принимает эта борьба, во многом зависит от работы социальных институтов, а также практик педагогики, того, что издается массовыми тиражами или навязывается в качестве обязательного чтения, какие тексты становятся ключевыми и, конечно, от господствующих парадигм академического сообщества.

Кроме официальных и очевидных акторов, участвующих в публичной коммуникации вокруг этой темы, существуют не менее важные, но реже привлекающие внимание исследователей факты повседневного присутствия патриотизма, которые, становясь частью жизненного ландшафта, окружают людей и создают ощущение естественности, само собой разумеющейся среды обитания. Основное внимание исследователей чаще обращается к политическим, экономическим или культурным доминантам, формирующим популярный дискурс патриотизма, тогда как повседневное производство остается чаще незамеченным, будучи при этом «везде».

Остановлюсь на некоторых, на наш взгляд, важных идеях, помогающих зафиксировать индикаторы повседневного патриотизма, которые помогут продолжить подобные исследования в будущем.

Как отметили в своей работе Дж. Фокс и С. Миллер-Идрисс, ссылаясь на Ю. Вебера [Weber 1976]: *сделать из крестьян французов - это и есть задача национальной политики государства*. Патриотизм, дополненный национализмом, становится сильнейшим оружием переделывания людей, живущих на конкретной территории в национальных гражданах, передевая самые разные народы, населяющие страну в

пределах государственных границ «в униформу национально целого» [Fox, Miller-Idriss 2008]. Цель патриотизма - включение в производство нации простых людей, и молодежи в первую очередь, тех, кто каждодневно переживают чувства в отношении своей жизни на конкретной земле, связанные с надеждами, потребностями, тоской и радостью. Именно на молодежь возлагается ответственность за «сохранение» и передачу символически значимых сокровищ нации: исторических побед и культурных героев. Задачи воспитания патриотических чувств и поддержания их на иррациональном уровне – это, по большому счету, задача перевода факта рождения *где-то* – в факт имманентных обязательств верности, преданности и сохранения сакрального смысла принадлежности к тем, кто рожден, живет и работает в рамках этой территории.

Авторы работы «Повседневное производство нации» Дж. Фокс и С. Миллер-Идрисс отмечают, что сепаратистские движения, например, в бывших республиках Югославии или Советского Союза, растущая реакция против иммиграции и мультикультурализма внутри стран, принимающих потоки мигрантов (не только в Европе и Северной Америке, но и России), укрепляют платформу для процветания националистических, ксенофобных и национал-патриотических настроений, которые охраняют национальные государства и помогают приспособливаться к изменениям в мире [Fox, Miller-Idriss 2008. P. 536].

Живучесть национал-патриотических настроений чаще всего рассматривается через продвижение национального и политического превосходства нации. Другая же сторона производства нации – методы, посредством которых простые люди «нанимаются» в патриоты, патриотическая повседневность (производство национальной чувствительности через ритуальное поддержание символов, вкусы и привычки, быт и потребление) – остается вне внимания. К сожалению, в нашем исследовании вопросы повседневного бытования патриотизма затрагивались лишь частично, однако в той или иной степени они оказывались в поле нашего внимания. Очевидно, что только массовый патриотизм может реально влиять на производство страны. Механизмы

вовлечения и поддержания патриотических чувств достаточно привычны и распространены - это поощрение развития и совершенствования национальных языков, национально (националистически) ориентированные учебные планы в школах, вузах и в системе внешкольного образования (кружки, секции, дома творчества, библиотеки), поддержка военной мощи государства, воинская повинность и налогообложение. Так, например, Дж. Фокс и С. Миллер-Идрисс, на работу которых уже ссылались, пишут об исключительном значении войн для производства нации: когда решается судьба нации - против завоевания, ассимиляции, изгнания или истребления, которые делают людей едиными с государством. Неслучайно, что победа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и массовый героический подъем всего советского народа остаются ключевым патриотическим символом мощи не только СССР, но и до сих пор служат основанием для выстраивания национальной идентичности россиян. При этом постоянное акцентирование на значении Победы, по мнению ряда социальных исследователей, может иметь и негативные последствия. «Это происходит на фоне заметного снижения качества политической пропаганды и ее примитивизации. Бросается в глаза избыточное апеллирование к тезисам внешней угрозы и идеологическая гиперэксплуатация темы Великой победы. Эти темы - немногие из оставшихся в политическом активе властей. Но при их безудержной эксплуатации они быстро исчерпают пропагандистский потенциал и породят неожиданные и нежелательные для власти идеологические эффекты» [Дмитриев, Белановский 2012]. Уместно будет сослаться на особенности восприятия военных символов в контексте меняющегося дискурсивного поля патриотического строительства. Так, например, проект «Георгиевская ленточка» первоначально возник как флешмоб и оставался на протяжении нескольких лет неформальной практикой участия и публичной демонстрации своего отношения к истории государства⁴⁰. Однако после того, как эту практику начали использовать организационно, подключив к раздаче ленточек активистов движения «НАШИ», эта акция начала

⁴⁰ Отмечу, что и с самого начала акции была озвучена версия, что это реклама Билайна.

вызывать противоречивые реакции. Так, например, в Интернете развернулись серьезные дискуссии вокруг использования этого символа, появились фотографии и демотиваторы, репрезентирующие реальные и вымышленные факты, когда ленточка вплеталась в ошейник собачки или использовалась как шнурки, или ей украшали рекламу стриптиз-баров, или опоясывали бутылки водки. Появились песни и стихи, где эта акция получала прямо противоположный смысл, как попытка массового использования символов Победы на фоне пренебрежения к реальным чувствам героев войны и их повседневной жизни. Например, песня Игоря Растеряева «Георгиевская ленточка»: *«За окнами весенний лес летит; Я еду в ленинградской электричке; Напротив меня девочка сидит; С георгиевской ленточкой в косичке; Сегодня эту ленточку носить; На сумке можно, можно – в виде брошки; Но я прекрасно помню и без лент; Как бабка не выбрасывала крошки; Как много лишнего мы слышим в дни побед; Но только этой патоке с елеем; Не очень верят те, кто в десять лет; Питался в основном столярным клеем...»*⁴¹.

Важно, и на это обращают внимание многие исследователи, что речь, риторика, тексты играют в продвижении патриотизма особую роль, как сильнодействующие механизмы вовлечения населения (не элиты) в производство патриотического духа нации. В этом смысле дискурс-анализ выступлений, формальных и неформальных текстов играет столь важную роль в понимании основных аргументов и характера разговора власти с нацией. Превращаясь в клише, стереотипы, языковые формы нормативного отношения к обозначаемым объектам чувств – территориям, символам, истории, ее героям, патриотизм становится обыденной и «естественной» частью повседневного (семейного) разговора. И здесь, как и в предыдущем примере с Георгиевской ленточкой, в официальный разговор о «естественном» патриотизме врываются голоса, фокусирующие очевидные противоречия патриотической риторики и реальной практики. Так, Вася Обломов, ставший популярным благодаря своей провокационной песне «Еду в Магадан», предлагает свой вариант известной (и легендарной) советской песни «С чего начинается Родина...», исполненной Марком Бернесом.

⁴¹ См. [Электронный ресурс]: http://www.rasteriaev.ru/?page_id=881.

Эта песня с самого момента своего рождения стала своего рода прямым и абсолютным ответом на этот непростой вопрос. Песня и сегодня остается популярной и узнаваемой, ее первые строки стали привычной формулировкой для тем школьных сочинений, конкурсов патриотических мероприятий и активностей. В ней с помощью ярких, простых, гениальных по своей узнаваемости и эмоциональной чувствительности художественных образов рисуется смысл и значение места рождения, взросления, возмужания для понимания естественного долга каждого человека быть верным своей Родине: *«С чего начинается Родина? С картинки в твоём букваре; С хороших и верных товарищей; Живущих в соседнем дворе. А может она начинается; Со стука вагонных колёс; И с клятвы, которую в юности; Ты ей в своём сердце принёс»*. В ремейке Васи Обломова, с одной стороны, используется этот лейтмотив⁴², а с другой – демонстрируется, насколько кардинально реальная ситуация вступает в противоречие и даже конфликт с патриотической риторикой популистского толка: *«...Этот трек про то, с чего начинается Родина... Наверное, с денег в больнице за то, чтобы родиться... Родиной пахнет в плацкартных вагонах, Она в прожиточном минимуме и в генеральских погонах... Родина шлёт мне повестки из военкомата... Родина встречает меня толпами у игровых автоматов... Белая берёза стоит и качается: Здесь родина началась и никогда не кончается... Но в книге всё всегда заканчивалось плохо, Уходят люди, вместе с ними уходит эпоха»⁴³.*

Не существует автоматического равенства или прямой зависимости между словами и патриотическими практиками, что в очередной раз подтвердили наши исследования. Патриотическая (в том числе и повседневная) риторика, имея и автономное значение, будучи ключевым проводником этих настроений, может оставаться отдельным и изолированным пространством, никак не влияя на реальные обязательства. Так, например, можно считать себя патриотом (в своем понимании) и при этом планировать уехать из родного города или страны, отказываться от службы в армии или использовать серые схемы ухода от налогов.

⁴² Стоит отметить, что версия певца не выглядит, как насмешка над первоисточником, наоборот, текст и видеоряд создают особую атмосферу реального, повседневного патриотического.

⁴³ См. [Электронный ресурс]: <http://www.pesni.net/text/Vasya-Oblovov/S-Chego-Nachinaetsya-Rodina>.

Кроме городских площадей и специальных (праздничных) дней, аренами формирования национальных солидарностей стали спортивные международные соревнования⁴⁴. Международные спортивные соревнования становятся самым подходящим фоном для различных интерпретаций национального. В этот контекст легче всего встраиваются идеи гордости за Родину или разочарования, которые связываются с успехами и поражениями спортсменов, на этом же фоне обсуждаются неотложные проблемы простых людей, которым придается национальный смысл. Сегодня уже нет практически ни одной страны, которая бы не была вовлечена в спортивные действия, пробуждающие национальные страсти в массовом масштабе. Зритель, болеющий за свою (национальную или местную) команду испытывает очень сильные эмоции. При этом любовь к стране (городу) и гордость – важная, причем очень чувственная, часть этих переживаний. Болельщики могут плакать, как и игроки, когда поднимают национальный флаг, и петь вместе с командой гимн страны, а церемонии вручения медалей на Олимпийских играх и переживания многих настолько драматичны, что эти моменты становятся чуть ли не физическим воплощением страны, как единого тела. Победы на Олимпийских играх, стремление к ним играют особую роль в поддержании массового патриотизма, что, по мнению исследователей этой темы, может принимать (и часто принимает) гипертрофированные формы. Так, например, М. Захаров, автор статьи «Быстрее! Выше! Сверхдержавнее!», пишет: «Эмоциональная реакция властей и граждан на победы и поражения российских атлетов на Олимпиаде – очень показательная вещь. Наружу выходят все национальные комплексы, свойственные и элите, и населению. Главным из них является страдание по утраченной империи. Сублимируем в спорте, но и тут выходит плохо. Постимперское сознание диктует нам, что мы должны быть лучшими, диковатые представления о материальной мотивации подталкивает власти к стимулированию золотых медалистов и созданию мифа о «великих спортивных достижениях». ...Власть, активно эксплуатирующая советский

⁴⁴ Не в меньшей степени спортивные соревнования, особенно футбол и хоккей, могут работать и на локальную идентичность, и локальный патриотизм.

миф, в частности его «сверхдержавную» составляющую, играет с представлением о спортивном величии и искренне заботится о том, чтобы хоть как-то поддерживать профессиональный спорт на плаву. Население эту мифологию отлично усваивает. Мы же должны побеждать! Мы же Россия!» [Захаров 2012].

Благодаря телевидению, синхронное переживание национальной гордости простирается далеко за пределы стадиона: в квартиры, спортбары, на улицы. Эти события объединяют их в пространственно рассеянное сообщество, фактически соединенное через телевидение и временно ограниченное продолжительностью соревнования [Mooges 1993. P. 86–88]. Это своего рода сетевой, солидарный национализм, который привлекает массы⁴⁵. Трудно переоценить роль спортивных мероприятий, особенно признанных в стране национальной гордостью. В России это традиционно фигурное катание, художественная и спортивная гимнастика, хоккей и, в последнее время все заметнее, футбол. Особенно это важно для формирования локальных идентичностей, как это происходит, например, с ФК «Зенит» в Санкт-Петербурге.

Особую роль играет наглядное, визуальное «присутствие» патриотизма, так называемая «ритуализация нации» [Fox, Miller-Idriss 2008]⁴⁶. Патриотические смыслы – это культурные шифры, посредством которых значения тех или иных явлений становятся посредниками между людьми и вещами [Geertz 1973. P. 216]. «Национальные символы (флаги, гимны и статуи) являются аккуратно упакованными образами страны: они – опоры, которые соединяют людей со страной [Cerulo 1995;

⁴⁵ Интересны в этом смысле комментарии Дж. Фокса и Р. Брубейкера. Последний отмечает, что даже самые внушительные символы, воплощенные в статуях и памятниках, могут меняться в отношении своей способности привлекать внимание [Brubaker, Feischmidt et al 2006. P. 145–146]. Это происходит в моменты усиления национальной гордости, как это случилось с взрывом патриотического усердия после 9/11 в США. Дж. Фокс [Fox, Miller-Idriss 2008] отмечает, что американский флаг, и до этого яркая примета Америки, висела после трагедии с парадных всех подъездов, из автомобильных окон, рекламных щитов. Но став «дежурным блюдом», флаг стал не различаемым, привычной частью пейзажа, частью окружающей среды. Интересно, что, по мнению ученого, рутинное присутствие символов оказывает более сильное впечатление. «Флаги, мягко свисающие со здания, и памятники столь же неприметные, как деревья или фонарные столбы, эффективны, не потому что они привлекают внимание, но как раз потому, что они не привлекают внимание. Символика включена в повседневность и неотделима от нее. Иначе говоря, вовсе необязательно размахивать флагами или чтобы они развевались на глазах, чтобы понять, как работает национальное волшебство. Полное включение государственности в привычную сферу – свидетельство прозрачности власти. Некоторые ритуалы также принадлежат этой сфере «дежурного блюда». Церемонии поднятия флага, школьные молитвы, например, используются не для усиленного опыта из национальной принадлежности, но для скрытого воспроизводства национальной чувствительности [Kolsto 2006. P. 677–678].

⁴⁶ Подробнее см. в статье Волдуин Р. «Переосмысляя патриотическое образование: кейс-стади в Санкт-Петербурге» наст. сборника.

Smith 1986]. Коллективные демонстрации и парады вместе с наэлектризованной толпой, пусть хотя бы на мгновение, делают индивида частью коллектива. Это своего рода ситуативные, событийные солидарности, которые помогают индивидам стать частью общего тела, разделять общие чувства единения⁴⁷. Большие площади и другие места массового скопления населения украшаются символическим снаряжением страны – флагами, баннерами, песнями и речами, чтобы облегчить организацию и опыт национальной солидарности. Размахивание флагами, пение в унисон, совместное шествие – все это делает связи, которые скрепляют людей друг с другом, на мгновение видимыми и слышимыми [Serulo 1995]. Фейерверки стали достаточно привычным и рутинным сопровождением официальных праздников, ритуалом, который, кстати, очень быстро был заимствован сг мим населением и часто используется на частных, частных празднованиях (свадьбы, семейный или корпоративный Новый Год, возвращение из армии и просто вечеринка), что в определенной степени снижает пафос действия, а также показывает, как сами люди могут переопределять назначения национальных символов. Очевидно, что государственные фейерверки – на Дни Города, День Победы и другие официальные праздники – отличаются грандиозностью, создающей атмосферу одновременного переживания и телесно чувственного единения. Естественно, что люди не только прямые потребители предписанных значений, в определенные моменты они становятся создателями случайных смыслов, переинтерпретируя прикрепленные значения в соответствии с реалиями своей жизни. Государственные праздники могут стать ареной националистически окрашенных конфликтов⁴⁸, а государственные ритуалы (народные обязательства перед нацией)

⁴⁷ Здесь уместно будет сослаться на примеры массовой активности граждан (демонстрации, протестные выступления) многих российских городов, последовавшие вслед выборам в Государственную Думу и выборам Президента РФ в 2011-2012 гг. Однако подобные экстраординарные события, как отмечал в свое время Дж. Моос, не могут быть частыми, они должны повторяться через неизменные интервалы, акцентируя монотонность жизни через эту регулярность, как специально созданные случаи, изобретенные для кристаллизации понимания национального [Mosse 1975].

⁴⁸ Так, например, новый праздник – День народного единства – остается ареной дебатов о его смысле, предназначении и реальной соотнесенности с историей российского государства. Этот праздник, как еще один повод для формирования гордости за Родину, вызывает сомнения в реальной значимости победы над Речью Посполитой для формирования государственности и нации. Основным аргументом введения нового праздника стала отмена советского праздника – 7 ноября, дня Октябрьской революции. Новый праздник отмечается 4 ноября с 2005 года.

могут мешать повседневности. Выходные – это время шашлыков, работы на дачных участках, выездных корпоративов и посиделок с компанией, что может вообще не соотноситься с обязательным ощущением национальной гордости, предписанным этим днем. Официальные праздники, особенно имеющие сомнительную историю, могут стать ареной протеста и борьбы, где эксплуатация и коммерциализация патриотической символики может вызывать обратные предписанным реакции. И, например, размахивание флагом может смениться его сожжением, а ритуальные действия, имеющие историю, могут порождать сомнительные имитации на грани осквернения и вандализма⁴⁹.

Национальные и локальные СМИ прямо включаются в активацию и укрепление национальной чувствительности. Посещение других стран, покупка маек и толстовок с государственной символикой, просмотр телевизионных проектов патриотической направленности – все эти практики участвуют в конструировании национальной идентичности и образа своей Родины. Совершая покупки, туристические поездки, через школьные уроки и телевизионные просмотры, обычные люди делают национальный мир видимым для себя и для тех, кто вокруг. Потребление национальных артефактов определяет, демонстрирует и подтверждает национальные сходства потребителя. И еда, которая становится фаворитом национальных блюд для некоторых, может быть обычным обедом для других. Таким образом, повседневные, рутинные способы потребления – это не менее важный, чем присутствие национальной символики, метод производства национальной чувствительности. Поддержка и воспроизводство национальных различий происходит через ежедневные

⁴⁹К примеру, акция молодежного Движения «НАШИ» в День Народного единства (4 ноября 2010 г.) может остаться в истории, как яркий пример патриотического популизма. Участники марша несли плакаты «Гордость России» и «Позор России», причем последние публично и демонстративно бросались под ноги и затем топтались под запись теле- и видеокамер. «Более 20 тыс. молодых людей из движений «Наши», «Сталь», «Все дома» вышли на «Русский марш»... Юноши и девушки приехали в Москву из разных регионов России. «Хочу, чтобы наша страна была не такая плохая, как все о ней говорят», «пришли поддержать наше молодежное движение «Сталь», «4 ноября стирает 7 ноября, но решаем не мы, а наше правительство, видимо, революционная дата не нужна», – объясняли корреспонденту свое участие в «Русском марше» студенты колледжей и вузов из Смоленска, Владимира, Пензы, Рязани и других городов. Как и обещали комиссары «Наших», молодежь несла с собой портреты «героев» России – ветеранов, ученых, спортсменов, многодетных матерей, и «антигероев» – правозащитников, опальных олигархов, оппозиционеров, продавцов просроченных продуктов и алкоголя детям, владельцев казино. Однако организаторы, видимо, перестарались с количеством «врагов». Фотографии на транспарантах были плохо различимы, но колонна буквально пестрела надписями «Позор России» [«Нашисты» 2010].

рутинные практики, которые, в отличие от проектов прямого внушения политической элиты, соответствуют обстоятельствам повседневной жизни молодежи.

Вместо заключения

Предложенный в статье список акторов, участвующих в производстве дискурсов *патриотизма* и формирующих *патриотический контент* в современной России, наверняка, можно продолжить. Самым важным было подчеркнуть противоречивость этого пространства, а также определенную опасность, которая кроется за масштабным использованием патриотической риторики в качестве одного из основных механизмов строительства нации без учета реального, повседневного бытования патриотизма через практики и чувства разных молодежных групп и солидарностей. В молодежной политике продолжается поиск механизмов возрождения пионерии и комсомола как институтов патриотического обучения и воспитания молодежи. При этом идея воспитания патриотизма продолжает вызывать сомнения не только в среде ученых, но и педагогов, поскольку само понятие патриотизма остается в пространстве серьезных дискуссий, особенно в современной политической ситуации, когда им начинают активно пользоваться самые разные политические силы и агенты, в том числе и открыто националистического толка. Поводами для формирования этих чувств могут служить победы России на Евровидении и на Олимпийских играх, гордость за победы в битвах на Чудском озере или героизм русских воинов в сражении под Бородино. Эти чувства могут воспитываться через ностальгию по былой величии СССР, а также через культивирование особого российского пути и жесткую критику Запада и Америки. Националисты и наци-скинхеды обращаются к лозунгу «Россия - для русских», который находит своих сторонников и среди участников «Русских маршей». Понятие патриотизма стало расхожим и от этого все более неуместным, все труднее и труднее исследовать реальные смыслы, которыми молодежь наделяет это его в своей жизни. Когда же речь заходит о любви к Родине или чувстве гордости за Родину и ее достижения, то мы сталкиваемся с отказом от

публичных размышлений на эти темы, поскольку эти чувства покидают публичные сферы, становясь частью индивидуального, интимного опыта и переживания. Патриотическая мифология, сопряженная с советским опытом, несмотря на то, что ее потенциал явно исчерпан, продолжает использоваться в политической риторике и продвигаемых властью практиках воспитания. При этом на уровне повседневности особый тип привязанности к своему *месту* - ландшафту, климату, культуре, «двору своего детства и юности» - остается значимой приметой индивидуальной биографии каждого человека. Кроме этой, важнейшей части личного патриотизма, значимым фактором национальной идентичности остается чувство гордости за свою страну, что, вероятно, и есть некая естественная социальная потребность каждого человека. Однако, при отсутствии реальных или мифических оснований молодежь начинает искать какие-то замещения, в качестве которых может быть горечь, обида, боль и стыд за свою страну (достаточно деструктивные чувства), а также суррогаты патриотизма, такие как национализм, социальная апатия или открытая враждебность.

В завершении статьи сошлюсь на слова Д. Гранина⁵⁰, которые он произнес в ходе дискуссии в одном из университетов Санкт-Петербурга в 2009 году [О нравственности... 2009]. Он задается вопросом: «Что же такое патриотизм, к которому мы привыкли, о котором мы так любим говорить? Тем более в отношении Петербурга, где горожане славятся особым патриотизмом». Можно ли оставаться патриотом и, например, принимать выгодное предложение и уезжать в другую страну? Очевидно, что ценности современного общества поменялись. Ссылаясь на советское время, Д. Гранин упоминает наличие в то время неких неоспоримых ценностей – строительство небывалого справедливого социалистического общества: «Ради такой цели стоило жить!» В настоящее время – исчезли корни. В современной России все «становится принадлежностью европейской или всемирной системы». Основную опасность он видит в прекращении изучения литературы, которая «на протяжении более 100 лет

⁵⁰ Гранин Даниил Александрович - писатель, Герой Социалистического Труда, почетный гражданин Санкт-Петербурга, почетный доктор СПб ГУП.

создавала нашу русскую интеллигенцию». Что же остается от того, что составляло любовь к России, любовь к своей стране? Кардинально изменилось отношение к службе в армии. Молодые мужчины с трудом понимают, по мнению Д. Гранина, что они должны защищать – олигархов, бюрократов? Защищать, как это было в советское время, можно только «сокровенный смысл жизни». Так, например, он вспоминает, что когда был на фронте, то «позади нас был Петербург, Ленинград, виден был силуэт города, видно было, как его бомбят. Не только я один, мы все понимали, что это – Ленинград, Петербург. И это понимание, эту нашу великую историческую ценность мы защищали – как и в целом Родину. ... Россия существовала... в особых гуманитарных вещах – музыке, литературе, поэзии. Она с детства входила в человека неведомыми путями, составляла то духовное начало, которое поддерживало и во время войны, и после, несмотря на все лишения и безобразия, и бедность, и скудость жизни. Что происходит сегодня? Я думаю, мы присутствуем при истреблении любви к Отечеству, гибели ее. Мне все труднее объяснить даже самому себе – за что сегодня любить свою страну? Что остается? И насколько прочно то, что остается?».

Литература:

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
2. Брубейкер Р. Именем нации: размышления о национализме и патриотизме // *Ab imperia*, 2006, № 2. С. 59-79.
3. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 года». [Электронный ресурс]: <http://www.ed.gov.ru/ntp/fp/patr/>.
4. Гудков Л., Дубин Б. Своеобразие русского «национализма». Почему в нем отсутствует мобилизующее, модернизационное начало // «*Pro et Contra*», 2005, № 2(29). С. 6-25.
5. Дмитриев М., Белановский С. Власть проходит период полураспада // *Ведомости*, 2012, 4 июля, 01:01. [Электронный ресурс]: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/2245274>.
6. Добрынина Е. С кого начинается Родина // *Российская газета*, 2010, № 280(5359), 10 декабря.
7. Захаров М. Быстрее! Выше! Сверхдержавнее! // *Полит.ru*, 2012, 31 июля, 19:00. [Электронный ресурс]: <http://www.polit.ru/article/2012/07/31/sport/>.
8. Каорацуба И. «Учебник Филиппова»: продолжение последовало // *Уроки истории. XX век*, 2009. [Электронный ресурс]: <http://urokiistorii.ru/current/view/2009/10/uchebnik-filippova>.
9. Карачурина Л. Демографические факторы динамики миграционной активности населения России: современная ситуация и перспективы // *Демоскоп Weekly*, 2007, №285-286, 16-19 апреля.
10. Карпенко О. Обучение «национальным» различиям: «народ» в школьных учебниках обществоведения // *Расизм в языке образования* / Под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова. - СПб.: Алетей, 2008. С. 47-87.
11. Кожевникова Г. Основные тенденции развития радикального национализма в России / В сб. *Неокончателный анализ: ксенофобные настроения в молодежной среде* / Под ред. Е. Омельченко, Е. Лукьяновой. - Ульяновск: Издательство УлГУ, 2009. С. 17-24.

12. Кон И.С. Гомофобия как форма ксенофобии / Персональный сайт И.С. Кона, 2006. [Электронный ресурс]: <http://www.sexology.narod.ru/info167.html>.
13. Малахов В. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. – М.: Новое литературное обозрение, 2007.
14. Митрофанов С. Политика управляемого насилия // Полит.ру, 2010, 12 декабря. [Электронный ресурс]: <http://polit.ru/author/2010/12/19/mitr191210.html>.
15. «Нашисты» на «Русском марше» шествовали с плакатами «Позор России». Фотографии «героев» потерялись среди «врагов» // Новый Регион 2, 2010, 4 ноября. [Электронный ресурс]: <http://www.nr2.ru/moskow/307662.html>.
16. Общественное мнение – 2008. Ежегодник / Под ред. Н. Зоркой. – М.: Левада Центр, 2008.
17. О нравственности, патриотизме, культуре и бескультурии (актуальный разговор на вечные темы) // Вопросы философии, 2009, № 11. С. 3-26.
18. Омельченко Е. Молодежь: Открытый вопрос. - Ульяновск: Симбирская книга, 2004.
19. Омельченко Е. Поп-культурная революция или перестроечный римейк? Современный контекст молодежного вопроса // Неприкосновенный запас, 2006, № 1 (45). С. 127-136.
20. Омельченко Е. АНТИФА против ФА. Молодежь по разные стороны баррикад, или размышления о «новых» версиях патриотизма // Полит.ру, 2010, 24 мая. [Электронный ресурс]: <http://www.polit.ru/analytics/2010/05/24/antifa.html>.
21. Омельченко Е. «Новый» российский патриотизм как поле символической борьбы: антифа и фа // Пути России. Будущее как культура: прогнозы, репрезентации, сценарии, 2011, № Т XVII. С. 152-170.
22. Омельченко Е. От сытых нулевых – к молчаливым десяткам: поколенческие уроки российской молодежи начала XXI века // Социологический ежегодник: Сб. науч. тр. / ИНИОН РАН; ГУ–ВШЭ, 2011, № 25. С. 24-46.

23. Пилкингтон Х., Омельченко Е., Флинн М., Блюдина У., Старкова Е. Глядя на Запад: культурная глобализация и российские молодежные культуры / Пер. с англ. О. Оберемко и У. Блюдиной. - СПб.: Алетейя, 2004.
24. Поляков Д., Данилин П., Крышталь Н. Враги Путина. - М.: Изд-во «Европа», 2007.
25. Федотов М. Беспорядки в Москве срежиссированы вполне определенными силами // РИА «Новости», 2010, 15 декабря, 22:11. [Электронный ресурс]: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/12/15/n_1618333.shtml.
26. Филиппов А.В. Новейшая история России, 1945 – 2006 гг.: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 2007.
27. Флоринская Ю.Ф., Рощина Т.Г. Миграционные намерения выпускников школ из малых городов России // Российская молодежь: проблемы и решения. – М.: Центр социального прогнозирования, 2005. С. 396-413.
28. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / Пер. с фр. - М.: Касталь, 1996.
29. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. - М.: Наука, 2001.
30. Anderson B. Imagined Communities, London and New York: Verso, 2006/1983.
31. Billig M. Banal Nationalism, London, Thousand Oaks, New Delhi and Singapore: Sage, 1995.
32. Brubaker R., Feischmidt M., Fox J., Grancea L., Nationalist Politics and Everyday Ethnicity in a Transylvanian Town. Princeton University Press, New Jersey, 2006.
33. Brubaker R., Cooper F. Beyond «Identity» // Theory and Society, 29(1), 2000. pp. 1-47.
34. Cerulo K. Identity Designs: The Sights and Sounds of a Nation. New Brunswick: Rutgers University Press, 1995.
35. Fox J., Miller-Idriss C. Everyday Nationhood // Ethnicities. 8(4). 2008. pp. 536-563.

36. Franklin S., Widdis E. All the Russias...? In S. Franklin and E. Widdis (eds) *National Identity in Russian Culture*, Cambridge: Cambridge University Press, 2004. pp.1-8.
37. Geertz C. Ideology as a Cultural System. In *The Interpretation of Cultures*. New York: Basic Books, 1993. pp. 193-229.
38. Kolstø P. National Symbols as Signs of Unity and Division // *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 29, № 4. 2006. pp. 676-701.
39. Mosse G. *The Nationalization of the Masses: Political Symbolism & Mass Movements in Germany from the Napoleonic Wars through the Third Reich*. New York: Howard Fertig, 1975.
40. Omelchenko E. (with Pilkington H.) Youth Activism in Russia. Contribution to L.R. Sherrod, R. Kassimir, & C. Flanagan (eds.), *Youth Activism: An International Encyclopedia*, Volume I, Westport, CT: Greenwood Publishing Company, 2005.
41. Pilkington H., Popov A. Cultural Production and Transmission of Ethnic Tolerance and Prejudice: Young People's Narratives // *Anthropology of East Europe Review*, 26(1), 2008. pp. 7-21.
42. Pilkington H., Sharifullina E. The Mutual Extraction Industry: Drug Use and the Normative Structure of Social Capital in the Russian Far North // *International Journal of Drug Policy*, 20, 2009. pp. 251-260.
43. Smith A. *The Ethnic Origins of Nations*. Oxford: Blackwell, 1986.
44. Weber E. *Peasants Into Frenchmen: The Modernization of Rural France, 1880-1914*, 1976.

Об авторах

Пилкингтон Хилари – профессор кафедры социологии Ворвикского университета, Великобритания.

E-mail: H.Pilkington@warwick.ac.uk

Гарифзянова Альбина – кандидат философских наук, ведущий специалист НИЦ «Регион» Ульяновского государственного университета, доцент кафедры рекламы Ульяновского государственного университета.

E-mail: albina.garifzyanova@gmail.com

Болдуин Ровенна – PhD (Sociology), Ворвикский университет, Великобритания.

E-mail: rowennab@hotmail.com

Лукьянова Евгения – заместитель директора НИЦ «Регион» Ульяновского государственного университета, старший преподаватель кафедры рекламы Ульяновского государственного университета, председатель общественной организации «Социальная инициатива СОЦАРТ».

E-mail: jenya_lukyanova@mail.ru

Гончарова Наталия – кандидат социологических наук, заместитель директора НИЦ «Регион» Ульяновского государственного университета, доцент кафедры рекламы Ульяновского государственного университета.

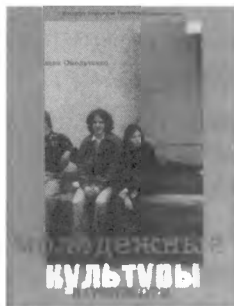
E-mail: nata_gonch@mail.ru

Кузьмина Елена – кандидат социологических наук, ведущий специалист НИЦ «Регион» Ульяновского государственного университета, доцент кафедры рекламы Ульяновского государственного университета.

E-mail: lenastar@mail.ru

Омельченко Елена Леонидовна – доктор социологических наук, заведующая кафедрой социологии НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, директор Центра молодежных исследований НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, директор НИЦ «Регион» Ульяновского государственного университета.

E-mail: eomelchenko@hse.spb.ru, omelchenkoe@mail.ru; <http://youth.hse.spb.ru>, <http://www.regioncentre.ru>

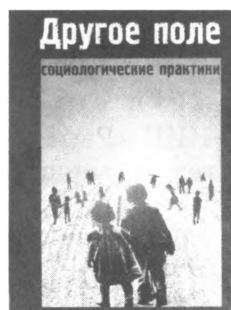
МОЛОДЕЖНЫЕ КУЛЬТУРЫ И СУБКУЛЬТУРЫ

Е. Омельченко.

В книге рассматриваются основные теоретические подходы к изучению молодежных культур и субкультур второй половины XX века, анализируются результаты социологических исследований молодежных проблем в рамках английской, американской и отечественной традиций. Предлагается методический материал для преподавания курсов в рамках «Социологии молодежи» и проведения социологических исследований молодежных практик в современной России.

Рекомендуется для преподавателей, аспирантов и студентов по специальности «социология», широкого круга читателей, интересующихся молодежью.

261 страниц, Издательство Института социологии РАН, Москва, 2000.

ДРУГОЕ ПОЛЕ

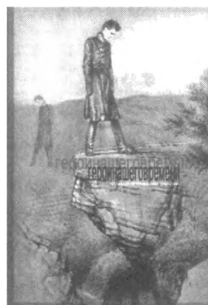
Социологические практики.

Под редакцией Е. Омельченко, С. Перфильева.

Сборник составлен из статей, написанных по исследованиям, проведенным НИЦ «Регион» самостоятельно и в кооперации с другими исследовательскими центрами и группами за последние пять лет. Акцент сделан на проблемах социологии молодежи, гендерных исследований, этнической идентификации. Рассматриваются проблемы становления гражданского общества, новых политических и экономических институтов в постсоветской России.

Рекомендуется для специалистов в области социологии и других общественных наук, преподавателей, аспирантов, студентов, а также практических работников, занимающихся управлением социальными процессами.

364 страницы, Издательство «Средневолжского научного центра», Ульяновск, 2000.

ГЕРОИНАШЕГО ВРЕМЕНИ

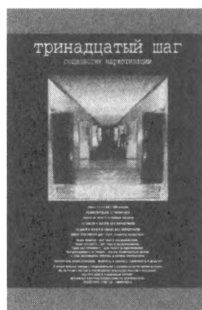
Социологические очерки.

Под редакцией Е. Омельченко.

Книга написана на основе результатов исследования «Паника и изоляция или знание и помощь? Рост потребления наркотиков среди различных групп молодежи: стратегии общественного реагирования в региональном контексте социальных изменений» (1999–2000 г., грант № SP-99-1-7, программа «Социальная политика накануне XXI века» МОНФ, финансирование за счет средств Фонда Форда). В ней раскрываются особенности становления нарративов провинциального сознания, связанных с проблемой подростковой и молодежной наркотизации. Работа включает в предмет исследования всех, вовлеченных в поле проблемы наркомании: «нормальных» подростков, родителей, учителей, журналистов, сотрудников профилактических и реабилитационных центров.

Рекомендуется для специалистов в области социологии и других гуманитарных наук. Книга окажется полезной родителям, учителям, социальным работникам.

260 страниц, Издательство «Средневолжского научного центра», Ульяновск, 2000.

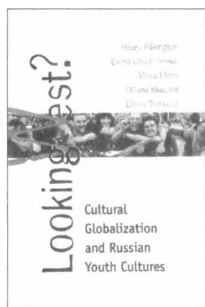
ТРИНАДЦАТЫЙ ШАГ Социология наркотизации.

Под редакцией Е. Омельченко.

Коллективная монография написана на основе результатов исследования «Государственное администрирование, гражданская инициатива или коммерческое предприятие? Пути и механизмы включения новых антинаркотических практик в региональную социальную политику» (2001-2002 гг., грант № SP-01-1-18, программа «Социальная политика реалии XXI века» НИСЦ, финансирование за счет средств Фонда Форда). В ней раскрываются особенности становления дискурсов антинаркотической региональной политики. В фокусе анализа – новые и традиционные практики: их акторы, смыслы, стратегии и контексты, а также перспективы участия населения в них.

Рекомендуется для специалистов в области социологии, социальной политики и других гуманитарных наук. Книга окажется полезной родителям, учителям, общественным лидерам, чиновникам – всем тем, кто пытается профессионально заниматься антинаркотической работой.

260 страниц, Издательство «Ульяновского государственного университета», Ульяновск, 2002.

LOOKING WEST!

Cultural globalization and Russian youth cultures

Hilary Pilkington ... [et al.].

Коллективный труд британских и российских социологов (Центр Русских и Восточно-Европейских исследований Бирмингемского университета и Научно-исследовательского центра «Регион» Ульяновского государственного университета) посвящен современному видению разнообразных культурных практик российской молодежи в фокусе их восприятия или сопротивления образам Запада.

Книга может быть полезна и интересна социологам, культурологам, социальным философам – всем, кто интересуется особенностями молодежных культурных практик и формированием идентичностей молодежи.

300 pages, Pennsylvania State University press, 2002.

ПОДРОСТКИ И НАРКОТИКИ

Опыт исследования.

Под редакцией Е. Омельченко.

Книга подготовлена на основе материалов серии социологических исследований, проведенных творческим коллективом НИЦ «Регион» в течение последних пяти лет, при финансовой поддержке мэрии г. Ульяновска, Независимого института социальной политики г. Москва (Грант № SP-01-1-18), неправительственного фонда TSRC, Великобритании (R000239439).

Рекомендуется для специалистов в области социологии, социальной работы, педагогики и других социальных наук. Книга окажется полезной родителям, учителям, психологам, студентам гуманитарных специальностей, членам молодежных общественных организаций, тем, кому безразлично будущее молодежи России.

160 страниц, Издательство «Учебная литература», Самара, 2003.

ГЛЯДЯ НА ЗАПАД

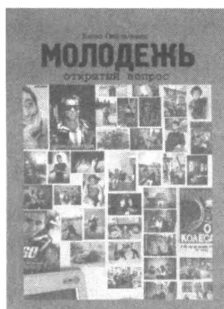
Культурная глобализация и российские молодежные культуры.

Пер с англ. О. Оберемко и У. Блюдиной.

Научная редакция русского перевода Е. Омельченко и Х. Пилкингтон

Русский перевод книги Looking West? Cultural Globalization and Russian Youth Cultures, Hilary Pilkington, Elena Omelchenko, Moya Flinn, Uliana Bludina, Elena Starkova. - The Pennsylvania State University Press, 2002, 300 p.

278 страниц, СПб.: Издательство «Алетейя», 2004.

МОЛОДЕЖЬ. ОТКРЫТЫЙ ВОПРОС

Е. Омельченко

Книга представляет собой теоретическое осмысление российских и зарубежных конструктов молодежи, а также методологических проблем изучения молодежи; анализируются основные исторические этапы конструирования молодежного вопроса у нас в стране и на Западе, рассматриваются различные социологические теории и концепции молодежи, выделяются их сильные и слабые стороны.

Эта работа рекомендуется для широкого круга читателей, интересующихся вопросами культурологии, социологии, социальной психологии, истории.

Книга подготовлена в рамках проекта «Молодежный ресурсный центр» при поддержке фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (Грант № 03-72073-000-GSS).

184 страницы, Ульяновск: Издательство «Симбирская книга», 2004.

ПОЛЕВАЯ КУХНЯ

Как провести исследование.

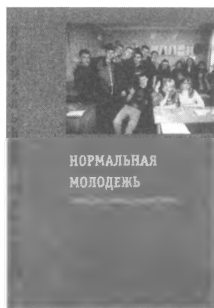
Под редакцией Н. Гончаровой.

Данная книга представляет собой сборник статей, написанных по результатам исследований НИЦ «Регион». В ней анализируются вопросы эффективности различных методов при исследовании стигматизируемых практик. Рассматриваются этические и методологические проблемы проведения опросов, интервью и включенного наблюдения на примере исследования «Бытовое, но не «нормальное»: употребление наркотиков и молодежные культурные практики в России» (Грант ESRC).

Рекомендуется для преподавателей, аспирантов и студентов по специальности «Социология», «Культурология». Книга окажется полезной для общественных организаций и государственных служб, занимающихся молодежными вопросами.

Книга подготовлена при финансовой поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртур.

157 страниц, Ульяновск: Издательство «Симбирская книга», 2004.

НОРМАЛЬНАЯ МОЛОДЕЖЬ:

пиво, тусовка, наркотики.

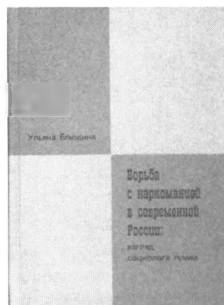
Под ред. Е. Омельченко.

Данная книга представляет собой коллективный сборник, написанных по результатам совместного российско-британского исследования «Бытовое, но не «нормальное». Употребление наркотиков и молодежные культурные практики в России» (Грант ESRC № R000239439). Исследование проводилось НИЦ «Регион» и Центром русских и восточно-европейских исследований Бирмингемского университета (рук. - Х. Пилкингтон, соруководитель - Е. Омельченко). В этом сборнике представлены данные анкетного опроса, глубинных интервью и этнографического наблюдения различных молодежных компаний и отдельных представителей молодежи трех регионов России (Самарской области, Краснодарского края и Республики Коми). Первая часть книги написана в жанре социологического отчета по проекту, а вторая часть содержит аутентичные тексты интервью и исследовательских дневников.

Рекомендуется для преподавателей, аспирантов и студентов по специальности «Социология», «Культурология», «Антропология». Книга окажется полезной для общественных организаций и государственных служб, занимающихся молодежными вопросами, а также будет небезынтесной и самим молодым юношам и девушкам.

Книга подготовлена при финансовой поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртур (Грант 04-82832-000-GSS).

180 страниц, Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного университета, 2005.

БОРЬБА С НАРКОМАНИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: взгляд социолога права.

У. Блюдина

В данном издании речь идет о специфике деятельности различных субъектов антинаркотической политики, направленных на определение проблемы наркомании и эффективных методов ее решения, о борьбе идей и мнений, а также перераспределении властных ресурсов и столкновениях интересов. Основное внимание уделяется возможности нормативного влияния на ситуацию незаконного оборота наркотиков и их потребления, эффективности правового регулирования наркотизма, а также типам наркопреступности и специфике работы правоохранительных органов в антинаркотической сфере. Кроме того, в книге анализируется процесс формирования правовых отношений в антинаркотической сфере, и то, как на его изменение влияли особенности российской социально-политической ситуации в разные исторические периоды.

Все эти явления, также как и сам феномен наркотизма и социальные реакции на него рассматриваются в рамках социологии права.

Книга будет полезна социологам, культурологам, студентам гуманитарных специальностей, и всем, интересующимся проблематикой наркотизма.

300 страниц, Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного университета, 2006.

В ТЕНИ ТЕЛА

Под ред. Н. Нартовой, Е. Омельченко:

Сборник объединяет статьи и эссе, посвященные анализу различных аспектов современных телесных практик и репрезентаций тела. Несмотря на то, что тело - увлекательный и завораживающий предмет исследований, внимание отечественных ученых-гуманитариев только начинает обращаться к этой теме. Авторы настоящего сборника искали те особенности, которые, пусть и фрагментарно, раскрывают бытование тел и их восприятие в актуальных дискурсах и конструктах, поддерживающих, воспроизводящих или разрушающих сложившиеся стереотипы о допустимых границах телесных репрезентаций и повседневных воплощений. Эта книга не только развивает академическую, интеллектуальную дискуссию, но и вносит существенный вклад в публичное обсуждение непривычных, часто исключаемых тем и вопросов.

Сборник обращен как к специалистам в области социологии и антропологии тела, так и к широкой аудитории, интересующейся вопросами воплощения современного человека.

Книга подготовлена при финансовой поддержке Фонда им. Генриха Белля (BMZ проект №: 2002 28 171; Kostenstelle 137707).

208 страниц, Ульяновск: Издательство Ульяновского государственного университета, 2008.

НЕОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ:

ксенофобные настроения в молодежной среде

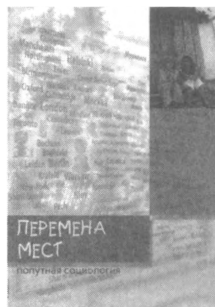
Под ред. Е. Омельченко, Е. Лукьяновой.

В книге собраны выступления участников международного научного семинара «Экстремизм и ксенофобия в молодежной среде сквозь призму транснациональных исследований» (16-18 марта 2007 года). Статьи показывают, насколько актуальной является на сегодня проблема ксенофобии. Их авторы стремятся выявить специфику её проявления среди различных групп молодежи. Рассмотрению подлежат не только российская молодежь, но и европейская. Многие вопросы оказываются очень схожими: рост национал-патриотических организаций, негативная стереотипизация отдельных народов, их обвинение в сложном экономическом положении и т.п.

Книга предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей, ученых, специализирующихся в социальных науках, для всех интересующихся феноменом ксенофобии.

Издание подготовлено при финансовой поддержке Фонда Дж. и К. МакАртуров (Грант № 07-90452-000-GSS)

264 страницы, Ульяновск: Издательство Ульяновского государственного университета, 2009.

ПЕРЕМЕНА МЕСТ:

попутная социология

Под ред. Е. Омельченко, Г. Сабировой.

Данная книга научно-популярных очерков посвящена методологическим вопросам полевых социологических исследований, а также затрагивает темы повседневности социолога. Влияние личности социолога на результаты полевого исследования, проблемы подготовки текста, становление профессиональных предпочтений, организация работы и другие вопросы нашли свое отражение в статьях сборника. Во многом тексты подготовлены сотрудниками НИЦ «Регион» и посвящены 15-летию этой организации.

Сборник будет интересен социологам, студентам, а также широкому кругу читателей.

Книга подготовлена при финансовой поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртур. (Грант № 07-90452-000-GSS)

244 страницы, Ульяновск: Издательство Ульяновского государственного университета, 2010.

АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В ШКОЛЕ.

Методическое пособие: рекомендации по проведению комплекса адаптационных мероприятий в общеобразовательных учебных заведениях РФ

Авторский коллектив: Омельченко Е.Л., Андреева Ю.В., Лукьянова Е.Л., Сабирова Г.А., Крупец Я.Н.

Данное пособие посвящено методологическим и практическим вопросам работы с детьми из семей мигрантов в общеобразовательных учебных заведениях. В первой части пособия представлены рекомендации по выявлению уровня учебной и социально-психологической адаптации детей мигрантов. Вторая часть содержит рекомендации по реализации комплекса мероприятий по повышению эффективности адаптации приезжих детей к школе. Рекомендации могут быть полезны специалистам, работающим в системе общего образования: учителям, школьным психологам, социальным педагогам, а также руководителям учебных заведений.

Пособие подготовлено по материалам проекта №7029 «Учебная и социально-психологическая адаптация детей мигрантов в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации» аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 годы)».

104 страницы, Ульяновск: Издательство Ульяновского государственного университета, 2010.

НОВЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И СОЛИДАРНОСТИ РОССИИ.

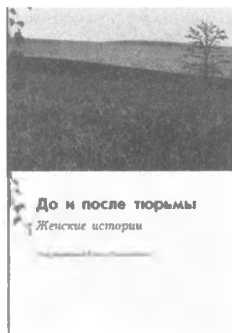
Под ред. Омельченко Е.Л., Сабировой Г.А.

В сборнике представлены эссе и статьи студентов и начинающих исследователей, в фокусе которых разного рода молодежные сообщества - религиозные, культурные, спортивные, интеллектуальные и другие. В молодежной среде первого десятилетия XXI века произошли серьезные изменения, появились новые культурные и социальные формы выражения молодежных поисков и экспериментирования. Статьи данного сборника посвящены некоторым из них. Книга является первой в серии публикаций, представляющих ход и результаты проектов о молодежных культурах и солидарностях, выполняемых в рамках программы Фундаментальных исследований НИУ ВШЭ под руководством Елены Омельченко (Центр молодежных исследований НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург), НИЦ «Регион» УлГУ (Ульяновск)).

Книга предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей, ученых, специализирующихся в социальных науках и интересующихся молодежным активизмом.

Сборник подготовлен в рамках проектов «Новые социальные движения молодежи» и «Молодежные солидарности в локальной и глобальной перспективе: экономика, политика, культура» Программы Фундаментальных Исследований НИУ ВШЭ в 2010-2011 годах.

216 страниц, Ульяновск: Издательство Ульяновского государственного университета, 2011.

ДО И ПОСЛЕ ТЮРЬМЫ. ЖЕНСКИЕ ИСТОРИИ: коллективная монография.

Под ред. Е. Омельченко.

Коллективная монография написана по материалам социологического качественного исследования женщин, имеющих опыт заключения в исправительных учреждениях. Основные темы, которые раскрываются в книге, - это формальная и неформальная структуры власти, гендерные аспекты быта и повседневности в российских женских колониях, а также специфика построения биографических нарративов осужденных женщин. Кроме того, в монографии представлены голоса самих женщин в форме их биографических историй.

Книга предназначена для специалистов, интересующихся проблемами женской колонии и ресоциализации женщин, вышедших из мест лишения свободы, а также для широкого круга читателей.

Монография подготовлена по результатам проекта «Возвращение? Постпенитенциарный опыт молодых женщин», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2010-2012 гг.

276 страниц, СПб.: Издательство «Алетейя», 2012.

Научное издание

С чего начинается Родина: молодежь в лабиринтах патриотизма

Под редакцией Е. Омельченко, Х. Пилкингтон

Художественное оформление: В. Павлов

Верстка: Л. Шкляр, В. Павлов

Корректурa: Е. Лукьянова, О. Елкина

Фотографии: Е. Омельченко, Х. Пилкингтон, Р. Болдуин,
А. Гарифзянова.

Отзывы на книгу можно присылать на E-mail: region@ulsu.ru, или по адресу 432048, Россия, Ульяновск, ул. Пушкинская, 4а, НИЦ “Регион”

Подписано в печать с оригинал-макета 07.12.12. Бумага офсетная 80 г/м². Формат 60x90/16. Ганитура Журнал. Печать офсетная. Усл. печ. Листов 20. Тираж 500 экз.
Заказ № 9427

Издательство Ульяновского государственного университета
432000, Россия, Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42.

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «Первая Образцовая типография», филиал «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.

ISBN 978-5-88866-446-9

9 785888 664469 >

Ульяновск
2012